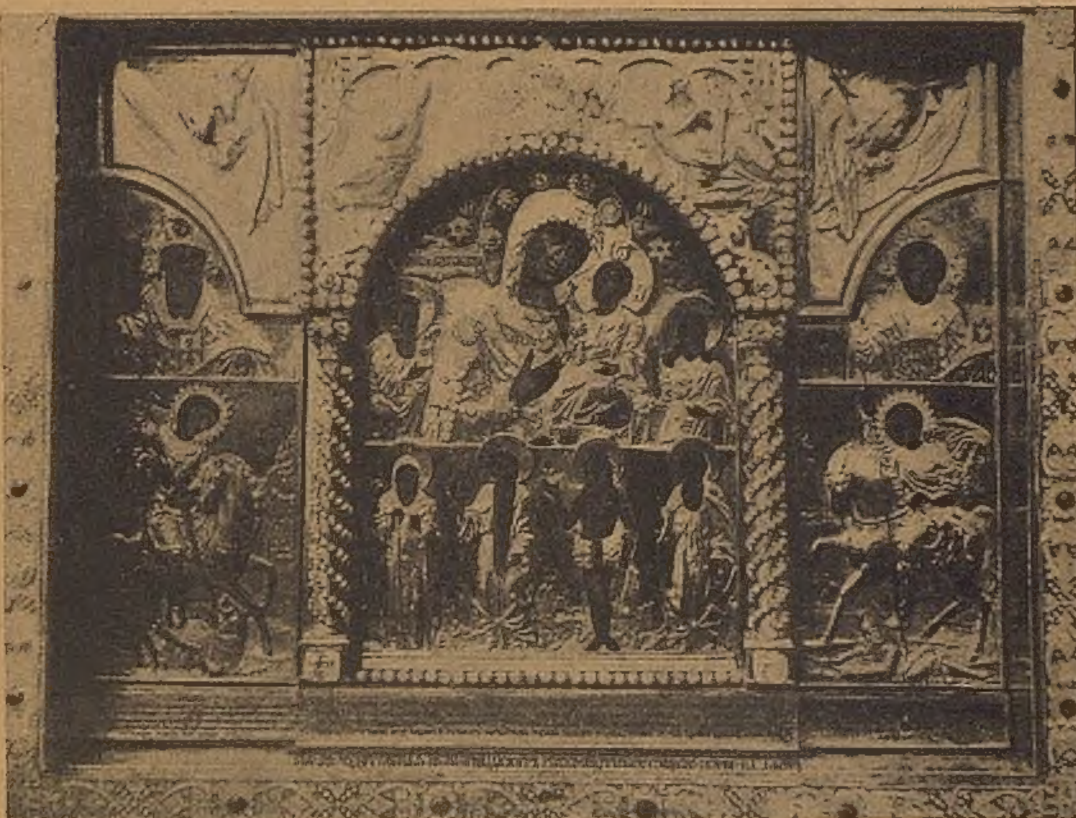
Антоний.

Оправдание
веры

V 304
—
231

«И даждь намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпое Имя Твое»...

«И сія есть заповѣдь Его да вѣруемъ во Имя Сына Его Іисуса Христа»...



«Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ»...

«Аще Мене изгнаша и васъ ижденутъ, аще слово Мое соблюдоша и ваше соблюдутъ. Но сія вся творятъ вамъ за Имя Мое» (Ін. 15, 20).

«Отче нашъ! Да святится Имя Твое! (Молитва Господня).

— *«И Свято Имя Его!»* (Пѣснь Богородицы).

ОПРАВДАНІЕ ВѢРЫ

въ Непобѣдимое, Непостижимое, Божественное Имя

Господа нашего Іисуса Христа

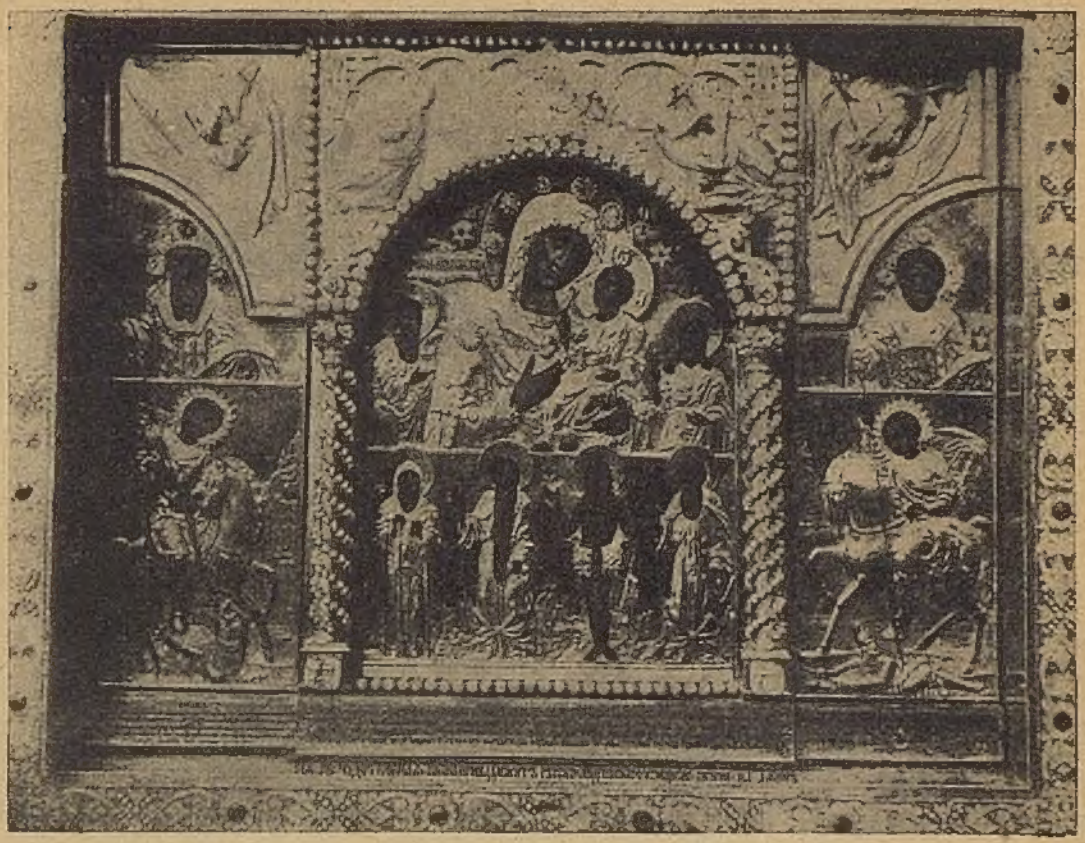
Іеросхимонаха Антонія (Булатовича)

ПЕТРОГРАДЪ
Изданіе «Исповѣдникъ»
1917

231

«И даждь намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное Имя Твое»...

«И сія есть заповѣдь Его да вѣруемъ во Имя Сына Его Іисуса Христа»...



«Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ»...

«Аще Мене изгнаша и васъ изженутъ, аще слово Мое соблюдоша и ваше соблюдутъ. Но сія вся творятъ вамъ за Имя Мое» (Ін. 15, 20).

«Отче нашъ! Да святится Имя Твое! (Молитва Господня)

— *«И Свято Имя Его!»* (Пѣснь Богородицы).

ИМПЕРАТОРСКИЙ МУЗЕЙ

ОПРАВДАНІЕ ВѢРЫ

въ Непобѣдимое, Непостижимое, Божественное Имя

Господа нашего Іисуса Христа

Іеросхимонаха Антонія (Булатовича)

XVIII-798.

ПЕТРОГРАДЪ
Изданіе «Исповѣдникъ»
1917

2007042238

Обложка и титулъ печатались въ типографіи Т-ва А. С. Суворина — „Новое Время"
Петроградъ, Эртелевъ пер., 13.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Предначинательное обращеніе автора къ Святымъ Исповѣдникамъ Божества и силы Имени Божія и къ Богу Отцовъ нашихъ Господу Іисусу Христу.

I.

Къ Св. Григорію Нисскому.

Отче, Богомудре Григоріе, трость исполненная Утѣшителя дыханія, языкъ яснѣйшій благочестія, проповѣдниче Истины Божественнѣйшія, источниче догматовъ высокихъ, сѣкира, сѣкущая еретиковъ стремленія, обоюдный мечъ Утѣшителя Духа, оружіе, посѣкающее прелюбодѣйная сѣмена суетныя мудрости человѣческія — Тебе днесь лукавіи и суетніи оболгаша, яко Божество и силу зиждительнаго Имени Владыки Іисуса отметаешися и Божественное и непостижимое Имя Его именомъ человѣческимъ равняеши! Ты же, о вѣры поборниче, Божественную достопочитаемость Именъ Божіихъ противу Евномія ясно исповѣдалъ еси и тайну благочестія состоятися во исповѣданіи Именъ Божіихъ сказалъ еси, и коемуждо Имени глаголему, всимъ прочіимъ Божіимъ Именомъ безгласно глаголатися реклъ еси: и нынѣ, о Троицы рачителю, Іисуса моли, Христу помолися: хврастная стремленія имяборцевъ огнемъ Божественныя Истины скоро попалити, и миръ Церкви даровати и велію милость.

II.

Къ Св. Симеону Новому Богослову.

Новый Богоглагольниче, Отче Симеоне, къ великимъ двумъ Богословамъ въ Тройцы число сопричтенный, сосуде избранный Духа Всесвятаго и Церкви тайноводителю, совершеннѣйшаго монашескаго пути сказателю, общаго житія наставниче и безмолвія учителю, дивнаго Старца преблагодатный и послушный учениче, исповѣданія ради благодати онаго по кончинѣ отъ неискуссныхъ и буіихъ іерарховъ озлобленный и за обличеніе оныхъ,

Духа нестяжавшихъ архіереевъ, къ еретикомъ сопричтенный, зане реклъ еси имъ: „аще убо Духа дѣйству причастницы бысте были, оное въ себѣ явѣ бысте ощутили“. — Но ты, о Духа и Истины таинниче и чадо благоволенія Отца Небеснаго, аще отъ оныхъ проклинался еси, но сугубаго благословенія Архіерея Великаго исполнялся еси. Тѣмже Божественнаго естества Именъ и Глаголовъ Божіей Истины уяснителю и недовѣдомыя тайны свѣтодѣтельности оныхъ сказателю, ихъ-же Богомъ Истиннымъ и Свѣтомъ свѣтодѣтельнымъ и Богомъ непреложнымъ, неизмѣннымъ, нетлѣннымъ и живымъ исповѣдалъ еси, — Іисуса моли, Христу помолися: миръ и Истину Церкви даровати и велію милость.

III.

Къ Богу Отцовъ Нашихъ Іисусу Христу.

Іисусе всесильне, Боже Избавителю! Твое бо Имя Апостоли проповѣдаша и исповѣдаша; тако же Святіи Твоимъ Именемъ бѣсы изгоняша, мертвыя воскресаша, больныя исцѣляша. За Твое Имя мученицы страдаша. И Ты въ Твое Имя со Отцемъ и Св. Духомъ крестити и Церковь назидати заповѣдалъ еси, и знаменія Твоимъ Именемъ творити повелѣлъ еси, и всего просити во Имя Твое завѣщалъ еси, и Отцу Небесному молитися, дабы святилось въ насъ Имя Его, научилъ еси, и заповѣдь вѣровати во Имя Твое далъ намъ еси, и реклъ еси, яко и Самому Тебѣ быти тамо, аможе Имя Твое призыватися будетъ, и Петру обѣтовалъ еси, яко на правомъ исповѣданіи Имени Твоего: Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, яко на семъ камени Церковь Твою созиждеши, и незатворенная еретическая уста, яже вратами адовыми именовалъ еси, — не одолѣютъ ей. Тѣмже, о Главо Церкви всепромыслительная, Боже, Іисусе, славы Имени Твоего Ревнителю, виждь, яже на Имя Твое днесь хулу, и Божественное почитаніе Имени Твоего скоро возстави и исповѣданіе зиждительныя, и освящающія, и страшныя сопротивнымъ силы онаго Церкви подаждь: молитвъ ради Пречистыя Твоея Матери, отъ зачатія Твоего Святыню Имени Твоего исповѣдавшей, и всѣхъ, Твоихъ Святыхъ. Аминь.

Іеросхимонахъ Антоній.

26 февраля 1917 г.
Недѣля Святаго Григорія Паламы.

Введеніе.

Краткій обзоръ спора объ Имени Божіемъ по догматической его сторонѣ.

«Тяжело и грустно становится на душѣ, когда представишь себѣ, какъ кристаллически чистыя истины, истины Божественныя, затмѣваются ухищреніями лжеименнаго знанія, какъ кичливый разумъ, пытливо подвергая своему анализу истины вѣры, искажаетъ и отдаляетъ ихъ отъ того чистаго источника воды живой, на который Христосъ указывалъ женѣ Самарянкѣ... Но не одолѣютъ врата адовы Церкви Христовой». Этими словами одинъ іерей Божій высказываетъ свои чувства, навѣянныя ему архіерейскимъ служеніемъ въ Недѣлю Православія. Этими словами воспользуемся и мы, дабы выразить наши чувства по поводу всего того, что напечатано было г. Троицкимъ въ рядѣ его статей, помѣщенныхъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» объ Имени Божіемъ.

Всѣмъ памятны и извѣстны громкія событія, на Святой Горѣ, которыми сопровождался, возникшій тамъ догматическій споръ объ Имени Божіемъ, но весьма мало кто имѣетъ вѣрное представленіе о догматической сущности этого спора. Поэтому сдѣлаемъ краткій обзоръ его, прежде, нежели обратиться къ предмету нашего изслѣдованія.

Камнемъ претыканія и соблазна послужили слова приснопамятнаго Отца Іоанна Кронштадтскаго, повторенныя схимонахомъ Иларіономъ въ книгѣ «На Горахъ Кавказа», въ которой онъ, излагая святоотеческое ученіе о молитвѣ Іисусовой, исповѣдуетъ, что основаніемъ сей молитвы служитъ вѣра въ Божественную силу Имени Іисуса Христа, которое есть *Самъ Богъ*, и поэтому на Имя Іисусово, въ молитвѣ Іисусовой, надо смотрѣть, *какъ на Самого Бога, или — «какъ бы» — на Самого Бога*, ибо Господь Іисусъ Христосъ присутствуетъ во Имени Своемъ, и поэтому Имя Іисусово есть Божественная сила, способная по свидѣтельству Святыхъ Отцевъ, очищать сердца и утолять страсти. Такое пониманіе Имени Іисуса Христа дало поводъ, нѣкоторымъ аѳонскимъ инокамъ, раціоналистически настроеннымъ, интеллигентствующій умъ которыхъ привыкъ отвлекать

слово отъ дѣла и Имя Божіе въ молитвѣ отъ Самого Бога, понять слова эти — *Самъ Богъ* въ смыслѣ обожествленія слова «Іисусъ», взятаго въ *отвлеченности* своей, понять ихъ въ смыслѣ обожествленія самаго *произношенія* Имени—«Іисусъ».

Усмотрѣвъ въ этомъ обожествленіе твари—«пантеизмъ»,—эти интеллигенты сочли своимъ долгомъ вооружиться письменно и словесно противъ высказаннаго о. Иларіономъ мнѣнія, и въ то-же время начали убѣждать пустынниковъ, дѣлателей Іисусовой молитвы, что дѣйственность ея зависитъ, якобы, только отъ степени вѣры молящагося, и что исповѣдуемое въ молитвѣ Іисусово Имя совершенно бездѣйственно, но служитъ лишь номинальнымъ посредствомъ для молитвы, и что поэтому называть Имя Божіе и Имя Іисуса Христа—Самимъ Богомъ, какъ то дѣлаетъ о. Иларіонъ, совершенно недопустимо и есть якобы его новоизмышленная ересь. Однако, иноки совершенно не согласились съ этими мнѣніями, ибо въ книгѣ о. Иларіона они нашли не новое, но давно имъ извѣстное, святоотеческое ученіе о молитвѣ и объ Имени Іисусовомъ, которое о. Иларіонъ только болѣе ясно изложилъ, объединивъ во-едино все то, что высказывали разные Св. Отцы въ Добротолюбіи и что писали новѣйшіе дѣлатели Іисусовой молитвы, какъ, напр., приснопамятные епископъ Игнатій Брянчаниновъ и О. Іоаннъ Кронштадтскій.

Тезисъ—«Имя Божіе — Самъ Богъ» — они совсѣмъ не въ томъ смыслѣ понимали, какъ его поняли аѳонскіе интеллигенты, которые нашли въ этомъ обожествленіе звуковъ,—этого у нихъ и въ мысляхъ не было, чтобы обожествлять Имя въ обособленіи отъ Бога, или называть—«Богомъ»—тварныя буквы и звуки, но они это понимали въ смыслѣ присутствія призываемаго Іисуса въ призываемомъ имени его, понимали это въ смыслѣ субъективной невозможности для призывающаго раздѣлять призываемое лицо отъ его имени въ психофизическомъ актѣ именованія. Такъ понимая недопустимость для молящагося отдѣлять въ молитвѣ Бога отъ призываемаго Имени Его, они выражали это словами, что «Богъ неотдѣлимо присутствуетъ во Имени Своемъ». Но иноки-раціоналисты и тутъ не поняли иноковъ-мистиковъ и перетолковали пониманіе «неотдѣлимости» субъективной въ смыслѣ утвержденія о невозможности вообще перемѣнить имени у вещества или существа, т.-е., въ смыслѣ неотдѣлимости объективной, и нашли это нелѣпымъ. Защищали также иноки-простецы и реальную Святыню, и Божественную природу Имени Божьяго и Имени

Іисуса Христа—«Іисусъ»—по объективной его сторонѣ и возмущались тѣмъ, что иноки-раціоналисты называли это Имя номинальностью, т.-е., чѣмъ-то не сущимъ и Святыни въ себѣ не имѣющимъ. Возмущались также иноки тѣмъ, что раціоналисты аѳонскіе отвергали и Божественную силу Имени Господня и дѣйственность его въ чудесахъ и въ таинствахъ.

Поэтому, когда «имяславцы» услыхали изъ устъ аѳонитовъ-«имяборцевъ» такое непріемлемое для себя новое ученіе, въ особенности-же, когда они сверхъ того отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ услыхали, что не только «Имя Іисуса—не Богъ», но еще и что «Іисусъ не Богъ, а только Богочеловѣкъ», то они стали относиться къ имяборцамъ какъ къ великимъ еретикамъ и стали чуждаться всякаго духовнаго общенія съ ними. Такимъ образомъ начавшійся споръ сразу принялъ весьма острый характеръ. Простецы, изъ коихъ нѣкоторые были весьма начитанными въ святоотеческой литературѣ, стали находить у Св. Отцовъ подтвержденія своимъ мнѣніямъ, но противники ихъ не замолкали передъ авторитетомъ Св. Отцовъ, возражая, что и Святые Отцы якобы ошибались. Въ увлеченіи спора, желая доказать, что Имя Іисусово отдѣлимо отъ Іисуса и «нѣсть Богъ», нѣкоторые «имяборцы» прибѣгали къ слѣдующимъ хульнымъ выходкамъ: они писали Имя Іисусово на бумажкѣ и рвали ее, или клали въ карманъ, или бросали на землю, говоря: «вотъ твой богъ, я его въ карманъ положилъ»... и т. п. Но это еще болѣе обострило споръ, ибо справедливо возмутило «имяславцевъ» или, какъ ихъ тогда прозвали имяборцы—«Іисусіанъ» или «Іисусиковъ», которые увидѣли въ этомъ завѣдомое глумленіе надъ Именемъ Іисуса Христа, ибо о Его Имени былъ споръ, а не о безотносительномъ, никому не принадлежащемъ имени «Іисусъ». Наконецъ имяборцы, желая уничижить Имя—«Іисусъ» въ сравненіи съ прочими именованіями Іисуса Христа, стали утверждать, что это есть имя, относящееся только къ человѣческому естеству Его, имя человѣческое, принятое Господомъ лишь сравнительно недавно при воплощеніи и посему есть якобы менѣе Божественно другихъ Именъ, причемъ и принялъ его Господь лишь ради необходимости имѣть какое-либо имя въ человѣчествѣ. Но простецы, найдя у Св. Димитрія Ростовскаго свидѣтельство о томъ, что Имя «Іисусъ» отъ Предвѣчнаго Совѣта преднаписано и доселѣ на небесахъ было хранимо [1]), не согласились съ такимъ уничи-

1) Житія святыхъ. Январь 1-го дня, изд. 1886 г., листы 3—5.

женіемъ Имени «Іисусъ» въ сравненіи съ прочими Именами Его, признаваемыми имяборцами въ противоположность Имени «Іисусъ»—*предвѣчными*, ивъ отвѣтъ на это утверждали, что всѣ Имена Господа Іисуса и всѣ Имена Божіи—равны, всѣ одинаково предвѣчны [1]).

Отрицали имяборцы и Божественную силу Имени Іисуса Христа, и когда имяславцы приводили имяборцамъ свидѣтельства евангельскія о томъ, что Господь заповѣдалъ бѣсовъ изгонять Его Именемъ, что апостолы творили чудеса Его Именемъ, какъ-то ясно видно изъ Дѣяній и изъ Евангелія, то тѣ возражали: «чудеса творилъ Самъ Христосъ, а не Имя Его». Глумились имяборцы надъ имяславцами, говоря: «четвертую ипостась нашли» и даже—«четвертаго Бога нашли», на что имяславцы возражали: «у насъ не четыре Бога, а Одинъ, и Имя Іисусово за особую ипостась мы не признаемъ, но вѣруемъ, что оно неотдѣлимо отъ Господа Іисуса». Нѣкоторые имяборцы говорили даже такъ: «Іисусъ не Богъ, Христосъ—Богъ».

Имяборцы стали клеветать на имяславцевъ передъ вліятельными церковными лицами, обвиняя ихъ въ обожествленіи Имени Господня—самыхъ звуковъ и буквъ Его Имени, взятаго въ отвлеченности своей, игумены-же, увидавъ, что эти церковныя лица стали на сторону имяборцевъ, начали употреблять противъ имяславцевъ, сначала только въ скиту Ѳиваидѣ, а потомъ и въ монастыряхъ Пантелеймоновскомъ и Андреевскомъ, строгія репрессивныя мѣры и сами начали высказывать передъ братіей уничижительныя о Имени Господнемъ мнѣнія, отчего споръ еще болѣе обострился и дѣло дошло до того, что въ Андреевскомъ скиту братія стала смотрѣть на своего игумена, какъ на еретика, наконецъ, смѣнила его, а когда онъ отказался повиноваться ихъ братскому рѣшенію и отказался передать свой игуменскій посохъ, печать, и перейти въ другую келлію, то его выдворили изъ оной силою. Тогда иноки Андреевскіе приняли слѣдующее исповѣданіе, которое вмѣстѣ съ донесеніемъ о причинахъ смѣны своего игумена сообщили церковнымъ властямъ: «Вѣрую и исповѣдую, что Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа Свято само въ себѣ неотдѣлимо отъ Бога и есть—Самъ Богъ, какъ-то многіе Святые Отцы исповѣдали». Это исповѣданіе, было тоже понято Церковною

---

[2]) Вотъ начало исповѣданія предвѣчности Именъ Божіихъ, которую г. Троицкій положилъ въ основаніе своего обвиненія имяславцевъ въ евноміанствѣ. Какъ видимъ, оно исходитъ не отъ насъ, а отъ имяборцевъ.

Властію превратно, а именно—въ смыслѣ сліянія существа Божія съ Именемъ Его.

Противъ имяславцевъ нагромождался имяборцами цѣлый рядъ обвиненій: «Вы сливаете сущность Божію съ Именемъ Его», «вы перевоплощаете Бога во Имя Его», «вы учите, что причастіе есть то-же самое, что Имя (?)», «у васъ Имя «Іисусъ» есть магическое средство», «это хлыстовская вѣра», и т. п.

Главными противниками книги о. Иларіона были власти Пантелеймоновскаго монастыря, у которыхъ, независимо отъ богословскихъ причинъ, были свои особыя причины, заставлявшія ихъ преслѣдовать книгу «На горахъ Кавказа», и онѣ начали домогаться запрещенія ея патріархомъ. Главнымъ аргументомъ необходимости запрещенія выставлялось то, что эта книга осуждена такимъ авторитетомъ русской Церкви, какъ архіепископъ Антоній Храповицкій, какъ вредная и опасная, которой уже многіе якобы прельстились на Аѳонѣ. При этомъ намекалось патріарху на то, что ему слѣдовало бы принять мѣры противъ этой книги ради сохраненія добрыхъ отношеній съ русскими церковными властями, которыя въ лицѣ архіепископа Антонія тоже возбудили вопросъ о запрещеніи книги «На горахъ Кавказа» въ Россіи. Замѣтимъ здѣсь, что тотъ-же самый аргументъ выставлялся имяборцами впослѣдствіи въ Россіи, ибо они, домогаясь въ Св. Синодѣ осужденія книги о. Иларіона и имябожниковъ, указывали на необходимости этого, для избѣжанія раздора съ греческой церковью...

Наконецъ, послѣдовалъ спѣшный разборъ спора Халкинской школой въ Царьградѣ, и греческіе богословы вынесли приговоръ, что ученіе имяславцевъ — «*пахнетъ пантеизмомъ*» [1]), что дало основаніе Патріархату признать исповѣданіе имяславцевъ «*нетерпимою ересью*». Споръ перешелъ затѣмъ и въ Россію.

Въ «Русскомъ Инокѣ» напечатана была та самая «Рецензія» схимонаха Хрисанѳа на книгу о. Иларіона, въ которой высказывались тѣ главныя положенія имяборцевъ, которыя такъ возмутили духовное чувство иноковъ. Это подвигло насъ тоже взяться за перо и написать въ отвѣтъ на уничиженіе о. Хрисанѳомъ Имени Іисуса—«Апологію вѣры во Имя Божіе и Имя Іисусъ». Мы не считали себя въ правѣ промолчать предъ такимъ нестерпимымъ для нашего духовнаго чувства

---

[1]) См. «Матеріалы къ спору о почитаніи Имени Божьяго», изд. Религіозно-философской Библіотеки.

уничиженіемъ Имени Іисуса, тѣмъ болѣе, что пресловутая, «Рецензія» не только была въ «Русскомъ Инокѣ» напечатана, но и весьма одобрена. Объ аѳонскомъ спорѣ сообщались въ «Русскомъ Инокѣ» ложныя свѣдѣнія, составленныя аѳонскими имяборцами, и всему читающему русскому монашеству предлагались завѣдомо неправославныя мнѣнія имяборцевъ. Такъ въ № 10 писалось: «Самое имя Іисусъ не есть Богъ, ибо Іисусами именовались и Іисусъ Навинъ, и Іисусъ сынъ Сираховъ и первосвященникъ сынъ Іоседековъ. *Неужели они тоже боги?*» Въ № 15 было написано, что если допустить вѣру во Имя Іисуса Христа, какъ въ Самого Бога, то это будетъ на-руку только хлыстамъ, ибо они тогда назовутъ какого-нибудь мужика «Іисусомъ», а бабу — «Богородицею», и станутъ ему поклоняться, какъ Самому Іисусу, и, наконецъ, сваливаться въ свальномъ грѣхѣ (!?).

Усмотрѣвъ аналогичность мнѣній имяборцевъ съ мнѣніями Варлаама, который отрицалъ, во-первыхъ, Божество того созерцательнаго Свѣта, котораго сподоблялись аѳонскіе безмолвники во время дѣланія Іисусовой молитвы, и видя вообще сходство нынѣшняго спора за Имя Господне съ споромъ между Св. Григоріемъ Паламой и Варлаамомъ за Божество энергіи Божіей и въ томъ числѣ Ѳаворскаго Свѣта и вообще всякаго Божественнаго озаренія, мы стали обвинять нашихъ противниковъ въ Варлаамитствѣ. Основываясь на 5-мъ опредѣленіи Константинопольскаго Собора 1663 г., которое гласитъ: «Тѣмъ, которые мудрствуютъ и говорятъ, что имя Богъ выражаетъ только существо Божественное, и не исповѣдуютъ по Богодухновенному и церковному мудрованію Святыхъ, что именемъ Богъ обозначаются равнымъ образомъ и Божественныя дѣйствія, анаѳема» [1])—мы стали требовать признанія за Божество наравнѣ съ Ѳаворскимъ Свѣтомъ и Ѳаворскаго именованія—«Ты еси Сынъ Мой возлюбленный», и, развивая это положеніе, требовали признанія за Божественную энергію и всѣхъ Богооткровенныхъ глаголовъ евангельскихъ и въ томъ числѣ и Имень Божихъ и Имени «Іисусъ». На противники возразили на это, что *на слова Евангелія нельзя смотрѣть какъ на живое слово Божіе*, ибо если во устахъ Бога, глаголавшаго на Ѳаворѣ, эти слова были Его дѣятельностію, то воспринятыя въ память Апостолами и передаваемыя ими другимъ, *они перестали быть таковою и сдѣлались энергіею ихъ собственною.* Въ этихъ словахъ

[1]) Анаѳематствованіе Никольскаго. 149. СПБ. изд. 1879.

мы усмотрѣли отрицаніе Богодухновенности, живости и дѣйственности глаголовъ Св. Писанія. Не согласились мы и съ признаніемъ нашими противниками Имени Божія только—«Святымъ» наравнѣ съ иконами, ибо въ катехизисѣ ясно сказано, что Имя Божіе «*Свято само въ себѣ*». Не согласились мы также съ мнѣніемъ, что Имя Божіе *не дѣйственно* въ таинствахъ и что таинства дѣются, якобы, независимо отъ Имени Господня, и только по молитвѣ и вѣрѣ Церкви, ибо у Св. Іоанна Златоуста ясно сказано, что *Именемъ Божіимъ—«освящаемся мы въ таинствахъ»* также и въ катехизисѣ о освященіи воды въ купели крещенія сказано, что она освящается «Именемъ Іисуса Христа и силою Креста». Указывали мы нашимъ противникамъ на многочисленныя подтвержденія нашего пониманія Церковью въ Богослужебныхъ книгахъ, въ особенности же въ акаѳистѣ Сладчайшему Іисусу, но противники не находили эти свидѣтельства для себя обязательными и относили ихъ къ области «церковной поэзіи». Но такое приравненіе церковной истины, къ мірской поэзіи, допускающей ради прикрасы всякія извращенія и преувеличенія, мы считали совершенно не допустимымъ, ибо пѣснопѣнія нашей Церкви написаны Святыми, которые ради поэтической прикрасы отнюдь не дерзнули бы попирать догматической истины. Къ области поэзіи отнесли имяборцы и то тайноводственное свидѣтельство Св. Григорія Синанта—«Молитва есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ», которое такъ опровергало мнѣнія имяборцевъ.

Наконецъ, послѣдовала всѣмъ извѣстная миссія архіепископа Никона на Аѳонскую Гору, который потребовалъ отъ имяславцевъ безусловнаго согласія со всѣми вышеизложенными мнѣніями, столь неприемлемыми для ихъ духовнаго чувства, тѣ отказались сдѣлать это, за что и были подвергнуты всѣмъ извѣстной экзекуціи и изгнанію со Св. Горы.

Въ Россіи главные представители «имябожниковъ» въ числѣ 25-ти были преданы Духовному Суду въ Москвѣ при Синодальной Конторѣ по обвиненію ихъ въ—«Имябожіи», но на этомъ судѣ іерархи, найдя въ исповѣданіяхъ имяславцевъ ясныя доказательства того, что Имя Божіе, называемое ими Богомъ и Самимъ Богомъ, понимается ими въ смыслѣ неотдѣлимости призыванія отъ Призываемаго, а не въ смыслѣ обожествленія тварныхъ элементовъ Имени Божіихъ, найдя что исповѣданіе Божества и Божественной силы Имени Господня основывается имяславцами не на собственныхъ измышленіяхъ ихъ разума, а на словахъ Святыхъ Отцовъ и Писанія, нако-

нецъ, найдя въ исповѣданіи имяславцевъ такое категорическое заявленіе: «повторяю, что именуя Имя Божіе и Имя Іисусово *Богомъ и Самимъ Богомъ*, я чуждъ, какъ почитанія Имени Божія за *сущность* Его, такъ и почитанія Имени Божія *отдѣльно отъ Самого Бога*, какъ какое-то особое Божество, такъ и *обоженія самихъ буквъ и звуковъ и случайныхъ мыслей о Богѣ*» [1]) — іерархи вынесли обвиняемымъ слѣдующій приговоръ, что — никакихъ основаній къ отступленію (т. е. отложившихся было отъ всякаго духовнаго общенія съ Св. Синодомъ, ради высказанныхъ въ Синодальномъ Посланіи отъ 18 Мая 1913 г. тезисовъ, и не явившихся на судъ),—не имѣется. Обвинявшіеся были приняты снова въ церковное общеніе, а вскорѣ было разрѣшено имѣющимъ священный санъ и священнослуженіе, и дѣло какъ бы уладилось. Однако богословскій споръ не могъ на этомъ закончиться, ибо, если виною спора въ значительной степени было взаимное непониманіе спорящихся, то, съ другой стороны, причиною этого взаимнаго непониманія было не случайное недоразумѣніе, но нѣкая органическая разница вѣры тѣхъ и другихъ въ призываніе Имени Господня. Это же органическая разница вѣры была причиною и прежде бывшихъ богословскихъ споровъ: между аріанами и православными, между иконоборцами и почитателями иконъ и пр. Почему, напримѣръ, иконоборцы заподозрили почитателей Св. иконъ въ томъ, что они поклоняются иконамъ въ отвлеченіи ихъ якобы отъ Первообразнаго?—Да потому, что для ихъ осуетившагося ума икона перестала напоминать Первообразнаго, и остывшей въ нихъ Божественной любви ничего не говорили тѣ черты, которыя среди всякихъ несовершенствъ иконы выражали вожделѣнныя и сладчайшія свойства Первообразнаго; ихъ разсѣянный умъ и хладное сердце останавливались на веществѣ иконы, на несовершенствахъ письма, и, относясь такъ къ иконамъ, они не понимали, что почитатели не отдѣляютъ въ своемъ чувствѣ образа отъ Первообразнаго, и соблазнялись чистымъ поклоненіемъ лобызавшихъ чистымъ сердцемъ въ иконѣ Самого Первообразнаго. Какъ посягательство на честь иконы вызвало первоначально нестерпимое негодованіе въ почитателяхъ Св. иконъ, которое, напримѣръ, выразилось въ томъ, что торговки на базарѣ въ Константинополѣ свергли съ лѣстницы солдатъ, посланныхъ снять крестъ съ колонны, въ отвѣтъ на что послѣдовало массовое избіеніе православныхъ въ городѣ, такъ

[1]) Имяславіе по документамъ имяславцевъ. 164.

и нынѣ уничиженіе аѳонитами на Аѳонѣ Имени Іисуса вызвало такое негодованіе иноковъ, что они силою выдворили своего игумена, хотя по природѣ были весьма кротки и незлобивы. Такая же органическая разница во внутреннемъ вѣрованіи спорящихъ видится и въ данномъ спорѣ: у однихъ мы видимъ преобладаніе дѣятельности ума надъ дѣятельностію сердца и навыкъ отдѣлять въ сердечномъ своемъ чувствѣ призываемое Имя отъ Призываемаго Господа, а у другихъ наоборотъ, виденъ естественный навыкъ къ неотдѣленію въ сердечномъ своемъ чувствѣ призыванія отъ Призываемаго. У однихъ видится столь живая вѣра въ близость къ нимъ Господа, что Имя Его и Онъ Самъ въ сердцѣ совпадаютъ до неотдѣлимости, у другихъ же Богъ представляется гдѣ то въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Своего призыванія. У однихъ такъ горяча любовь къ Іисусу, что охватываетъ собою и все принадлежащее Ему, у другихъ же охладѣніе любви къ Іисусу дѣлаетъ ихъ нечувственными къ Имени Его. У однихъ видится вѣра въ дѣйственность молитвенныхъ словъ и Имени, у другихъ же дѣйственность призываемыхъ Именъ и произносимыхъ въ молитвѣ словъ подвержена сомнѣнію. Одними Имя Божіе искони принималось за *реальность*, а другими за—*номинальность*. У одной стороны тяготѣніе къ Востоку, а у другой—къ Западу.

Въ лицѣ г. Троицкаго, аѳониты, противники Божественнаго достоинства и Божественной силы Имени Господня, пріобрѣли себѣ наиболѣе искуснаго и научнаго выразителя и защитника ихъ мнѣній. Будучи однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ карательной аѳонской экспедиціи, онъ по возвращеніи взялъ на себя трудъ быть обвинителемъ—«имябожниковъ и имябожія» предъ судомъ церковно-общественнаго мнѣнія, и увлекшись своею духовно-прокурорскою ролью, онъ сошелъ съ того пьедестала безпристрастія, на которомъ онъ до извѣстной степени стоялъ до своей поѣздки на Аѳонъ. Благодаря этому въ порывѣ преслѣдованія — «имябожниковъ» онъ предалъ забвенію тѣ положенія—«имябожниковъ», которыя онъ раньше раздѣлялъ, и сталъ проводить въ своихъ послѣдующихъ сочиненіяхъ ту мысль, что имябожники суть крайне опасные еретики, которыхъ слѣдуетъ преслѣдовать и церковнымъ судомъ, вплоть до отлученія отъ Церкви включительно, и Государственной властію и т. п. Такимъ образомъ то, что въ пониманіи имяславцевъ было для него первоначально яснымъ, сдѣлалось потомъ непонятнымъ. Я помню, при первыхъ бесѣдахъ со мной, когда, познакомившись со мной случайно, онъ просилъ

объяснить ему сущность нашего спора, онъ, познакомившись съ образомъ нашихъ мыслей и съ пониманіемъ нами тезиса «Имя Божіе—Самъ Богъ»,—сказалъ: «Да, конечно, психофизически это такъ». — Это было сказано при свидѣтеляхъ. Въ своемъ докладѣ Святѣйшему Синоду онъ согласился съ основной нашей мыслію, что Имя Божіе, понимаемое въ смыслѣ Божественнаго Откровенія, есть Божество [1]). Но по возвращеніи съ Аѳона его мысль приняла другой уклонъ и въ цѣломъ рядѣ статей, напечатанныхъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1913 и 1914 годы онъ поставилъ себѣ цѣлью окончательно очернить и «имябожниковъ и имябожіе» предъ судомъ церковно-общественнаго мнѣнія, не жалѣя для этого красокъ и не стѣсняясь въ полемическихъ для этого пріемахъ. Но мы не намѣрены здѣсь оправдываться въ томъ, въ чемъ онъ лично очернилъ насъ, ибо это въ свое время сдѣлаетъ безпристрастная исторія. Не будемъ также опровергать его тщетныхъ усилій доказать, будто мы на самомъ дѣлѣ обожествляемъ самое тварное имя, ибо лучшимъ опроверженіемъ этого служитъ оправданіе насъ на духовномъ судѣ и подлинныя наши сочиненія. Но мы считаемъ долгомъ, во 1-хъ, выступить съ возраженіемъ противъ обвиненія насъ въ Евноміанствѣ и съ опроверженіемъ доказательствъ г. Троицкаго, будто Святой Григорій Нисскій является обличителемъ нашего «зловѣрія»; а во 2-хъ—мы желаемъ показать, на какомъ незыблемомъ камнѣ Св. Писанія и Преданія основаны наши положенія.

Судъ церковно-общественнаго мнѣнія выслушалъ пока только обвинителя и доселѣ находится подъ впечатлѣніемъ его хотя искусной, но не правдивой рѣчи, пусть же выслушаетъ нынѣ и убогаго и неискуснаго въ словѣ защитника Божественнаго достоинства Имени Господня и непобѣдимой, непостижимой, Божественной силы Его.

«Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ тя Имя Бога Іаковля»,—«Сіи на колесницахъ и сіи на коняхъ, мы же во Имя Господа Бога нашего призовемъ. Тіи спяти быша и падоша, мы же возстахомъ и исправихомся [2])».

---

[1]) См. Ц. В. № 20. 1913 г

[2]) Пс. 19.

I.

Имя Божіе въ пониманіи и толкованіи Св. Григорія Нисскаго и Св. Симеона Новаго Богослова.

«Тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Именъ Божіихъ» (слова Св. Григорія Нисскаго).

Имена Божіи и слова Божіи по ученію св. Симеона новаго Богослова суть «Свѣтъ» свѣтодѣйственный и «Богъ истинный».

«Свѣтодавче Господи, ниспосли Свѣтъ Твой и просвѣти сердце мое» (Свѣтиленъ гл. 5).

«Свѣтъ сый, Христе, просвѣти мя, Тобою» (Свѣтиленъ гл. 8).

«Возсіявый въ сердцахъ нашихъ, человѣколюбче Владыко, Твоего Богоразумія неглѣнный Свѣтъ и мысленная наши отверзи очи въ Евангельскихъ Твоихъ проповѣданій, разумѣніе» (молитва на литургіи).

«Зане Свѣтъ повелѣнія Твоя на земли» (2-я Іерейск. мол. шестопсалмія).

«На всякъ день благословлю Тя и восхвалю Имя Твое во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка... Во Свѣтѣ Твоемъ узримъ Свѣтъ» (Вел. славословіе).

ГЛАВА I.

Несправедливость обвиненія имяславцевъ въ Евноміанствѣ.

Обвиненіе насъ въ Евноміанствѣ г. Троицкій обосновалъ, во-первыхъ, на томъ, что мы исповѣдуемъ предвѣчность всѣхъ Именъ Божіихъ, наравнѣ якобы съ Евноміемъ, а во-вторыхъ, на завѣдомо ложномъ отождествленіи нашего пониманія этой предвѣчности съ пониманіемъ Евномія.

Что касается до исповѣданія предвѣчности Именъ Божіихъ, то первыми исповѣдниками ея явились не мы, но наши противники, ибо они, унижая Имя—«Іисусъ» въ сравненіи съ прочими Именами Господними, доказывали намъ, что всѣ Имена Божіи предвѣчны, кромѣ Имени—«Іисусъ», ибо таковое явилось, якобы, только по воплощеніи Его. Но мы, возражая на это и защищая равночестность всѣхъ Именъ Іисуса Христа, доказывали, что если считать всѣ Имена Божіи предвѣчными, то предвѣчнымъ слѣдуетъ считать и Имя «Іисусъ», тѣмъ болѣе, что по свидѣтельству Св. Димитрія Ростовскаго оно предначисано было отъ Предвѣчнаго Совѣта. Итакъ, слѣдовательно, если за это насъ обвиняютъ въ Евноміанствѣ, то повинными въ немъ оказываются также и наши противники.

Однако исповѣданіе предвѣчности Именъ Божіихъ не составляетъ нашего основнаго положенія, но мы требуемъ признанія предвѣчности Имени «Іисусъ» главнымъ образомъ ввиду признанія предвѣчности прочихъ Именъ. Итакъ, вотъ то евноміанство, которое усмотрѣлъ въ насъ г. Троицкій. Но на самомъ дѣлѣ, что можетъ быть общаго между нами, исповѣдающими Божественное достоинство Имени Божія, и Евноміемъ, который даже Божества Самого Господа Іисуса Христа не признавалъ?! Конечно, только софизмы г. Троицкаго могутъ поддерживать противъ насъ подобное обвиненіе.

Предвѣчность именъ нужна была Евномію для доказательства различія сущности Отца отъ сущности Сына. Называя Имя Отца отъ предвѣчности — «Нерожденный», а Сына—«Рожденный», и доказывая, что имена, по его ученію, тождественны съ сущностями ими обозначаемыми, онъ изъ этого выводилъ, что признаніе единосущія Отца съ Сыномъ недопустимо. Таково ученіе Евномія, и, какъ видите, у него и рѣчи нѣтъ о исповѣданіи Божества Имени Божія, понимаемаго въ смыслѣ присутствія Самого Бога во Имени Своемъ, въ смыслѣ Божественнаго Откровенія и въ смыслѣ энергіи Божества. Говоритъ, правда, и онъ, что всѣ Имена Божіи Богооткровенны, но этимъ онъ и не думаетъ утверждать Божества Божественной Энергіи. Но и пониманіе этой предвѣчности у Евномія и имяславцевъ совершенно различны.

Имяславцы, какъ-то видно изъ ихъ сочиненій, понимаютъ предвѣчность Именъ Божіихъ *не въ смыслѣ предвѣчности тѣхъ самыхъ словъ, коими на различныхъ языкахъ Богъ различно именуется*, что именно исповѣдывалъ Евномій, какъ-то можно заключить изъ возраженій противъ него Святаго Григорія Нисскаго, но имяславцы исповѣдуютъ *предвѣчность тѣхъ свойствъ Божіихъ, кои въ различныхъ Именахъ открыты намъ Самимъ Богомъ*, и въ этомъ пониманіи нѣтъ совершенно ничего неправославнаго. Также и Святой Григорій совершенно не опровергалъ Божественнаго достоинства Имени Божія, но напротивъ того, признавалъ Божественную силу Имени Божія въ таинствахъ и краеугольное значеніе Именъ Божіихъ въ молитвѣ, какъ то увидимъ ниже. Такимъ образомъ, онъ раздѣлялъ основныя положенія имяславцевъ, отмегаемыя имяборцами.

О томъ, что Святой Григорій Нисскій только возставалъ противъ узкаго пониманія предвѣчности Именъ Божіихъ Евноміемъ т. е. отвергалъ лишь предвѣчность самого того человѣческаго слова, коимъ именуется Богъ, а не Божественную силу

и не реальную Святыню Именъ Божіихъ, свидѣтельствуютъ слѣдующія слова его: «Человѣческіе звуки суть изобрѣтенія нашего разсудка». [1])—«Слово рождается изъ ума, но умъ, самъ по себѣ будучи безтѣлесенъ, рождаетъ слово посредствомъ чувственныхъ органовъ». — «Наше человѣческое слово произносится при помощи голосовыхъ органовъ, дыхательнаго канала, языка, зубовъ» [2]).

Въ то время, какъ Евномій училъ, что — «Имя есть одно и то же съ именуемымъ предметомъ» [3]),—чего не думаютъ утверждать имяславцы, защищая лишь признанное Церковью Божество Божественной энергіи, признавая таковою и Имя Божіе, Святой Григорій Нисскій возражалъ; «Имена не имѣютъ существенности и составлены изъ *звуковъ, голоса и языка*»,— «наше слово нельзя понимать такъ, какъ имѣющее собственную сущность, но оно исчезаетъ вмѣстѣ съ *звукомъ* языка; нельзя также представить нашего слова дѣломъ, но оно имѣетъ существованіе въ одномъ голосѣ и письмѣ» [4]).—«Получивъ отъ Бога возможность говорить и *произносить звуки* и *голосомъ* возвѣщать желаемое, естество наше дѣйствуетъ само собою, налагая на существующіе предметы нѣкоторые знаки, посредствомъ извѣстнаго различія звуковъ. Таковы произносимыя нами реченія и имена, которыми мы означаемъ свойства предметовъ»,—«По Евномію и Богъ даетъ предметамъ имена тѣ, что совершенно необходимы, т. е., произноситъ каждое изъ этихъ именъ не иначе, какъ говорятъ обыкновенно, то-есть, при помощи сочетанія слоговъ, изъ которыхъ одни образуются посредствомъ *движенія губъ, другія посредствомъ языка..*» [5])—Всѣ эти тексты Святаго Григорія ясно доказываютъ, что возраженія Святаго Григорія противъ Евномія никакого отношенія къ имяславцамъ не имѣютъ. Однако, г. Троицкій строитъ обвиненіе противъ насъ именно на этихъ текстахъ, которые мы взяли не изъ подлинника, не изъ сочиненій Святаго, но изъ сочиненія самого г. Троицкаго, который привелъ ихъ какъ якобы самыя сильныя обличенія нашего «лжемудрованія». Какъ видно изъ приведенныхъ текстовъ Святой Григоріи возставалъ лишь противъ предвѣчности именъ въ узко понимаемомъ смыслѣ—*буквъ и звуковъ*, и ни однимъ словомъ не возражалъ противъ

---

[1]) «Церковныя Вѣдомости» № 37 «Ученіе святого Григорія Нисскаго о именахъ Божіихъ и имябожники». С. Троицкій, стр. 1661, за 1913 г.

[2]) «Ц. В.», 1913 г., стр. 1661.

[3]) «Ц. В.», 1913 г., стр. 1662.

[4]) «Ц. В.». 1913 г., стр. 1662.

[5]) «Ц. В.», 1913 г., стр. 1664.

Богооткровенности свойствъ Божіихъ, выраженныхъ въ Именахъ Божіихъ, что именно утверждаемъ мы. Но развѣ г. Троицкому не было извѣстно, что мы въ каждомъ изъ нашихъ исповѣданій и сочиненій категорически заявляли, что *буквъ и звуковъ мы не обожествляемъ, но понимаемъ Божественное достоинство Именъ Божіихъ въ смыслѣ Божества Истины о Тріипостасной Истинѣ которая есть Божественное откровеніе и энергія Божія и, по выраженію Святаго мученика Іустина—«Богъ»* [1]).

Поэтому, какъ въ томъ ясно долженъ убѣдиться читатель, обличенія Святымъ Григоріемъ Нисскимъ Евномія—«думать, будто достоинство начальства и господства Божескаго естества сохраняется въ формѣ какихъ-то *звуковъ* и въ этомъ указывать великую силу Божію: что это иное, какъ не сказка старухи» [2]),—до имяславцевъ совершенно не относится.

Святой Григоріи отрицаетъ возможность человѣку познать и именовать самое естество Божіе, но отнюдь не отрицаетъ Богооткровенности Именъ, въ коихъ Самъ Богъ открылъ человѣчеству свойства свои: «всѣ реченія въ Священномъ Писаніи»—говоритъ Святой Григорій,—«открытыя къ прославленію Божества, означаютъ что-либо открываемое о Богѣ каждое представляя особое значеніе.. Самую-же сущность, какъ-невмѣстимую ни для какой мысли, и не выразимую словомъ, Писаніе оставило неизслѣдованною... Посему изслѣдователь, всѣхъ Богодухновенныхъ изреченій не найдетъ въ нихъ ученія о Божескомъ естествѣ и ни о чемъ иномъ, что касается бытія по существу». [3])—Но и имяславцы никогда не заявляли о постижимости и именуемости сущности Божества. Богъ,—говоритъ Святой Григорій,—«пребываетъ выше, не только человѣческаго, но и ангельскаго, и всякаго премірнаго постиженія... и имѣетъ одно только имя, служащее къ познанію Его собственной природы, именно, что Онъ одинъ выше всякаго имени». [4])—Но и мы въ этомъ совершенно со Святымъ Григоріемъ единомысленны, какъ-то ясно видно изъ слѣдующихъ словъ нашего сочиненія:

«Слово Божіе, рождаемое Умомъ Отчимъ, отображаетъ въ единомъ простомъ непостижимомъ Словѣ все сущее въ Мысли Отчей. Слѣдовательно, Слово Божіе, во первыхъ отображаетъ въ Словѣ Своемъ всѣ свойства неименуемаго Божества... Чело-

---

[1]) Святой мученикъ Іустинъ Философъ объ Имени Божіемъ. Москва 1914 г. Издательство «Исповѣдникъ», стр. 21.

[2]) «Ц. В.», 1913 г., стр. 1074.

[3]) Также 1713.

[4]) Также 1714.

вѣкъ, которому Богъ нѣсколько открылъ свойства Свои, именуетъ по нимъ Бога, Слово же и Сынъ именуетъ всѣ неименуемыя свойства Божіи, и поэтому, будучи неизреченнымъ Отчимъ Словомъ, есть и неименуемое Божіе Имя» [1]. Не ясна ли, хотя изъ этой одной выдержки нашего сочиненія, та глубочайшая разница, которая существуетъ между нашимъ образомъ мыслей и образомъ мыслей Евномія. Евномій признавалъ именуемость сущности Божіей и познаваемость ея изъ именъ Божіихъ, мы же признаемъ неименуемость сущности Божіей, непостижимость всѣхъ свойствъ Божіихъ словесной тварію, но именуемость всего сего единымъ Сыномъ и Словомъ, Который въ этомъ смыслѣ можетъ быть названъ, наравнѣ съ Его именемъ—«Слово Божіе», и именемъ—«Имя Божіе». Такъ Его называетъ и св. Максимъ Исповѣдникъ «Имя бо Бога и Отца, существенно и ипостасно прибывающее, есть Единородный Сынъ» [2]. Въ этомъ же смыслѣ и св. Василій Великій именуетъ Сына Божія: «Печать равнообразна» (понимай печать именословная). Также и св. Григорій Неокесарійскій именуетъ: «Выраженіе и Образъ Божества» Также и св. Григорій Богословъ: словесное «Опредѣленіе», «Изъявленіе», «Удобноэ Изображеніе Отчаго естества» [3].

Дабы еще больше убѣдить читателя въ нашей совершенной непричастности къ ученію Евномія привожу слѣдующія строчки изъятого же сочиненія: «Сущность Божія *неименуема*, но Богъ съ самаго начала міробытія сталъ открывать словесной твари имена свойствъ Своихъ чрезъ Сына Своего, «Имъ же вся быша и мы Тѣмъ». Итакъ, во первыхъ, Богъ написалъ имена свойствъ премудрости и всемогущества Своего—писаломъ Своего міротворенія и міробытія. Наконецъ, напослѣдокъ сихъ дней, «глагола намъ въ Сынѣ»—Имена, Своихъ ипостасей, Имя Сына—«Іисусъ» и зиѣты Свои» [4].

«Сіе умное въ Сынѣ всѣхъ свойствъ и совершенствъ Божіихъ есть предвѣчное словесное дѣйствіе Сына и мы называемъ это—„предвѣчнымъ, великимъ, неименуемымъ Божіимъ Именемъ». Это великое вѣчное Имя неименуемо именуетъ, такъ сказать, всѣ совершенства Бога—сущность и всѣ свойства Его. Повторяю еще разъ—такъ сказать—ибо отнюдь не приравн-

---

1) Апологія вѣры во Имя Божіе, т. е. во Имя Іисуса, стр. 29—30.

2) Православная Церковь о почитаніи Имени Божьяго и о молитвѣ Іисусовой изд. «Исповѣдникъ» 1914 г. стр. 100.

3) Апологія 31—32.

4) Тамъ же 33.

ниваю этого словеснаго дѣйствія Ипостаснаго Слова, этого неименуемаго именованія—къ какому либо человѣческому понятію о реченіи.

«Но подобно тому, какъ солнечные лучи сообщаютъ оку познаніе о солнечномъ свѣтѣ, по скольку то вмѣстимо для ока, такъ и Сынъ Божій Истинами Своего Откровенія, какъ бы лучами великаго сіянія Истины, сообщаетъ человѣку нѣкое познаніе свойствъ Божіихъ и открываетъ дѣйствіемъ словесной Своей дѣятельности Имена свойствъ Божіихъ словесной твари. Эти Божественныя Истины, взимаемыя отъ Сына Духомъ Святымъ, передаются Имъ достойнымъ сихъ Божественныхъ откровеній, какъ сказано—«отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ» [1]. «И сказахъ имъ Имя Твое и скажу» [2].—Такимъ образомъ Имена Божіи въ человѣчествѣ суть какъ бы лучи вѣчно сіяющаго въ Сынѣ неименуемаго Имени всѣхъ свойствъ и всѣхъ совершенствъ Божіихъ, какъ то изъявляетъ и Св. Тихонъ Задонскій въ словахъ, приводимыхъ нами въ нашей книгѣ:

«Имя Божіе само по себѣ, какъ Свято, такъ славно и препрославленно есть, того ради отъ насъ не требуетъ прославленія нашего: равно всегда славно и Свято, и страшно пребываетъ и *лучи* славы Своея издаетъ въ созданіяхъ... Слава бо Имени Божія вѣчна, безконечна и непремѣняема есть, какъ и *Самъ Богъ*, того ради, ни умножитися, ни умалитися въ себѣ не можетъ... Великое Имя Божіе *заключаетъ въ себѣ* Божественныя свойства, никакой твари не сообщаемыя, но Ему единому собственныя, какъ то: единосущіе, присносущіе, всемогущество благость, премудрость, везлѣсущіе, всевѣдѣніе, правду, святость, истину, духовное существо и пр.—сіи собственныя свойства открываетъ намъ Духъ Святый въ словѣ Своемъ» [3].

Вышеприведенныя святоотеческія выдержки заканчиваются въ Апологіи слѣдующими словами: «Сущность Божія *непріобщима* твари, но тѣмъ не менѣе пребываетъ вездѣ и всюду во первыхъ, конечно, и во Имени Своемъ. Такъ какъ Имя Божіе есть понятіе многозначительное, то выразимся опредѣленнѣе въ какомъ смыслѣ исповѣдуемъ мы Божество Имени Божія. Мы видѣли, что въ самомъ высокомъ смыслѣ своемъ Имя Божіе есть Слово Божіе, есть неименуемое Имя Божества, обладающее всѣми Божественными свойствами. Во вторыхъ,

---

[1]) Ін. 16, 14.
[2]) Ін. 17, 26.
[3]) Апологія 38.

въ именуемыхъ Именахъ Божіихъ мы почитаемъ ихъ Божественное достоинство, ибо они суть истинные лучи истиннаго неименуемаго Имени, и поелику суть словесное дѣйствіе Божества, обладаютъ Божественными свойствами. Впрочемъ этихъ Божественныхъ свойствъ: единосущія, присносущія, духовнаго существа, мы не приписываемъ тѣмъ буквамъ, которыми условно выражается Божественная Истина, но лишь самому слову истины. Поэтому, когда мы говоримъ о Имени Божіемъ, имѣя ввиду сущность самого Имени, понимай—Богооткровенную Истину о Богѣ, то мы говоримъ, что Имя Божіе есть — Самъ Богъ, когда же имѣемъ ввиду буквы и слоги, коими условно выражается истина о Богѣ и Имя Божіе, то мы говоримъ, что Богъ присутствуетъ во Имени Своемъ» [1].

Таково наше исповѣданіе, которое какъ бы неискусно ни было, въ какихъ бы поправкахъ ни нуждалось, но которое въ данномъ случаѣ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что весь трудъ г. Троицкаго, поставившаго себѣ цѣлью доказать, что имяславцы въ своемъ ученіи возстанавливаютъ языческую теорію тождества именъ и сущностей, что имяславцы повторяютъ ученіе о именахъ Евномія, что ученіе имяславцевъ обличено, и Св. Григоріемъ Нисскимъ, и осуждено Церковію — всѣ эти положенія г. Троицкаго, составляющія главное содержаніе его книги, построены на *завѣдомо ложномъ основаніи.*

ГЛАВА II.

Св. Григорій Нисскій не только не является обличителемъ [illegible] имяславцевъ, но его доктрина дѣйственности Именъ Божіихъ въ тайнѣ Благочестія составляетъ сущность [illegible].

Но не только Св. Григорія Нисскаго невозможно почитать за обличителя имяславцевъ, но, напротивъ, онъ полагаетъ краеугольный камень имяславію своимъ ученіемъ о дѣйственности Именъ Божіихъ въ таинствахъ и существеннаго значенія призыванія Именъ въ тайнѣ благочестія. Вотъ что онъ говоритъ по сему поводу. «Евномій пишетъ... что *не исповѣданіе Именъ, не обычаи церковные, не таинственные символы, не составляютъ собою тѣсно благочестія.* А мы, дознавъ отъ Святаго гласа, что аще кто не родится свыше водою и Духомъ, не внидетъ въ Царствіе Божіе, и что, ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь, тотъ живъ будетъ во вѣки, увѣрены, что *тайне*

1) Апологія 41.

благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Именъ Божіихъ, разумѣю Отца, и Сына, и Святаго Духа, и спасеніе *утверждается* на общеніи таинственныхъ обычаевъ и знаковъ» [1]). Этими словами Св. Григорій ясно исповѣдуетъ дѣйственность Божескихъ Именъ въ таинствахъ, что утверждалъ также и Св. Іоаннъ Златоустъ, и такимъ образомъ, уже этимъ однимъ, изъявляетъ единомысліе свое съ имяславцами и несогласіе свое съ г. Троицкимъ и его сторонниками. Но кромѣ того онъ устанавливаетъ положеніе, что *тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Именъ Божіихъ*. Что же мы должны понимать подъ понятіемъ «*Тайна Благочестія*»? Думаю, что каждый согласится съ тѣмъ, что подъ «тайной благочестія» слѣдуетъ понимать тайную сущность христіанской жизни, которая состоитъ въ Богообщеніи и въ Боговселеніи, и такимъ образомъ этимъ положеніемъ Св.Григорія Нисскаго устанавливается непосредственная и существенная зависимость тайны Богообщенія отъ исповѣданія *собственно Именъ Божіихъ*. Начало этой тайнѣ полагается въ таинствѣ крещенія, а затѣмъ тайна продолжаетъ дѣяться черезъ всю жизнь христіанина, который, *благодаря исповѣданію Именъ Божіихъ въ таинствахъ церковныхъ и въ частномъ своемъ молитвенномъ подвигѣ, входитъ въ Богообщеніе, которое въ совершенныхъ достигаетъ степени Боговселенія*. Слова Св. Григорія, что тайна благочестія *состоитъ собственно* въ исповѣданіи Именъ Божіихъ, дѣлаютъ это признаніе существенной дѣйственности Именъ Божіихъ въ тайнѣ благочестія особенно сильнымъ и отнюдь не допускаютъ приравнивать Имена Божіи къ символамъ, ибо послѣдніе по его словамъ служатъ въ священнодѣйствіяхъ лишь вспомогательнымъ средствомъ—*утвержденіемъ спасенія*. Къ символамъ относятся и символическія дѣйствія въ Богослуженіи, и крестное знаменіе, и вещества, символически употребляемыя въ таинствахъ, какъ напр. вода въ крещеніи, елей въ елеосвященіи и пр.

Такимъ образомъ Св. Григорій отнюдь не ставитъ Именъ Божіихъ по священнодѣйственному значенію и таинодѣйствующей силѣ на одинъ рядъ съ разными символами, но строго различаетъ Имена Божіи отъ разныхъ символовъ, признавая въ первыхъ главную церковную зиждительную силу, а въ символахъ—вспомогательное средство. Что Св. Григорій именно различаетъ Имена Божіи отъ символовъ, видно изъ того, что вышеприведенныя слова онъ противупоставляетъ словамъ

[2]) «Ц. В.» 1913 г. 1821.

Евномія, въ которыхъ тотъ ставитъ какъ Имена Божіи, такъ и символы, и обряды въ одинъ рядъ, равно отвергая ихъ значеніе для благочестія, говоря: «*не исповѣданіе именъ*, не обычаи церковные, не таинственные символы составляютъ собственно благочестіе». Итакъ, въ то время, какъ Евномій отождествляетъ значеніе Именъ Божіихъ съ символами, что именно дѣлаетъ и г. Троицкій, Св. Григорій строго различаетъ Имена Божіи отъ символовъ, что дѣлаемъ также и мы, и говоритъ, что въ исповѣданіи Именъ Божіихъ состоитъ собственно тайна благочестія, а въ употребленіи символовъ утвержденіе спасенія.

Понятія — «*тайна благочестія*» и — «*утвержденіе спасенія*» — отнюдь не суть синонимы, но первое стоитъ неизмѣримо выше втораго. Святой Григорій видитъ — «*крѣпость христіанства*» въ общеніи Святыхъ таинствъ, въ коихъ съ подаваніемъ символически употребляемыхъ веществъ, какъ напримѣръ, елея, мура, воды въ крещеніи, подается благодать Божія въ исповѣданіи Именъ Божіихъ и дѣется — «*тайна благочестія*», состоящая собственно — «*въ исповѣданіи Имени*»; въ употребленіи-же христіанами разныхъ символовъ, понимай: крестное знаменіе, святыя иконы и проч. — видитъ — «*охрану благъ душевныхъ*» — ибо эти символы, воспоминая намъ Божественныя истины, отвращаютъ нашъ умъ отъ всякой суеты и лжы, наводимой на насъ «по навѣтамъ лукаваго», и поэтому Святой Григорій говоритъ о Евномію который — «*пренебрегаетъ священными Именами, при призываніи которыхъ силою Божественнѣйшаго рожденія подается благодать*», который говоритъ, что таинственные символы, не служатъ, согласно нашему вѣрованію, къ «*охранѣ благъ душевныхъ*» и средствомъ къ отвращенію того, что наводится на вѣрующихъ по навѣтамъ лукаваго, — «не ясно-ли, что онъ проповѣдуетъ людямъ не иное что, какъ-то, чтобы таинства христіанства почитали вздоромъ, посмѣхались надъ *досточтимостію Именъ Божіихъ*, обычаи церковные признавали игрушкою и всѣ тайнодѣйствія какимъ-то пустословіемъ и глупостію» [1]).

Итакъ, разобравъ тѣ самыя слова, которыя г. Троицкій самъ приводитъ въ своемъ трудѣ, какъ наиболѣе сильныя противъ имяславія обличенія, спросимъ безпристрастнаго читателя, противъ кого же эти обличенія на самомъ дѣлѣ направлены? Противъ имяславцевъ, или имяборцевъ?

Прочтите наши сочиненія и сочиненія нашихъ противни-

---

[1]) «Ц. В.», 1913 г. 1821.

ковъ и вы увидите, что сущность спора заключается именно въ этомъ. Наши противники доказываютъ, что—*тайна благочестія не состоитъ въ исповѣданіи Именъ Божіихъ*, что въ таинствахъ Имена Божіи, служатъ лишь посредствомъ, но не освящающей силой, что въ молитвѣ Іисусовой бездѣйственно Имя Господа Іисуса, что чудеса Именемъ Господнимъ» никогда не совершались, и что если гдѣ въ Писаніи и говорится о такихъ чудесахъ, то это суть лишь — «описательныя выраженія», что тайна молитвы не состоитъ въ исповѣданіи Именъ Божіихъ, но что Имя Божіе въ молитвѣ нужно якобы лишь для перваго обращенія къ Богу, а затѣмъ молящійся бесѣдуетъ, такъ сказать, съ Богомъ лицомъ къ лицу. Мы же утверждаемъ, что и въ таинствахъ дѣйственно Имя Божіе, и въ молитвѣ Іисусовой тайна ея заключается въ сердечномъ исповѣданіи Имени Іисусова, и что вообще, дѣйственность всякой молитвы заключается въ исповѣданіемъ Именъ Божіихъ, что Имя Господне сильно творить чудеса и изгонять бѣсовъ, однимъ словомъ, черезъ всѣ наши сочиненія красною нитью проходитъ мысль, что «*тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Именъ Божіихъ*», а въ сочиненіяхъ противниковъ тою же красною нитью проходитъ мысль, что «*тайна благочестія состоитъ собственно въ почитаніи Самого Бога, а не Имени Его.*

Итакъ, кто же изъ насъ глумится надъ достоинствомъ Именъ Божіихъ, имяславцы, или имяборцы? Не имяборцы ли писали имя—«Іисусъ» на бумажкѣ и глумились надъ нимъ, пряча въ карманъ, бросая на полъ и т. п.? Не они ли глумились надъ Именами Божіими, говоря, что Имя Божіе все равно что «ряска»—«одну снялъ а другую надѣлъ»? Не этими ли глумленіями они возмутили духовное чувство благоговѣйныхъ иноковъ? Не они ли глумятся надъ нашей вѣрой въ силу и дѣйственность исповѣданія Имени Іисусова въ молитвѣ Іисусовой и называютъ это — «магическимъ суевѣріемъ», «талисманомъ»! Не они ли стараются умалить достоинство Имени «Іисусъ» по сравненію съ прочими Именами Божіими говоря, что это самое позднѣйшее имя, относящееся якобы только къ человѣческому естеству Господа?

Итакъ, какъ видите, тѣ самые и единственные тексты Св. Григорія Нисскаго, которые г. Троицкій привелъ чтобы доказать, что Св. Григорій якобы почиталъ Имена Божіи наравнѣ со всѣми прочими символами, и въ которыхъ онъ первоначально себѣ заключилъ, будто Св. Григорій— *ревностно отстаиваетъ почитаніе Именъ Божіихъ не самихъ по себѣ, а какъ религіозныхъ*

знаковъ», [1]) на самомъ дѣлѣ доказываютъ совершенно обратное, а именно, что не Св. Григорій, а Евномій,—«рѣшительно» отождествляетъ Имена Божіи съ символами, заодно отрицая существенную дѣйственность тѣхъ и другихъ въ тайнѣ благочестія, говоря, что — «не исповѣданіе Именъ, не обычаи церковные, не таинственные символы составляютъ собственно благочестія»; — Святой же Григорій, наоборотъ, установилъ ту доктрину о значеніи Именъ Божіихъ, что исповѣданіе Именъ составляетъ тайну благочестія, а употребленіе прочихъ символовъ, символическихъ веществъ въ таинствахъ, символическихъ обрядностей богослуженія и всей прочей символики, коей такъ богата наша Церковь—служатъ лишь къ утвержденію того, что достигается исповѣданіемъ Имень, къ охранѣ тѣхъ благъ, которыя сообщаются намъ Богомъ въ исповѣданіи Именъ Его.

Изъ этого разбора мы видимъ, на какомъ ложномъ основаніи построилъ г. Троицкій обвиненія имяславцевъ въ Евноміанствѣ, и какъ фальшиво обосновалъ онъ свою теорію тождества Именъ Божіихъ съ символами и со св. иконами на означенныхъ текстахъ Св. Григорія.

Изъ вышеприведенныхъ словъ г. Троицкаго, что Св. Григорій отвергаетъ почитаніе Именъ Божіихъ—самихъ по себѣ,—можно заключить, что такое почитаніе Именъ Божіихъ—самихъ по себѣ, независимо отъ принадлежности ихъ Богу,—онъ приписываетъ намъ. Но такое обвиненіе ни на чемъ не основано, ибо никогда и нигдѣ мы не утверждали достопоклоняемость тѣхъ именъ, коими именуется Богъ, независимо, или внѣ, или отдѣльно отъ Самого Бога. Такое извращеніе нашихъ мыслей является одной изъ тѣхъ полемическихъ клеветъ г. Троицкаго, которыя довольно часты въ его сочиненіяхъ, написанныхъ противъ насъ.

Дабы воочію показать, насколько вся моя Апологія пропитана духомъ высказаннаго Св. Григоріемъ Нисскимъ мнѣнія, что тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Именъ Божіихъ, положенія котораго я не зналъ во время написанія книги, но которое открыли намъ наши же противники, я позволю себѣ привести здѣсь слѣдующія мѣста изъ нея: «Имяборцы, не только отрицаютъ дѣйственность призыванія Имени Господня въ чудесахъ и видятъ въ этомъ призываніи лишь силу посредствующую, но отрицаютъ дѣйствен-

---

[1]) «Ц. В». 1913 г. 2132.

ность призыванія Имени Господня и въ молитвѣ. Они отвергаютъ необходимость въ молитвѣ умно-сердечной заключать умъ въ слова *призываемаго Имени Господня, но учатъ молиться независимо отъ Имени Господня,—молиться самому существу Божіему, вне Имени Его.* Призываніе же Имени Божіяго признаютъ нужнымъ лишь при началѣ молитвы, какъ посредствующую силу для обращенія ко Господу, для призыванія Его по Его собственному Имени. Но что же иное есть такое ученіе о молитвѣ, какъ не ученіе новое, отвергающее все святоотеческое ученіе объ Іисусовой молитвѣ, ибо она именно заключается въ частомъ повторительномъ умно-сердечномъ призываніи Имени Іисусова съ несумнѣнной живой вѣрой въ присутствіе Господне, какъ въ сердцѣ вѣрующаго, такъ и въ *исповѣдуемомъ и призываемомъ Имени Его*, которое,—сый Самъ Онъ,—имѣетъ силу очищать сердца и сообщать душѣ Божественную благодать» [1]).

«Хрисанѳъ считаетъ имя «Іисусъ» лишь относящимся къ человѣчеству во Христѣ. Но что есть такое ученіе, какъ не раздѣленіе Христа на два лица—Божеское и человѣческое, съ приписываніемъ каждому лицу особаго Имени: Божескому—Сынъ Божій и другихъ, а человѣческому—Іисусъ? Но возможно ли допустить такое раздѣленіе именъ? Возможно ли допустить... новое ученіе имяборцевъ, которые говорятъ о Имени «Іисусъ», что оно есть «Имя меньшее всякаго Имени»—и относится лишь до человѣчества Христова» [2])?

«Отрицаніе имяборцами во Имени Господнемъ Божественной силы къ чему-же иному должно логически и необходимо привести, какъ не къ поколебанію вѣры въ непреложную совершимость святыхъ таинствъ... До сихъ поръ святая православная Церковь вѣрила, что призванное въ таинствѣ Имя Божіе и самыя слова молитвъ таинства присущею и неотдѣлимою отъ нихъ силою Духа Святаго, столь-же неотдѣлимою, какъ Слово неотдѣлимо отъ Отца и Духъ Святый—отъ Слова,—совершаютъ таинство... Мы признаемъ дѣйствительность всякаго призыванія: или во спасеніе, или во осужденіе, ибо вѣруемъ, что Имя Божіе есть—Самъ Богъ. Поэтому вѣруемъ что таинства, хотя бы совершенныя не вполнѣ достойно, всетаки непреложно совершаются, будучи освящаемы Именемъ Божіимъ и молитвою и именословнымъ крестнымъ

---

[1]) Апологія 9.

[2]) Тамъ же 11.

знаменіемъ, замѣняющимъ Имя—«Іисусъ Христосъ». Имяборцы, лицемѣрно величая Имя Іисусово самыми высокими титлами—сладчайшимъ», «прелюбезнѣйшимъ», и даже «Святымъ само по себѣ», покушаются отнять отъ православныхъ ихъ живую и дѣйственную вѣру во Имя Господне. Но если поколеблется въ христіанствѣ и въ монашествѣ вѣра во Имя Господа Іисуса, то къ чему-же иному это неизбѣжно приведетъ, какъ не къ подрыву послѣднихъ устоевъ подвижничества, ибо если отымется въ подвижникахъ вѣра во Имя Іисусово,—«о немъ-же подобаетъ спастися намъ»,—то возможно-ли будетъ подвижникамъ посвящать свои духовныя и умственныя силы на всегдашнее призываніе Имени Іисусова? Утративъ-же вѣру во Имя Іисусово и держа въ умѣ своемъ, что сіе Имя принято Христомъ лишь по необходимости имѣть какое-либо имя въ человѣчествѣ, но не Самъ Онъ, христіане, а въ особенности монахи утратятъ необходимѣйшее звено для возсоединенія своего съ Богомъ. О семъ необходимѣйшемъ звенѣ спасенія не ясно ли свидѣтельствуетъ самый чинъ монашескаго постриженія, когда настоятель, вручая постригаемому четки, для всегдашняго призыванія Имени Іисусова, говоритъ: «пріими, брате, мечь духовный, иже есть Глаголъ Божій,—(то-есть, мечъ духовный,—значитъ Имя Іисусъ, коимъ, какъ мечемъ посѣкаются діавольскіе прилоги, и это Имя есть не простое, но Глаголъ Божій, то-есть, словесное дѣйствіе Божества, или Самъ Богъ—Слово) — ко всегдашней молитвѣ Іисусовой: всегда бо Имя Господа Іисуса въ умѣ и въ сердцѣ, и во устѣхъ твоихъ имѣти долженъ еси, — глаголя: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго». — Итакъ, не просто указывается Церковію призывать Имя Іисусово, но съ вѣрою, что оно и есть «*мечъ духовный*», «*глаголъ Божій*», или иначе сказать, — Самъ Господь Іисусъ Христосъ, исповѣдуемый устами нашими во Имени Своемъ и живущій въ сердцахъ нашихъ отъ бани крещенія. Но думаете-ли, что сей обѣтъ всегдашняго призыванія можетъ быть исполнимъ безъ такой живой вѣры въ самое Имя Господне?—Конечно, нѣтъ. Всегдашнее призываніе Имени Іисусова есть подвигъ притрудный, и кто станетъ посвящать свои силы на призываніе пустаго и текучаго имени? Кто станетъ отвращать мысль свою отъ всякой другой мысли и упражнять ее въ призываніи Имени Іисусъ, если будемъ почитать сіе Имя именемъ меньшимъ всякаго Имени? Не найдутъ ли тогда обезвѣрившіеся монахи призываніе Имени Іисусова и дѣланіе умной молитвы дѣломъ пустымъ и нестоющимъ, или

прелестію? — воистину такъ, это уже и сейчасъ видно изъ той ненависти, съ которой недѣлатели умной молитвы вооружаются на дѣлателей ея, и не только нынѣ, но уже издавна, ибо о семъ гоненіи на Имя Іисусъ мы находимъ слѣды и у епископа Игнатія Брянчанинова и у Паисія Величковскаго, и и Святаго Григорія Синаита»...

«Итакъ, что-же иное покушаются сдѣлать имяборцы, какъ не отнять у монашества и у всего христіанства то оружіе, о коемъ великій Іоаннъ Лѣствичникъ сказалъ: «бей супостатовъ Іисусовымъ Именемъ: ибо противъ него нѣтъ болѣе сильнаго оружія, ни на небѣ, ни на землѣ» [1]).

Приведенныя слова изъ первой главы Апологіи показываютъ, что самая цѣль ея написанія была ради оправданія того тезиса, что «тайна благочестія состоитъ въ исповѣданіи Именъ Божіихъ» вообще и Имени Іисусъ въ частности.

Прошу обратить также вниманіе на заглавіе четвертой главы «*всякая молитва о Имени Божіемъ дѣется*», развѣ этими словами не то же ли самое исповѣдуется, что тайна благочестія состоитъ собственно во исповѣданіи Именъ Божіихъ?

Предлагаю прочесть заглавіе нашей пятой главы «*Исповѣданіе Имени Іисусова въ Іисусовой молитвѣ есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ*».—Не та-же ли самая истина и здѣсь нами исповѣдуется, что тайна молитвы Іисусовой, вѣрнѣе сказать, тайна таинственнаго соединенія съ Іисусомъ, ради которой и дѣется эта молитва, достигается путемъ исповѣданія Имени Іисусова? Одно заглавіе этой главы опровергаетъ ту, возведенную на насъ, клевету, будто мы всю силу молитвы полагаемъ въ одномъ лишь безпрерывномъ повтореніи Имени Господа Іисуса, не считая нужнымъ при этомъ возносить ума и сердца къ Богу, и дѣйственность такого дѣланія полагаемъ въ какой то магической силѣ этого Имени! Для читателя, который дастъ себѣ трудъ прочесть вышеприведенную выноску изъ IV главы Апологія сдѣлается несомнѣнной совершенная ложность такого обвиненія.

Приведу слѣдующую выдержку изъ этой главы: «Имяборцы въ умной молитвѣ отрицаютъ *освящающую силу призываемаго и исповѣдуемаго Имени Господа Іисуса Христа*, высказываютъ также мысль, что призываніе Имени Божія въ молитвѣ не необходимо, но что можно молиться и безъ именованія Бога,—прямо, такъ сказать, самому существу Его. Такъ они говорятъ, считая Имя Божіе случайно и внѣшне связаннымъ съ Богомъ,

---

[1]) Апологія 14—10.

и такимъ же отдѣлимымъ и не необходимымъ для Бога, какъ фамилія для человѣка, такъ что, напр., можно вполнѣ быть въ общеніи съ человѣкомъ и не знать его фамиліи, или, напр., написать фамилію только на адресѣ письма, а въ самомъ письмѣ больше не упоминать его. Такъ и имяборцы учатъ молиться: призови Бога по имени, а потомъ имя больше не нужно и продолжай молиться Ему Самому. Такое извращенное употребленіе Имени Божія въ молитвѣ происходитъ, очевидно, вслѣдствіе весьма узкаго и неправильнаго пониманія имяборцами Имени Божія и имени человѣческаго... Наша молитвенная бесѣда съ Богомъ отнюдь не можетъ дѣяться иначе, какъ о Имени Божіемъ, ибо Имя Божіе есть истинное опредѣленіе свойствъ Божіихъ, и все, что только не вѣдаетъ человѣкъ о Богѣ, выражается во Именахъ Божіихъ. Человѣкъ, разносторонне познавая другаго человѣка, можетъ составлять себѣ множество всевозможныхъ опредѣленій его и, руководясь ими, вступать во взаимную съ нимъ бесѣду. Но о Богѣ весьма мало что извѣстно человѣку, и все, что извѣстно, извѣстно изъ Имени Божія, ибо человѣку извѣстно о Богѣ лишь то, что Самъ Богъ благоизволилъ о Себѣ открыть, и что выражается Именемъ Его. Поэтому утверждать, какъ то дѣлаютъ имяборцы, что молиться Богу возможно независимо отъ Имени Его, есть совершенная безсмыслица. Для того, чтобы обратиться къ Богу, молящійся необходимо долженъ вообразить въ умѣ своемъ какое-либо опредѣленіе свойствъ Божіихъ, т. е. какое либо Имя Божіе, какъ напр. или «Благій», или «Страшный», или «Великій,» или «Спаситель нашъ», или «Творецъ нашъ», или «Іисусъ сладчайшій» или «Заповѣдавшій намъ всего просить у Него и вѣровать въ исполненіе просьбы», или «Запретившій подъ страхомъ вѣчной муки тотъ грѣхъ, который я сдѣлалъ»: это все суть опредѣленія или Имена Божіи, держа въ умѣ которыя, молящійся руководитъ соотвѣтственно имъ свои молитвенныя слова. Также необходимо человѣку имѣть въ сознаніи своемъ и нѣкое свое собственное опредѣленіе или имя, какъ напр., что я немощенъ, несчастенъ, грѣшенъ, или что я облагодѣтельствованъ Богомъ, или что я сынъ Божій по благодати, или что я прахъ и пепелъ. Только при истинномъ сознаніи какого либо свойства Божія во Имени Его и какого либо своего свойства и можетъ совершиться молитва, и если человѣкъ искренне сознаетъ какъ истину опредѣленія Божіяго, такъ и своего опредѣленія, тогда молитва бываетъ всегда услышанною, ибо тогда человѣкъ молится «духомъ и истиною». Если же человѣкъ во время молитвы, хотя и молится, но искренне не сознаетъ, во-первыхъ, призываемаго Имени Божіяго, а, во—вторыхъ, имени своего, т. е. побужденія, которое заставляетъ человѣка обратиться къ Богу, тогда молитва называется лицемѣрною и не бываетъ угодна Богу, ибо не совершается духомъ и истиною.—«Аще Отецъ есмь, то гдѣ слава Моя? и аще Господь есмь Азъ, то гдѣ страхъ Мой»? (Мал. 1, 6)—Такъ требуетъ Господь истиннаго сознанія Его свойствъ.—«Духомъ и истиною достоитъ кланятися» (Ін. 4, 24)—повелѣваетъ Господь. Смыслъ сихъ словъ «Духъ и Истина»,—есть двоякій, и относится, во первыхъ, къ Самому Богу, Который есть Духъ и Истина, а во вторыхъ къ самому себѣ. Итакъ, духомъ и истиною долженъ человѣкъ молиться въ себѣ, то-есть нелицемѣрно именуя Бога и нелицемѣрно смиряя себя предъ Богомъ, и духомъ ощущая истину своихъ словъ,—и тогда Богъ, видя такое истинное молитвенное настроеніе человѣка, Самъ способствуетъ его молитвѣ, и человѣкъ начинаетъ молиться тогда—«Духомъ

и Истиною», т. е. Самъ Духъ Святый возбуждаетъ духъ человѣка къ молитвѣ и Само Слово—Истина глаголетъ во истинномъ сердцѣ человѣка. Тогда происходитъ то, о чемъ говорится въ Писаніи: Истина отъ земли возсія и правда съ небесе приниче» (Пс. 84, 12). Ибо по словеси Господню, «Безъ Мене не можете творити ничесо же» (Іп. 15, 5) -«о чесомъ бо помолимся, яко же подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными» (Рим. 8. 26). Итакъ, духомъ и истиною своею и Духомъ и Истиною Божію должно дѣяться всякое словесное служеніе Богу, которое именно и состоитъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ молитва церковная, «въ призываніи и поклоненіи Имени Святаго Божія» (іерейская молитва на шестопсалміи) Этотъ процессъ молитвы, т. е. умное взираніе на Имя Божіе и возвращеніе ума отъ Имени Божіяго къ имени или опредѣленію своему, прекрасно выраженъ у Св. Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ: «Молитва, со вниманіемъ и трезвеніемъ совершаемая внутрь сердца, безъ всякой другой какой-либо мысли, словами: Господи Іисусе Христе Сыне Божій,—невещественно и безгласно воспростираетъ умъ къ Самому призываемому Господу Іисусу Христу, словами же—«помилуй насъ»,—опять возвращаетъ и движетъ къ самому себѣ (Доброт. У. 5. 396). Итакъ, не ясно ли свидѣтельствуютъ этими словами Святые Отцы, что душа наша не иначе можетъ сочетаться съ Богомъ, какъ сочетавшись, во-первыхъ, умомъ съ истиною, выраженною во Имени Божіемъ, и сердцемъ прочувствовавъ эту истину, и тогда на истиствующіе умъ и сердце человѣка приникаетъ съ неба Духъ и Истина, и земля сердца нашего —«дастъ плодъ свой" (Пс. 84. 12). Тогда исполняется и другое обѣщаніе Господне, что Духъ Святой—«Мя прославитъ, яко отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ» (Іп. 16. 14). Но что же именно взимаетъ Духъ Святый отъ Сына и Слова и что возвѣщаетъ истиннымъ молитвенникамъ, которые молятся Духомъ и Истиною?—Взимаетъ отъ Сына и Слова, во-первыхъ Имя Божіе и Имя Іисусово, и слова молитвенныя, и слова пророческія, и слова всякаго таиновѣдѣнія и всякаго созерцанія, и слова всякаго пониманія Писанія и всякой Божественной истины, однимъ словомъ, взимаетъ отъ Сына всякое Его словесное дѣйствіе, и это, вземлемое отъ Сына словесное дѣйствіе Его, Онъ возвѣщаетъ духу молящагося, и не только возвѣщаетъ, но и прославляетъ, то-есть, научивъ, какъ молиться, исполняетъ всякое прошеніе наше Итакъ, весьма ошибаются тѣ, которые думаютъ, что въ молитвѣ къ Богу возможно обходиться безъ Имени Его, и они, или въ прелести представляютъ себѣ существо Божіе, или сами не знаютъ, что всякое мысленное представленіе именуемаго свойства Божія есть—Имя Божіе, почему они и мнятъ, что, не называя Бога, напримѣръ, главными Именами Его, они тѣмъ творятъ молитву независимо отъ Имени Его. О томъ, что даже и созерцанія Божественныя дѣются с Именни Божіемъ, свидѣтельствуетъ великій тайноятель, столь глубокій въ своихъ тайновѣщаніяхъ, что его не посмѣлъ переводить даже великій духовный писатель послѣднихъ временъ епископъ Оеофанъ; это именно Каллистъ Катафигіотъ—«Всѣхъ желаній край есть Божественное съ душей и паче ума соединеніе: и Божественнаго ради соединенія нуждно есть еже умомъ дѣйствовати (т. е. стараться постигать истину произносимыхъ Именъ Божіихъ и словъ молитвенныхъ),—сирѣчь зрѣти—(т. е. созерцать и мысленнаго ока не спускать во все время молитвы).—Таково и Божественное есть, отчего и *Имя Бога къ сему опредѣлися*—(т. е это со-

зерцаніе Имени Божія есть путь или дверь къ соединенію съ Богомъ, о которомъ сказано выше, и сіе Божественное соединеніе съ Богомъ дѣется черезъ созерцаніе Имени Его, которое есть Самъ Богъ).—Но убо еже зрѣти, абіе на мысль Бога восходитъ. Вездѣ бо и во всѣхъ аки нѣкіе лучи влагаетъ Богъ въ зрѣтеленъ умъ, и умъ зрѣтеленъ прямоположно имать Бога «(Славян. Доброт. Ч. 4 л. 107)—Видите, что здѣсь Св. Каллистъ „Лучами Божества» не иное что именуетъ, какъ Имена Божіи, воспріявъ которыя зрѣтельнымъ окомъ ума своего, человѣкъ зритъ въ этихъ «Лучахъ» Самого Бога. Вспомните во второй главѣ приведенныя слова Св. Тихона Задонскаго, въ которыхъ онъ говоритъ, что Имя Божіе—«Лучи славы Своея изліетъ въ созданіяхъ». Неименуемое Имя и Слово Божіе издаетъ лучи именуемыхъ Именъ Божіихъ, въ которыхъ тварь зритъ Бога... Непреложную истину, что всякая молитва дѣется о Имени Божіемъ и по вѣ его, подтверждаютъ всѣ молитвы и возгласы церковные. Обратите вниманіе на всѣ длинныя молитвы церковныя и на построеніе ихъ: въ каждой изъ этихъ молитвъ большую часть ея содержанія составляетъ перечисленіе различныхъ именованій и опредѣленій Божіихъ; для чего?—для того, чтобы чрезъ эти опредѣленія и именованія сочетать умъ свой съ Богомъ, сознавъ истину именуемыхъ Божіихъ Именъ, и тѣмъ сочетавъ дѣйствіе своего духа и истины съ дѣйствіемъ Духа Святаго и Слова—Истины, и Отца -Любви. Неправильно понимая Имя Божіе, какъ лишь собственное Имя Божіе, имяборцы осмѣливаются внушать ту погибельную мысль, что частое призываніе Имени Господа Іисуса Христа въ умно-сердечной молитвѣ не нужно, причемъ въ оправданіе свое приводятъ слова Св. Василія Великаго: «Посредствомъ памяти водруженная въ насъ мысль о Богѣ есть вселеніе въ насъ Самого Бога». Эти слова имяборцы толкуютъ такъ, что якобы Св. Василій Великій учитъ не призывать Имя Господне, но только думать о Богѣ. Но на самомъ дѣлѣ эти слова именно доказываютъ, что исповѣданіе умно-сердечное Имени Божія есть Самъ Богъ, ибо низводитъ въ душу нашу Самого Бога, какъ то говоритъ о Іоаннѣ Кронштадтскій. «Памятью водруженная въ насъ мысль о Богѣ»,—что въ этомъ подразумѣваетъ Василій Великій, какъ не созерцаніе какого либо изъ свойствъ Божіихъ, т. е. Имени Его. Да возможно ли о Богѣ что помыслить, что не было бы въ то же время написаніемъ Имени Его? Не суть ли всѣ именуемыя свойства Божіи—Имя Его? Не есть ли памятованіе всѣхъ дѣлъ Божіихъ—созерцаніе свойствъ Его? Не созерцается ли во всѣхъ словахъ Божіихъ премудрость, благость и истина Его? Куда ни обрати ума твоего, на Писаніе ли, на чудеса ли, на слова либо на дѣла ли Его,—всюду, неизбѣжно имѣешь созерцать Имя Его, и во всемъ Евангеліи, и во всей исторіи искупленія нашего Богомъ—Словомъ прочтешь Имя--«Іисусъ»-Богъ-Избавитель. Не можемъ мы не подивиться непослѣдовательности имяборцевъ: они до сихъ поръ не возражаютъ противъ словъ Св. Григорія Синаита, что «молитва есть Богъ», но противъ святоотеческихъ словъ, что Имя Божіе есть—Богъ, возражаютъ и отвергаютъ! Не можемъ воздержаться, чтобы не воскликнуть по этому поводу словами Господними: «Буи и слѣпіи, что бо болѣе есть: даръ, или олтарь, святяй даръ?» (Мѳ. 23, 1)—Не Имя ли Божіе въ молитвѣ святитъ собою молитву? Если каждое слово въ молитвѣ признается имѣющимъ Божественную силу, какъ словесное дѣйствіе Божества, то не тѣмъ ли паче Самъ Богъ есть Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа въ молит-

вѣ?. Можно ли допустить, чтобы прошеніе въ молитвѣ Іисусовой—«помилуй мя»—было бы Богомъ, а Имя—«Господи Іисусе Христе Сыне Божій»—не Богомъ?—Итакъ, если Св. Григорій Синаитъ и Макарій Александрійскій именуютъ молитву Богомъ, то, очевидно, что. они этимъ утверждаютъ, что Имя Божіе и Господа Іисуса есть Самъ Богъ,»—Апологія48—55.

Предлагаю прочесть и послѣднія главы Апологіи, въ которыхъ разобраны священные возгласы и молитвы всего Богослужебнаго круга съ той же точки зрѣнія,т.е,что тайну благочестія всего Богослуженія составляетъ собственно *Исповѣданіе Именъ Божіихъ.*

Я предвижу возраженіе противниковъ, что текстъ Св. Григорія Нисскаго, изъ котораго мы взяли эти слова, прямо не говоритъ о такомъ распространительномъ толкованіи и поэтому его слѣдуетъ яко бы понимать въ отношеніи только къ св. таинствамъ. Но и о св. иконахъ въ этомъ текстѣ прямо не говорится, однако самъ г. Троицкій распространилъ пониманіе этого текста и на иконы, хотя совершенно превратно, какъ мы видѣли выше. Это и намъ даетъ право распространять пониманіе его въ томъ смыслѣ, что всякая тайна благочестія дѣется въ исповѣданіи Именъ Божіихъ.

И на самомъ дѣлѣ, если бы Св. Григорій хотѣлъ отнести слова свои только къ таинствамъ, то что мѣшало ему сказать, что сила таинства состоитъ собственно въ исповѣданіи Имень Божіихъ? Но онъ говоритъ—«тайна благочестія», очевидно понимая ту великую тайну сущности жизни христіанина, которая есть *Боообщеніе и Боовселеніе?* Начало ей полагается *исповѣданіемъ Имень Божіихъ* въ крещеніи, но затѣмъ она дѣется непрерывно въ теченіе всего христіанскаго подвига богатыми пріобщеніями Благодати Божіей въ таинствахъ, въ непрерывномъ общеніи въ Богомъ въ молитвѣ, дѣятельномъ подвигѣ жизни по завѣтамъ Божіимъ, и вся эта тайна Боговселенія дѣется *о Имени Божіемъ*, вся эта христіанская *тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Имень Божіихъ* и христіанинъ всею жизнію «святитъ» Имя Божіе (см. кат.). Общеніе съ Богомъ дѣется не одними лишь церковными таинствами, но и частной молитвой христіанина, и поэтому слова Св. Григорія относятся не только къ Св. таинствамъ, но и ко всякому молитвенному дѣланію и къ молитвѣ Іисусовой. Поэтому въ этомъ тезисѣ Св. Григорія мы видимъ оправданіе всѣхъ нашихъ главныхъ положеній Апологіи, и если бы мы знали этотъ тезисъ во время писанія нами Апологіи, то мы несомнѣнно избрали бы его какъ эпиграфъ для всей

книги. Пусть прочтетъ читатель вышеприведенную выдержку изъ IV-ой главы Апологіи о томъ, что всякая молитва дѣется о Имени Божіемъ и наше разсужденіе о томъ, что значитъ молиться духомъ и истиною и что не можетъ быть молитвы внѣ Именъ Божіихъ, и убѣдится, какъ мы единомыслены со Св. Григоріемъ.

Но г. Троицкій полагаетъ, что «*тайна благочестія состоитъ въ использованіи собственно Самого Бога, а не Имени Его*» и въ молитвѣ Имя Божіе есть для него только идейный символъ, напоминающій только о нѣчто о Богѣ, за которымъ слѣдуетъ «*чистая мысль о Богѣ*», и отрицая существенное значеніе Именъ Божіихъ въ молитвѣ, онъ глумится надъ тѣмъ значеніемъ, которое мы придаемъ Имени Божьему въ молитвѣ. Но если мы прочтемъ слѣдующія слова Св. Григорія, то мы увидимъ, что послѣдній не различаетъ, но отождествляетъ «чистую мысль о Богѣ» съ Именемъ Его, ибо эта мысль слагается изъ всѣхъ понятій, выражаемыхъ Именами Божіими. «И тысячами другихъ именъ, означающихъ высоту и благотѣнія, Св. Писаніе сумѣло наименовать Бога. Почему въ точности дознаемъ изъ сего, что когда скажемъ одно которое-либо Имя, этимъ *однимъ безмолвно произносится весь списокъ Именъ*» [1]). — Итакъ, въ этихъ словахъ еще болѣе поясняется тезисъ Св. Григорія, что тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Именъ Божіихъ. Замѣтьте — *Именъ*, а не Имени. Эти слова ясно намъ показываютъ, что Имена Божіи и суть та «Чистая Мысль», о которой мыслитъ г. Троицкій, будто она существуетъ внѣ Именъ Божіихъ и будто о Богѣ допустимо какое-либо мысленное познаніе внѣ тѣхъ свойствъ, которыя Богъ Самъ открылъ во Именахъ Своихъ. Св. Григорій ясно говоритъ, что при произношеніи которого либо изъ Именъ Божіихъ безмолвно тѣмъ самымъ произносится весь списокъ Именъ, т. е. иными словами высказываетъ ту же мысль, которую и мы высказали, что каждое Имя Божіе есть лучъ Истины, въ которомъ зрится все Солнце. Всякое имя, коимъ человѣчество именуетъ Бога, есть слово тогда и пусто, когда оно не отнесено къ Богу, но когда эта обыкновенная идея, согласно Божественному Откровенію, употребляется нами для именованія Бога, то она перестаетъ быть безотносительною идеей, но становится Истиной о Богѣ, въ которой сливаются всѣ прочія Богоотверженныя Истины «весь списокъ Именъ», такимъ образомъ все что можетъ человѣкъ помыслить о Богѣ, и есть имѣть

1) Творен. Ч. 2, 412. Москва. 1861.

совокупность Его Именъ, и внѣ Его Именъ нѣтъ никакой мыслимой человѣкомъ чистой мысли о Богѣ, какъ то мнитъ г. Троицкій вопреки Св. Григорію. Поэтому Имена Божіи отнюдь не суть идейные символы, разнородные съ самою мыслью о Богѣ, но суть самыя Истины о Богѣ. Имя Божіе, какъ мы выразили въ Апологіи, есть «*Истина о тріипостасной Истинѣ*», и съ одной какой-либо Истиной о Богѣ, когда мы именуемъ Его по какому-либо Его Имени, безгласно мыслятся всѣ прочія Истины, выражаемыя прочими Именами, поскольку, конечно, человѣкъ, именующій и призывающій Бога, способенъ вмѣстить. Поэтому-то и въ молитвѣ, когда мы приступимъ къ вознесенію ума и сердца нашего къ Богу, то намъ невозможно простираясь къ Богу умомъ нашимъ, обрѣсти Его въ чемъ либо иномъ, какъ не во Имени Его.

Эта мысль, кратко и сжато выраженная Св. Григоріемъ въ вышеприведенныхъ словахъ, особенно сильно развита Св. Симеономъ Богословомъ, который непреложно именуетъ всякое имя, коимъ св. Писаніе именуетъ Бога,—«Свѣтомъ» и «Богомъ Истиннымъ», понимая всякое Имя Божіе, какъ Истину соестественную Богу, не разнородную съ «Чистой Мыслью» о Богѣ. Изъ всего сказаннаго несомнѣнно слѣдуетъ, что мнѣніе г. Троицкаго о разнородности мыслей, заключенныхъ во Именахъ Божіихъ, съ «Чистою мыслію о Богѣ», не раздѣляется Св. Отцами, ибо при призываніи какого либо Имени, понятіе заключенное въ немъ, не служитъ для напоминанія и символическаго изображенія чего то иного о Богѣ, но безгласно дополняется всѣми другими понятіями прочихъ Именъ.

Я предвижу, что мой противникъ, нѣсколько измѣнивъ смыслъ моихъ словъ, снова обвинитъ меня въ евноміанствѣ, ибо и Евномій говорилъ, что сущность христіанства заключается въ познаніи Бога изъ догматовъ и изъ Именъ Его, поэтому заранѣе приготовлю защиту противъ будущаго выпада. Мы не говоримъ, будто—*познаніе Имень* — составляетъ тайну благочестія, а *исповѣданіе*, т. е., иначе говоря, не одной истиной достоитъ клаиятися, а «Духомъ и Истиною». Выучить и познать Имена Божіи можетъ каждый, но почувствовать выражаемую Именемъ Истину можно только содѣйствующимъ уму и сердцу нашему Духомъ Святымъ [1]), Который открываетъ уму нашему разумѣніе той истины, которая выражается призывае-

---

1) «Никто же можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ» (1 Кор. 12, 3).

мымъ Именемъ, напоминаетъ безгласно списокъ другихъ Именъ и даетъ сердцу восчувствовать эти Божественныя истины, чего одному человѣческому уму достичь невозможно, какъ неправильно мнилъ Евномій. Но опять-таки эта тайна благочестія происходитъ не внѣ Именъ Божіихъ, а въ исповѣданіи самыхъ этихъ Именъ, ибо въ нихъ заключается Истина, а не въ какихъ-то парительныхъ безымянныхъ мечтаніяхъ имяборцевъ.

Закончу эту главу слѣдующими словами Св. Григорія:

«Ужели не усматриваете, что Евномій ставитъ самого себя на мѣсто поклоняемаго Имени, такъ, чтобы со временемъ не слышно стало Господня Имени, и въ церквахъ Христосъ замѣненъ былъ... Ужели не помышляете, что безбожная эта проповѣдь извергнута отъ діавола, какъ попытка, предуготовленія и предназначенія антихристова пришествія? Ибо какъ иначе, а не антихристомъ, можно въ собственномъ смыслѣ назвать того, кто усиливается доказать, что его собственныя выраженія точнѣе словъ Христовыхъ и вѣру въ Божіи Имена и таинственные обычаи и знаки замѣнить своимъ обманомъ« [1])? —Нѣчто подобное видимъ мы и сейчасъ, ибо на самомъ дѣлѣ, не хочетъ ли г. Троицкій замѣнить ясно выраженную заповѣдь Господню о вѣрѣ во Имя Его, какъ въ Божественную силу по словесн: «Именъ Моимъ бѣсы нзженутъ» [2]) и «Сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во Имя Сына Его Іисуса Христа» [3]) о чемъ св. Іоаннъ Златоустъ ясно говоритъ, что намъ заповѣдано—«вѣровать во Имя Его, такъ какъ оно творило чудеса» [4]), своею заповѣдью—*не вѣровать во Имя Господне, ибо оно не есть, ни Божественная Сила, ни реальная Святыня, въ Коль пребывающая и въ которой пребываетъ Богъ, но есть лишь номинальный символъ?* И не хочетъ ли г. Троицкій замѣнить ясное и простое ученіе церковное о молитвѣ и о взысканіи соединенія съ Богомъ, которое состоятъ въ исповѣданіи духомъ и истиною Истины, заключенной во Именахъ Божіихъ, ученіемъ Макса Мюллера о какой то безымянной молитвѣ къ Богу, состоящей въ какомъ то неопредѣленномъ «ощущеніи существа» Божія? Смѣю думать, что этотъ предлагаемый г. Троицкимъ путь весьма опасенъ и потрясаетъ всѣ основы благочестія.

---

1) Творен. Ч. 6, 285. 1864 г.
2) Мар. 16, 17.
3) I посл. Іоан. 3, 23.
4) Іоан. Злат. бесѣда на посл. къ Рим. I Т. 9. Спб. Дух. Ак. 1903 г.

ГЛАВА III.

Святой Симеонъ Новый Богословъ о Божествѣ Именъ Божіихъ.

Если Святой Григорій долженъ почитаться нами, какъ выразитель истины о томъ, что практическое благочестіе состоитъ въ исповѣданіи Именъ Божіихъ, то Святаго Симеона Новаго Богослова слѣдуетъ почитать за сказателя тайны Божества Именъ Божіихъ по объективной ихъ сторонѣ. Первый раскрылъ тайну благочестія, состоящую въ исповѣданіи Именъ, а второй раскрылъ тайну самихъ Именъ, которыя, будучи взяты въ безотносительности своей, хотя и суть слова текучія и пустыя, но когда относятся нами къ Богу, — тутъ «Свѣтъ» и «Богъ Истинный».

Вотъ какъ пишетъ онъ о семъ въ своемъ 62-мъ Богословскомъ словѣ. Приводимъ его слова по греческому подлиннику, ибо въ русскомъ переводѣ весьма важныя слова для нашего предмета переводчикомъ умышленно выпущены, и выраженія ослаблены и видоизмѣнены.

«Если хочешь познать свойственное Божескому естеству, то-есть, что какъ Богъ, такъ и все окресть Бога, и все въ Богѣ, и все въ Богѣ,—*есть единый Свѣтъ, поклоняемый во единой сущности и познаваемый во всѣхъ свойствахъ своихъ и дарахъ* [1]), то послушай если хочешь, объ этомъ я тебѣ скажу» [2]. —Установивъ этими словами Божество всего, что въ Богѣ и всего, что исходитъ отъ Бога, то-есть, Божество и существа и энергіи Божіей, и высказавъ первую истину, что Богъ поклоняемъ есть во единой сущности Своей, познаваемъ же есть въ энергіи Своей, Святой говоритъ далѣе: «Отецъ есть Свѣтъ, Сынъ-Свѣтъ и Духъ Святый-Свѣтъ... Также и то, что отъ Бога Свѣтъ есть, такъ какъ подается намъ отъ Свѣта»— Какъ видите, этими словами Св. Симеонъ именуетъ —Свѣтомъ главное свойство существа и ипостасей и всякой энергіи Божіей, подаваемой отъ Свѣта—Бога.

Но, если вспомнимъ слова символа Вѣры, о которыхъ въ

---

[1]) Въ русскомъ текстѣ вмѣсто этого сказано: «Если хочешь вникнуть въ разсмотрѣніе о томъ, что свойственно Божескому естеству, то-есть, какъ есть Богъ, что есть окресть Бога, что изъ Бога, и что въ Богѣ, послушай, что скажу тебѣ». Русское Добротолюбіе Святой Симеонъ Новый Богословъ, стр. 106.

[2]) Святой Симеонъ Новый Богословъ. изд. въ Серг. 1916 г., стр. 320 и далѣе.

житіяхъ Святыхъ повѣствуется, что Сама Матерь Божія, явившись вмѣстѣ со Св. Іоанномъ Богословомъ Св. Григорію Неокесарійскому, изложила ученіе о Лицѣ Іисуса Христа, то мы увидимъ, что въ нихъ о Лицѣ Сына Божія говорится — «Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога Истиннаго»,— и такимъ образомъ мы видимъ, что слово — «Свѣтъ» есть синонимъ Божества. Далѣе Св. Симеонъ объясняетъ, что [illegible] причастнымъ словесной твари [illegible] и перечисляетъ различныя дѣйствія [illegible] Божія и [illegible] и пренебесные Его дары: ...«[illegible] Свѣтъ есть, [illegible] миръ—Свѣтъ; жизнь, [illegible], вѣра, двери Царствія небеснаго, само Царство—Свѣтъ есть; [illegible], рай, сла[illegible] радость, [illegible]—Свѣтъ есть». Затѣмъ Св. Симеонъ пишетъ: «ὁ Χριστός, ὁ Ἰησοῦς, ὁ Σωτὴρ καὶ Βασιλεὺς τῶν πάντων φῶς ἐστι».—Это по русски значитъ: «Христосъ, Іисусъ, Спаситель, Царь всего — Свѣтъ есть».—[illegible] слова—«Христосъ, Іисусъ» [illegible], и въ [illegible]—«Христосъ» [illegible]: «Здѣсь Симеонъ [illegible], а не Лица».—[illegible] въ [illegible] словомъ «Христосъ» стоитъ членъ—«ὁ», а также и передъ словомъ—«Іисусъ», и передъ словомъ—«Царь всяческихъ». Все это ясно свидѣтельствуетъ, что Св. Симеонъ [illegible] Имена съ отдѣльными «Іисусъ», «Христосъ», «Царь всяческихъ», «Царь Царствія небеснаго» [illegible], Бо[illegible] Существо Іисуса Христа—Божество, но называетъ [illegible] Имя его—Свѣтомъ. О Лицахъ и Существѣ Божіемъ онъ уже передъ тѣмъ говорилъ, что они суть Свѣтъ, Имена же «Христосъ», «Іисусъ» и проч. Св. Симеонъ нарочно отдѣляетъ, раздѣляя каждое запятою, и указываетъ тѣмъ, что онъ ведетъ рѣчь о Именахъ Господнихъ, потому и ставитъ ихъ отдѣльно и передъ каждымъ ставитъ членъ—«ὁ», чего ему не зачѣмъ было-бы дѣлать, если-бы онъ велъ рѣчь только о Самомъ Христѣ, ибо тогда ему слѣдовало бы [illegible] между Именами Христосъ и Іисусъ—запятую [illegible] о немъ [illegible] Имя. Такимъ образомъ, [illegible] онъ называетъ — «Свѣтомъ» всякое Имя Господне. [illegible] пониманія его словъ еще болѣе [illegible] нѣсколько ниже сказанными его словами: «*именуется* Богъ тѣмъ, что мы сказали, и инымъ еще большимъ»[1].

[1] Въ рус. пер. между словами—Христосъ и Іисусъ—запятая авторомъ выпущена.

Итакъ изъ этихъ словъ ясно, что Святой ведетъ рѣчь именно о *именуемыхъ* Именахъ Божіихъ, а не о существѣ.

Далѣе Святой пишетъ: «Хлѣбъ пречистаго Тѣла Его—Свѣтъ, чаша честныя Его Крови—Свѣтъ... Воскресеніе Его—Свѣтъ, лице Его—Свѣтъ, рука, перстъ, уста, очи Его—Свѣтъ, Господь—Свѣтъ, гласъ Его—Свѣтъ, поколику исходитъ изъ Свѣта, благодать Всесвятаго Духа—Свѣтъ... *Утѣшитель* [1])—*Свѣтъ*. Бисеръ, зерно горчичное, виноградъ истинный, квасъ, надежда, вѣра—Свѣтъ есть. Все сіе и другое, что слышишь отъ Пророковъ и Апостоловъ о неизреченномъ, пресущномъ Божествѣ, есть существенное единое безначальное начало, въ единости Троичнаго Свѣта покланяемое. Такъ надлежитъ тебѣ помышлять. Посему единъ есть Богъ во Отцѣ, и Сынѣ, и Святомъ Духѣ. Будучи Свѣтомъ неприступнымъ и предвѣчнымъ, каковой Свѣтъ—имѣетъ и многія Имена, и именуется всѣмъ тѣмъ, что мы сказали, и инымъ еще большимъ, *и не только именуется* тѣмъ самымъ, что я сказалъ, *но и дѣйственно производитъ то самое*, какъ я научился отъ тѣхъ, которые опытно сему были научены, и установили, и утвердили посредствомъ познанія чрезмѣрной благости всемилостиваго Бога».

Изъ этихъ всѣхъ словъ Святаго Симеона съ непреложностію слѣдуетъ, что онъ ведетъ рѣчь о «всемъ, *что слышишь* отъ Пророковъ и Апостоловъ о неизреченномъ и пресущественномъ Божествѣ»,—о всѣхъ пріобщимыхъ энергіяхъ Его, дарахъ благодатныхъ, богоявленіяхъ и созерцательныхъ откровеніяхъ, наконецъ, и о всѣхъ Божественныхъ Истинахъ откровенныхъ людямъ, а въ томъ числѣ и *о Именахъ Божіихъ*. Послѣднее непреложно вытекаетъ изъ его словъ: *«Каковой Свѣтъ имѣетъ и многія Имена и именуется всѣмъ тѣмъ, что мы сказали, и инымъ еще большимъ»*, — а также изъ перечисленія затѣмъ Именъ: Господь, Іисусъ, Утѣшитель, Христосъ, Дверь Царствія, Царь всяческихъ, Зерно горчичное, Бисеръ, Виноградъ истинный,—которыя Святой, какъ ясно видно изъ его словъ, приводитъ не въ смыслѣ существа, а въ смыслѣ—именъ. Такимъ образомъ, онъ эти безчисленныя именованія, коими Богъ именуется Писаніемъ, относитъ также къ энергіямъ Божіимъ, которыя суть «Свѣтъ и Божество», неотъемлемо и неотдѣлимо принадлежащія—«къ единому существенному безначальному началу, въ единости Троичнаго Свѣта покланяемому».

---

1) Въ русск. пер. это слово выпущено.

Открываемую имъ Божественную богословскую тайну о томъ, что энергіи Божіи и Имена Божіи суть Свѣтъ и Божество, принадлежащія къ единому безначальному Началу, Святой Симеонъ подтверждаетъ слѣдующими словами: «Такъ надлежитъ тебѣ помышлять». Въ связи съ нижеслѣдующими словами они съ особенной силой подтверждаютъ правильность пониманія нами словъ Святаго, ибо въ этомъ подтвержденіи не было бы нужды, если бы рѣчь шла о Свѣтѣ и Божествѣ только одного Божіяго существа, всѣми признаваемаго за таковое, но откровеніе новой богословской тайны требовало такого подтвержденія.

Дальше Святой изъявляетъ и еще одну богословскую тайну, а именно, что означенныя Имена суть не только по существу своему—«Свѣтъ», но и суть «Свѣтоэнергичны» въ людяхъ: «Каковой Свѣтъ имѣетъ и многія Имена, и именуется всѣмъ тѣмъ, что мы сказали, и инымъ еще большимъ [1]), и не только именуется тѣмъ самымъ, что я сказалъ, но и *дѣйственно производитъ то самое*». Итакъ Имена Божіи не суть только по природѣ своей—Свѣтъ, но суть «Свѣтоподательны», наравнѣ, какъ мы видимъ, съ глаголами Божіими, о коихъ Господь въ Евангеліи засвидѣтельствовалъ, что они обожествляютъ человѣка [2]).

Слѣдующія слова Святаго еще разъ подтверждаютъ, что онъ имѣетъ ввиду не исповѣданіе Свѣта и свѣтодѣйственности Самого Бога и упостасей Его, но открываетъ новую тайну богословія, ибо говоритъ, что этой тайнѣ онъ — опытно научился—«отъ тѣхъ, кои опытно сему были научены».

Очевидно, что объ опытномъ познаніи Свѣта упостасей Божіихъ и свѣтодѣйственности ихъ не можетъ быть и рѣчи, ибо кто—«опытно» можетъ познать Божіе существо? Но опытно могъ познать Святой отъ своего Святаго Старца тайну призыванія Имени Іисусова въ Іисусовой молитвѣ, которой Св. Симеонъ отъ него научился, а тотъ—отъ прежде бывшихъ Святыхъ, въ томъ числѣ и отъ Св. Григорія Синаита и другихъ Отцевъ Добротолюбія.

Далѣе Святой еще болѣе развиваетъ и раскрываетъ высказанную тайну о *Свѣтѣ и свѣтодѣйственности и Божествѣ Именъ Божіихъ* и энергій Божіихъ слѣдующими словами

---

[1]) Слова: «и инымъ еще большимъ»—выпущены. Также—«тѣмъ самымъ, что я сказалъ», также—«и установили и утвердили посредствомъ познанія чрезмѣрноя благости Всемилостиваго Бога».

[2]) Іоан. 10, 35.

«Желая показать тебѣ и другіе *Свѣты Божіи, наряду съ тѣми о коихъ сказано*, говорю, что благость Его—Свѣтъ есть, милость—Свѣтъ, благоутробіе—Свѣтъ, цѣлованіе Его—Свѣтъ, жизнь и утѣшеніе—Свѣтъ».—Въ этихъ словахъ употребленіемъ слова Свѣтъ во множественномъ числѣ—«*Свѣты*» снова ясно указывается намъ о томъ, что Святой ведетъ рѣчь о различныхъ энергіяхъ Божіихъ, а не о существѣ Божіемъ, и къ энергіямъ Божіимъ причисляетъ и Имена Божіи. По правилу естественнаго соображенія, какъ можно назвать Свѣтомъ, т. е. Богомъ, разныя человѣческія ощущенія, хотя и вызываемыя дѣйствіями Божественными, и какимъ образомъ можно называть Свѣтомъ и сподобляетъ единостію различныя Божіи именованія, ибо эти же самыя слова служатъ не только для именованія Бога, но и для наименованія тварныхъ предметовъ и существъ. Святой говоритъ: «Не помѣшаетъ пояснить тебѣ сіе и на примѣрахъ. Богъ *именуется* Отцомъ,—отцами называются и люди; Христосъ *именуется* Сыномъ Божіимъ,—сынами человѣческими называемся и мы; Духомъ Божіимъ—*именуется* Св. Духъ,—духами называются ангелы и души; Богъ есть Жизнь,—жизнь имѣемъ и мы; Богъ есть Любовь,—любовь имѣемъ между собой и многіе человѣки. Итакъ, что же, о любви человѣческой можемъ ли мы сказать, что она есть Богъ? Да не будетъ. И миръ, какой имѣемъ мы между собою, когда не бранимся и не ссоримся изъ-за чего либо, можешь ты назвать миромъ, превосходящимъ всякъ умъ? Никакъ. Также и ты, если не скажешь кому либо ложнаго слова, Божіею Истиною назовешь ли это? Конечно нѣтъ. *Слова человѣческія текучи и пусты, слово же Божіе нетлѣнно и дѣйственно, Богъ Истинный*. Равнымъ образомъ и *Истина Божія есть паче ума и слова человѣческаго, Богъ неизмѣнный, нетлѣнный, неразлучный и живой*» [1]).

Такимъ образомъ Святой этими словами совершенно ясно говоритъ, что Имена: «Отецъ, Сынъ, *Духъ*», и др., если относятся нами къ твари, то суть такіе текучіе и пустые, какъ и прочія слова рѣчи человѣческой, но когда эти же самыя слова употребляются нами для именованія Бога, согласно Его Божественному Откровенію, то тогда эти Имена по существу своему являются уже не нашими словами, хотя мы ихъ устами нашими и произносимъ, но Божественными, дѣйственными,

[1]) Слова «Непреложный», «Богъ Истинный», «Неизмѣнный, нетлѣнный, неразлучный и живой»—всѣ эти слова въ русскомъ переводѣ переводчикомъ епископомъ Феофаномъ выпущены.

живыми, неглѣнными и непреложными словами Божіими, являются Его Божественной Истиной, которая соестественна Тріипостасной Истинѣ и потому имѣетъ титулъ «Богъ Истинный», которая соестественна Тріипостасному Свѣту Богу, и потому и сама есть Богъ и Свѣтъ свѣтодѣйственный.

Итакъ, снова мы видимъ подтвержденіе правильности пониманія нами смысла рѣчи Святаго, что онъ имѣетъ въ виду наравнѣ съ энергіями Божіими и Его Имена, ибо перечисляетъ *Имена: «Отецъ», «Сынъ», «Духъ Божій»* и пр. А затѣмъ мы видимъ, что Св. Симеонъ *открываетъ тайну Божества, какъ названій, такъ и Именъ Божіихъ.* Основываясь на этомъ свидѣтельствѣ тайноводителя церковнаго, исповѣдуемъ и мы Божественное достоинство Именъ Божіихъ, что отвергаютъ наши противники, почитающіе Имена Божіи одинаковыми по естеству со всякими именами человѣческими, т. е. словами текущими и пустыми.

Поскольку мы основываемъ наши мнѣнія на словахъ Святаго тайновѣдца Церкви Восточной, постольку они основываются въ своемъ пониманіи на словахъ ученаго невѣра Запада, и въ подтвержденіе своего пониманія Именъ Божіихъ, какъ словъ текущихъ и пустыхъ и не необходимыхъ въ таин[illegible]ческіи, приводятъ слова Макса Мюллера, который утверждаетъ, что если Имена Божіи явились путемъ измышленія человѣческаго въ слѣдующихъ послѣ Адама поколѣніяхъ, и первыя три поколѣнія не нуждались, якобы для своей молитвы въ Именахъ, но творили ее однимъ «ощущеніемъ Божіяго существа».

Но не такъ мыслитъ о семъ Божественный тайновѣдецъ, который совершенно опредѣленно высказываетъ непостижимѣйшую тайну, что слова человѣческія, хотя и суть текущи и пусты, но, будучи употребляемы Богомъ въ Его откровеніи и въ именованіи Имъ Самого Себя, проникаются Его Духомъ, становясь Его рѣчью и Его словесной энергіею, пріобрѣтаютъ свойства Божественнаго откровенія и ея Божественное достоинство, суть *Богъ Истинный.* Въ вышеприведенной выдержкѣ имена— «Отецъ», «Сынъ», «Духъ Божій» находятся, и въ синтаксической и въ логической связи съ словами «Богъ Истинный», и поэтому не можетъ быть никакого сомнѣнія, что этотъ титулъ примѣняется Святымъ Симеономъ не только къ энергіямъ и глаголамъ Божіимъ, но и къ Именамъ Его. Однако г. Троицкій не пріемлетъ этого пониманія, и не только не пріемлетъ, но обвиняетъ насъ въ умышленномъ приписываніи Св. Симеону

того, что тотъ якобы и не думаетъ утверждать: «Св. Симеону Новому Богослову *приписаны слова*: хотя мы называемъ Бога именами, которыми и человѣковъ называемъ: отцами, сынами, Іисусами, но когда сіи слова говорятъ о людяхъ, то они суть просты и безжизненны, когда же этими именами именуемъ Бога и Истиннаго Іисуса Христа, тогда имена эти суть Самъ Богъ, Сый и Живый». — Указывается здѣсь и мѣсто, откуда будто бы взяты эти слова. — Творенія св. Симеона Новаго Богослова Ч. 2, стр. 108, но если посмотрѣть эту страницу, то мы увидимъ, что здѣсь *ничего подобнаго и даже Имени «Іисусъ» совсѣмъ не упомянуто, не говорится и о Именахъ*, а сравнивается лишь слово человѣческое и Слово Божіе» [1]).— Итакъ, пусть безпристрастный читатель будетъ судіей и скажетъ, имѣетъ ли право г. Гроицкій утверждать, будто въ этомъ своемъ богословскомъ словѣ Св. Симеонъ не говоритъ, ни о Именахъ Божіихъ, ни Имя «Іисусъ» не упоминаетъ, и сравниваетъ лишь съ словомъ человѣческимъ упостасное Слово Божіе и дѣйствіе Его въ Откровеніи, къ которому «*Имена Божіи не относятся*», и въ правѣ ли онъ говорить, что наше объясненіе *ничего подобнаго* не имѣетъ съ тѣмъ, что выражаетъ Святой? Думаемъ, что каждый, кто безъ предвзятаго мнѣнія вникнетъ въ смыслъ приводимаго мѣста изъ 62-го богословскаго слова Святаго (по греческому подлиннику), согласится съ нами въ пониманіи этихъ словъ въ томъ смыслѣ, что Святой опытно позналъ, что человѣческія слова и идеи, будучи текучими и пустыми, суть, когда ими именуется Богъ,—*Сѣтодѣйственный Сѣтъ и Богъ Истинный*, суть не человѣческія идеи, съ человѣкомъ исчезающія, но суть Истины Божественныя и суть *Богъ неизмѣнный, нетлѣнный, непреложный и живой.*

Эта тайна была опытно познана Святыми Отцами въ молитвѣ Іисусовой. Опытно позналъ ее и новѣйшій великій таинникъ Божей благодати приснопамятный О. Іоаннъ Кронштадтскій, выразившій ее словами: «Имя Божіе есть Самъ Богъ» [2]).—«Имя Господа есть Самъ Господь—Духъ вездѣсый и вся исполняяй» [3]). – «Въ Имени Іисусъ Христосъ—весь Христосъ—душа и тѣло Его соединенныя съ Его Божествомъ» [4]).— Опытно позналъ эту тайну несомнѣнно и еп. Игнатій Брянча-

[1]) «Ц. В.» 1913 г. 2286.

[2]) См. Православная Церк. о почитаніи Имени Божіяго 112.

[3]) Тамъ же 114.

[4]) Моя жизнь во Христѣ, вып. 5, о Молитвѣ, изд. 2, стр. 30 Спб. 1893 г.

инокъ, усерднѣйшій дѣлатель Іисусовой молитвы, засвидѣтельствовавшій о тайнѣ сей слѣдующее: «Имя Господа Іисуса Христа содержитъ въ себѣ особую Божественную силу» [1]).—Довѣряя Божественнымъ таинникамъ, эту тайну повторилъ и схимонахъ Иларіонъ, который во время своего 25-лѣтняго пустынаго подвига въ горахъ Кавказскихъ несомнѣнно тоже опытно удостовѣрился въ истинности свидѣтельства Святыхъ о Божествѣ и силѣ Имени Господня. Довѣряя Святымъ Отцамъ и приснопамятному О. Іоанну Кронштадтскому, повторяемъ и мы, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, и Имя Господа Іисуса Христа—Самъ Господь Іисусъ Христосъ, и этимъ приводимъ въ негодованіе тѣхъ, кои не имѣя сами опытнаго познанія сей тайны и не довѣряя вмѣстѣ съ нами свидѣтельствамъ таинниковъ Божіихъ, не зная и не понимая святоотеческаго ученія о Имени Божіемъ, довѣряются въ изслѣдованіи сей тайны только умозаключеніямъ своего ложнаго разума, который упорно готовъ твердить только одно, что если всѣ человѣческія слова текучи и пусты, то таковы же суть и всѣ Имена Божіи. Однако, надѣюсь о Христѣ Іисусѣ, что познакомившись съ вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ Св. Симсона, большинство нашихъ нынѣшнихъ противниковъ сочтетъ себя вынужденнымъ смирить кичливость ума и, заключивъ его уста, послушно пойти въ этой тайнѣ богословія вслѣдъ за таинниками недовѣдомой Божіей Истины.

Св. Симеонъ говоритъ, что Св. Отцы не только опытно познали сію тайну, но и *«установили и утвердили»* ее. Но г. Троицкій утверждаетъ противное, будто у Свв. Отцевъ нигдѣ нѣтъ свидѣтельства о Божествѣ Имени Господня. Укажемъ вкратцѣ нѣкоторыя изъ сихъ свидѣтельствъ.

Такъ Святой Іустинъ Философъ называетъ духовно-нравственныя истины, жившія даже до Христа въ человѣчествѣ,—Богомъ.—«Истина есть Богъ» [2]).—«Слово истины свободно и самовластно: оно не хочетъ подлежать испытанію посредствомъ доводовъ... потому что и нѣтъ другихъ доказательствъ, помимо самой *Истины, которая есть Богъ*». [3]) Затѣмъ мы находимъ слѣдующія свидѣтельства Святаго Іоанна Златоустаго и Святаго Кирилла Іерусалимскаго: «Что *оно* (имя—Господа Іисуса)

---

[1]) Аскет. опыты Т. 2, 237 изд. 1905 г..

[2]) Сочин. Святого Іустина, Москва, 1892 года, 470, также см. Прав. Цер. о Почит. Им. Б. стр. 84.

[3]) Сочин. Св. Іустина, 469.

чудно по естеству своему, это несомнѣнно»[1])—«Имя (Іисусъ, принесенное Ангеломъ)—не просто благо имя, но *сокровище безчисленныхъ благъ*»[2])—«Власть Божія—Имя Божіе»[3])—«Мы не должны изслѣдовать сущность Его, но *вѣровать* во *Имя Его*, такъ какъ *оно творило и чудеса*—«Во Имя Іисуса Христа,—говоритъ Петръ—востани и ходи».—Оно и *само творитъ вѣру, и ничего изъ этого нельзя постигнуть разумомъ*»[4])—«Да святится Имя Твое.—Имя Божіе *по естеству Свято*, хотя говоримъ или не говоримъ сіе[5])».

Остановимся на свидѣтельствахъ о томъ, что Имя Божіе «Свято по естеству» и «чудно по естеству». Однако [illegible] стей Именъ Божіихъ могла-бы быть рѣчь, если-бы Святые Отцы съ нашими противниками понимали ихъ святость—«номинальностью», или идейными символами? Ужели можно разсуждать о святости или косвенно—«Святымъ по естеству», когда всѣмъ извѣстно, что естество есть тварное вещество? Г. Троицкій считаетъ [illegible] Имени Божьяго называть звуки и буквы человѣческаго языка, но Святые Отцы, очевидно, не то понимали подъ существомъ или естествомъ Именъ Божіихъ, и для того, чтобы понять ихъ образъ мыслей и опредѣлить, что Св. Отцы понимали подъ «естествомъ» Именъ Божіихъ, обратимся къ Святому Василію Великому.—«Имя же Божіе называется Святымъ, конечно, не потому, что въ самыхъ слогахъ имѣетъ нѣкоторую освящающую силу, но потому что *Свято и чисто всякое свойство Божіе и всякое понятіе о томъ, что преимущественно въ Богѣ усматривается*»[6]) «Непрестанною памятію водруженная въ насъ *мысль о Богѣ* есть *вселеніе въ насъ Самого Бога*»[7]).—Какой же выводъ мы сдѣлаемъ изъ этихъ двухъ изреченій?

Главнѣйшій выводъ изъ перваго изреч. Василія Вел. будетъ слѣдующій: во 1-хъ тотъ, что Св. Василій говоритъ здѣсь не о символической или условной Святынѣ Именъ Божіихъ, а о Святынѣ реальной, объективной,—о сущей Святости великаго Имени Божія. Это мы должны заключить изъ того, что онъ въ этомъ текстѣ отвергаетъ Святость символическаго звукового состава

---

[1]) Св. Іоаннъ Злат. Т. 5, стр. 92, СПБ., 1895 г. см. также Православ. Церк. о Почит. Им. Б., 68

[2]) Тамъ же—Іоан. Злат. Ч. I, стр. 62, Москва, 1859 г. Бесѣда на Матѳ.

[3]) Іоан. Злат., Т. 6, кн. I, стр. 707, СПБ., 1899 г.

[4]) Св. Іоан. Злат., Т. 9. Бесѣда на посл. къ Римл., СПБ., 1903 г.

[5]) Твор. Св. Кирилла Іерусалимскаго, изд. II, [illegible] г., 2[illegible].

[6]) Святой Василій великій, часть I, стр. 234, изд. III, Москва, 1891 г.

[7]) Древніе иноческіе Уставы. Епископа Ѳеофана, стр. 124.

Именъ, но и противуполагаетъ имъ Святость внутренней идейной стороны Именъ Божіихъ. Если бы онъ смотрѣлъ на внутреннюю мысленную сторону Именъ Божіихъ, только какъ на идеальные символы, и если бы признавалъ въ нихъ только Святость относительную, субъективно Святую лишь для тѣхъ, которые чтутъ Имя Господне, то онъ долженъ былъ бы признать такую же Святыню и за звуковымъ составомъ Именъ Божіихъ, ибо по внѣшней сторонѣ Имена суть звуковые символы и тоже Святы, поскольку символически напоминаютъ о Богѣ. Но онъ отвергаетъ Святость звуковъ, ибо говоритъ о Святости реальной, и упоминаетъ Святость и чистоту—всякаго свойства Божія и всякаго созерцаемаго въ Богѣ понятія. Во 2-хъ, признавая такимъ образомъ реальную, объективную Святость Именъ Божіихъ, онъ ясно приравниваетъ внутренній мысленный составъ Именъ Божіихъ — энергіямъ Божіимъ, ибо говоритъ, что Имя Божіе Свято потому, что Свято всякое свойство Божіе и Свято всякое созерцаемое въ Богѣ понятіе; иначе говоря — реально Свята всякая откровенная мысль о Богѣ. Такимъ образомъ, между—свойствами Божіими и созерцаемыми въ Богѣ понятіями—онъ ставитъ знакъ равенства, и слѣдовательно, эти созерцаемыя въ Богѣ понятія приравниваетъ къ энергіи Его. Энергія Божія Свята сама въ себѣ, Свята по естеству, ибо собственна Богу, такъ же Святы и чисты всякія свойства Божія. Таковою же Святыней признаетъ Св. Василій и Имена Божія, и значитъ, что же иное онъ этимъ говоритъ, какъ не тоже, что высказалъ Св. Іустинъ, что—«Истина есть Богъ», и Св. Макарій, что—«Слово Божіе есть Богъ», и Св. Григорій Синаитъ, что— «Молитва есть Богъ». Что же иное утверждаетъ онъ этимъ, какъ не тоже самое, что сказалъ Господь Моисею о соестественности Имени Своего съ Нимъ: «Живу Азъ и присно живетъ Имя Мое». Второй текстъ Василія Вел. является развитіемъ перваго, и въ немъ онъ утверждаетъ, не только то, что Имя Божіе соестественно Богу, или какъ говоритъ Писаніе — «Живо», или какъ говоритъ Св. Симеонъ, — есть «Свѣтъ», но и Свѣтоподательно, какъ говоритъ Симеонъ, ибо называетъ его — Богоосвятительнымъ, говоря, что и водруженіе *мысли о Богѣ* есть *вселеніе Самого Бога*. Итакъ, что же слѣдовательно называетъ Св. Василій и другіе Святые — «естествомъ» Именъ Божіихъ?—ясно, что — «Мысль о Богѣ», — и «Понятіе усматриваемое въ Богѣ». Эти понятія суть синонимы. Такимъ образомъ Богооткровенныя Истины составляютъ естество Именъ Божіихъ по внутренней ихъ сторонѣ. Въ исповѣданіи этихъ

Истинъ состоитъ собственно тайна благочестія, по Св. Григорію, или въ водруженіи посредствомъ памяти мысли о Богѣ—состоитъ—вселеніе въ насъ Самого Бога,—какъ это другими словами высказалъ Св. Василій.

Такимъ образомъ цѣлый рядъ Святыхъ Отцовъ устанавливаетъ несомнѣнную и непререкаемую доктрину о реальной Святости Именъ Божіихъ, какъ соестественныхъ Богу по внутренней ихъ сторонѣ. Нѣкоторые Святые болѣе прикровенно, другіе болѣе откровенно, а Св. Симеонъ прямо называетъ Имена Божіи—«Богомъ Истиннымъ.»

Но таковымъ же признаютъ Святые и собственное Имя Воплощеннаго Слова, которое Господь носилъ на землѣ—«Іисусъ».—Св. Ѳеофилактъ говоритъ: «Имя Іисуса естъ—Богъ»[1]), а Св. Исихій Іерусалимскій, Имя Іисусово называетъ—«Богомъ, Сѣтомъ и Владыкою»—«Да соединимъ Имя Іисусово своему дыханію, ово бо естъ Свѣтъ, тѣ же—(т. е. помыслы наводимые врагомъ)—тьма, и ово естъ Богъ и Владыка, тѣ же раби бѣсомъ.» [3])

Одинаково съ этими Святыми вѣровала искони и наша Церковь въ соестественность Именъ Божіихъ Богу и въ реальную Святость ихъ, ибо въ Катехизисѣ она это ясно выражаетъ такъ:

Вопросъ: Имя Божіе не есть-ли Свято?

Отвѣтъ: «Безъ сомнѣнія *Свято само въ Себѣ*» — «Свято Имя Его» Лк. 1,49 [2]).

Вопросъ: Какъ-же можетъ оно еще святиться?

Отвѣтъ: Оно можетъ святиться въ человѣкахъ, то-есть *Вѣчная Святость Его* въ нихъ являться можетъ.

[1]) Бл. Ѳеофил. Болг. Толк. на Дѣян. 2, 38.

[3]) Пространный христіанскій Катехизисъ Православныя Восточныя Каѳолическія Церкви. Москва, 1889 г., стр. 105.

[2]) Слав. Добротолюбіе, часть 2, гл. 170, Москва, изд. 1810 г. —Г. Троицкій отвергаетъ второе повтореніе слова—«Ово», указывая на то, что въ греческомъ подлинникѣ стоитъ членъ мужескаго рода, и приписываетъ это «опечаткѣ» или «опискѣ» Паисія Величковскаго. Но мы находимъ такое объясненіе наивнымъ. О Паисіи Величковскій былъ весьма тщателенъ въ отдѣлкѣ своихъ твореній и несомнѣнно совершенно сознательно поставилъ слово—«Ово» передъ словами—«Богъ и Владыка». Будучи также крайнѣ строгъ въ точномъ слѣдованіи за подлинникомъ, могъ-ли онъ допустить такое сильное уклоненіе? Несомнѣнно, что въ рукахъ его была такая рукопись или такое изданіе, въ которомъ именно такъ и стояло, ибо и по смыслу рѣчи иначе быть не можетъ. Святой Исихій ведетъ рѣчь о мысленной брани, противъ которой совѣтуетъ употреблять, какъ непобѣдимое оружіе—Имя Іисусово. Помыслы вражіи, которые суть энергія словесная діявола, онъ такъ сказать, олицетворяетъ и отождествляетъ съ діаволомъ и

II.

ПОНИМАНІЕ СВЯТЫМЪ ПИСАНІЕМЪ ИМЕНИ ГОСПОДНЯ КАКЪ БОЖЕСТВЕННАГО ДѢЙСТВІЯ И БОЖЕСТВЕННОЙ СИЛЫ.

«Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ». 16, 17.

«Омылся еси Именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего». Гребникъ Крещеніе.

«Живу Азъ и присно живетъ Имя Мое». Чис. 14, 21.

ГЛАВА IV.

Несправедливость приравниванія нашего пониманія Имени Божія какъ Божественной силы къ ученію раввиновъ о Memрѣ.

Мы уже показали, разобравъ пониманіе г. Троицкимъ Имени Божіяго какъ идейнаго символа, и сопоставивъ его съ ученіемъ Св. Симеона Новаго Богослова и Григорія Нисскаго, насколько его ученіе противуположно ученію этихъ Святыхъ, а также показали, какъ извратилъ г. Троицкій наше пониманіе Божественнаго достоинства Имени Божія, дабы сдѣлать это пониманіе повиннымъ евноміанской ереси. Теперь разберемъ, что общаго нашелъ г. Троицкій въ нашемъ понима-

---

называетъ—«раби бѣсомъ». Имя-же Господа Іисуса Христа, какъ энергію Его, неотдѣлимую отъ Самого Іисуса Христа, онъ называетъ—«Богомъ и Владыкою», то есть говоритъ то же, что Святой Симеонъ Новый Богословъ, называющій Имена Божіи «Свѣтомъ» и «Богомъ Истиннымъ». Но чѣмъ-же объяснить то, что въ греческомъ печатномъ текстѣ стоитъ—во второй разъ «Овъ», а не—«Ово»? —Можетъ быть въ этомъ спискѣ, съ котораго печаталась книга, стоитъ—«Овъ», а можетъ быть редакторъ изданія отнесся къ словамъ Святаго съ такимъ-же недовѣріемъ, съ какимъ епископъ Ѳеофанъ отнесся къ словамъ Святаго Симеона, и передѣлалъ—«ово»,—на—«овъ», подобно тому, что сдѣлалъ и епископъ Ѳеофанъ со словами Святаго Симеона, какъ мы указывали выше. Во всякомъ случаѣ интересно было-бы провѣрить греческій текстъ по древнимъ рукописямъ и возстановить истину. Однако, даже, если-бы противники наши оказались правы и текстъ Святаго Нифонта гласилъ-бы, что—«ово есть Свѣтъ, тѣ-же тьма, и Овъ есть Богъ и Владыка»,—то и тогда данный текстъ не утратилъ бы своего значенія въ данномъ спорѣ, ибо именованіе Имени Господа Іисуса Христа—«Свѣтомъ», что разнозначуще съ Божествомъ, подверждаетъ наши положенія и опровергаетъ нашихъ противниковъ.

нія Имени Божія какъ Божественной силы съ пониманіемъ Мемры раввинами, и сопоставимъ ученіе г. Троицкаго о бездѣйственности Имени Божія въ чудесахъ и священнодѣйствіяхъ со Св. Писаніемъ и съ ученіемъ Святыхъ Отцовъ Церкви.

Вотъ въ какихъ словахъ представляетъ г. Троицкій своимъ читателямъ нашъ образъ пониманія Имени Божія какъ Божественной силы:

«Имябожники различаютъ недоступное и не открывающееся людямъ существо Божіе, и *другое существо* (?)—Имя Божіе»[1]—«Исходнымъ пунктомъ ученія имябожниковъ»—есть то, что Имя Божіе—«является своего рода *дубликатомъ* (!?) Бога»[2]—«Имябожники прямо и неоднократно заявляютъ, что Имя Божіе есть живое духовное существо, и даже называютъ его лицемъ» (!?)[3]—«Логически неизбѣжнымъ для имябожниковъ является ученіе о томъ, что въ Богѣ не три ипостаси, а четыре, причемъ *четвертою ипостасію служитъ Имя Божіе* (!?) Имябожники дѣйствительно не останавливаются и передъ этимъ выводомъ, и въ литографированномъ письмѣ одного изъ главныхъ вождей ереси мы читаемъ: «Если Имя Іисуса есть Богочеловѣкъ, то, конечно, равно Отцу и Св. Духу и есть лицо Пресвятыя Троицы»[4]. Весьма тяжкія возводимыя г. Троицкимъ на насъ обвиненія, но справедливы ли они? Г. Троицкій увѣряетъ, что послѣднія слова о томъ, что Имя Божіе есть лице Пресвятой Троицы, онъ нашелъ въ литографированномъ письмѣ инока Досиѳея къ игумену и старцамъ Пантелеимоновскаго монастыря, но это сущая неправда, ибо въ письмѣ къ игумену и старцамъ сказано такъ: «Если Имя Іисуса Богочеловѣческое, то, конечно, равно Имени Отца и Св. Духа и есть Имя Лица Пресвятой Троицы». Въ такомъ видѣ это мѣсто въ литографированныхъ разошедшихся спискахъ, въ такомъ видѣ это письмо было послано высшимъ церковнымъ властямъ, въ такомъ видѣ это мѣсто было и дважды напечатано, а затѣмъ вошло въ «Матеріалы къ Спору о Имени Божіемъ,» которые изданы были Религіозно-Философскою Библіотекою въ Москвѣ. Всѣ означенныя изданія были въ рукахъ у г. Троицкаго, и точный текстъ былъ ему хорошо извѣстенъ. Но гдѣ же нашелъ онъ этотъ извращенный текстъ? Происхожденіе его слѣдующее: при пере-

---

1) Ц. В. № 45 с. 2081.

2) Ученіе Аѳонскихъ имябожниковъ и его разборъ прот. Скворцова 1911 г. I.

3) «Ц. В.» № 45 с. 2082.

4) «Ц. В.» № 45 с. 2078.

писыванiи первоначальной рукописи о. Досиоея переписчикъ въ торопяхъ и по небрежеству извратилъ слова о. Досиоея и первые экземпляры были напечатаны въ томъ видѣ, въ какомъ приводитъ ихъ г. Троицкiй, но ошибка немедленно была замѣчена и исправлена, и письмо было вторично отлитографировано и въ исправленномъ видѣ разослано затѣмъ [illegible]. Первые же оттиски не раздавались, и г. Троицкiй, вѣроятно, нашелъ ихъ въ макулатурѣ, [illegible] и рукописи [illegible] доказательствами, или въ какомъ либо [illegible] назы- [illegible] писемъ. Таковы [illegible] г. Троицкимъ [illegible] [illegible] пріемъ, [illegible] [illegible] Божiим того, кто [illegible].

Утверждаетъ [illegible] г. Троицкiй, будто бы [illegible] Аѳон[illegible] мнѣнiю [illegible] *[illegible]* Бога и [illegible]. Но то мнѣнiе Аѳонцевъ, на которое онъ [illegible], [illegible] не даетъ ему права [illegible] [illegible], безъ [illegible] смысла. На самомъ [illegible] Св. Тихона Задонскаго [illegible] [illegible], что Имя [illegible] есть [illegible], а есть [illegible] [illegible] внутреннее [illegible]. Это [illegible] выражено у Св. Тихона [illegible] — *[illegible]* Имя Божiе *заключаетъ въ себѣ* Божественныя [illegible] свойства, [illegible] не [illegible] Богу единому [illegible], какъ то: единство, [illegible], всемогущество, благость, премудрость, [illegible] [illegible] правду, святость, истину, *[illegible]* по [illegible] открываетъ намъ Духъ Святый въ словѣ Своемъ [1]) [illegible] понимается нами въ томъ [illegible], что [illegible] свойства существа Божiя [illegible] [illegible] Имени Божiему, [illegible] свойствамъ [illegible] [illegible] — Божественную Истину, которая [illegible] Божества, [illegible] Богомъ, [illegible] Богомъ и [illegible] Начала, не разъединяясь съ Богомъ [illegible], [illegible] ту же природу Божества, [illegible] свойства Божiи.

Итакъ [illegible] смыслъ, въ которомъ мы повторяемъ [illegible] Имени Божiе — «духовнымъ существомъ»,

---

1) Св. Тихонъ Задонскiй Т. 3. Гл. 2 с. 65. изд. 6. Москва 1875.

въ смыслѣ энергіи Божіей, живой и духовной, а не въ смыслѣ особаго, имѣющаго личное особое бытіе существа Божественной природы, вродѣ эоновъ гностиковъ, что намъ завѣдомо ложно приписываетъ г. Троицкій. Основываясь на словахъ Св. Тихона мы въ Апологіи утверждаемъ, что Имя Божіе *«есть духовное существо, а не отвлеченная идея»*. Этимъ словомъ — «есть» пользуется г. Троицкій дабы дать нашимъ словамъ совершенно другое пониманіе и даже обвинить насъ въ извращеніи словъ Св. Тихона, ибо Св. Тихонъ якобы говоритъ только, что Имя Божіе—*выражаетъ* въ себѣ Божественныя свойства и въ томъ числѣ и свойство духовности существа Божія, но само по себѣ оно есть якобы лишь отвлеченная идея, никакого естества въ себѣ не имѣющая. Однако, дѣлать такую подмѣну слова «заключаетъ» словомъ «выражаетъ» г. Троицкій никакого права не имѣетъ, ибо эти два понятія не суть синонимы.

Истинность же пониманія нами мысли Святаго, что Имя Божіе по внутренней сторонѣ своей есть энергія Божія, и въ этомъ смыслѣ называется имъ — духовное существо, подтверждается другими мѣстами въ его сочиненіяхъ. Такъ напримѣръ, онъ говоритъ: *«Слава бо Имени Божія вѣчна*, безконечна и непремѣнна есть, *какъ и Самъ Богъ*, того ради ни умножитися, ни умалитися въ себѣ не можетъ» [1]. — Не ясно ли видно изъ этого текста, что ту мысль, которую Святой выражалъ словами, что Имя Божіе *заключаетъ въ себѣ... духовное существо*, а также вѣчность, безконечность и пр., здѣсь онъ называетъ *Славою*, которая есть энергія Божія, есть сіяніе вѣчныхъ Божіихъ совершенствъ, которыя сіяли въ Богѣ прежде сотворенія первыхъ созерцателей сей славы — Ангеловъ, нынѣ же сіяютъ какъ въ лучахъ — въ Богооткровенныхъ Именахъ. Не ясно ли видно, что въ этомъ именно смыслѣ сказаны слова, что слава Имени Божія — *въ себѣ* умалитися не можетъ? Эти слова сказаны на той же страницѣ, нѣсколько выше раньше приведеннаго текста, и служатъ контекстомъ, поясняющимъ другой текстъ. Еще нѣсколько выше сказано: «Имя Божіе *само по себѣ* какъ Свято, такъ славно и препрославлено есть... равно всегда славно, Свято и страшно пребываетъ и *лучи славы своея издаетъ* въ созданіяхъ» [2].—Какое же можетъ оставаться сомнѣніе въ томъ, что говоря о несообщаемости твари

---

[1]) Св. Тихонъ Задонскій Т. 3 кн. 2 изд. 3 1789 стр. 64—65.

[2]) Тамъ же.

Божественныхъ свойствъ и въ томъ числѣ духовнаго существа,—вѣрнѣе скажемъ—естества, природы, и говоря что Имя Божіе заключаетъ въ себѣ эти свойства, Св. Тихонъ желаетъ раскрыть намъ ту же тайну, которую раскрылъ Св. Симеонъ Новый Богословъ, а именно, что хотя слова человѣческія, кои употребляются Божественнымъ откровеніемъ для именованія Бога, будучи взятыми не по отношенію къ Богу и не въ рѣчи Божіей,—текучи и пусты, но когда мы относимъ ихъ къ Богу и согласно Божественному откровенію именуемъ ими Его, то они по внутренней сторонѣ своей суть Свѣтъ свѣтодѣйственный и Богъ истинный, ибо — заключаютъ въ себѣ лучи Его вѣчной Славы, заключающіе въ себѣ Его свойства. Не ясно ли видно, что въ этомъ именно смыслѣ Св. Тихонъ называетъ Имена Божіи открытыя Богомъ людямъ—*Лучами Славы*, издаваемыми великимъ, неименуемымъ вѣчнымъ сіяніемъ совершенствъ Божіихъ? Не ясно ли слѣдуетъ изъ всего вышесказаннаго, что эти мысленные Божественные Лучи понимаются Св. Тихономъ какъ реальность, столь же реальная, какъ и издающее ихъ вѣчное, неименуемое, великое Имя Божіе? Не ясно ли слѣдуетъ, что Имена Божіи, которыя суть по внѣшней сторонѣ своей тварныя слова, внутренне заключаютъ въ себѣ Божественные Лучи, издаваемые вѣчнымъ сіяніемъ Истины, и эти мысленные лучи Божественной Истины, будучи энергіей Божіей, обладаютъ Божественными свойствами, хотя и заключаются въ словахъ человѣческихъ тварныхъ? Не ясно ли, что именно въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и его слова, что Имя Божіе «свято само въ себѣ»? Однимъ словомъ, не ясно ли, что Св. Тихонъ этими словами непреложно утверждаетъ реальность Имени Божія, отвергаемую имяборцами, признавая существованіе нѣкоего вѣчнаго мысленнаго сіянія совершенствъ Божіихъ, которое называется имъ—«Великимъ Именемъ Божіимъ», издающимъ единосущные себѣ мысленные лучи, — понимай Имена Божіи, въ созданіяхъ, которые поэтому самому требуютъ отъ насъ крайне благоговѣйнаго къ себѣ отношенія.

Насъ осуждаетъ г. Троицкій за то, что мы, говоря о духовномъ существѣ Имени Божія, употребляемъ слово—есть—вмѣсто слова—заключаетъ, но и самъ Святой Тихонъ говоритъ о Имени Божіемъ, что оно *есть Свято само въ себѣ*, или по себѣ: «Имя Божіе само въ себѣ, такъ свято, такъ славно и препрославлено *есть*» [1]).

---

1) Т. 7 стр. 167 изд. 2 СПБ 1826 г.

Г. Троицкій осуждаетъ насъ за терминъ: Имя Божіе—Самъ Богъ, но Св. Тихонъ говоритъ, что слава Имени Божія такова же, *какъ и Самъ Богъ*.

Г. Троицкій осуждаетъ насъ за приписываніе Имени Божію духовной природы—духовнаго существа, но Св. Тихонъ говоритъ, что въ Богѣ все духовно, какъ существо Его, такъ и энергія Его: «Богъ есть Духъ, и что ни есть въ Бозѣ,—духовно есть, *и есть Самъ Богъ*»[1]. Св. наша Церковь согласна съ пониманіемъ Св. Тихона, и какъ [illegible], и вторитъ въ катехизисѣ слова Св. Тихона, что Имя Божіе Свято само въ себѣ и есть вѣчная святыня, иначе сказать реальная [illegible], почему и заповѣдуетъ намъ со страхомъ Божіимъ относиться къ Имени Божіему, и нося его въ умѣ своемъ и въ сердцѣ, [illegible], какъ нѣкую реальную Святыню, славить Имя Божіе дѣлами своими[2].

Это правое и святоотеческое ученіе о Божественной [illegible] Имени Божія выражаетъ О. Іоаннъ Кронштадтскій въ слѣдующихъ словахъ: «Когда ты про себя въ сердцѣ говоришь или произносишь Имя Божіе, Господа, или Св. Троицы, или Господа Саваоѳа, или Господа Іисуса Христа, то въ этомъ *Имени ты имѣешь все существо Господа*: въ немъ Его благость безконечная, премудрость безпредѣльная, святость [illegible], [illegible] существо, [illegible]. С[illegible] Божіимъ, съ вѣрою [illegible] [illegible] [illegible] *всесодержащему, всесовершенному, всереальному* Имени Божію [illegible] Имя Божіе [illegible], потому, то есть, что *Имя Его есть Онъ Самъ*, единый Богъ въ трехъ Лицахъ, простое существо, *въ одномъ слове изображающееся и заключающееся*, и въ то же время нисколько не ограничиваемое имъ и ничѣмъ сущимъ»[3].

[illegible] положеній о духовномъ существѣ, [illegible], духовной природѣ Имени Божія, [illegible], которыя г. Троицкій считаетъ еретическими, тожественными съ ученіемъ [illegible] о [illegible].

---

1) Ч. 2 с. 252 изд. 1899 г.

2) «[illegible] Свято? безъ сомнѣнія. Свято само въ себѣ [illegible] Имя Его (Лк. [illegible]). [illegible]—Оно можетъ еще святиться въ человѣкахъ, то есть вѣчная святость Его можетъ являться въ нихъ.—Какимъ образомъ?—[illegible] въ мысляхъ и въ сердцѣ Имя [illegible], [illegible] его святость»... [illegible] Христіанскій Катихизисъ [illegible] изд. [illegible] г. стр. [illegible].

3) Мысли Христіанина О. Іоанна Кронштадтскаго изд. 19[illegible] г. стр. 46.

«Ученіе, что Имя Божіе освящаетъ всякую Святыню,—говоритъ г. Троицкій,—основывается на ученіи, что *само по себѣ Имя есть дѣйствіе Божіе*, или даже духовное существо Божескаго достоинства, но какъ мы видимъ, что такое ученіе было опять таки лишь у раввиновъ, но не въ Православной Церкви» [1]).

«Если ученіе имябожниковъ о томъ, что Имя Божіе есть дѣйствіе Божіе, и даже есть духовное существо, всецѣло ложно, какъ возобновленіе языческой и іудейской миѳологіи, усвоенной нѣкоторыми ересями, но отвергнутой церковію, то всецѣло ложными нужно признать и основанныя на этомъ ученіи ихъ мнѣнія о дѣйственности Именъ Божіихъ и почитаніи ихъ. Если Имена Божіи не суть дѣйствія Божіи, или какое-то имѣющее Божеское достоинство духовное существо, то отсюда слѣдуетъ, что они не имѣютъ заключающейся въ нихъ самихъ освящающей силы, что сами по себѣ они не могутъ ни освящать, ни благословлять, ни творить чудеса, ни обуславливать дѣйственность молитвы, ни служить предметомъ Божескаго поклоненія» [2]).

«Приписывать Имени Божію *самому по себѣ* освящающую и чудотворную силу, это значитъ приписывать человѣку то, что принадлежитъ единому Богу, значитъ богохульствовать»... [3]).

«Ставить въ зависимость благодать Божію отъ религіозныхъ символовъ и думать, что разъ произнесено Имя Божіе, то eo ipso подана благодать Божія, такъ какъ Имя Божіе есть благодать Божія, это значитъ ставить въ зависимость Бога отъ насъ, значитъ становиться на точку зрѣнія языческой и еврейской раввинской магіи, усвоенной гносиками и другими еретическими сектами, но рѣшительно и неоднократно осужденной Церковію» [4]).

И снова мы видимъ, что г. Троицкій повторяетъ свой обычный полемическій пріемъ и, извративъ смыслъ понимаемаго имъ духовнаго существа Имени Божія, приписываетъ имъ ученіе о какомъ-то *существующемъ самомъ духовномъ существѣ* —Именѣ Божіемъ и тѣмъ пріурочиваетъ его къ ученію гностиковъ. Затѣмъ отъ снова возвращается въ корнѣ выше понимаемые дѣйственности Именъ Божіихъ въ чудесахъ, молитвѣ

---

[1]) «Церковныя Вѣдомости», № 50, 1913 г., стр. 2332.
[2]) «Ц. В.», 1913 г., № 46, стр. 2132.
[3]) «Ц. В.» № 47, 1913 г., стр. 2172.
[4]) Тамъ-же.

и таинствахъ, и приписываетъ намъ завѣдомо ложно то, чего мы никогда и нигдѣ не говорили, будто *въ силу только одного произношенія* необходимо должны совершаться Именемъ Божіимъ дѣйствія, и даже вопреки волѣ Божіей!

Мы утверждали и утверждаемъ, что Имя Божіе всегда есть, или вѣрнѣе сказать,—всегда заключаетъ въ себѣ Божественное дѣйствіе и Божественную силу, но развѣ это значитъ, чтобы мы этимъ утверждали, что эта сила есть какое-то особое существо или чтобы мы видѣли въ ней какую-то таинственную магическую силу, находящуюся въ нашемъ распоряженіи? Въ предыдущей части мы ясно показали, что не мы одни, но и Святые тайноводители церковные и Катехизисъ нашей Церкви признаютъ, что Имя Божіе заключаетъ въ себѣ Божественное дѣйствіе, или даже — есть Божественное дѣйствіе по внутренней своей сторонѣ, и какъ Истина Богооткровенная — сверхъестественно Тріипостасной Истинѣ. Но признаніе Имени Божіяго за дѣйствіе Божіе необходимо ведетъ къ признанію Имени Божіяго и за силу Божію, необходимость чего прекрасно выражена нашимъ противникомъ: «Въ сущности говоря ученіе о томъ, что Имя Божіе все освящаетъ своею силою, есть ученіе о томъ, что Имя Божіе есть дѣйствіе Божіе, ученіе разобранное нами выше, съ тѣмъ лишь различіемъ, что когда говорится, что Имя Божіе есть дѣйствіе Божіе, то имѣется въ виду *природа Имени* самого по себѣ, а когда говорится, что оно все освящаютъ, то имѣется въ виду *проявленіе его вн.* «*Дѣйствіе*» *и* «*освященіе*»—это лишь двѣ стороны одного и того же понятія» [1]). Такимъ образомъ мы видимъ, что самъ г. Троицкій прекрасно понималъ въ какомъ именно смыслѣ мы защищаемъ силу и дѣйственность Имени Господня, и совершенно недоумѣваемъ, что дало ему право приравнивать насъ къ гностикамъ, которые въ каждой силѣ видѣли особаго олицетвореннаго духа, или къ магамъ, которые силу словъ ставили въ зависимость отъ извѣстнаго сочетанія звуковъ. Ни съ тѣми, ни съ другими мы ничего общаго не имѣемъ, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться, прочтя 3-ю главу Апологіи, озаглавленную: Имя Божіе есть сама Божественная сила, а не посредствующая, въ которой мы совершенно опредѣленно высказываемъ, что мы именно почитаемъ Имя Божіе за Божественную силу, вслѣдствіи того, что оно по внутренней сторонѣ есть Божественное дѣйствіе:

---

[1]) «Ц. В.», 1913 г., 2172.

«Имяборцы отвергают засвидѣтельствованную въ Священномъ Писаніи истину, что чудеса творились Божественною силою Имени Божія, и осмѣливаются утверждать, что не силою Божественною Имени Божія совершались эти чудеса, но Самимъ Богомъ, а Имя Господне служило лишь для призванія Бога, какъ посредствующая сила. Просимъ имяборцевъ показать намъ, хотя одно какое-либо мѣсто во всѣхъ святоотеческихъ писаніяхъ, гдѣ Имя Божіе называлось бы посредствующей силой.—А такъ какъ этого они не въ силахъ найти ни у кого изъ Святыхъ, то постараемся-же мы показать, сколь великое заблужденіе такъ называть Имя Божіе.—«Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ» (Пс. 32, 6).—«Живо бо слово Божіе и дѣйственно» (Евр. 4, 12).—Но по словамъ имяборцевъ выходитъ, что не словомъ Господнимъ небеса утвердились, но лишь Духомъ Святымъ, ибо слово Божіе наравнѣ съ Именемъ Божіимъ суть лишь посредствующія силы. Разберемъ-же что значитъ названіе Имени Божія силою «посредствующей».—Сила посредствующая значитъ сила второстепенная. Сила посредствующая значитъ сила не Божественная. Сила посредствующая значитъ сила отдѣлимая отъ силы Божественной и сила, которая прекращаетъ свое дѣйствіе тогда, когда начинаетъ дѣйствіе сила Божественная. Признаніе Имени Божія въ чудесахъ силою посредствующей должно вести къ признанію также и словъ Господнихъ, какъ примѣръ: «очистись», «Лазаре, гряди вонъ», и другихъ—силою небожественною, а посредствующею. Но допустимо ли такое отдѣленіе дѣйства Слова отъ дѣйства Духа? Можно-ли допустить, чтобы слова Спасителя были лишь посредствующей силой, привлекавшею силу Святаго Духа, а только сила Святаго Духа была силою Божественною? — Конечно, нѣтъ, но поскольку неотдѣлимъ Сынъ Божій отъ Духа Святаго, постольку и всякое слово Сына Божія неотдѣлимо отъ силы Духа Святаго, и всякое Его слово, а слѣдовательно и всякое Имя Божіе и Имя Іисусъ Христово есть сила Божественная. Поэтому, мы отнюдь не допускаемъ именованія Имени Божія силою посредствующею, но вѣримъ и исповѣдуемъ, что Имя Божіе и Имя Господа І. Христа творило и творитъ безчисленныя чудеса присущею ему Божественною силою и дѣяло и дѣетъ всѣ таинства Церкви» — въ нераздѣльности троичнаго дѣйствія Св. Троицы, какъ Глаголъ Слова, *содѣйствующій*, а не *посредствующій* силѣ Духа Святаго. Затѣмъ приводятся такія вѣсскія свидѣтельства въ пользу высказаннаго

мнѣнія о дѣйственности Имени Іисуса Христа въ чудесахъ, какъ напримѣръ, толкованіе Святаго Аѳанасія на ст. 1 пс. 53: «Боже во Имя Твое спаси мя, — проситъ, чтобъ спасъ его не инымъ чѣмъ, но *Именемъ Своимъ*. Поелику призываю Имя Твое, то *симъ самымъ Именемъ* даруй мнѣ спасеніе», — и толкованіе его-же на ст. 17 пс. 88: «О Имени Его возрадуются, потому что Его *Именемъ и сю силою* творили они (апостолы) все, что ни сотворено ими дивнаго»; — и толкованіе Святаго Ѳеофилакта Болгарскаго на заповѣдь Господню просить во Имя Его: «Когда Я по воскресеніи изъ мертвыхъ пошлю Утѣшителя, тогда вы уже не попросите Меня, то есть не будете нуждаться въ Моемъ посредничествѣ, но довольно будетъ вамъ *произнести Имя Мое*, чтобы желаемое получить отъ Отца. Итакъ, здѣсь показываетъ Онъ *силу Своего Имени* такъ какъ, Самого Его не будутъ видѣть и не будутъ просить, а только *назовутъ Имя Его* и Онъ будетъ творить такія дѣла» [1]).

Такимъ образомъ, какъ видите, мы совершенно ясно высказываемъ, что не въ томъ смыслѣ понимаемъ дѣйственность Имени Божіяго, какъ какой-то особой и находящейся въ нашемъ распоряженіи, самодѣйствующей силы или особаго личнаго духа, но утверждаемъ совмѣстность дѣятельностей Лицъ Св. Троицы, и въ Имени Божіемъ видимъ содѣйствующій силѣ Духа Святаго Глаголь Ипостаснаго Слова, и это пониманіе основываемъ на ученіи о нераздѣльности энергій Лицъ Тріединой Троицы и о совмѣстномъ участіи во всякомъ Божіемъ дѣйствіи всѣхъ трехъ Лицъ, какъ о томъ ясно засвидѣтельствовано Самимъ Господомъ.

Символъ вѣры называетъ Отца—Творцемъ, но и о Сынѣ говоритъ—«Имъ же *вся* быша», и Духа Святаго называетъ — «Животворящимъ», т. е. всему подающимъ жизнь, или какъ говоритъ Церковь—«Вездѣтелемъ», — и въ этомъ заключается непреложное ученіе о тріединствѣ вседержительства Божіяго. Также и Господь ясно открываетъ намъ въ Евангеліи, что Онъ не самодѣйственно, и говоритъ, и дѣетъ, но глаголетъ тѣ слова, которыя—Отецъ произволитъ, чтобы Онъ сказалъ, и творитъ тогда, когда видитъ—Отца творяща, и творитъ чудеса и силы не самолично силою, но содѣйствующею Его слову силѣ Духа Святаго. О соучастіи въ сотвореніи Глагола Сына совмѣстно съ силою Духа Святаго ясно свидѣтельствуетъ Писаніе: «Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ Устъ Его вся сила ихъ» [2]).

---

1) Апологія стр. 43—44.

2) Пс. 32, 6.

Также дѣйственны и живы и глаголы Господни, оставленные Имъ намъ въ Писаніи, что ясно засвидѣтельствовано Апостоломъ, который говоритъ: «Живо бо слово Божіе и дѣйственно» [1]); и Самъ Господь назвалъ глаголы Свои—«Духомъ и Жизнью» [2]) Поэтому, насколько безумно и неправославно было бы утверждать, что во время земной жизни Господа Іисуса во всѣхъ, произведенныхъ по глаголу Его чудесахъ, Его слова были только какимъ-то бездѣйственнымъ, номинальнымъ посредствомъ для Духа Святаго, а не содѣйствующею Ему силою, настолько же безумно и неправославно полагать, что при твореніи Апостолами чудесъ во время земной жизни Іисуса Христа посредствомъ призыванія Его Имени, о чемъ совершенно непреложно свидѣтельствуетъ Евангеліе [3]), это Имя было для Духа Святаго лишь номинальнымъ, бездѣйственнымъ символомъ, и чудеса совершались одною только силою Духа Святаго.

Но, если мы признаемъ, что во время земной жизни Іисуса Христа Его глаголы и Его Имя были въ чудесахъ силою содѣйствующею силѣ Духа Святаго, то какъ же мы осмѣлимся отрицать, что дѣйственность ихъ пребываетъ таковою же и доселѣ? Не ясно ли свидѣтельствуетъ Господь, что Его словесная дѣятельность въ Церкви не престанетъ и по Его отшествіи на небо? — Не ясно ли говоритъ Онъ, что будетъ продолжать поучать учениковъ Своихъ и открывать имъ тайны чрезъ Духа Святаго, Который будетъ взимать эти глаголы Божественныхъ откровеній отъ Ипостаснаго Слова и возвѣщать ученикамъ [4]) по—«волѣ» Отца [5]). Не ясно ли говоритъ Господь въ Своей архіерейской молитвѣ, что Онъ будетъ открывать Имя Отца и по отшествіи Своемъ—«и сказахъ имъ Имя Твое и *скажу*» [6])? Не ясно ли говоритъ Ап. Павелъ, что Господь, вседержительствуя вмѣстѣ съ Отцомъ и Св. Духомъ, участвуетъ въ этомъ тріединомъ дѣйствіи — вседержительства — словеснымъ дѣйствіемъ Своимъ, которое апостолъ называетъ—«Глаголомъ»: «Нося же всяческая *глаголомъ силы* Своея» [7])?

Глаголы Господа Іисуса и Имя Его, оставленные намъ въ

---

1) Евр. 4, 12.
2) Ін. 6, 63.
3) Лк. 10, 11.
4) Ін. 16, 14.
5) Ін. 16, 13—15.
6) Ін. 17, 26.
7) Евр. 1, 3.

Евангелій,—суть Его Божественное наслѣдство, присно живое и дѣйственное, которое Онъ оставилъ Церкви Своей на землѣ. Имя Его замѣняетъ намъ нынѣ Его Самого, и такъ именно и вѣровали во Имя Господне Святые, о чемъ Св. Златоустъ ясно говоритъ: «Что же значитъ—Мене не воспросите?—*Вы не будете нуждаться въ Посредникѣ, но довольно будетъ произнесть только Имя,* чтобы получить все.—«Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во Имя Мое, (23)»—*показываетъ силу Своего Имени,* такъ какъ (Апостолы), не видя и не прося Его, но только называя Его Имя, будутъ имѣть великую цѣну у Отца... Хотя Я уже не буду вмѣстѣ съ вами, вы не думайте, что вы оставлены: *Имя Мое дастъ вамъ большее дерзновеніе»* [1]).—«Что значитъ: на Имя Его уповати будутъ? — Въ то время *одно Имя будетъ дѣлать то, что дѣлалъ Онъ Самъ.* Когда ты призовешь Христа, и обратятся въ бѣгство демоны, то какъ же ты не *повѣришь въ Его Имя»*? [2]). Пусть читатель прочтетъ, приводимые въ слѣдующей части тексты Святыхъ Отцевъ и повѣйшихъ благодатныхъ пастырей, и убѣдится, какъ единомысленно съ вышеприведенными словами Св. Іоанна Златоуста Церковь исповѣдывала и исповѣдуетъ доселѣ силу и дѣйственность Имени Господня.

Но утверждая вмѣстѣ съ Св. Отцами дѣйственность Имени Господня въ таинствахъ и въ чудесахъ, мы нигдѣ не высказывали, будто Имя Господа Іисуса Христа дѣйствуетъ независимо отъ воли Отца и отдѣльно отъ силы Духа Святаго, что намъ приписываетъ г. Троицкій. Но какъ въ Апологіи, такъ и въ послѣдующихъ нашихъ сочиненіяхъ, мы неизмѣнно утверждали нераздѣльность участія Лицъ Божества въ подаваемыхъ дарахъ и совершаемыхъ дѣйствіяхъ [3])—Отцу первоизволяющу о Имени Сына Своего совершить дѣйствіе, Сыну соизволяющу Отцу и въ глаголѣ Своемъ опредѣляющу, воображенное Отцемъ дѣйствіе, и присутствующу во Имени Своемъ, и Духу Святому, соизволяющу Отцу и Сыну и о первоизволеніи Отца во Имени Сына являющу силы, — творились и творятся Св. Таинства и чудеса о Имени Господнемъ.

Итакъ, признавая Имя Господне и глаголы Его за Его Божественную энергію, мы далеки отъ того, чтобы считать эту

---

1) Т. 8 Бес. 79 стр. СПБ. 1902.

2) Т. 6 Толк. на прор. Исаію 246 СПБ. 1900.

3) Т. е. дарованіе Богомъ благодатныхъ даровъ въ молитвѣ: частной и общественной, въ таинствахъ, и т. п.

энергію какъ находящуюся якобы въ нашемъ всецѣломъ распоряженіи и дѣйствующую даже независимо отъ воли Бога. Хотя Имя Господне и есть Его Божественное наслѣдіе и сила, дарованная намъ на созиданіе Церкви, но о волѣ Отца, а не какъ магическое средство. Живость и дѣйственность Имени Господня можно сравнить съ живостію и дѣйственностію руки человѣческой, которая пребываетъ живою, не только когда что-либо дѣетъ, но и когда бездѣйствуетъ. Когда же рука, что-либо дѣетъ, то опять таки не самосущею силою, и не какъ бездушное орудіе, но произволеніемъ воли человѣческой, произволяющей совершить дѣйствіе, которое въ подробности и въ мельчайшихъ частностяхъ опредѣляетъ — умъ (сознательно и безсознательно), и осуществляетъ сила души, живущая въ рукѣ человѣческой. Поэтому и Духъ Святый въ Писаніи называетъ энергіи Сына и Духа Святаго—«Десницею и Шуйцею» — Божіими, которыми осуществляется всякое воображеніе первоизволяющаго Отца.

Изъ приведенной выше выдержки изъ Апологіи, ясно свидѣтельствующей о томъ, что, не соглашаясь на именованіе Имени Божія и Имени Іисуса Христа—посредствующей силой,— мы исповѣдуемъ ее быть силой дѣйствующей въ чудесахъ совмѣстно съ силою Духа Святаго, г. Троицкій вырываетъ лишь тѣ слова, въ коихъ говорится, что Имя Божіе и Имя Іисуса Христа творило и творитъ безчисленныя чудеса *«присущею Ему Божественною силою»* и дѣяло и дѣетъ всѣ таинства Церкви, и придавъ имъ другой смыслъ, старается убѣдить церковное общество земли Русской въ явной ересичности— «имябожія» и въ тождествѣ его съ іудейскимъ и языческимъ пониманіемъ Мемры и Логоса и ученіемъ о магической силѣ имени—«Шемъ», о которомъ въ раввинскихъ книгахъ повѣствуется, будто силою одного *«произношенія»* сего имени совершился цѣлый рядъ самыхъ сказочныхъ чудесъ.

Вдоволь поглумившись по этому поводу надъ — «имябожниками», г. Троицкій излагаетъ затѣмъ свое ученіе о «бездѣйственности» Имени Божія въ чудесахъ, священнодѣйствіяхъ и молитвѣ, въ коихъ оно имѣетъ значеніе якобы лишь «посредства», и такого-же символическаго орудія, чрезъ которое можетъ сообщаться благодать, какъ и чрезъ всѣ вещественные символы:

«Въ сущности говоря, ученіе о томъ, что Имя Божіе все освящаетъ своею силою, есть ученіе о томъ, что Имя Божіе есть дѣйствіе Божіе, ученіе разобранное нами выше, съ тѣмъ

лишь различіемъ, что когда говорится, что Имя Божіе есть дѣйствіе Божіе, то имѣется въ виду природа имени самого по себѣ, а когда говорится, что оно все освящаетъ, то имѣется въ виду проявленіе его во внѣ. «Дѣйствіе» и «освященіе»— это лишь двѣ стороны одного и того-же понятія. А если такъ, то это положеніе теоріи имябожниковъ не нуждается въ опроверженіи, ибо, что *Имя Божіе не есть дѣйствіе Божіе, а дѣйствіе человѣческое*—уже доказано» [1]).

Прервемъ на мгновеніе рѣчь г. Троицкаго, для того, чтобы обратить вниманіе на полемическій пріемъ его.

Мы видѣли изъ разбора ученія г. Троицкаго о природѣ Имени Божія и изъ сопоставленія его съ ученіемъ Св. Григорія Нисскаго и Св. Симеона Новаго Богослова и нѣкоторыхъ другихъ Святыхъ, какимъ образомъ «доказалъ» г. Троицкій, что Имя Божіе не есть дѣйствіе Божіе. Мы видѣли, что онъ доказалъ лишь то, что Имя Божіе по внѣшней его сторонѣ, то есть по звуковому словесному выраженію, не есть дѣйствіе Божіе, но и мы этого не утверждали. Изъ этого онъ перенесъ свое заключеніе о томъ, что Имя Божіе есть слово человѣческое текучее и пустое и якобы простой идейный символъ, также и на внутреннюю сторону Именъ Божіихъ, вопреки совершенно ясно и непреложно выраженному ученію Св. Отецъ и вопреки установившемуся въ Церкви пониманію Имени Божія какъ реальной Святыни, а не какъ номинальной отвлеченности. Мы видѣли, что на всемъ протяженіи своего труда г. Троицкій не могъ привести ни одного сколько-нибудь прямаго и вѣскаго доказательства единомыслія Св. Отецъ съ его мнѣніемъ, и тѣ два текста Св. Григорія Нисскаго, которые онъ привелъ въ доказательство якобы отождествленія послѣднимъ Именъ Божіихъ по дѣйственности ихъ съ другими церковными символами, на самомъ дѣлѣ ясно свидѣтельствуютъ противное. Мы видѣли также, насколько опредѣленно открываетъ таинственную Божественную сущность Именъ Божіихъ, какъ свѣтодѣйственной энергіи Божества, Св. Симеонъ Новый Богословъ. Мы видѣли, наконецъ, что единственную серьезную поддержку своимъ мнѣніямъ Троицкій нашелъ только въ г. Максѣ Мюллерѣ. Итакъ, пусть внимательный и безпристрастный читатель будетъ самъ судьей того, кто изъ двухъ можетъ торжествовать побѣду и похвалиться единомысліемъ своимъ съ ученіемъ Св. Отецъ Церкви Православной.

---

1) «Ц. В.», 1913 г. стр. 2172.

Но продолжимъ прерванную рѣчь г. Троицкаго: «А отсюда слѣдуетъ, что оно не можетъ само по себѣ, ни освящать чего либо, ни творить чудесъ. Приписывать Имени Божію самому по себѣ освящающую чудотворную силу, это значитъ приписывать человѣку то, что принадлежитъ единому Богу, значитъ богохульствовать» [1]).

«Имя Божіе»,—пишетъ въ другомъ мѣстѣ г. Троицкій,—«есть какъ мы видѣли «*дѣйствіе человѣка*», какъ духовно-тѣлеснаго существа, есть дѣйствіе тѣла человѣческаго, поскольку оно есть произносимый звукъ, и есть дѣйствіе души человѣка, поскольку въ этомъ звукѣ выражается мысль, идея Бога... Имена Божіи святы *не сами по себѣ*, а по своему отношенію къ Богу, по значенію, потому, что они означаютъ Бога, потому что они являются изображеніемъ Бога въ звукѣ. Этотъ строго логическій выводъ *изъ всего (?) церковнаго ученія* объ Именахъ Божіихъ подтверждается и прямыми свидѣтельствами Св. Отцевъ» [2]).

Но гдѣ же эти прямыя свидѣтельства Св. Отцовъ?—на всемъ протяженіи труда г. Троицкаго мы ни одного такого свидѣтельства не видимъ! Какимъ образомъ это ученіе г. Троицкаго, что Имя Божіе не есть реальная Святыня, но якобы свято лишь для насъ какъ символъ, ради того, что мы имъ мысленно изображаемъ Бога, относимъ его къ Богу, употребляемъ для означенія Бога въ нашемъ словоупотребленіи,—какимъ образомъ это ученіе, что Имя Божіе не свято само по себѣ можетъ быть названо ученіемъ Церкви, когда Духъ Святый устами Св. Отцовъ, слова которыхъ повторяетъ катехизисъ, ясно и непреложно говоритъ, что Имя Божіе Свято само въ себѣ, само по себѣ, Свято по естеству, по существу? Что даетъ право г. Троицкому перетолковывать столь прямой и непреложный смыслъ церковнаго ученія и выдавать свое извращенное пониманіе за ученіе Церкви и вводить тѣмъ въ заблужденіе православныхъ? Ужели по такому коренному вопросу Духъ Святый допустилъ бы Св. Отцовъ употреблять двусмысленныя выраженія? Ужели катехизисъ категорически и безъ всякихъ комментаріевъ гласилъ бы, что—«*безъ всякаго сомнѣнія Имя Божіе Свято само въ себѣ*»? Не наоборотъ ли долженъ бы былъ катехизисъ предупредить чадъ Церкви о томъ, чтобы они не почитали Имя Божіе Святымъ само по себѣ, но почитали бы его Святымъ только относи-

---

[1]) «В. Ц.», № 47, 1913 г., стр. 2172.

[2]) Тамъ-же стр. 2170.

тельно, по значенію, и ради того только, что мы имъ обозначаемъ Бога? Г. Троицкій мнитъ найти опору этому мнѣнію въ Василіѣ Великомъ—«Сами же имябожники,»—пишетъ онъ дальше,—приводятъ слова Св. Василія Великаго: «Имя Божіе называется Святымъ, конечно, не потому, что въ слогахъ имѣетъ нѣкоторую освящающую силу, но такъ какъ всякое свойство Божіе и понятіе мыслимое о Немъ свято есть и чисто».

Однако и эта единственная святоотеческая опора мнѣнію г. Троицкаго есть опора, какъ мы уже писали, только мнимая, ибо, во-первыхъ, Св. Василій отрицаетъ только освящающую силу звуковъ, но и мы никогда не утверждали, будто самые слога и звуки Именъ Божіихъ имѣютъ какую-то магическую силу, слѣдовательно эта часть текста къ намъ не относится; но г. Троицкій намѣренно эти именно слова подчеркиваетъ, какъ якобы прямо свидѣтельствующія противъ насъ. Во вторыхъ, онъ намѣренно извращаетъ точный смыслъ текста, выпуская во второй части его слово—«*преимущественно*», и замѣняя слово—«*усматривается*»—словомъ «*мыслится*», ибо стоящее въ подлинникѣ слово греческое, въ русскомъ переводѣ переведено словомъ *усматривается*, но вѣрнѣе должно было бы быть переведено словомъ—«*созерцается*». (Θεωρούμενον) Поэтому вторая часть будетъ гласить: «но всякое свойство Бога и понятіе того, что преимущественно въ (о) Немъ созерцается Свято есть и чисто» [1]). Въ такомъ видѣ текстъ этотъ не только не можетъ служить подтвержденію мнѣнія имяборцевъ о номинальности и символичности, Именъ Божіихъ, но напротивъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что Св. Василій понималъ подъ естествомъ и существомъ Имени Божія его мысленный составъ, который и признавалъ быть святымъ по естеству. (См. выше гл. 3).

Естество Именъ Божіихъ по внутренней ихъ сторонѣ составляетъ созерцаемое понятіе свойствъ Божіихъ. Это созерцаемое понятіе есть Божественное Откровеніе, почему и Свято само въ себѣ, или какъ говоритъ Ср. Симеонъ есть свѣтодѣйственный Свѣтъ и Богъ Истинный. О томъ благоговѣніи, которое имѣлъ Св. Василій Великій къ Именамъ Божіимъ, которыя онъ почиталъ Богооткровенными, (даже по внѣшнему своему выраженію) ясно свидѣтельствуютъ слѣдующія его слова: «Ибо, ежели первые переводчики, переложившіе Писаніе съ еврейскаго языка на греческій, не осмѣливались истолковать значе-

---

[1]) Patrologe Migne 29; 349 A. Въ русскомъ переводѣ Творен. Вас. Вел. Ч. Т. 233 изд. 3, 1891 г.

ніе нѣкоторыхъ Именъ, а перенесли подлинныя реченія еврейскія, какъ, напримѣръ, Савасоѳ, Адонаи, Элои, и симъ подобныя, и оказали такое благоговѣніе, не только къ Именамъ Божіимъ, но и ко многимъ другимъ, то *съ какимъ страхомъ мы должны взирать на Имена Господа.* Если же они не отважились и на истолкованіе нѣкоторыхъ Именъ, дабы не ослабить ясности и силы выраженія, придавъ ему несоотвѣтственное значеніе, то позволили бы они себѣ составлять какія нибудь Имена *по собственному измышленію*» [1])? Но это именно какъ разъ и проповѣдуетъ г. Троицкій.

Въ противуположность Св. Василію г. Троицкій, основываясь на Максѣ Мюллерѣ, утверждаетъ, что всѣ Имена Божіи *измышлены самимъ человѣкомъ* и поэтому ни святости въ себѣ, ни силы не имѣютъ, но суть только пустые звуки и текучія идеи, и такое свое собственно-измышленное ученіе выдаетъ за святоотеческое и церковное! Если бы онъ болѣе серьезно и осторожно отнесся къ своему труду, то для него достаточными для удостовѣренія о признаваніи Церковью дѣйственности Имени Божія должны были бы быть, хотя бы, тѣ два текста Св. Аоанасія Великаго, приведенные въ 3-ей главѣ Апологіи, которые мы привели выше, ясно свидѣтельствующіе, что Имя Божіе есть «сила». Достаточно убѣдительнымъ должно было бы ему быть свидѣтельство Св. Ѳеофилакта о томъ же, которое приведено тамъ же. Это одно должно было бы остановить его дерзкую мысль и заставить ее задуматься надъ этой недомыслимой тайной. Но такихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ о томъ, что Именемъ Божіимъ и Именемъ Господа Іисуса Христа дѣялись и дѣются силы, мы въ нашихъ сочиненіяхъ привели цѣлый рядъ, и наоборотъ, на всемъ протяженіи Писанія, и Преданія, и Св. Отецъ, г. Троицкій не нашелъ ни одного свидѣтельства, которое бы утверждало, что Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа бываетъ при чудесахъ бездѣйственнымъ и служитъ лишь посредствомъ для Божественной силы.

Какимъ же образомъ дерзаетъ г. Троицкій отрицать пониманіе Церковью Имени Божія какъ Божественной силы, и извращая приравнивать это церковное пониманіе къ раввинскому пониманію силы Мемры, или къ языческому пониманію магической дѣйственности самого звуковаго имени?

«Если у имябожниковъ»,—говоритъ Троицкій,—«ученіе объ Имени Божіемъ, какъ отличномъ отъ Бога духовномъ су-

---

[1]) Твор. Т. 491, СПБ. 1911.

ществѣ, не вполнѣ ясно и опредѣленно, то таковымъ же было и ученіе таргумистовъ и талмудистовъ о Мемрѣ» [1]). Однако, думаю, что для читателя, послѣ всего сказаннаго нами совершенно ясно и опредѣленно, въ какомъ именно смыслѣ мы понимаемъ духовное существо, вѣрнѣе сказать духовную природу Именъ Божіихъ, и сколь чужды мы всякаго подобія съ талмудистами и раввинистами. Но если для г. Троицкаго представляется мало понятнымъ наше пониманіе, то для насъ пониманіе г. Троицкаго совершенно ясно понятно, а также понятно отношеніе его ученія къ нашему съ одной стороны и къ ученію талмудистовъ—съ другой.

Такъ въ ученіи раввиновъ мы наблюдаемъ остатки искоинаго благоговѣнія ветхозавѣтной Церкви къ Именамъ Божіимъ и къ словамъ Божіимъ. Но, отвергнувъ вѣру въ Ипостасное вочеловѣчившееся Слово, они не могли устоять въ истинѣ и не могли сохранить истиннаго пониманія Глаголовъ Божіихъ и Именъ Божіихъ, которые суть энергія Слова, и въ употребленіи Именъ Божіихъ перенесли центръ тяжести, такъ сказать, отъ *исповѣданія Имени* къ *произношенію* ихъ.

Въ г. Троицкомъ и въ аѳонскихъ имяборцахъ мы видимъ уклоненіе въ другую крайность. Потерявъ вѣру въ дѣйственность словъ и Именъ Божіихъ, они отвергли вѣру въ нихъ какъ въ энергію—«Глаголъ» Слова и сохраняютъ только вѣру въ Ипостасное Слово, и переносятъ въ тайнѣ благочестія центръ тяжести отъ исповѣданія *Имени*, къ исповѣданію лишь *Самого Бога*, упраздняя существенность Именъ Божіихъ въ тайнѣ благочестія и приравнивая ихъ по природѣ обыкновеннымъ словамъ человѣческимъ, а по значенію въ тайнѣ благочестія—къ бездѣйственнымъ символамъ.

Но имяславіе стоитъ на твердомъ камнѣ Православія, и исповѣдуя Божество Ипостаснаго Слова, исповѣдуетъ и Божество Его Глагола и въ томъ числѣ и Именъ Его, понимаемыхъ въ смыслѣ Божественнаго Откровенія, и вмѣстѣ со Святыми Отцами исповѣдуетъ, что *тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Именъ*, ибо исповѣданіе Самого Бога внѣ Именъ Его, какъ то мнятъ имяборцы—*невозможно*.

Однако, несмотря на извращеніе раввинами истиннаго пониманія причины дѣйственности Имени Божія и приписываніе этой силы только одному—произношенію, свидѣтельства памятниковъ раввинской литературы о вѣрѣ іудеевъ въ силу

---

1). «Ц. В.» № 45. 1113, 2082.

Глаголовъ Божіихъ и Именъ Божіихъ, имѣютъ большое значеніе въ данномъ спорѣ за Имя Божіе, ибо если раввины и извратили истинное ветхозавѣтное пониманіе Имени Божіяго въ томъ смыслѣ, какъ мы сказали выше, то съ другой стороны они сохранили нѣкоторыя преданія весьма характеристичныя, которыя освѣщаютъ намъ истинное отношеніе ветхозавѣтной Церкви къ Имени Божіему. Поэтому огульно обвинять имяславіе въ талмудизмѣ за каждое слово, которое находитъ себѣ нѣкое сходство въ книгахъ у раввиновъ, было бы равносильнымъ обвиненію Православной Церкви въ жидовствѣ, ибо какъ тамъ, такъ и здѣсь повторяются тѣ же самыя десять заповѣдей и имѣется также и много другихъ сходствъ. По этимъ именно пріемомъ пользуется г. Троицкій, дабы дискредитировать имяславіе въ глазахъ читателей и обвинить въ жидовствѣ «имябожниковъ». Онъ не останавливается даже передъ тѣмъ, чтобы меня лично укорить въ приверженности къ оккультизму, спиритизму и каббалѣ, коими я якобы занимался, и до, и во время монашества (?). Но скажу на это, что отъ роду ни спиритизмомъ, ни оккультизмомъ не занимался, ни даже книгъ о семъ въ руки не желалъ брать, ибо всегда былъ увѣренъ въ томъ, что это есть прелесть бѣсовская, въ корнѣ противуположная христіанству. Каббалы тоже въ рукахъ не имѣлъ, и тѣ характеристическія ссылки на Каббалу, свидѣтельствующія объ отношеніи къ Имени Божію древней Церкви, которыя имѣются въ Апологіи, взяты мною не изъ Каббалы или Таргумы, а изъ сочиненія Георгія Властова—«Священная Лѣтопись», о чемъ ясно указано въ Апологіи. Эти выдержки приводятся самимъ г. Властовымъ для освѣщенія нѣкоторыхъ мѣстъ Пятикнижія Моисея.

Что касается до вѣры іудеевъ въ имя «Шемъ», то, съ одной стороны, приписываніе раввинами этому имени самыхъ фантастическихъ чудесъ не только не служитъ поводомъ для глумленія надъ нашей вѣрой въ чудотворную силу Имени—«Іисусъ», но напротивъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ истинности Божественныхъ чудесъ, совершенныхъ Апостолами, призываніемъ Имени Іисуса, ибо эти ложныя чудеса раввиновъ были очевидно измышлены ими въ противовѣсъ истиннымъ чудесамъ, совершеннымъ Именемъ Господа Іисуса и производившимъ столь великое впечатлѣніе на народъ.

Однако и эта вѣра въ Божественную силу имени—«Шемъ» не есть всецѣло измышлена раввинами, ибо имя «Шемъ» есть таинственное преднаписаніе имени—«Іисусъ», смыслъ чего

раскрытъ принявшимъ христіанство раввиномъ Самуиломъ (въ 1070 г.) [1]), причемъ онъ старается убѣдить своихъ соотечественниковъ, что это имя «Шемъ», въ кое они всѣ вѣрятъ, есть таинственное преднаписаніе Имени—«Іисусъ»; таинственно выражавшее въ самихъ буквахъ своихъ три Лица Св. Троицы, изъ чего они должны заключить, сколь истинно было пришествіе обѣтованнаго Христа Іисуса-Мессіи, и сколь истинно христіанское ученіе о троичности Божества. Однако, не всѣ чудеса приписываемые Божественной силѣ имени — «Шемъ» всецѣло измышлены, и объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство Св. Иринея Ліонскаго, который говоритъ, что, по отступленіи евреевъ отъ истинной вѣры, Богъ все-таки творилъ силы призываемымъ ими Именемъ Его: «Имени Всевышняго и Всемогущаго подчинено все, и чрезъ призываніе Его людьми еще до пришествія Господа спасались отъ злыхъ духовъ, всякаго рода демоновъ... Іудеи до нынѣшняго дня Его Именемъ прогоняютъ демоновъ, потому что все страшится Имени Своего Творца» [2]). Поэтому такъ огульно глумиться надъ именемъ — «Шемъ» и силой его, какъ то дѣлаетъ г. Троицкій, весьма опасно, ибо если евреи ради возвеличенія имени—«Шемъ» надъ Именемъ—«Іисусъ» — многія чудеса явно измыслили, но все-таки имя «Шемъ» не перестаетъ быть Именемъ Божіимъ и это Имя несомнѣнно являло въ Ветхозавѣтной Церви свою силу, и похуливъ истинныя чудеса можно сдѣлаться повиннымъ хулѣ на Духа Святаго.

Итакъ указаніе г. Троицкаго на то, что—«ученіе имябожниковъ объ Имени Божіемъ и ученіе таргумистовъ о Memрѣ сходно даже въ деталяхъ» [3]), хотя есть утвержденіе по существу совершенно ложное, какъ мы выше показали, но будучи справедливымъ въ нѣкоторымъ частностяхъ, не служитъ еще укоромъ для имяславія. Посмотримъ же, какія сходства нашелъ г. Троицкій у насъ и у раввиновъ?

---

1) Златое сочиненіе, изд. Кіевской Лавры см. выдержки изъ нея Апологія стр. 98—99.

2) Сочиненіе Св. Иринея Ліон. стр. 143 Москва изд. 1871 г.

3) «Ц. В.», № 45. стр. 2082, 1913 г.

ГЛАВА V.

Вѣра во Имя Господне основной камень церковнаго назданія.

Одно изъ существенныхъ сходствъ имяславія съ ученіемъ о Мемрѣ оказывается, по словамъ г. Троицкаго, слѣдующее: «Какъ въ Мемру, такъ и въ Имя Божіе вѣруютъ» [1].

Но неужели-же г. Троицкій полагаетъ, что вѣра во Имя Божіе есть признакъ ереси? Но если мы обратимся къ Св. Писанію, то увидимъ, что тамъ столь ясно и непреложно заповѣдуется именно вѣровать во Имя Господне, что это найденное и осуждаемое г. Троицкимъ сходство не только не служитъ поводомъ къ осужденію имяславія, но наоборотъ дѣлаетъ повиннымъ ереси г. Троицкаго, отвергающаго заповѣдь о вѣрѣ во Имя Господне. Конечно, мы не говоримъ о вѣрѣ во Имя Господне, какъ въ какое-то личное существо, особое отъ Бога, но, какъ выше говорили, понимаемъ Имя Господне, какъ Божественную силу, содѣйствующую силѣ Духа Святаго, или вѣрнѣе сказать, въ коей дѣйствуетъ глаголъ Іисуса Христа, сила Духа Святаго и благоволеніе Отца. Мы говоримъ о вѣрѣ во Имя Божіе, какъ въ тотъ лучъ Божественнаго сіянія Истины, въ коемъ для достойныхъ можетъ быть зримымъ Трисолнечное Солнце—Богъ, съ Которымъ мысленно мы нигдѣ и ни въ чемъ соприкоснуться не можемъ, какъ только въ Откровеніи Его и во Именахъ Его. Поэтому Церковь искони требовала вѣры во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога и относилась искони съ такимъ-же благоговѣніемъ и страхомъ, къ Имени Божіему, какъ къ Самому Богу.

О томъ, что первозданные люди вѣровали во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога, не отдѣляя въ представленіи своемъ Имени Божія отъ Бога, свидѣтельствуетъ тотъ страхъ, который они имѣли предъ Именемъ Божіемъ, о которомъ передаетъ намъ Писаніе.

Вѣра первозданныхъ въ присутствіе Бога во Имени Своемъ была такъ сильна, что три поколѣнія людей не дерзали призывать Имени Божія въ молитвѣ, и въ Бытіи сказано, что только третій отъ Адама—«Эносъ, сей упова призывати Имя Господа Бога» [2].

---

1) Тамже.

2) Быт. 4, 26.

Однако, это ясное и непреложное свидѣтельство о вѣрѣ первозданныхъ во Имя Божіе, какъ въ неотдѣлимое отъ Него, какъ во Имя, въ коемъ присутствуетъ Самъ Богъ, г. Троицкій, слѣдуя въ пониманіи сего текста за Максомъ Мюллеромъ, толкуетъ въ томъ смыслѣ, что три поколѣнія людей *не знали* Именъ Божіихъ. А изъ этого заключенія выводитъ другое, столь-же неправославное, какъ и первое, а именно, что и въ молитвѣ употребленіе Именъ Божіихъ не необходимо, ибо первые люди въ благочестіи своемъ обходились безъ употребленія Имени, совершая молитву *въ чувствѣ существа*. Изъ этого логически слѣдуетъ, что по ученію г. Троицкаго и Макса Мюллера тайна благочестія состоитъ не въ *исповѣданіи Именъ Божіихъ*, какъ учитъ Св. Григорій, а состоитъ собственно *въ исповѣданіи Самого Бога внѣ Имени Его, въ какомъ-то ощущеніи Его существа*. Но можетъ ли Православная Церковь согласиться съ такими положеніями?

Въ Писаніи ясно сказано, что Энось—«*упова*»,—то-есть, дерзнулъ, осмѣлился призвать Имя Господа Бога, которое не дерзали дѣлать Адамъ и Сиѳъ, и эти слова ясно указываютъ на то, что Имя Господа Бога люди знали, но призывать его въ молитвѣ не дерзали. Однако, г. Троицкій смѣло утверждаетъ: «Имена есть такой-же *продуктъ творчества человѣка*, какъ домъ, картины и, вообще, произведенія культуры» (!?).. (Св. Василій утверждаетъ противуположное, что Святые Божіи люди—«*не позволили бы себѣ составлять какія-либо Имена по собственному измышленію*» *Т. I, 491*).—Г. Троицкій говоритъ: «Имена Его не вѣчны»—(Св. Тихонъ говоритъ наоборотъ — «вѣчно, безконечно и неизмѣняемо есть какъ и Самъ Богъ»). Г. Троицкій говоритъ: «Но и люди и считали Бога сначала не имѣя никакихъ именъ (!?). Библія говоритъ, что Адамъ далъ имена лишь животнымъ и женѣ, но не Богу» (!?). (Дѣйствительно, такого безумія Библія не могла-бы сказать, ибо не Адамъ измыслилъ имя Богу и имя Его, но Богъ открылъ Свое Имя Адаму. Меньшій получаетъ именованіе отъ большаго, а не большій отъ меньшаго см. Св. Іустина Филос. стр. 111),—«и призывать Имя Божіе,—продолжаетъ г. Троицкій,—начали лишь при Энось. По Библіи подобно тому какъ творчество кипитъ въ проявленіяхъ въ матеріальной культурѣ, въ созданіи городовъ, въ искусствѣ ковать медь, желѣзо и творчество словесное проявилось въ созданіи первыхъ священныхъ символовъ—Именъ Божіихъ» [1]).

[1] Св. Троицкій, «Ученіе имябожниковъ и его разборъ», стр. 19.

Такія толкованія, никогда не раздававшіяся ни въ одной православной священной исторіи и ни въ одномъ святоотеческомъ толкованіи на книгу Бытія, и мнѣнія, будто первые люди никакихъ Именъ Божіихъ не знали, будто появленіе Именъ Божіихъ обязано творчеству сифитовъ, параллельному съ творчествомъ въ области искусствъ—каинитовъ, прямо отвергается прямымъ смысломъ библейскихъ текстовъ, ибо о каинитахъ ясно сказано, что они изобрѣли искусство ковать, играть на музыкальныхъ орудіяхъ и прочихъ, о Эносѣ-же сказано, что онъ «упока», то-есть, возымѣлъ смѣлость призвать то Имя, которое раньше зналъ. А что Имя—«Богъ»—было извѣстно до Эноса, это видно изъ повѣствованія о искушеніи Евы діаволомъ, который называетъ Бога въ бесѣдѣ съ нею этимъ Именемъ. Итакъ, если мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, что и прочія Имена Божіи были извѣстны Адаму, то мы имѣемъ прямое свидѣтельство, что Имя—«Богъ» было извѣстнымъ въ моментъ грѣхопаденія[1]), а слѣдовательно, это одно свидѣтельство разрушаетъ всю ту искусственно построенную г. Троицкимъ теорію о измышленіи людьми всѣхъ Именъ Божіихъ, которую онъ основалъ на неправославныхъ толкованій Библіи западомъ, утверждаясь на коихъ, онъ хочетъ видѣть въ Именахъ Божіихъ историческій продуктъ человѣческаго саморазвитія и дерзаетъ выдавать эту свою гипотезу за «ученіе Православной Восточной Каѳолической Церкви».—«Мы-ясненное»(?)—якобы «корифеями православнаго Богословія: Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Григоріемъ Нисскимъ, и Іоанномъ Златоустомъ и другими». Не знаю, что сказать по поводу этихъ словъ, кромѣ только того, что ихъ слышать, и жалко, и больно, и... смѣшно!

Но, во-первыхъ, спрашивается, можетъ ли православная Церковь принять этотъ тезисъ Троицкаго: *«Всѣ Имена Божіи суть продуктъ человѣческаго творчества и измышлены самими людьми»?* — Вѣдь если принять этотъ тезисъ, и даже больше: если возвести это мнѣніе въ «догматъ»—какъ добиваются это нынѣ сдѣлать имяборцы, которые за несогласіе наше съ ихъ мнѣніями, и съ Аѳона насъ изгнали, какъ якобы неправославныхъ, и здѣсь мечтаютъ отлучить насъ отъ Церкви, — вѣдь тогда логически необходимымъ будетъ признать, что Имя—«Сын» — не Самъ Богъ открылъ Моисею, но самъ Моисей, вопреки свидѣтельству Библіи, его выдумалъ. Придется также необходимо при-

1) Св. Димитрій Рост. говоритъ, что діяволъ не самъ по себѣ такъ назвалъ Бога, но что это Имя онъ узналъ тогда, когда былъ свѣтлымъ Ангеломъ.

знать, что Имя — «Отецъ, Сынъ и Святый Духъ», — не есть Божественный Глаголъ Спасителя, а есть плодъ Его человѣческой изобрѣтательности! Но вѣдь это будетъ крайнимъ предѣломъ неправославія!. Но если признать, что Имена Отецъ, Сынъ, Святый Духъ, Іисусъ, и Сый суть Глаголы Божественнаго Откровенія и даны намъ Самимъ Богомъ, а не самими людьми отнесены къ Богу, тогда придется согласиться съ тѣмъ, что и древнѣйшими Именами: Саваоѳъ, Адон Отецъ нашихъ, Господь и Богъ, — люди не сами по думались называть Бога, но Богъ постепенно откры людскимъ дѣйствіемъ Божественнаго Своего Откровенія вать имъ дерзновеніе такъ называть Себя.

Во-вторыхъ спрашивается: можно-ли допустить, что бы Адамъ не зналъ всѣхъ извѣстныхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Именъ Божіихъ? Для того, чтобы это допустить, надо предположить, что Адамъ и до грѣхопаденія былъ такимъ-же ограниченнымъ въ созерцаніи свойствъ Божіихъ человѣкомъ, какимъ онъ сталъ по грѣхопаденіи. Но это противно всему тому, что намъ открыто о состояніи первыхъ людей въ раю. Жизнь ихъ, по свидѣтельству Св. Отцовъ (см., напримѣръ, Св. Димитрія Ростовскаго), была однимъ сплошнымъ созерцаніемъ совершенствъ Божіихъ, которое доходило до дерзновенной бесѣды съ Богомъ, какъ со своимъ Отцомъ—лицомъ къ лицу. Адамъ пребывалъ все время въ особо облагодатствованномъ состояніи, озарялся особо богатыми откровеніями Божіими и, слѣдовательно, какъ можно допустить, чтобы онъ въ своемъ боговѣдѣніи стоялъ-бы ниже даже современныхъ, далеко удалившихся отъ Бога номадовъ, язычниковъ, дикарей, ибо не могъ якобы еще самъ изобрѣсти никакого Имени Господу Богу, и только послѣдующія поколѣнія додумались до измышленія Богу Именъ? Изъ ученія г. Троицкаго и словъ Макса Мюллера ясно, что они хотятъ видѣть въ Адамѣ такого первобытнаго дикаря, у котораго, и умъ, и словесная способность, постепенно развиваясь, возрастали по грѣхопаденіи и превзошли его состояніе въ раю. Но на самомъ дѣлѣ православная Церковь понимаетъ Адама въ раю, какъ совершеннѣйшаго человѣка, обладавшаго совершенствомъ душевныхъ, умственныхъ и физическихъ силъ, пребывавшаго въ непрерывномъ Богообщеніи, которому по богатству его ума и даруемыхъ ему Божественныхъ откровеній дано было, не догадываться о свойствахъ вещей, но въ Духѣ Святомъ *знать* свойства всякой твари и соотвѣтственно сему и *именовать*. Способность къ

именованію неотдѣлимо сопровождала въ немъ его способность къ познанію.

Но въ отношеніяхъ своихъ къ Господу мы видимъ, что онъ обладалъ богатѣйшими дарами созерцанія и откровеній и стоялъ на такой высокой ступени Боговѣдѣнія, какой при земной жизни не могъ достигнуть ни одинъ изъ великихъ его потомковъ Святыхъ Божіихъ таинниковъ. Это утратилъ онъ по грѣхопаденіи и сошелъ съ высшей ступени мысленнаго созерцанія на низшую. Но въ представленіи Макса Мюллера и г. Троицкаго Адамъ и до грѣхопаденія былъ первобытнымъ дикаремъ, и по изгнаніи изъ рая, причемъ по изгнаніи изъ рая сталъ постепенно развиваться и дѣлаться умнѣе и свѣдущѣе чѣмъ въ раю. Но это пониманіе Адама, параллельное по отношенію къ мысленнымъ способностямъ его съ ученіемъ Дарвина о физическомъ его происхожденіи, отнюдь не православно, ибо если мы вѣримъ въ особо благодатное состояніе Адама въ раю, въ богатство его умственныхъ способностей и въ особо богатую словесную способность именовать все познаваемое, то какъ можно допустить, чтобы находясь на такой недосягаемой даже для нашего воображенія степени Боговѣдѣнія, пребывая въ такомъ безпрерывномъ Богообщеніи онъ не вѣдалъ-бы Имени, напримѣръ,—«Господь», когда вѣдалъ свойство Его Господства? Какъ могъ онъ не знать Имени—«Саваоѳъ», когда яснѣе всѣхъ своихъ потомковъ созерцалъ ангельскіе міры? Можно-ли допустить, чтобы отъ него скрыто было и откровеніе о Божіемъ присносущіи, вседержительствѣ, всемогуществѣ, и откровеніе о всѣхъ прочихъ свойствахъ Божіихъ, выражаемыхъ разными Именами, которыя, якобы, по ученію г. Троицкаго человѣчество измыслило постепенно, по мѣрѣ познанія Бога и придало ихъ Богу, когда мы несомнѣнно убѣждены въ томъ, что Адамъ зналъ Бога въ той полнотѣ свойствъ Его, которая перестала быть доступной и для него самого по грѣхопаденіи, а имѣя способность все что знаетъ—именовать, несомнѣнно и именовалъ?

Для г. Макса Мюллера и г. Троицкаго тайна благочестія первозданныхъ людей состояла собственно въ какомъ-то безымянномъ ощущеніи существа Божія, но мы убѣждены въ томъ, что и для первыхъ людей, какъ и для нынѣшнихъ, тайна благочестія, по свидѣтельству Св. Григорія Нисскаго, состоитъ и состояла—въ исповѣданіи Именъ Божіихъ, исповѣданіе-же состоитъ въ сердечной вѣрѣ въ выражаемыя каждымъ Именемъ свойства, въ воспріятіи умомъ и сердцемъ

этихъ Божественныхъ и Богооткровенныхъ Истинъ, въ коихъ человѣкъ, воспріявъ ихъ духомъ и истиною своею и Духомъ и Истиною Божіей, входитъ въ общеніе съ Самимъ Богомъ, какъ это прекрасно выражено Св. Василіемъ Вел.: «Посредствомъ памяти, водруженная въ насъ мысль о Богѣ, есть вселеніе въ насъ—*Самого Бога*» [1]). — А также Св. Симеономъ Солунскимъ: «Христосъ въ насъ есть *памятованіемъ* о Немъ и *памятованіемъ сим вселяется въ насъ*» [2]).

Это умысленное созерцаніе Бога въ богооткровенныхъ свойствахъ Его, именуемыхъ Именами Божіими, откровенными Адаму, сознаніе неотдѣлимости Бога отъ Имени Его, вѣра въ присутствіе Бога во Имени Его, — все это и было причиной того, почему по грѣхопаденіи Адамъ утратилъ дерзновеніе призывать Имя Господа Бога, но сталъ приносить жертвы Богу, а именно потому, что низойдя до глубины покаяннаго чувства, не дерзалъ искать приближенія, не дерзалъ искать созерцанія Творца своего и Благодѣтеля, Котораго онъ такъ тяжко оскорбилъ, и поэтому не дерзалъ призывать Его Имя, которое для него было—Самъ Богъ, и молитвенный его подвигъ состоялъ только въ сокрушенномъ плачѣ о грѣхѣ своемъ, а не въ томъ мечтательномъ и безымянномъ ощущеніи существа Божія, которое приписываетъ Адаму, утратившему чувство Божественной Истины и уклонившемуся во всякое суемудріе, инославный Западъ, и что съ такимъ апломбомъ повторяетъ г. Троицкій.

Такимъ образомъ, потерявъ дерзновеніе называть Бога: Господомъ и прочими Именами, Адамъ, по примѣру діавола, рѣшался называть Его въ третьемъ лицѣ только словомъ — «Богъ», ибо это Имя, которое Св. Іустинъ опредѣляетъ, какъ «мысль о непостижимомъ», было наиболѣе доступнымъ для Адама, ибо не заставляло его мысль ближе возноситься къ Непостижимому и напрягать духовнаго ока къ созерцанію Его, и меньше в его мысленно приближало его къ Богу.

Эта вѣра во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога, страхъ предъ Именемъ Божіимъ, какъ предъ Самимъ Богомъ, сознаніе неотдѣлимаго присутствія Бога во Имени Своемъ,—все это перешло отъ Адама во всю ветхозавѣтную Церковь и подтверждено законоположеніями ветхозавѣтными и Законодателемъ Новаго Завѣта Вторымъ Адамомъ—Іисусомъ Христомъ

---

1) Древніе Иноч. Уставы. Еп. Ѳеофанъ 224.

2) Добротолюбіе Т. 5. 481—2 (О Іисусовой молитвѣ).

Итакъ, во-первыхъ, это подтверждено первой заповѣдію, проглаголанной Богомъ на Синаѣ: «Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене».—Эта заповѣдь заключаетъ въ себѣ повелѣніе и запрещеніе. Катихизисъ о семъ гласитъ слѣдующее: «Вопросъ: Что значатъ слова: «Азъ есмь Господь Богъ твой»? — Отвѣтъ: Сими словами Богъ, какъ-бы указуетъ на Самого Себя человѣку, и слѣдственно повелѣваетъ познавать Господа Бога. — Вопросъ: Изъ повелѣнія познавать Бога, какія можно вынести особенныя должности?—Отвѣтъ: 1) Должно учиться Богопознанію, какъ важнѣйшему изъ всѣхъ знаній» [1]).

Итакъ, какъ видите, Церковь поясняетъ намъ, что Богъ заповѣдалъ, какъ намъ, такъ и ветхозавѣтной Церкви, *познавать* Его. Но что же далъ Господь Богъ на Синаѣ для Своего познанія? Показалъ-ли Онъ Себя въ какой-либо видимости? Нѣтъ. Онъ пребылъ невидимъ и непостижимъ, но то, что Онъ далъ для Своего познанія, было *Имя Его—Господь Богъ*.—Азъ есмь Господь Богъ — въ этомъ понятіи, — иными словами говоритъ Богъ, — познавай Меня, въ этомъ понятіи ищи Меня, въ этой Истинѣ обрѣтай Меня. Впослѣдствіи-же пришелъ — «Грядый *во Имя* Господне»—Сынъ Его, Который открылъ для Богопознанія еще болѣе откровенное Имя Святыя Троицы и Имя Свое, и не только сказалъ, но и до скончанія вѣка будетъ сказывать и открывать Имя Свое въ таинственныхъ откровеніяхъ въ Духѣ Святомъ достойнымъ сего. И паки прилетъ—во Имя Господне—со славою и въ Немъ мы будемъ въ безконечные вѣки созерцать совершенства Отца и Духа Святаго, Ипостаси которыхъ, хотя и пребудутъ невидимыми, но въ Сынѣ Божіемъ Іисусѣ, Который есть Имя Божіе, будетъ созерцаться слава Божія и познаваться будетъ и поклоненія принимать невидимый, непостижимый, въ трехъ Лицахъ Сущій, Единый нераздѣльный Богъ.

Но какъ же могъ человѣкъ познавать Бога въ откровенномъ Имени Его, какъ только не вѣрою? Итакъ вѣра во Имя Божіе заповѣдана первою синайскою заповѣдію (Вспомнимъ, что г. Троицкій за это самое приравниваетъ насъ къ раввинистамъ).

Эта вѣра во Имя Божіе подтверждена и третьей заповѣдью: «Не возьмеши Имени Господа Бога твоего всуе». [2]). По-русски

[1]) Пространный Катехизисъ, изд. 23, 1889 г., Москва, стр. 129.
[2]) Прос. Кат., изд. 1889 г. стр. 126.

это переведено словомъ—«Не пріемли». Теперь спрашивается, если Господу Богу угодно было для выраженія заповѣди о томъ, чтобы не произносилось всуе Имя Его, употребить такое слово, какъ *«возьмеши»* или *«пріемлеши»*, которое отнюдь не есть синонимъ речешія или произношенія, то что должно означать употребленіе такого необычайнаго выраженія? Не ясно-ли дѣло, что этимъ выражалась та же тайна реальности, существенной Святыни Имень Божіихъ, которая выражена Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ словахъ: «Отче нашъ иже еси на небесѣхъ, да *святится* Имя Твое»,—и которая исповѣдуется въ Катехизисѣ, что Имя Божіе—Свято само въ себѣ, есть «Святость вѣчная», и что категорически отвергаетъ г. Троицкій, признавая только номинальность Имень Божіихъ. Но на самомъ дѣлѣ, если-бы Имя Божіе было-бы номинальностію, не требующей вѣры въ себя, то не говоря о томъ, что неумѣстно было-бы слово—«не пріемли», но и ненужной была-бы заповѣдь, запрещавшая подъ угрозой побіенія камнями употреблять Имя Божіе всуе. Если Имя Божіе есть отвлеченность, то произнося его всуе, не думая въ это время о Богѣ, не относя это Имя сердечнымъ памѣреніемъ къ Богу, какъ могу я тяжко согрѣшить? Будучи отвлеченностію, неотдѣлимой связи съ Богомъ не имѣющей, можетъ-ли эта отвлеченность вызывать со стороны милосердаго Бога требованіе такой страшной кары, какъ побіеніе камнями? Можетъ-ли это быть за овѣдью, поставленной во главу Закона? Конечно, нѣтъ, и Православная Церковь въ лицѣ новѣйшаго выразителя ея ученія и образца вѣры и благочестія О. Іоанна Кронштадтскаго въ этомъ именно смыслѣ и толкуетъ 3-ю заповѣдь: «Вотъ почему строго запрещаетъ заповѣдь Божія употреблять Имя Божіе всуе, *потому, то-есть, что Имя Его есть Онъ Самъ* — единый Богъ въ трехъ Лицахъ, простое Существо, въ единомъ словѣ изображающееся и заключающееся, и въ то же время не заключаемое, то-есть, не ограничиваемое имъ и ничѣмъ сущимъ» [1].

Что это пониманіе Имени Божія какъ Самого Бога составляло краеугольный камень благочестія въ ветхозавѣтной Церкви, весьма ярко подтверждается слѣдующими, напримѣръ, текстами Пятикнижія: «Не бо поклонитеся богомъ инымъ, ибо Господь Богъ *ревниво Имя*, Богъ ревнитель есть» [2].

---

1) «Мысли Христіанина», о. Іоаннъ Кронштадтскій, стр. 46.
2) Исх. 34, 14.

Какъ видите Господь ясно заповѣдуетъ этими словами относиться къ Имени Своему—«Господь Богъ», какъ къ Самому Себѣ:—ревниво Мое Имя Господь Богъ, гласитъ по смыслу этотъ текстъ, ибо оно есть Самъ Я, Богъ ревнивый къ славѣ Моей, ибо если призывать будешь имена другихъ боговъ совмѣстно съ Моимъ, то тѣмъ осквернишь и оскорбишь Имя Мое, которое я даровалъ тебѣ, дабы ты носилъ его мысленно въ сердечномъ сознаніи твоемъ какъ Святыню истинную и живую, а не отвлеченность, не текучее человѣческое слово.

«Да не осквернишь Имене Святаго: Азъ Господь» [1]). Не ясенъ ли—и здѣсь тотъ-же смыслъ запрещенія призыванія имени Молоха, вмѣстѣ съ Именемъ Святымъ Господнимъ, ибо послѣднее есть реальная Святыня, нареченая Богомъ надъ народомъ Его, названнымъ Имъ—Израиль, и совмѣстное употребленіе Имени Господня съ именемъ Молоха народомъ, надъ которымъ наречено и которому дано Имя Божіе, есть осквернѣніе Божественной Святыни Имени Господня.

— «Нарицая же Имя Господне смертію да умретъ: каменіемъ да побіютъ его весь сонмъ Израильскій: аще туземецъ, или пришлецъ, егда наречетъ Имя Господне, да умретъ» [2]).

«Да возложатъ Имя Мое на сыны Израилевы, и Азъ Господь благословлю я» [3]).

Какое яркое свидѣтельство того, что Господь требуетъ чтобы Имя Его понималось, какъ реальная Святыня, которую возможно—«возлагать» силою произнесенія и призыванія (во исповѣданіи, конечно)! Какое ясное повелѣніе относиться къ призываемому Имени какъ къ самому Богу!

Предлагаемъ тѣмъ, которые отвергаютъ вѣру въ живое и присное присутствіе Божіе во Имени Своемъ и, отвергнувъ таинственную Святость Имени Божія и необходимость вѣры въ Святость по естеству Имени Господня, утратили чувство страха предъ Именемъ Божіимъ, какъ предъ Самимъ Богомъ и соблазняютъ въ этомъ другихъ, что видѣть въ Имени Божіемъ номинальность, текучее человѣческое слово, идейный символъ, изобрѣтенный человѣкомъ для именованія Бога, — предлагаю вникнуть въ слѣдующія слова Господни, которыя никогда не потеряютъ своей силы: «Аще не послушаете творите вся словеса закона сего, написанныя въ книгѣ сей, еже *боятися*

---

1) Лев. 18, 22, и 20, 3.
2) Лев. 24, 16.
3) Числ. 6, 27.

Имене честнаго и чуднаго сего Господа Бога твоего и удивитъ Господь языы Твоя—дондеже потребитъ тя» [1]).

Но еще съ большею непреложностію открываетъ Господь реальность Святыни Имени Своего, которое Онъ далъ Израилю, въ слѣдующихъ словахъ: «*Живу Азъ, и присно живетъ Имя Мое.*» [2]) Не согласится ли съ нами читатель, что этотъ текстъ окончательно долженъ заградить уста тѣхъ, которые дерзаютъ утверждать, будто Церковь понимала искони Имя Господне — какъ номинальный символъ, будто утверждала, что оно—не вѣчно, но измышлено людьми, будто полагала, что оно по стольку же не есть, ни энергія Божія, ни сила Божія, по сколько таковыми не суть и всѣ прочіе измышленные людьми произведенія культуры... Замѣтьте, что этотъ текстъ не допускаетъ никакого перетолкованія въ томъ смыслѣ, будто въ немъ слово—«Имя»—употреблено лишь какъ образное выраженіе и къ самому Имени Божіему не относится. Изъ контекста видно, что эти слова Господь говоритъ въ отвѣтъ Моисею на мольбу его, дабы не осквернилось и не похулено было то Имя Его, которое Богъ открылъ черезъ него Израилю.

Вся Библія исполнена свидѣтельствами о пониманіи Имени Божія какъ реальной Святыни, въ коей живетъ Богъ, и которая требуетъ вѣры къ себѣ, требуетъ благоговѣнія и страха, и которая въ противномъ случаѣ можетъ быть осквернена, какъ Святыня реальная, а не номинальная, но и приведенныхъ текстовъ достаточно, дабы убѣдить безпристрастнаго читателя въ истинности нашего пониманія и въ тождествѣ его съ исконнымъ церковнымъ пониманіемъ Имени Божія. Въ Апологіи этихъ текстовъ приведено еще больше, и имъ посвящена цѣлая глава. Предлагаемъ желающимъ познакомиться съ библейскими текстами, относящимися до Имени Божія, собранными изъ Писанія и Св. Отецъ, прочитать книжку: «Православная Церковь о почитаніи Имени Божьяго и о молитвѣ Іисусовой» [3]).

Всѣ эти свидѣтельства извѣстны г. Троицкому, но не имѣя что возразить противъ яснаго и непреложнаго смысла ихъ, онъ глумится надъ нами, говоря, что и раввины говорятъ то же самое: «Имябожники и таргумисты въ оправданіе своего ученія ссылаются на одни и тѣ-же образныя выраженія писанія» [4]).

---

[1]) Втор. 18. 58—61.
[2]) Числ. 14, 21.
[3]) Изд. «Исповѣдникъ», 1914 г., стр. 33—47.
[4]) «Ц. В.», 1913 г. № 5, стр. 282.

Мы не знаемъ, что именно говорятъ таргумисты, ибо по слабости зрѣнія я не въ силахъ былъ провѣрить г. Троицкаго и изучить ихъ пониманіе этихъ текстовъ, но мы знаемъ только то, что эти тексты не суть образныя выраженія Писанія, но есть истинное, Богомъ данное, непреложное и недопускающее перетолкованія повелѣніе и требованіи Его, чтобы люди относились къ Имени Его, какъ къ Нему Самому, не отдѣляя въ представленіи своемъ Бога отъ Имени Его, и вѣруя въ присутствіе Бога во Имени Своемъ.

Эту-же Божественную Истину подтвердилъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ, и Св. Апостолы во Св. Евангеліи начертали намъ Духомъ Святымъ цѣлый рядъ непреложныхъ свидѣтельствъ о томъ значеніи, какое имѣетъ въ Церкви Имя Господне. Такъ, во-первыхъ, встрѣчаемъ мы свидѣтельство Святѣйшей всѣхъ Святыхъ и Благодатнѣйшей всѣхъ Апостоловъ и Пророковъ о Святости того Имени, которое возвѣстилъ Ей съ неба Ангелъ: «Величитъ душа Моя Господа»,—воскликнула Она въ Духѣ Святомъ,—«и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ».—Это величаніе относится Ею къ Господу и Богу Спасу, Духомъ Святымъ зачатому, и носимому Ею во чревѣ, такъ-же точно, какъ слова Св. Симеона Богопріимца относимы были имъ къ держимому на рукахъ его Господу, Котораго онъ называлъ — «Владыкою». — Имя—«Богъ Спасъ»—есть синонимъ Имени—«Іисусъ», такъ-же точно, какъ и—«Еммануилъ». Затѣмъ Матерь Божія восклицаетъ: «и Свято Имя Его»! [1]) Къ которому-же Имени Божіему это восклицаніе преимущественно должно было быть относимо Ею? Конечно, Святыми по существу своему Она должна была почитать всѣ Имена Божіи, ибо таковой была—исконная вѣра ветхозавѣтной Церкви, слѣдовательно, подтверждать эту несомнѣнную истину предъ Елизаветой, которой Духъ Святый открылъ о зачатіи Маріею Богомладенца,—нужды не было. Но это свидѣтельство несомнѣнно относила Матерь Божія къ тому Богооткровенному Имени – «Іисусъ,» которое вмѣстѣ съ вѣстью о чудесномъ зачатіи возвѣстилъ Ей Архангелъ. Итакъ, смыслъ отвѣтнаго восклицанія Ея Елизаветѣ тотъ: «Воистину права ты, называя Меня Благословенной въ женахъ и Матерію Господа Бога твоего, ибо воистину ношу Я въ Себѣ Бога Спасителя Моего «Іисуса», Который есть Истинный Богъ и Имя Его – «Іисусъ» есть Имя истинно Божіе и столь-же Святое, какъ и другія Имена Бо-

1) Лк. 1, 49.

жіи»,—Но эта истина теперь, замѣтимъ, имяборцами отвергается и во Имени—«Іисусъ» они хотятъ видѣть только имя человѣческое.

Затѣмъ мы видимъ, что это Свое Имя—«Іисусъ» Господь далъ Апостоламъ, какъ Божественную силу, дабы еще при земной жизни Его, они, призывая это Имя надъ болящими [1]), и тѣмъ исповѣдуя Іисуса предъ людьми, творили Божественныя дѣйствія силою Іисуса Христа, пребывающаго во Имени Своемъ, совмѣстно съ силою Отца и Св. Духа. Объ этомъ непреложно свидѣтельствуетъ восклицаніе Апостоловъ, возвратившихся съ первой ихъ проповѣди: «Господи, и бѣси повинуются намъ о Имени Твоемъ» [2]).

Изъ этого мы должны несомнѣнно заключить, что какъ Петръ послѣ воскресенія Христова исцѣлилъ хромого призываніемъ Имени Господа Іисуса [3]), такъ они, очевидно, впервые научился совершать силы Именемъ Господнимъ совмѣстно съ прочими Апостолами въ первую ихъ проповѣдь. Эта простота вѣры въ Господа и во Имя Его вызвала со стороны Господа Іисуса слѣдующее радостное исповѣданіе Отцу Небесному: «Исповѣдаютися, Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ: ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою» [4]).

Итакъ, о чемъ-же именно благодаритъ Сынъ, вслухъ Апостоловъ, Отца Своего Небеснаго? О какихъ двухъ вещахъ, выражаемыхъ во множественномъ числѣ — «сія» и «та», говоритъ Онъ?—Благодаритъ Онъ Отца за то, что Тотъ открылъ «младенцамъ» Апостоламъ то, что скрылъ отъ премудрыхъ архіереевъ, и книжниковъ, и фарисеевъ, а именно за дарованіе такой вѣры въ Него и во Имя Его, благодаря которой они возмогли совершить тѣ чудеса Именемъ Его, о коихъ выше возвѣстили Ему Апостолы. Но что же именно скрылъ Отецъ отъ архіереевъ изъ того, что нѣкогда было имъ открыто? Скрылъ исповѣданіе того великаго Имени Господня, которое было открыто Моисею, но которое утратилось ко времени пришествія Христова, и забылась даже память произношенія его. Но почему-же и за это благодаритъ Онъ Отца?—Потому, что по всей справедливости попустилъ сему быть Богъ, ибо

---

1) Лк. 9, 49.
2) Лк., 10, 17.
3) Дн., 3, 6.
4) Лк. 10, 21.

по гордости и кичливости своего ума они не могли быть достойными, дабы въ нихъ пребылъ тотъ великій даръ. Простота вѣры въ Господа и во Имя Его привлекаетъ благоволеніе Отца о Имени Сына, и о благоволеніи Отца, совмѣстно съ дѣйствіемъ Сына во Имени Своемъ, совершительною силою Духа Святаго, содѣйствующею Господу во Имени Его, творились Именемъ Господнимъ чудеса, и по днесь творятся о Имени Господнемъ и по молитвѣ тѣхъ, кои имѣютъ должную простоту вѣры въ Господа и во Имя Его.

Итакъ, Господь, не только не разубѣждаетъ Апостоловъ въ томъ, чтобы они не думали, что Имя Его есть Божественная Его сила; не только не укоряетъ ихъ въ суевѣріи за вѣру ихъ во Имя Его; не только не говоритъ имъ: не думайте, что это вы силою Имени Моего сотворили чудеса, опасайтесь такого заблужденія, которое сходно съ заблужденіемъ раввиновъ, ибо Имя Мое есть ничто, несущій символъ;—но наоборотъ, объясняетъ, почему Его Имя дѣйственно надъ бѣсами:—«Рече же имъ: видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша» [1]). — Когда же видѣлъ это Іисусъ?—Тогда, когда еще до сотворенія Адама Архистратигъ Михаилъ съ вѣрными Ангелами свергъ Денницу, возмечтавшаго вознести свое имя паче Имени Божія и вмѣсто трисвятаго пѣнія, вмѣсто воспѣванія Трисвятаго Имени Невидимаго Бога, заставить всѣхъ послушныхъ ему Ангеловъ воспѣвать его самого совершеннѣйшимъ славословіемъ, и такимъ образомъ вознести мысленный престолъ свой превыше Престола мысленнаго Божія. Итакъ, что же значатъ Господни слова? — значатъ, что—Я Богъ и Имя Мое истинно Божіе, въ которомъ Я Самъ пребываю, вотъ почему оно такъ нестерпимо для сатаны и ангеловъ его. — «Се даю вамъ власть наступати на змію, на скорпію и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ» [2]).—Сопоставьте эти слова съ заповѣдію Его предъ вознесеніемъ: «Знаменія же вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: «Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ» [3])— и убѣдитесь, что Имя Господне есть сила, или какъ ее называетъ Св. Златоустъ:—«Власть Божія».

Какъ видите, Господь называетъ Имя Свое — властью Своей, ибо апостолы повѣдали Ему о чудесахъ, совершенныхъ призываніемъ ими Имени Его, а Господь на это говоритъ

---

[1]) Лк. 10, 18.
[2]) Лк. 10, 19.
[3]) Мр. 16, 17.

иными словами такъ: и всегда такъ вѣрьте въ силу Имени Моего, ибо въ немъ власть Моя, почему и призывайте Мое Имя, и въ борьбѣ съ бѣсами мысленной, и въ борьбѣ съ врагами явной; призывайте Имя Мое и надъ бѣсноватыми, призывайте и во всѣхъ тѣхъ великихъ испытаніяхъ, съ которыми встрѣтитесь въ будущей вашей дѣятельности, и будете *Именемъ Моимъ* и бѣсы изгонять и, призвавъ Имя Мое, когда то потребуется, многія знаменія совершать, и больныхъ исцѣлять, и мертвыхъ воскрешать, и пр. и пр.

Сопоставьте съ этимъ ученіемъ Господа о силѣ Его Имени слова Ап. Петра, сказанныя имъ архіереямъ, истязавшимъ его за исцѣленіе хромого Именемъ Іисуса: «Нѣсть бо иного Имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ»; [1]) — сопоставьте слова Св. Іоанна Златоуста: «Тіара была образомъ власти. Была на тіарѣ золотая дощечка, на которой были начертаны письмена, обозначавшія Имя Божіе, что прежде всего показываетъ, что власть Божія—Имя Божіе»; — [2]) и убѣдитесь, какъ далеко отступили отъ Православія имяборцы. Ибо все то, что отвергаетъ г. Троицкій, а именно необходимость вѣры во Имя Господне, какъ въ Божественную силу, и вѣры въ то, что Имя Господне по внутренней сторонѣ своей есть дѣйствіе (энергія) Господне, и за что укоряетъ насъ въ подражаніи раввинамъ, языческимъ магамъ древности и нынѣшнимъ оккультистамъ, — то на самомъ дѣлѣ есть основное ученіе Церкви, возвѣщенное Самимъ Господомъ.

Предлагаю еще одно евангельское свидѣтельство о силѣ Имени Господа Іисуса. Пожаловались однажды Апостолы Господу на то, что нѣкто, не ходившій вмѣстѣ съ Господомъ, призываетъ надъ недужными Имя Его и творитъ имъ силы: «Видѣхомъ нѣкоего Именемъ Твоимъ изгоняща бѣсы»... [3]). Спрошу по этому поводу у тѣхъ, кои такъ склонны перетолковывать прямой смыслъ словъ Писанія: возможно ли и этотъ текстъ перетолковать въ томъ смыслѣ, будто здѣсь не подразумѣвается призываніе *Имени* Іисуса? Спрошу также, какое иное имя, кромѣ Имени «Іисусъ» могъ тогда призывать этотъ неходившій за Іисусомъ и изгонявшій Именемъ Его бѣсовъ?

А вотъ и другое подобное же свидѣтельство о существо-

---

[1]) Дѣ. 4, 12.
[2]) Т. 6 кн. 1, 707, СПБ. 1899.
[3]) Лк. 9, 49.

вавшей при земной жизни Господа вѣры во Имя Его: «Мнози вѣровавша во Имя Его видяще знаменія Его, яже творяше» [1]).— Этотъ текстъ мы имѣемъ право понять такъ, что многіе, видя Его чудеса, такъ увѣровали въ Господа Іисуса, что при нуждѣ, при какой-либо болѣзни своей и т. п. въ отсутствіи Самого Господа, призывали Имя Его, и тѣмъ самымъ исцѣлялись, подобно тому, какъ то дѣлалъ тотъ, который не ходилъ за Господомъ, но Именемъ Его изгонялъ бѣсовъ.

О томъ, что Имя Господне есть Божественная сила, даже иногда и въ тѣхъ случаяхъ, когда призывается не вполнѣ достойными, но дѣлающими вѣчному осужденію, ясно свидѣтельствуютъ слѣдующія слова Господни: «Мнози рекутъ Мнѣ во онь день: Господи, Господи, не въ Твое ли Имя пророчествохомъ, и Твоимъ Именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ Именемъ силы многія сотворихомъ? — И тогда повѣмъ имъ, яко никогдаже знахъ васъ: отыдите отъ Мене, дѣлающіе беззаконіе» [2]).

Между прочимъ этотъ текстъ наши противники желаютъ использовать въ свою пользу и толкуютъ его въ смыслѣ безсилія и и спасительности Имени Господня, ибо нѣкоторые, и призывали это Имя, и вѣрили въ него, и несмотря на то погибли, и тутъ же учитъ пророчить и намъ за нашу вѣру во Имя Іисусово (!?) Однако, на самомъ дѣлѣ, даже и этотъ *единственный* евангельскій текстъ, который выставляютъ имяборцы въ защиту своихъ имяборческихъ мнѣній, и тотъ свидѣтельствуетъ, не о безсиліи, но о силѣ Имени Господня. Конечно спасти того, кто хотя призываетъ Имя Господа Іисуса, но преступаетъ дерзко заповѣди Божіи, Имя Іисуса не можетъ, какъ не оправдываетъ и причастіе Тѣла и Крови нераскаяннаго грѣшника. Однако Св. Причастіе есть самое Тѣло и самая Кровь Господня существенно, Имя же Господне есть Власть Его, сила, или дѣйствіе Его. Поэтому даже при призываніи его не вполнѣ достойными, Имя Его творило силы, ибо они при многихъ своихъ грѣхахъ, все таки имѣли требуемую вѣру во Имя Господне, ради чего и благоволилъ Богъ являть силу сего Имени. Это ясно изъ того, что Господь въ отвѣтъ тѣмъ, которые укажутъ Ему на то, что сподобились творить чудеса Именемъ Его, не будетъ отрицать подлинности этихъ Божественныхъ дѣйствій, но скажетъ: «отыдите отъ

---

1) Ін. 2, 23.
2) Мѳ. 7, 21—23.

Мене дѣлающіе беззаконіе». — «Не зналъ Я васъ, ибо не Я жилъ въ вашемъ сердцѣ, но діаволъ, котораго волю вы творили, хотя ради Имени Моего Я и творилъ по вашимъ призываніямъ Имени Моего чудеса Именемъ Моимъ». Правильность этого пониманія сего текста подтверждается словами Господними, сказанными въ другомъ мѣстѣ: когда Апостолы возвѣстили о силахъ содѣланныхъ ими Именемъ Его, то Господь между прочимъ сказалъ: «Се даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію, и ничесоже васъ вредитъ. Обаче о семъ не радуйтеся, яко дуси повинуются вамъ: радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ» [1]).— Смыслъ словъ Господнихъ таковъ: не возноситесь изъ за того, что Мое Имя, будучи призываемо вами, дѣетъ и будетъ дѣять такія силы, ибо это власть Моя, которую Я даю вамъ, ибо сіе все будетъ твориться ради Имени Моего, даже и не вполнѣ достойными, и явленіе этихъ силъ не есть еще залогъ вашего собственнаго спасенія, но радуйтесь тогда, когда ваши имена будутъ на небесахъ начертаны въ памяти Божіей, въ коихъ признаетъ Богъ васъ за истинныхъ чадъ Своихъ.

Въ этихъ словахъ мы видимъ еще свидѣтельство ошибокъ имяборцевъ, которые утверждаютъ, будто имена человѣческія принадлежатъ людямъ только на землѣ, но на небѣ эти имена больше не существуютъ, даже сомнѣваются въ томъ что Имя — «Іисусъ» и на небѣ продолжаетъ принадлежать Сыну Божію. Однако Церковь вѣруетъ въ то, что и Архангелы имѣютъ каждый свое имя, которыми не люди ихъ назвали, но которыя они людямъ открыли о себѣ. Такъ и Святые призываются нами по именамъ ихъ и слушаютъ насъ, и Богъ назвалъ Себя: «Богомъ Аврама, Исаака и Іакова», — чѣмъ засвидѣтельствовалъ, что эти имена принадлежатъ имъ и по смерти. Но, конечно, надъ всѣмъ симъ повиста великая тайна, а тѣмъ болѣе велика тайна Имени — «Іисусъ», и такъ дерзко утверждать, что это Имя есть обыкновенное имя человѣческое, такъ отвергать силу его, такъ приравнивать его вещественнымъ символамъ, — думается намъ, весьма опасно.

Наконецъ, заповѣдалъ Господь вѣрить въ то, что гдѣ будетъ призываемо Имя Его, тамъ Онъ Самъ будетъ присутствовать: «Идѣже бо еста два или тріе собрани во Имя Мое, ту ссмь посредѣ ихъ». [2]) Этотъ текстъ не значитъ, будто Го-

---

1) Лк. 10, 20.
2) Мѳ. 18, 20.

сподь не будетъ присутствовать въ томъ случаѣ, если призывать Его будетъ только одинъ. Святые Отцы истолковали слова-«два», какъ сочетаніе ума съ сердцемъ въ призываніи Имени Господня, а-«три», какъ сочетаніе ума, сердца и языка.

Наконецъ, далъ Господь заповѣдь крестить во Имя Отца и Сына и Святаго Духа [1]). Далъ заповѣдь призывать Его Имя въ молитвахъ и всего просить во Имя Его, вѣруя что тѣмъ самымъ и получать будутъ просимое [2]). Послѣдняя заповѣдь утверждаетъ вѣру въ незыблемость Св. таинствъ, творимыхъ во Имя Господне.

Наконецъ, Господь засвидѣтельствовалъ о томъ, что Онъ открылъ людямъ Имя Отца небеснаго: «Явихъ Имя Твое человѣкомъ, ихъ же далъ еси Мнѣ отъ міра» [3]). Открылъ Господь и Имя Св. Троицы. Также засвидѣтельствовалъ Господь, что не только Онъ открылъ Имя Отца, но что откровеніе сего Имени и въ будущемъ будетъ Его дѣятельностію: «И сказахъ имъ Имя Твое и скажу, да любы, ею же Мя возлюбилъ еси, въ нихъ будетъ и Азъ въ нихъ» [4]). — Этими словами выражается та же тайна, которую открылъ Св. Григорій Нисскій, что тайна благочестія, т. е. духовное единеніе съ Богомъ, состоитъ собственно въ исповѣданіи Именъ Божіихъ. Дѣйствительно, Господь говоритъ, что пріобщеніе любви Отчей, которая есть энергія Отца, стоитъ въ зависимости отъ откровенія человѣку Сыномъ и Словомъ Имени Божія. Это дѣйствіе Откровенія Сына, принятое вѣрою и исповѣданное сердцемъ человѣка, дѣлается для него источникомъ «жизни вѣчной», какъ говоритъ Господь въ другомъ мѣстѣ: «Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа» [5]). Откровеніе же это будетъ непосредственно сообщаться Духомъ Святымъ, Который будетъ взимать Глаголы Откровенія отъ Сына и возвѣщать вѣрующимъ. И съ возвѣщеніемъ сихъ Откровеній Духомъ Святымъ, ради принятія вѣрою этихъ Откровеній, будетъ совершаться Духомъ Святымъ вселеніе Самого Христа и общеніе со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Иными словами: «Отче

---

1) Мѳ. 28, 19.
2) Ін. 16, 24—26.
3) Ін. 31, 6. 5.
4) Ін. 17, 16.
5) Ін. 17, 3.

нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится Имя Твое»,—есть необходимое условіе дабы пришло—«Царствіе Твое», ибо Святыя чувства не могутъ воцариться въ чувствахъ нашихъ, пока не просвѣтится мысль наша истиннымъ Богопознаніемъ; дабы была и «Воля Твоя», яко на небеси, ибо воля Его есть та, чтобы мы всѣми силами души, духа и тѣла проявляли любовь къ Богу; но главное проявленіе духовной любви къ Богу есть молитва къ Непостижимому во исповѣдании Имени Его, и на небеси Ангели святятъ Имя Божіе.

Наконецъ, Господь открылъ, что краеугольный камень тайны благочестія будетъ составлять вѣра во Имя Его, почему и Кифу переименовалъ Петромъ: «Кого Мя глаголете быти? Отвѣщавъ же Симонъ Петръ, рече: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго. И отвѣщавъ Іисусъ, рече ему: блаженъ еси Симоне, варь Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, Иже на небесѣхъ: и Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи Царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ. Тогда заповѣда Іисусъ ученикомъ Своимъ, да никому же рекутъ, яко сей есть Іисусъ Христосъ» [1]). Конечно, противники могутъ возразить мнѣ, что этотъ текстъ надо понимать въ смыслѣ вѣры въ Самого Іисуса, а не въ смыслѣ вѣры въ Имя Его. Но это толкованіе, равносильное ихъ мнѣнію, будто тайна благочестія дѣлается исповѣданіемъ Самого Бога, а не Имени Его, такъ же не вѣрно, какъ не православно и послѣднее ихъ мнѣніе. На самомъ дѣлѣ, развѣ не почитали Господа тѣ, которые считали Его за пророка? Развѣ они тоже не имѣли вѣры въ Господа Іисуса? Несомнѣнно, что и они имѣли великую вѣру, ибо даже называли Его: «овіи убо Іоанна Крестителя, иніи же Илію, друзіи же Іереміи, или единаго отъ Пророкъ» [2]). Развѣ они не имѣли также великой вѣры въ силу Его, и въ истинность чудесъ Его, и въ истинность Божественнаго посланничества Его? Развѣ они не имѣли и любви къ Нему и глубочайшаго благоговѣнія предъ Нимъ? Несомнѣнно такъ, ибо архіереи и фарисеи съ книжниками и саддукеями ненавидѣли Его, и не только за Пророка не считали, но утверждали, что Онъ творилъ чудеса, или силою Веельзевула, или силою выкраденаго изъ храма Имени

---

[1]) Мѳ. 16, 15—20.

[2]) Мѳ. 16, 14.

Божія. Итакъ, если бы тайна благочестія состояла собственно въ вѣрѣ въ Самого Бога и въ Самого Іисуса, то и той вѣры, которая заставляла вѣровавшихъ называть Іисуса Божественнымъ Посланникомъ, и той вѣры должно было бы быть достаточной для спасенія. Если бы тайна благочестія состояла не въ *исповѣданіи Имени*, а въ *чувствѣ существа* Божія, то несомнѣнно, что и тѣ, которые называли Іисуса Пророкомъ, были бы спасены, ибо очевидно, что и они существомъ своимъ живо чувствовали необычайность Божественности Его Существа, но не умѣли выразить въ словахъ этого своего чувства, какъ слѣдовало. Однако похвалы удостоились не они, а Петръ, познавшій, дѣйствіемъ Божественнаго Откровенія Сына и Слова по благоволенію Отца въ Духѣ Святомъ, истинное *Имя* Господа Іисуса: «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго», — и Господь въ отвѣтъ на это сказалъ, что на камнѣ сего исповѣданія Имени Его Онъ созиждетъ Церковь Свою, и въ этомъ исповѣданіи Имени Его дастъ намъ связующую и разрѣшающую небесную силу. Итакъ, можно ли не согласиться съ тѣмъ, что Господь назвалъ правое исповѣдываніе Имени Своего—«Краеугольнымъ камнемъ» Церкви, и «ключами» царствія небеснаго?

Сопоставьте эти слова Господни съ Его словами выше приведенными нами, что—«Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ». Сопоставьте съ заповѣдью—«крестяще во Имя Отца и Сына и Святаго Духа». Сопоставьте съ заповѣдью просить всего «во Имя» Его. Сопоставьте съ словами Евангелиста, свидѣтельствующаго о заповѣди Господней: «Да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, живота имате во Имя Его». 1).

Обратите вниманіе и еще на то, что Самъ Господь открываетъ намъ смыслъ Имени Своего—«Іисусъ»: Петръ назвалъ Его — Христомъ, *Сыномъ Бога Живаго*, а Господь запретилъ повѣдать до времени людямъ, что Онъ есть *Іисусъ* Христосъ. Это указываетъ намъ на предвѣчность Имени-«Іисусъ» по смыслу своему, ибо оно равнозначуще по смыслу съ понятіемъ «Сынъ Божій», что тоже отвергается имяборцами.

Итакъ, какъ видите, то самое, что называетъ ересью г. Троицкій,—вѣру во Имя Господне, то на самомъ дѣлѣ есть краеугольный камень церковнаго зданія. Конечно, г. Троицкій возразитъ, что онъ не отвергаетъ значенія Именъ Божіихъ въ

---

1) Ін. 20, 31.

тайнѣ благочестія. Но на самомъ дѣлѣ онъ это отвергаетъ, ибо признавая понятія о Богѣ, выражаемыя въ различныхъ Именахъ Божіихъ, лишь за идейные символы, онъ тѣмъ самымъ отвергаетъ то, что эти понятія суть тѣ самыя Божественныя Истины, въ которыя слѣдуетъ вѣрить, но признаетъ ихъ лишь за напоминанія о какихъ-то невѣдомыхъ Истинахъ. Но мы здѣсь ясно видимъ, что Имя—«Христосъ Сынъ Бога Живаго», равнозначущее Имени—«Іисусъ Христосъ», не есть символъ, но есть та самая Божественная Истина, въ которую слѣдуетъ вѣрить. Также и Имя «Отецъ» есть Божественное откровеніе Сына, и есть та самая Истина, въ которую мы должны вѣрить, и есть Откровеніе, а слѣдовательно дѣйствіе (энергія) Бога, какъ о томъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «и сказахъ имъ Имя Твое и скажу». Эти слова дѣлаютъ совершенно безумнымъ утвержденіе г. Троицкаго, будто Имена Божіи даже по внутренней ихъ сторонѣ суть только идейные символы, самимъ человѣкомъ приспособленные для именованія Бога. На самомъ дѣлѣ, всякій вещественный символъ, а также и звуки Именъ Божіихъ напоминаютъ намъ нѣкую мысль, но если и самая мысль, заключающаяся во Именахъ Божіихъ, будетъ намъ только напоминаніемъ о другой какой-то мысли, то гдѣ же намъ и въ какихъ словахъ искать той Истины, въ которую мы должны вѣрить?

Все, что мы въ силахъ *познавать*, то мы въ силахъ и *именовать*, и заключать мысли въ слова. Всякое имя предмета, выражающее звуковымъ корнемъ своимъ какое либо одно свойство этого предмета, какъ напр.—столъ,—свойство—стоять и служить для—поставленія, въ рѣчи человѣческой безгласно дополняется очень многими другими именами, именующими прочія свойства его, какъ напр.: столъ такой-то и т. д. Также и собственное имя каждаго человѣка, будучи въ корнѣ своемъ выраженіемъ какого-либо желательнаго и неистиннаго свойства его, или свойства котораго либо изъ его предковъ, безгласно дополняется цѣлымъ спискомъ другихъ именъ. Вся эта совокупность именъ, неименуемо именующаяся при отношеніи собственнаго имени къ какому-либо человѣку, составляетъ мысленную сущность его имени. Но у Бога нѣтъ собственныхъ именъ, но всѣ Его Имена, какъ то ясно говорятъ Св. Отцы, суть Его нарицательныя Имена свойствъ Его и суть истинныя мысли о Немъ, которыя при именованіи которымъ либо изъ нихъ Бога мыслятся совокупно, какъ сказалъ Св. Григорій Нисскій, т. е. при именованіи Бога однимъ ка-

кимъ-либо Именемъ, безгласно произносится — «весь списокъ Именъ». Единственное Имя Божіе собственное есть Имя — «Іисусъ», но и это Имя слагается изъ истинныхъ нарицательныхъ Именъ «Богъ» и «Избавитель», слѣдовательно, тоже есть истинная мысль, а не кличка.

Но если по г. Троицкому всѣ нарицательныя имена, коими именуемъ Бога, суть только идейные символы, за которыми скрывается какая-то—«чистая» безсловесная «мысль», то пусть же онъ покажетъ намъ также и гдѣ намъ искать эту—«чистую безсловесную» мысль, какъ онъ ее называетъ; — повидимому онъ полагаетъ, что ее надо искать—въ безымянномъ чувствѣ существа Божія? Но тогда Господу и хвалить Петра за истинное познаніе Имени Его было не за что! Тогда и тайна благочестія не можетъ состоять въ исповѣданіи Именъ Божихъ, но должна состоять въ какомъ-то неименуемомъ ощущеніи Бога!

Но, какъ мы видимъ, Петръ то, что почувствовалъ, то и именовалъ, слѣдовательно, то Божественное чувство, которое онъ получилъ въ тотъ моментъ, и была эта *истинная мысль, именованная имъ*, а не какое-то безымянно-неопредѣленное и невыразимое именемъ—«чувство существа Божія». Итакъ, несомнѣнно, что мы должны отвергнуть предлагаемое имяборцами пониманіе Именъ Божіихъ, какъ номинальныхъ символическихъ идей, но признать, что они суть Божественныя Истины, какъ бы заманчивъ ни показался для многихъ этотъ способъ пониманія.

Прямое повелѣніе Господне, заповѣдующее—«Именемъ» Его творить силы, не даетъ права перетолковывать Его слова и отрицать дѣйственность Имени Господня. Но если мы признаемъ, что Имя Господне заключаетъ въ себѣ Его Божественную силу, коей творятся Божественныя дѣйствія, то должны будемъ необходимо признавать и то, что и по естеству своему, по внутренней сторонѣ своей, оно есть Божественное дѣйствіе (энергія).

Такъ самъ г. Троицкій говоритъ: «Ученіе о томъ, что Имя Божіе все освящаетъ своею силою, есть ученіе о томъ, что Имя Божіе есть дѣйствіе Божіе... Когда говорится, что Имя Божіе есть дѣйствіе Божіе, то имѣется въ виду природа имени самого по себѣ, а когда говорится, что оно все освящаетъ, то имѣется въ виду проявленіе его силъ. «Дѣйствіе» и «освященіе» — это лишь двѣ стороны одного и того-же понятія» [1]).

---

[1]) «В. Ц.», № 47, 1913 г., стр. 2172.

Божество Именъ Божіихъ прикровенно исповѣдуется Св. Отцами, но дѣйственность Имени Господня, явно удостовѣренная, и Евангеліемъ, и Дѣяніями Апостольскими, какъ мы увидимъ ниже, и Св. Преданіемъ Церкви, должна заставить тѣхъ, коимъ трудно вѣрится въ Божественную природу Имени—«Іисусъ» во Христѣ, смирить свой недовѣрчивый умъ и признать Божественную природу сего Имени и согласиться съ нами, что Имена Божіи по внутренней ихъ сторонѣ суть—дѣйствіе Божіе. Конечно, это лишь тогда, когда имена эти нами относимы суть къ Богу, а не тогда, когда мы беремъ ихъ въ отвлеченности. Но въ послѣднемъ случаѣ ихъ нельзя назвать и Божіими, ибо Божіимъ имя становится только тогда, когда слово, употребляемое для именованія Бога, относится именующимъ къ Самому Богу, и когда та мысль, которая выражена въ немъ, дополняется другими мыслями, выражаемыми прочими Именами Божіими (въ одномъ актѣ мышленія), болѣе или менѣе полно, соотвѣтственно степени озаренія Богомъ того, кто призываетъ Имя Божіе.

Итакъ, какъ видите, вѣра во Имя Божіе есть заповѣдь Божія, данная въ Ветхомъ Завѣтѣ и подтвержденная Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ Новомъ Завѣтѣ. В Ветхомъ Завѣтѣ Богъ изъ дыма и облака возгласилъ заповѣдь вѣрить во Имя Его—«Азъ есмь Господь Богъ Твой»,—«да не возьмеши Имени Господа Бога твоего всуе», а въ Новомъ—Архангелъ возвѣстилъ: Имя—«Іисусъ»,—еже есть сказаемо—«Еммануилъ», «Съ нами Богъ» [1]), «Сынъ Божій» [2]), и Самъ Господь Іисусъ заповѣдалъ вѣрить во Имя Его—«да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, живота имате во Имя Его» [3]) — «сія есть Заповѣдь Его, да *вѣруемъ во Имя* Сына Его Іисуса Христа» [4]).

Такимъ образомъ Жизнь Вѣчная—ставится Господомъ въ прямую зависимость отъ вѣры «во Имя» Его, какъ то мы видѣли изъ только что приведенныхъ текстовъ: «*да вѣрующе живота имате во Имя Его*»,—«*да вѣруемъ во Имя Сына Его*». Наконецъ въ архіерейской молитвѣ Господь еще болѣе раскрываетъ зависимость тайны благочестія и Боговѣдѣнія отъ откровенныхъ Именъ Имени и говоритъ, что Жизнь Вѣчная, ради дарованія которой Отъ сошелъ на землю заключается въ—*позна-*

---

1) Мф. 2, 23.
2) Лк 1, 35.
3) Ін. 20, 31.
4) Ін. 3, 23.

нїи Бога, вслѣдъ же затѣмъ говоритъ, что *Онъ явилъ Имя Божіе*, то есть этимъ совершилъ одну изъ главныхъ цѣлей Своего посланничества, ибо Жизнь вѣчная—познаніе Бога достигается вѣрою во Имя Божіе, которое и Самъ Господь *явилъ*. Въ концѣ этой молитвы Господь еще разъ подтверждаетъ ту же мысль и открываетъ, что словесная Его дѣятельность, которая имѣла цѣлью открыть на землѣ Имя Божіе и дать людямъ Глаголы Божіи, не прекратится съ отшествіемъ Его на небо, но что Онъ присно будетъ являть людямъ таинственнымъ дѣйствіемъ Откровенія Своего Имя Божіе: «Да всяко еже далъ еси Ему, дастъ имъ животъ вѣчный: се же есть животъ вѣчный, *да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа . . Явихъ Имя Твое человѣкомъ . . . И сказахъ имъ Имя Твое и скажу*». 1) . . —дабы люди, принимая съ вѣрою даруемое откровеніе и приходя—*вѣрою во Имя Господне* въ познаніе Истиннаго Бога, и съ возложеніемъ на нихъ Имени Господня въ таинствѣ крещенія усыновляясь Богу и Отцу, вселяя въ себя Христа и становясь причастниками Духа Святаго,—дѣлались причастниками тройческой любви—«да любы ею же Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ и Азъ въ нихъ» [1]).

Итакъ, весь этотъ текстъ подтверждаетъ ту тѣсную зависимость тайны благочестія отъ вѣры во Имя Господне, которую утверждаемъ вмѣстѣ со Св. Григоріемъ и мы, и которую отвергаютъ наши противники.

Какъ этотъ текстъ, такъ и параллельные тексты Ветхаго Завѣта совершенно не допускаютъ принятія той гипотезы о самоизмышленіи Именъ Божіихъ людьми, которую предлагаютъ имяборцы. Такъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ ясно засвидѣтельствовалъ, что Имя—«Сый» и «Господь»—Онъ Самъ открылъ людямъ, и что праотцы этого Имени не имѣли: «*Имени Моего—Господь—не явихъ имъ*». 2)—Въ новомъ же Завѣтѣ, опять таки, Самъ Господь совершенно непреложно свидѣтельствуетъ, что не люди узнали новое Имя, но что это «новое» и болѣе откровенное Имя Св. Троицы и Свое Имя Іисусъ—Онъ Самъ—«*явилъ*».

Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ о храмѣ, созданномъ—«Имени Его» засвидѣтельствовалъ: «освятихъ храмъ сей, его же создалъ еси, еже, *положити Имя Мое тамо* во вѣки, и будутъ очи Мои

---

1) Ін. 17.
2) Исх. 6, 3.

ту и сердце Мое во вся дни» [1]), а въ Новомъ Господь каждаго христіанина дѣлаетъ храмомъ Своимъ и *полагаетъ* въ сердце его Имя Свое, и удостовѣряетъ, что,—«идѣже два или тріе *собрани во Имя Мое*,—ту есмь посредѣ ихъ».

Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ—«положилъ» Имя Своё на единственной скиніи и на единственномъ храмѣ, и Имя Свое нарекъ на всемъ народѣ въ совокупности, назвавъ его народомъ Божіимъ,—«Израилемъ», а въ Новомъ заповѣдалъ полагать на каждомъ обращающемся къ Нему Имя Свое,—«крестяще во Имя Отца и Сына и Святаго Духа» и во Имя Іисуса Христа—«проповѣдатися покаянію и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ» [2]), и «даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во Имя Его», и осудилъ не принимающихъ возложеніе сего Имени Его и отвергающихъ вѣру въ истину Имени Его: «не вѣруяй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во Имя Единороднаго Сына Божія». Наконецъ далъ Имя Свое какъ Божественную силу, какъ власть Его для творенія всякихъ знаменій и обѣщалъ, что о Имени Его будутъ дѣяться всѣ священнодѣйственныя прошенія, т. е. въ томъ числѣ, и благословеніе, и таинства. И это ли ясное и непреложное ученіе Церкви, повторяемое и исповѣдуемое нами, г. Троицкій хочетъ отождествить съ ученіемъ Евномія, гностиковъ, съ ученіемъ раввиновъ о Мемрѣ, съ ученіемъ язычниковъ о магической силѣ звуковъ произносимыхъ именъ, и уничиживъ, и оплевавъ это истинное ученіе Церкви, заставить ее вѣрить въ его новое ученіе о Имени Божіемъ, какъ продуктѣ человѣческаго творчества, идейномъ символѣ, и безсильномъ посредствѣ для благочестія!. Не есть ли это покушеніе поколебать главную основу Православія — вѣру во *Имя Господне, законоположенную Самимъ Господомъ?*

Истинность выраженнаго нами пониманія Имени Господня какъ Божественной силы, которую Господь заповѣдалъ употреблять въ священнодѣйствіи церковномъ, ясно подтверждается практикой апостольской, и вѣра во Имя Господне была ихъ проповѣдью, параллельной проповѣди вѣры въ Самого Господа.

О томъ, что заповѣдь о вѣрѣ во Имя Господне была проповѣдью Апостольской, ясно и непреложно свидѣтельствуютъ

---

[1]) Ін. 17, ст. 2, 3, 6, 26.
[2]) 11 Царств. 9, 3.
[3]) Лк. 24, 46—47.

слѣдующія слова Ап. Іоанна Богослова: «Сія писахъ вамъ, вѣрующимъ во Имя Сына Божія, да вѣсте, яко животъ вѣчный имате, и да вѣруете во Имя Сына Божія» [1]).

Также и всѣ прочіе Апостолы проповѣдывали людямъ, не только вѣру въ Самого Господа Іисуса Христа, но и необходимость принять крещеніе во Имя Его, а слѣдовательно вѣру въ дѣйственность Имени Господа нашего Іисуса Христа.

Таково было построеніе первой проповѣди Ап. Петра въ день сошествія Св. Духа. Въ первой половинѣ этой проповѣди онъ возвѣстилъ собравшемуся народу о воскресеніи Іисуса Христа и о томъ, что Онъ есть истинный Мессія, а во второй половинѣ своей проповѣди сталъ раскрывать пророчество Іоиля о томъ, что «всякъ иже аще призоветъ Имя Господне спасется», относя его къ Имени Іисуса Христа, и когда умилившійся и увѣровавшій его словамъ народъ спросилъ, что же намъ дѣлать,—«мужіе братіе»?—то Петръ сказалъ: «Покайтеся, и да крестится кійждо васъ во Имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и пріимите даръ Святаго Духа. Вамъ бо есть обѣтованіе [2])... Итакъ, какъ видите, когда народъ увѣровалъ и возскорбѣлъ о томъ, что допустилъ распять Мессію, и въ тяжкомъ недоумѣніи о томъ, что же теперь ему остается дѣлать и съ величайшею сердечною скорбію вопросилъ Апостоловъ: «что сотворимъ мужіе, братіе»?—то Петръ открылъ имъ тайну спасенія чрезъ омовеніе водою съ призываніемъ Имени Іисуса Христа и удостовѣрилъ, что этимъ самымъ отпустится имъ ихъ грѣхъ убійства и древній прародительскій грѣхъ, ибо таково есть обѣтованіе Господа Іисуса Христа, предреченное пророками, дабы—«всякъ, иже аще призоветъ Имя Господне»,—спасался и получалъ тотъ даръ Св. Духа, который явственно излился днесь на Апостоловъ, заговорившихъ разными языками.

Таковъ же было построеніе и второй проповѣди Ап. Петра послѣ совершенія имъ Именемъ Господа Іисуса Христа величайшаго чуда—исцѣленія хромого. Когда изумленный чудомъ народъ столпился вокругъ Апостоловъ, то Петръ возгласилъ: «что чудитеся о семъ, или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестіемъ сотворихомъ его ходити»?—и затѣмъ, удостовѣривъ, что распятый народомъ Іисусъ есть истинный Мессія—«Начальникъ жизни», убитый ими, но воскрешенный Отцемъ, Ап. Петръ засвидѣтельствовалъ, что сего хромого

---

[2]) Дѣян. 2, 21, 38.

[1]) 1 Ін. 5, 13.

исцѣлило—Имя Его—по вѣрѣ во Имя Его и съ вѣрою въ Самого Іисуса: «и *о вѣрѣ Имени Его* сего, его же видите и знаете, *утверди Имя Его*, и вѣра яже Его ради даде ему всю цѣлость сію предъ всѣми вами» [1]).

Спрашивается, какое же еще болѣе непреложное свидѣтельство о Божественной силѣ Имени Іисуса Христа намъ искать въ Писаніи? Не довольно ли и сего одного свидѣтельства, дабы расторгнуть какъ паутину всѣ хитросплетенія г. Троицкаго въ глазахъ тѣхъ, въ коихъ сохранилось благоговѣніе и вѣра въ слова Св. Писанія?

Толкованія г. Троицкаго, доказывающаго, будто Имя Господне силы Божественной не имѣетъ, но есть только нѣкоторое отвлеченное—«посредство», чрезъ которое, подобно тому, какъ чрезъ чудотворную икону, подается благодать Св. Духа, причемъ сама икона пребываетъ бездѣйственной и чуждой всякой силы,—эти хитросплетенныя толкованія не должны ли расторгнуться какъ паутина отъ этихъ ясныхъ и непреложныхъ словъ Ап. Петра, что хромого — «утверди Имя Его»?

Но дабы кто не подумалъ, что это Имя есть какая-то магическая сила, которая однимъ сочетаніемъ звуковъ и силою одного произношенія должна творить чудеса, Петръ добавилъ—«и вѣра, яже Его ради, даде ему всю цѣлость». Противники наши, игнорируя силу первой половины текста, останавливаются лишь на второй и, ухватившись за эти слова, говорятъ: «вы видите, не Имя Господне исцѣлило хромого, а вѣра въ Него Самого. Однако, насколько было бы неправославно утверждать, что одна сила произношенія Имени Іисуса Христа Петромъ безо всякой содѣйствующей вѣры его возставила хромого, настолько же неправославно утверждать, что не сила Имени Іисуса Христа содѣлала сіе чудо, и отвергать слова—«*Утверди Имя Его*». Но противники намъ возражаютъ: въ мірѣ одна только сила Бога, какую же еще другую силу нашли во Имени Его?—Конечно, въ мірѣ одна только сила—Бога, какъ и въ человѣкѣ—одна только сила существа его, однако, какъ въ человѣкѣ мы различаемъ силы его членовъ, такъ и въ мірѣ различаемъ мы различные дары и силы Божіи, которыя всѣ суть различныя энергіи Его, и насколько безумно отрицать право говорить о человѣкѣ, что онъ что либо сдѣлалъ силою правой руки или лѣвой, настолько же безумно отрицать

1) Дѣ. 3, 12—17.

право говорить, что такое-то чудо содѣлано силою Имени Божія. Но въ томъ-то и заключается разница между нашимъ пониманіемъ Имени Божія и пониманіемъ нашихъ противниковъ, что въ то время, какъ мы видимъ во Имени Божіемъ какъ бы Его живую руку, наши противники хотятъ видѣть въ немъ какое-то бездушное орудіе, не соестественное Ему и никакой силы Его въ себѣ не носящее.

Вѣсть о чудесномъ исцѣленіи хромого Апостолами Христовыми Именемъ Іисуса распятаго произвела переполохъ среди архіереевъ и фарисеевъ, и они послали схватить Петра и Іоанна и въ синедріонѣ сдѣлали имъ допросъ: «Коею силою или коимъ именемъ сотвористе сіе вы»? [1])—На что Петръ,—«исполнився Духа Свята», исповѣдалъ: «*Во Имя* Іисуса Христа Назорея, Его же вы распясте, Его же Богъ воскреси отъ мертвыхъ, *о семъ* сей стоитъ предъ вами здравъ» [2]). Затѣмъ, исповѣдавъ истинность Христа, какъ Мессіи, исповѣдалъ и силу Имени Его, и въ отвѣтъ на вопросъ синедріона: коимъ именемъ сіе сотвористе,—сказавъ уже ранѣе, что—«во Имя Іисуса Христа Назорея», и повторивъ, что о семъ Имени хромой стоитъ здравъ, еще разъ подтвердилъ Божественную силу Имени Іисуса Христа, которая яснѣе всякаго иного свидѣтельства доказываетъ истинность Его воскресенія: «нѣсть бо иного Имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ» [3]).—Спрашивается, что же это за такія «имена данныя въ человѣцѣхъ», о которыхъ говоритъ Петръ архіереямъ, и фарисеямъ, и раввинамъ синедріона? Не, ясно ли, что онъ противупоставляетъ Имя—«Іисусъ» ветхозавѣтнымъ Именамъ Божіимъ—«даннымъ въ человѣцѣхъ», (замѣтьте: не изобрѣтенныхъ людьми, а *данныхъ* Богомъ людямъ). Въ эти Имена вѣрили архіереи и раввины, и Петръ вѣрилъ, однако не въ эти Имена заповѣдывалось крестить, а во Имя Іисуса Христа и во Имя Отца и Сына и Св. Духа, и вотъ ясное доказательство спасительности этого новаго Имени, а именно — проявленіе его силы исцѣленіемъ хромого. Таковъ смыслъ словъ, сказанныхъ Петромъ въ синедріонѣ. Но что же на эти слова отвѣтилъ синедріонъ?—«прещеніемъ да запретимъ има (т. е. Петру и Іоанну) ктому не глаголати *о Имени семъ* ни единому отъ человѣкъ. И призвавше ихъ за-

---

1) 4, 7.
2) 4, 10.
3) 4, 12.

повѣдаша имъ отнюдь не провѣщавати ниже учити *о Имени Іисусовѣ*» [1]). Спрашивается, возможно ли и эти слова понимать, какъ «образное выраженіе не относящееся якобы до самого Имени Іисусова, когда вся рѣчь идетъ о явленной силѣ Имени Господня, когда послѣ стольких удостовѣреній Петра, что Имя Господне утвердило хромого, что о семъ Имени онъ стоитъ здравъ, что сіе есть Имя паче всѣхъ ветхозавѣтныхъ Именъ Божіихъ и дано во спасеніе намъ, когда послѣ всѣхъ этихъ словъ Петра синедріонъ запретилъ «провѣщавати» т. е. даже произносить сіе Имя—«Іисусъ» и никому не сообщать о содѣянномъ призываніемъ его чудѣ и не учить о томъ, что сіе Имя паче всѣхъ ветхозавѣтныхъ Именъ дано людямъ во спасеніе?

Но чтоже произошло послѣ этого строжайшаго запрещенія синедріона даже произносить Имя Іисусово?—оно вызвало пламенную молитву Апостоловъ: «и нынѣ, Господи, призри на прещенія ихъ (т. е. на запрещеніе даже произносить Имя Твое) и даждь рабомъ Твоимъ со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово Твое, внегда руку Твою прострети Ти во исцѣленія, и знаменіемъ и чудесемъ бывати *Именемъ* Святымъ Отрока Твоего Іисуса» [2])—Опять непреложное свидѣтельство о совершеніи силъ Именемъ Іисуса, въ коемъ дѣйствуетъ—«Рука» Божія, т. е. энергія Его, причемъ эти чудеса необходимы для проповѣди слова Господня и для спасенія людей, которые должны быть крещены во Имя Господне и для этого должны утвердиться въ вѣрѣ во Имя Іисуса.

Дальше мы видимъ, что Петръ и Іоаннъ не переставали продолжать двоякую свою проповѣдь и проповѣдывать о Іисусѣ и о Имени Его и въ удостовѣреніе воскресенія Христа и присутствія Его во Имени Своемъ творить имъ многія исцѣленія, за что были схвачены и заключены въ темницу, откуда ночію освобождены Ангеломъ, и утромъ снова схвачены въ храмѣ и приведены въ синедріонъ, причемъ архіереи обвиняли ихъ за то, что вопреки запрещенію произносить Имя Іисуса и учить о Іисусѣ, они дѣлали это и продолжали учить о крещеніи во Имя Іисусово: «Не запрещеніемъ ли запретихомъ вамъ не учити *о «Имени семъ»*?—и, наконецъ, бивъ ихъ, снова запретили—«не глаголати *о Имени* Іисусовѣ» [3]). Апостолы же радо-

---

1) Дѣ. 4, 17—18.
2) Дп. 4, 30.
3) Дѣ. 5; 28—40.

вались, яко — «за Имя Гоcи да сподобищася безчестіе пріяти» [1]).

На такомъ-же двоякомъ проповѣданіи вѣры въ Самого Іисуса Христа и во Имя Его построена была первая проповѣдь Петра язычникамъ. Такъ, возвѣстивъ Корнилію о величіи и славѣ Самого Іисуса Христа, явленныхъ во время земной жизни Его, о убіеніи Его, воскресеніи Его, о явленіяхъ Его по воскресеніи, возвѣщаетъ, что Господь повелѣлъ Апостоламъ: «проповѣдати людямъ и засвидѣтельствовати, яко Той есть нареченный отъ Бога Судія живымъ и мертвымъ»,—это первая часть проповѣди;—«О Семъ вси Пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти *Именемъ* Его всякому вѣрующему въ Онь» [2]), — это вторая часть апостольской проповѣди. — «Повелѣ-же имъ креститися *во Имя* Іисусъ Христово» [3]).

Обратите вниманіе и на оборотъ рѣчи Петра: «оставленіе грѣховъ пріяти *Именемъ* Его». Какое-же сомнѣніе можетъ быть въ томъ, что Апостолъ Петръ проповѣдывалъ дѣйственность и силу Имени Господня?

«И да вѣруете во Имя Господа Іисуса», какъ сказалъ другой Апостолъ [4]).

Такое-же двоякое благовѣстіе вѣры въ Самого Господа и во Имя Его проповѣдывали и всѣ другіе Апостолы и эту двоякую проповѣдь понесли по всей землѣ, и мы дивимся, какъ могутъ отрицать наши противники благовѣстія вѣры, и въ Господа, и во Имя Его, когда о семъ съ такою несомнѣнностію свидѣтельствуетъ Писаніе!

Такъ, напримѣръ, Апостолъ Филиппъ благовѣствовалъ—«яже о Царствіи Божіи и о Имени Іисусъ Христовѣ», и увѣровавшіе—«крещени бяху во Имя Господа Іисуса» [5]).

Такъ Апостолъ Ананія сказалъ Павлу: «омый грѣхи твои, призвавъ Имя Господа Іисуса» [6]).

Такъ Павелъ въ Листрѣ исцѣлилъ хромого—«Именемъ Господа Іисуса Христа» [7]).

Также Именемъ Іисусовымъ изгналъ пытливаго бѣса [8]),

---

1) Дн. 5, 41.
2) Дн. 10, 43.
3) Дн. 10, 48.
4) Ін. 5, 13.
5) Дн. 8, 12—16.
6) Дн. 22, 16.
7) Дн. 14, 10.
8) Дн. 16, 8.

Также «во Имя Господа Іисуса» крестилъ учениковъ Іоанновыхъ [1]).

Наконецъ, Коринѳянамъ ясно засвидѣтельствовалъ о томъ, какою именно силою дѣется таинство крещенія: «Но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся Именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего» [2]).—

То-есть, открылъ тайну совмѣстнаго дѣйствія Лицъ Св. Троицы въ таинствѣ крещенія, которое дѣется Именемъ Господа Іисуса Христа, ибо Имя Его есть Его дѣйствіе, и силою Духа Святаго, содѣйствующаго энергіей Своей энергіи Сына, Коего и «Глаголъ Силы»—есть.— Имя Божіе; при этомъ подразумѣвается также содѣйствующая энергія благоволенія Отца—«Бога нашего». Наконецъ, открылъ тамъ-же, что исповѣданіе Имени Господа Іисуса есть дѣйствіе Святаго Духа, подразумѣвая совмѣстное дѣйствіе и другихъ лицъ Святой Троицы: «никто-же можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ» [3]).

Въ посланіи-же къ Римлянамъ онъ ясно исповѣдуетъ ту истину, которую утверждаемъ мы, и которую отвергаютъ наши противники, что проповѣдь его была проповѣдью вѣры во Имя Господне: «Имы-же пріяхомъ благодать и апостольство въ послушаніе вѣры во всѣхъ языцѣхъ, о Имени Его» [4]).

Это мѣсто толкуется Златоустомъ такъ: «Когда Господь возвѣститъ что-нибудь, слушатели не должны перетолковывать Его слова, съ любопытствомъ изслѣдовать, но обязаны только принять ихъ. И Апостолы посланы были для того, чтобы передать то, что слышали, ничего не прибавляя отъ себя, чтобы и мы, наконецъ, увѣровали. Чему-же увѣровали? О Имени Его. Мы не должны изслѣдовать сущности Его, но *отровать во Имя Его, такъ какъ оно творило и чудеса*. Во Имя Іисуса Христа, говоритъ Петръ, востани и ходи (Дн. 3, 6). *Оно и само требуетъ вѣры, и ничего изъ этого нельзя постигнуть разумомъ*» [5]).

Итакъ, послѣ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ Писанія и приведеннаго толкованія Святаго Іоанна Златоуста, не явной-ли будетъ ошибочность мнѣнія г. Троицкаго, будто Православ-

---

[1]) Дн. 19, 5.
[2]) 1 Кор. 6, 11.
[3]) 1 Кор. 12, 3.
[4]) Рим. 1, 5.
[5]) Т. 9. Бесѣда на Посл. къ Римл.

ной Церкви чуждо ученіе о вѣрѣ во Имя Господне, ибо таковое ученіе есть якобы извращеніе уклонившихся въ зловѣріе и въ суевѣріе—раввиновъ и талмудистовъ и тождественно съ ихъ ученіемъ о вѣрѣ въ—«Мемру»? Не явной ли будетъ, послѣ приведенныхъ непреложныхъ свидѣтельствъ нашей вѣры Церкви, какъ Ветхозавѣтной, такъ и Новозавѣтной, въ реальную Святыню и дѣйственную силу Имени Господня, ошибочность мнѣнія г. Троицкаго, будто Имя Господне бездѣятельно и безсильно, и будто вѣра наша въ силу и въ дѣйственность Имени Господня есть позаточенія раввинскаго ученія о Мемрѣ и о имени—«Шемъ»? Допустимо ли будетъ послѣ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ почитать Имя Господне такимъ же пустымъ, и текучимъ, и постижимымъ словомъ, какъ и всякое другое слово рѣчи человѣческой, и отрицая сверхъестественность Имени Божія по внутренней объективной его сторонѣ, какъ Божественнаго Откровенія и Его дѣятеля,—Бога, понимать Имя Господне лишь за продуктъ дѣятельности нашего духовно-тѣлеснаго существа?

Кто дерзнетъ послѣ приведенныхъ словъ Златоуста, въ которыхъ онъ съ совершенною непреложностію утверждаетъ, что Господь требовалъ — «*вѣровать во Имя Его*»,—что «*оно и само требуетъ вѣры*»,—что «*оно творило* и чудеса»,—что оно непостижимо, ибо—«*ничего изъ этого нельзя постигнуть разумомъ*»,—кто дерзнетъ, если дорожитъ Православіемъ, согласиться съ г. Троицкимъ и продолжать увѣрять, будто Имя Господне—«*не требуетъ въ себя вѣры*»,—«*не творило никогда чудесъ*»,—«*постижимо человѣческимъ разумомъ, ибо повинуется законамъ прочихъ именъ и словъ человѣческой рѣчи*»? Кто осмѣлится перетолковывать слова Писанія, ясно и непреложно утверждающія, что Именемъ Господнимъ творимы были чудеса, и говорить будто — «не Именемъ Господнимъ, а Самимъ Господомъ, ибо сіе есть только образное выраженіе Писанія»?

Но г. Троицкій, упорно отрицая силу Имени Господня, говоритъ: «Дѣйственность Мемры раввины описываютъ въ тѣхъ же чертахъ, какъ и язычники дѣйственность Имени Божія. Мемра, воплощаясь въ имени «Шемъ», является освященіемъ всякой молитвы, «Шемъ» освящаетъ и благословеніе,—Шемъ и имя Божіе творитъ всѣ чудеса. На чудотворности Шемъ—раввины останавливаются съ особенною любовію. Шемъ творило всѣ чудеса, упоминаемыя въ Ветхомъ Завѣтѣ. Моисей раздѣлилъ море жезломъ, на которомъ было написано Шемъ. Произнесеніемъ Шемъ онъ убилъ египтянина. Къ

чудесамъ, изложеннымъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, раввинская фантазія прибавляетъ массу новыхъ, и всѣ они творятся именемъ Божіимъ Шемъ. Раввинъ произноситъ Шемъ, и поле моментально покрывается огурцами. Богъ запечатываетъ бездну камнемъ съ Шемъ, но Давидъ, основывая храмъ, отворачиваетъ камень и волны бездны грозятъ поглотить землю. Давидъ спѣшно пишетъ Шемъ на черепкѣ, бросаетъ въ волны, и онѣ возвращаются обратно. Часто Шемъ выступаетъ въ роли аэроплана» и такъ далѣе [1]).

Но посмотримъ, о какихъ чудесахъ упоминаютъ—«имяборники» въ сочиненіяхъ своихъ, которыя приравниваетъ г. Троицкій къ баснямъ раввиновъ? Въ Апологіи упомянуты только перечисленныя чудеса, о коихъ свидѣтельствуетъ книга Дѣяній, и коп мы выше привели, и еще чудо, сообщаемое въ житіяхъ Святыхъ, о воскресеніи быка Именемъ Господнимъ. Не это-ли исцѣленіе хромыхъ Именемъ Господнимъ осмѣливается г. Троицкій приравнивать къ аэропланамъ раввинскимъ? Не будетъ-ли это хула на Духа Святаго? И чудо-ли, свидѣтельствуемое Святымъ Преданіемъ, дерзаетъ онъ назвать легендою, апокрифомъ, и утверждать, что повѣствованія, заключающіяся въ житіяхъ Святыхъ, суть легенды, записанныя якобы Св. Димитріемъ Ростовскимъ только ради ихъ духовно-назидательнаго смысла, а не какъ событія истинныя? Но это есть отметаніе Св. Преданія, клевета на Св. Димитрія, ибо мы знаемъ, что Св. Димитрій такъ глубоко вѣрилъ въ истину того, что писалъ, что завѣщалъ положить всѣ свои сочиненія въ гробъ свой и положить его на нихъ. Этого онъ не сдѣлалъ-бы, если-бы относился къ повѣствуемымъ имъ событіямъ изъ житій Святыхъ какъ къ легендамъ. Знаемъ мы также, что во время составленія имъ Житій Святыхъ онъ неоднократно сподоблялся чудесныхъ откровеній. Указаніе г. Троицкаго на то, что Св. Сильвестръ умеръ прежде крещенія царя Константина, можетъ быть и справедливо, но еще не доказываетъ что вся описанная исторія вымышлена. Имя могло быть перепутано, но событіе—едва ли. Если внѣ Церкви Православной мы встрѣчаемъ въ преданіяхъ этихъ церквей иногда очень большіе вымыслы, то Православіе именно отличается благоговѣніемъ передъ истиной и боязнію извращать ее, въ особенности въ житіяхъ Святыхъ. Возможны ошибки въ лѣтахъ, въ именахъ;

---

1) См. «Ц. В.», № 48, 1913 г., «Ученіе Аѳонскихъ имябожниковъ», стр. 14.

такъ, напримѣръ, доказываютъ, что Господь былъ распятъ 50 лѣтъ, а не 33-хъ, но развѣ этимъ можетъ поколебаться достовѣрность описанныхъ въ Евангеліи чудесъ? Только Толстой и толстовцы отвергаютъ эти чудеса, а нынѣ на помощь имъ приходитъ г. Троицкій и на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» учитъ отвергать чудеса Живыхъ Святыхъ...

Но мы уже говорили, что даже и ложныя чудеса, описываемыя раввинами, служатъ лучшимъ подтвержденіемъ истинности чудесъ, содѣянныхъ Именемъ Іисуса Христа, ибо эти ложныя чудеса были вымышлены ими для умаленія славы Имени Іисуса Христа. Однако, также несомнѣнно, что не всѣ свидѣтельства раввиновъ о имени — «Шемъ» суть завѣдомо ложны, ибо имя—«Шемъ», (какъ мы говорили выше), есть Имя Божіе, и между прочимъ у Св. Иринея Лионскаго мы находимъ свидѣтельство, что — «Іудеи до нынѣшняго дня Его Именемъ прогоняютъ демоновъ, потому что все страшится Имени своего Творца» [1].

Мы уже говорили, что раввины извратили истинную вѣру во Имя Божіе, перенеся центръ тяжести, такъ сказать, въ этой вѣрѣ отъ исповѣданія къ произнесенію. Однако, и произнесеніе все-таки является доказательствомъ исповѣданія, по реченному: «вѣрою ради, тѣми-же возглаголахъ».

Поэтому, если мы осуждаемъ раввиновъ за ихъ уклоненіе отъ истиннаго почитанія Имени Божія, то все-таки должны признать, что основаніе, на которомъ они стояли, то-есть, вѣра во Имя Божіе, въ присутствіе Бога во Имени Своемъ, вѣра въ неотдѣлимость Бога отъ Имени Своего,—есть коренное ученіе Церкви отъ самаго начала ея существованія. Эта вѣра, хотя была тоже извращена язычниками въ сторону магическихъ суевѣрій, причемъ они подмѣнили Имя Божіе разными именами ложныхъ боговъ, однако, эта вѣра въ реальную Святость и силу Имени Божіяго и въ неотдѣлимое и таинственное присутствіе Бога во Имени Своемъ была тою почвой, на которой только и возможна была проповѣдь христіанства, а именно проповѣдь крещенія во Имя Божіе. Подобно тому, какъ проповѣдь христіанской нравственности возможна была лишь потому, что основанія нравственности, хотя весьма поврежденныя діаволомъ, все-таки хранились въ человѣчествѣ безъ примѣси, что и дѣлало понятной, истинной и пріемлемой проповѣдь нравственности христіанской, такъ и ученіе

---

[1] Сочиненія св. Иринея Лионскаго, кн. 3, гл. 10, стр. 296.

о крещеніи во Имя Господне могло быть пріемлемо только тѣми, въ коихъ незыблемой была вѣра въ неотдѣлимость Бога отъ Имени Своего. На самомъ дѣлѣ, предположимъ, что кто-либо изъ апостоловъ пришелъ-бы къ кому-либо изъ корифеевъ нынѣшняго раціонализма, которые видятъ въ Имени Божіемъ только продуктъ дѣятельности человѣческой, такой-же какъ — «дома, картины» и тому подобн. Допустимъ, что этотъ корифей откликнулся-бы сердцемъ на проповѣдь христіанской нравственности, преклонился-бы предъ величіемъ Личности Христа и даже увѣровалъ-бы въ Божество Его. Но возмогъ-ли бы онъ при своемъ пониманіи Имени Божія согласиться на требованіе—омыться во Имя Господне, что ему есть проповѣди Христа, долженъ былъ-бы непремѣнно предложить апостолъ, какъ необходимое условіе для отпущенія грѣховъ и усыновленія Богу? Не возразилъ ли-бы онъ, что этому онъ не можетъ вѣрить, чтобы призываніе Имени Господня могло возымѣть такую силу, чтобы очистить весь его грѣхъ и усыновить Богу, и исполнить его духовныхъ дарованій, ибо это имя есть только дѣйствіе того, кто его произноситъ, то-есть, устъ и мысли самого апостола, и потому онъ считаетъ требованіе омыться во Имя Господне излишнимъ. Думаю, что для каждаго ясно, что не будь въ людяхъ глубокой вѣры въ сопричастіе Божіе Имени Своему, немыслимой была-бы и проповѣдь о возрожденіи ихъ въ купели во Имя Господне, и это одно должно убѣдить безпристрастнаго критика, который вникнетъ въ наше пониманіе силы Имени Іисуса Христа и пониманіе его нашими противниками, что мы пребываемъ въ исконномъ пониманіи Церковью Имени Господня въ исконной вѣрѣ въ Божественную силу его, тогда какъ наши противники, пришедшіе къ отрицанію Божественной силы Имени Божія, уклонились въ новое пониманіе, чуждое Церкви.

III.

Древніе и Новые Учители Церкви о Имени Господнемъ.

. . «Божественная молитва (Іисусова)... есть Іисуса Христа *вселеніе*... потому что Христосъ въ насъ *есть памятованіемъ* о Немъ и *памятованіемъ* симъ вселяется въ насъ» (Св. Симеонъ Солунск. Добротол. т. 5, 481).

«Верховная Истина не иное что есть, какъ *Самъ Богъ*».

(Лактанцій о ложной религіи предислов.).

«Премудрость есть *Самъ Богъ*» (Св. Исаакъ Сиринъ Слово 21).

«Богъ есть духъ, и что ни есть въ Бозѣ,—духовно есть и есть Самъ Богъ» (Св. Тихонъ Задонскій, 2 ч. 257).

«Несомнѣнно и безъ раздумыванія вѣруй, что и воскресеніе и жизнь. и *все*, что ни есть спасительнаго,—*Самъ есть* Богочеловѣкъ Іисусъ Спаситель, какъ и Самъ Онъ сказалъ: Азъ есмь воскресеніе и животъ... Смиреніе, милосердіе и любовь—суть *Самъ Богъ*» (Свв. Калистъ и Игнатій. Добротолюбіе, т. 5, гл. 18 и 73)

»Имя Господа есть—*Самъ* Господь-духъ вездѣсый и всяисполняяй» (Моя жизнь во Христѣ о. Іоанна Кронштадтскаго, т. 2, 58).

ГЛАВА VI.

Ученіе Святыхъ Отцовъ о Имени Господнемъ и молитвѣ Іисусовой.

Изъ представленныхъ въ предыдущихъ главахъ текстовъ Святаго Писанія и изъ словъ Святаго Симеона Новаго Богослова и параллельныхъ свидѣтельствъ Св. Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Григорія Нисскаго, Іустина Философа, Кирилля Іерусалимскаго, Аѳанасія Великаго, Тихона Задонскаго [1]), приведенныхъ нами выше, мы должны считать доказанными слѣдующія положенія, а именно:

1) Что Святыня Именъ Божіихъ понимается Святымъ Писаніемъ и Святыми Отцами и Катехизисомъ, какъ *реальность* а не какъ номинальность.

---

1) См. страницы: Василія Вел.: 40, 68 (bis); 40, 58 (bis) 59. Григорій Богосл.: 15; Іоан. Зл.: 31. 40 (bis), 93 (bis); Іустинъ: 39, 39; Кирил. Іерус. 40: Григорій Неокесар. 15; Григорій Нисск 29, 28, 29, 31. Іоан. Лѣств. 24; Исихій Іерус. 42; Григорій Синаитъ 11, Макарій Вел. 41; Симеонъ Н. Б. 32, 33, 35, 36, 44; Симеонъ Сол. 68; Каллистъ Катафигіотъ 26; Максимъ Исповѣдн. 15; Приней Ліонск. 62. 95; Ѳеофилактъ Болг. 42, 52; Тихонъ Задонск. 16, 45, 46, 47, 48.

2) Что существомъ или естествомъ Имена Божіихъ Святые Отцы называютъ *заключающееся въ нихъ истинное понятіе созерцаемаго въ Богѣ свойства.*

3) Что звуки, коими выражается это понятіе, различны на различныхъ языкахъ человѣческихъ, и суть *символическія изображенія этого истиннаго понятія.* Это же послѣднее понятіе котораго либо изъ созерцаемыхъ свойствъ Божіихъ есть *Истина Божественная, а не идейный символъ.*

4) Что эти понятія, будучи употребляемы для изображенія Божественныхъ Истинъ въ рѣчи Божіей или во Именахъ Божіихъ, относимыхъ къ Богу, не могутъ быть приравнены къ обыкновеннымъ текучимъ идеямъ человѣческимъ, но суть лучи свѣтодѣйственнаго Свѣта Истины, *словесная энергія Божества и Божество*, и отнюдь не понимаются Святыми Отцами какъ такой же продуктъ человѣческаго творчества и энергіи человѣческой, какъ дома, картины и т. п., но понимаются ими какъ Истины не тварныя, но исходящія изъ Бога, какъ изъ своего Начала.

5) Что Имена Божіи, будучи въ этомъ смыслѣ Божественнымъ Откровеніемъ и, слѣдовательно, словесной энергіей—Глаголомъ Ипостаснаго Слова, суть дѣйственны въ тайнѣ благочестія, ибо въ нихъ дѣйствуютъ совмѣстно съ энергіей Слова и энергія Отца, и энергія Духа Святаго «о благоволеніи». Имя Божіе, какъ и всякій глаголъ Божій, есть слово живое и дѣйственное, есть Духъ и Жизнь. Поэтому *въ чудесахъ, въ священнодѣйствіяхъ и въ таинствахъ Имя Божіе является Божественной дѣйствующей силой*, а не чуждымъ Богу посредствомъ.

6) Что *тайна благочестія невозможна вне Имени Божіихъ но состоитъ собственно въ исповѣданіи Имени.* Всякая молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, а посему съ дѣятельностію сердца соединяется дѣятельность ума; а дѣятельность ума заключается въ созерцаніи какой-либо мысли, при возношеніи же ума къ Богу,—въ воспріятіи какой-либо Божественной Истины, подаваемой Откровеніемъ Божіимъ во Именахъ Божіихъ и въ глаголахъ Божіихъ. Эта истинная мысль—даръ Слова—поданная Духомъ Святымъ, возбуждаетъ соотвѣтствующее истинное сердечное чувство—даръ Духа Святаго, по благоволенію и любви Отца;—«Духомъ и Истиною подобаетъ кланятися».—«И сказахъ имъ Имя Твое и скажу.»—«Безъ Мене не можете творити ничесоже».—«Се же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебе единаго Бога и Его же послалъ еси Іисуса Христа».

Двоихъ или троихъ свидѣтельство истинно есть. Но въ святоотеческихъ твореніяхъ мы находимъ такой «облакъ свидѣтелей», единогласно, въ разныхъ выраженіяхъ, исповѣдающихъ тѣ же положенія, что намъ жаль умолчать о нихъ и не подѣлиться ими съ читателемъ.

Мужъ апостольскій Св. Эрма: «Имя Сына Божія велико, неизреченно и неизмѣримо, оно держитъ весь міръ» [1]).

Эти слова, которыя мы приводили въ первомъ нашемъ сочиненіи, оказались столь непріемлемыми для г. Троицкаго, что онъ, несмотря на ясное указаніе нами, откуда они взяты, приписалъ ихъ нашему измышленію, и въ этихъ словахъ нашелъ тождество ученія «имябожниковъ» съ раввинскимъ. «Богъ таргумовъ и каббалы»,—пишетъ г. Троицкій,—«стоитъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ міру и человѣку, такъ же какъ существо Божіе у имябожниковъ. Какъ Мемра у раввиновъ беретъ на себя все то, что по отношенію къ тварной области бытія въ Ветхомъ Завѣтѣ приписывается непосредственно Самому Іеговѣ, такъ и у имябожниковъ *олицетворенное Имя Божіе держитъ весь міръ*» [2]). Итакъ, какъ видите, къ имябожникамъ причтенъ Г. Троицкимъ и Св. Эрма, и онъ отнесенъ къ талмудистамъ за свое пониманіе Имени Господня. Однако, Св. Эрма не свои слова записалъ, но слова Святаго Ангела, который явился ему и открылъ эту тайну. Этой тайнѣ не хочетъ вѣрить г. Троицкій, но въ нее вѣрила и доселѣ вѣритъ Церковь Православная. Мы не дерзали и не дерзаемъ брать на себя толкованіе сей тайны, въ какомъ смыслѣ надо понимать это держаніе Именемъ Господнимъ міра, ибо какъ говоритъ Златоустъ, Имя Господне непостижимо, ибо—«оно и само требуетъ вѣры, и ничего изъ этого нельзя постигнуть разумомъ» [3]). Конечно, мы не понимаемъ этого выраженія въ томъ смыслѣ, будто Имя Господне есть какое то особое отъ Бога олицетворенное существо, ибо мы неоднократно повторяли, что Имя Господне по внутренней своей сторонѣ понимается нами какъ Божественное дѣйствіе. Возможно понимать эти слова въ томъ смыслѣ, что ради рода христіанскаго, коимъ именуется Имя Господа Іисуса Христа, возрождающее людей въ пакибытіе и въ сыновство Божіе, міръ храпимъ есть отъ уничтоженія его праведнымъ судомъ Божіимъ. Можно здѣсь понимать и священнодѣйственную силу

---

[1]) Пастырь Св. Эрма. Подобіе 9 гл. 14.

[2]) „Ц. В." 1913 г. № 45, 2031.

[3]) Т. 9 бесѣда на посл. Римл.

призываемаго и исповѣдуемаго Имени Господня, которая связуетъ сатану и обезсиливаетъ его козни и ради этого хранимъ есть міръ отъ окончательнаго развращенія, порабощенія діаволу и погибели. Можно допустить и еще нѣкоторыя другія подходящія толкованія, которыя всѣ будутъ справедливыми, но все-таки не будутъ покрывать всего таинственнаго смысла сказанныхъ словъ, которыя столь же таинственны, какъ таинственны слова покаянной молитвы царя Манассіи, читаемой на Великомъ Повечеріи: «Господи Вседержителю... заключивый бездну и запечатавый ю страшнымъ и славнымъ Именемъ Твоимъ» [1]). Мы не толкуемъ этихъ словъ такъ безумно, какъ толкуютъ ихъ раввины, будто бездна была заключена камушкомъ съ написаннымъ на немъ именемъ «Шемъ», но не допускаемъ такого саддукейскаго отрицанія непостижимаго ихъ смысла и глумленія надъ этимъ таинственнымъ Божіемъ откровеніемъ, которое, если пребываетъ непостижимымъ для насъ то постижимымъ можетъ быть для избранныхъ таинниковъ благодати, или сдѣлается постижимымъ въ будущемъ вѣкѣ. Но во всякомъ случаѣ эти слова сказаны Св. Ангеломъ Апостолу не безъ особой цѣли, но ради утвержденія его въ вѣрѣ въ то Имя, которое онъ проповѣдывалъ; поэтому и мы должны относиться къ Имени Господню, какъ къ *«Великому»*, *«Пензреченному»*, *«Неизмѣримому»*, а не какъ къ текучему слову человѣческому, не какъ къ обыкновенному человѣческому собственному имени, не какъ къ идейному символу, въ себѣ ни силы, ни Святыни не имѣющему, какъ учитъ г. Троицкій.

Еще болѣе яркимъ проповѣдникомъ Божества и Божественной силы Имени Іисуса Христа является Св. Іустинъ Философъ, древнѣйшій апологетъ христіанства. Наши противники имѣли дерзость, вырвавъ три слова изъ одной его фразы, выставить сего Святого якобы единомышленнымъ съ ними и якобы отвергающимъ Божественное достоинство и Божественную силу Имени Іисусова. Однако оказался явный подлогъ, какъ мы увидимъ ниже. Въ сочиненіи имяборцевъ приведены слѣдующія слова Св. Іустина: «Богъ не есть имя», изъ чего они вывели обратный выводъ «Имя Божіе не Богъ». Эти слова взяты изъ 5-ой главы Второй его Апологіи, гдѣ Св. Іустинъ доказываетъ, что языческіе миѳическіе боги произошли отъ бѣсовъ, и ангелы сатаны изобрѣли собственныя имена ихъ. Миѳологи «каждаго описываемаго ими бога назы-

[1]) Великое Повечеріе.

вали такимъ именемъ,—пишетъ онъ,—какое кто изъ ангеловъ (сатаны) давалъ себѣ и своимъ сынамъ. Напротивъ, Отцу всего, нерожденному, нѣтъ опредѣленнаго имени (т. е. нѣтъ у Бога Отца собственнаго имени, подобнаго человѣческому, подобно тому, какъ таковыя имѣли языческіе боги: Плутонъ, Посейденъ Зевесъ и прочіе). Ибо если-бы Онъ назывался какимъ-нибудь именемъ, то имѣлъ бы кого-либо старшимъ Себя, который далъ Ему имя. Что же касается до словъ: Отецъ, Богъ, Творецъ Господь и Владыка, это не суть имена (т. е. собственныя, но нарицательныя. І. А.), но названія, взятыя отъ благодѣяній и дѣлъ Его. И Сынъ Его, Который одинъ только называется собственно Сыномъ, Слово, прежде твари сущее съ Нимъ и рождаемое отъ Него, когда вначалѣ Онъ все создалъ и устроилъ, хотя и называется Христомъ, потому что помазанъ и потому, что чрезъ Него Богъ устроилъ все, но и это самое имя содержитъ неизвѣстное значеніе, также и наименованіе:—*Богъ* не есть имя, но мысль, всажденная въ человѣческую природу, о чемъ то неизъяснимомъ. Но Іисусъ имѣетъ имя и значеніе и человѣка, Спасителя; ибо Онъ сдѣлался человѣкомъ, какъ я уже сказалъ, и родился по волѣ Бога и Отца ради вѣрующихъ въ Него людей и для сокрушенія демоновъ. Это и теперь вы можете узнать изъ того, что происходитъ предъ вашими глазами. Ибо многіе изъ нашихъ, изъ христіанъ, *исцѣляли и нынѣ еще исцѣляютъ* множество одержимыхъ демонами во всемъ мірѣ и въ нашемъ городѣ, *заклиная Именемъ Іисуса Христа*, распятаго при Понтіи Пилатѣ, между тѣмъ, какъ они не были исцѣлены всѣми другими заклинателями, заговорщиками и чародѣями, и тѣмъ побѣждаютъ и изгоняютъ демоновъ, овладѣвшихъ человѣками.» [1])—Итакъ, что же этими словами хочетъ сказать Св. Іустинъ? Не иное что, какъ только то, что Богъ Отецъ прозвища или собственнаго имени не имѣетъ, но именуется по свойствамъ Своимъ; имя—«Богъ» означаетъ Его непостижимость. Такимъ образомъ наши противники вырвали изъ предложенія слова—«Богъ не есть имя», и придали имъ совершенно иной смыслъ, ибо Св. Іустинъ ясно говоритъ, что слово «Богъ» не есть собственное имя, подобное собственнымъ именамъ языческихъ боговъ, но выражаетъ понятіе или «мысль», всажденную въ человѣчествѣ о непостижимости Божескаго существа. Но, далѣе, Св. Іустинъ, какъ мы видимъ, излагаетъ ученіе, въ корнѣ противу-

[1]) Сочиненіе Св. Іустина Философа и Мученика. Перев. Прот. Преображенскаго. Москва 1892 г. стр. 111. Св. Іустинъ о Им. Б. 29.

положное ученію имяборцевъ, ибо говоритъ, во 1-хъ, что имя «Христосъ»—«*содержитъ неизвѣстное значеніе*». Затѣмъ говоритъ, что Имя Іисуса имѣетъ непостижимую заклинательную силу, коею изгоняются демоны изъ бѣсноватыхъ.

Проявленіемъ этой явной Божественной силы, явленной Именемъ Іисуса Христа, онъ пользуется для того, чтобы убѣдить язычниковъ вѣрить и въ Самого Іисуса Христа—какъ въ Бога, ибо не будь Іисусъ истинный Богъ, тогда и собственное Его Имя «Іисусъ» не могло бы имѣть такой необычайной изгнательной для демоновъ и чудотворной силы. Справедливость нашего пониманія, что словами «Богъ не есть имя», онъ только имѣлъ въ виду сказать, что слово—Богъ не есть собственное Божіе имя, но Его имя нарицательное, оправдывается и слѣдующими словами его въ въ Увѣщаніи къ Эллинамъ: Платонъ—«узналъ въ Египтѣ, что Богъ, посылая Моисея къ евреямъ, сказалъ ему: «Я есмь Сый», изъ чего Платонъ понялъ, что Богъ сказалъ пророку, не собственное имя Свое. Дѣйствительно, Бога нельзя назвать никакимъ собственнымъ именемъ, ибо имена существуютъ для обозначенія и различенія предметовъ при ихъ множествѣ и разнообразіи, но никого прежде не было, кто далъ бы Богу имя, и Онъ не имѣлъ нужды давать Самому Себѣ имя, будучи только одинъ, какъ Онъ Самъ свидѣтельствуетъ чрезъ Пророковъ Своихъ, говоря: «Я Богъ первый и послѣдній, и кромѣ Меня нѣтъ другого Бога» [1]).

Мы ужъ говорили, что въ то время, какъ имяборцы не допускаютъ права называть Имя Божіе по внутренней его сторонѣ,—какъ Истину о Триипостасной Истинѣ—«Богомъ», Св. Іустинъ называетъ духовно нравственныя истины, живущія въ человѣчествѣ—«Богомъ»: «*Истина есть Богъ*» [2]).

Но теперь покажемъ, сколь ясно и непреложно свидѣтельствуетъ онъ о вѣрѣ апостольской Христовой Церкви въ Божественную силу Имени Іисусова, которую такъ рѣшительно отвергаетъ нынѣ г. Троицкій:

«*Всякій демонъ побѣждается и покоряется чрезъ заклинаніе Именемъ Этого Самаго Сына Божія*... Но если вы будете заклинать какимъ-нибудь именемъ людей, бывшихъ у васъ царей или святыхъ, пророковъ или патріарховъ, то никакой демонъ вамъ не покорится; а если кто изъ васъ будетъ закли-

[1]) Тамъ же стр. 425. См. тамже «Мученикъ Св. Іустинъ Философъ объ Имени Божіемъ» стр. 31.

[2]) Тамъ же стр. 469 и 470 и «Св. Муч. Іустинъ Филос. о Имени Божіемъ, стр. 21.

шать Богомъ Авраама, и Богомъ Исаака, и Богомъ Іакова, то онъ, можетъ быть, покорится» [1]).—Какъ видите, этими словами Св. Іустинъ ясно говоритъ о превосходной Божественной силѣ Имени Іисусова предъ всѣми прочими Именами Божіими. Но онъ не ограничивается этими явно—«имябожническими» утвержденіями, но говоритъ еще, что Имя «Іисусъ» принадлежало Господу и въ Ветхомъ Завѣтѣ, что Богъ переименовалъ этимъ—«*Своимъ* Именемъ»—Авсія Навина въ Іисуса Навина, и что сила сего Имени, носимаго вождемъ, бывшимъ во главѣ войска, совмѣстно съ силою креста, образуемаго простертіемъ рукъ Моисея, бывшаго въ тылу войска,—одержали побѣду надъ Амаликомъ:

«Въ книгѣ «Исхода» Моисей таинственно возвѣстилъ, какъ мы также знаемъ, что *Имя Самого Бога*, которое, по Его словамъ, не было открыто, ни Аврааму, ни Іакову, было *Іисусъ*. Сказано такъ: «и сказалъ Господь Моисею: Скажи этому народу, вотъ Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ твоимъ, чтобы онъ охранялъ тебя въ пути, чтобы ввелъ тебя въ землю, Мною приготовленную для тебя. Внимай Ему и слушайся Его, не возставай противъ Него, ибо Онъ не проститъ тебя, потому что *Имя Мое на немъ*» [3]). Итакъ, кто ввелъ отцевъ вашихъ въ землю? Вникните, наконецъ, что это былъ мужъ, названный именемъ «Іисусъ», а прежде именовавшійся Авсіемъ. Если вы обратите на это вниманіе, то поймете, что имя Того, Который говорилъ Моисею: «*Имя Мое на немъ*» — было *Іисусъ*» [2]).—«Іисуса, какъ я нѣсколько разъ говорилъ прежде, того самого, который назывался Авсіемъ и былъ посланъ Халевомъ для обозрѣнія въ землю хананскую, Моисей назвалъ Іисусомъ. Ты не ищешь причины, почему онъ это сдѣлалъ, не сомнѣваешься и не разспрашиваешь; поэтому отъ тебя скрытъ Христосъ; и читая, ты не понимаешь, и даже теперь, когда слышишь, что Іисусъ есть Христосъ нашъ, ты не разсуждаешь, что *это имя дано ему не напрасно и не случайно*... Почему у сына Навина отеческое имя «Авсій» измѣнено въ имя «Іисусъ» ты не изслѣдуешь?» [4]).

«Богъ напередъ даровалъ вамъ таинства, прежде ихъ временъ, а вы всегда оказывались къ Нему неблагодарными,—и чрезъ образъ распростертыхъ рукъ Моисея, и чрезъ того,

---

1) Тамъ же 272.
2) Исх. 20, 22 и 23, 21.
3) Тамъ же, 255—256.
4) Тамъ же, 313.

который, будучи переименованъ Іисусомъ, воевалъ съ Амаликомъ: это событіе Богъ повелѣлъ записать въ книгу и *вложить въ уши ваши Имя Іисуса*... Богъ объявляетъ, что чрезъ Іисуса распятаго, Котораго всѣ дѣянія предуказывались въ этихъ символахъ, будутъ погублены демоны, которые будутъ бояться *Его Имени*» [1]).

«Чрезъ образъ протяженія рукъ Моисея и названія сына Навина именемъ Іисуса, Амаликъ былъ побѣжденъ, а Израиль побѣждалъ» [2]).—«Не потому онъ одерживалъ побѣду, что Моисей такъ молился, но потому, что въ то время, какъ *Имя Іисуса* было во главѣ битвы, самъ онъ дѣлалъ знаменіе креста» [3]).

О какъ бы мы желали, чтобы эти слова Святаго апологета христіанства нынѣшніе отрицатели таинственной сущности Имени «Іисусъ» и Божественной силы Его «вложили» бы себѣ въ уши и перестали бы насъ, повторяющихъ оныя, отождествлять за это съ раввинами!

Г. Троицкій отрицаетъ дѣйственность Имени Господня въ таинствахъ, но Св. Іустинъ сіе явно утверждаетъ: «Мы видимъ и увѣрены, что *Именемъ* Этого Самого распятаго Іисуса Христа, люди обратились къ Богу» [4]).

«Нѣкоторые ежедневно дѣлаются учениками во Имя Христа Его и оставляютъ путь заблужденія, и каждый изъ нихъ получаетъ дары по достоинству. *Просвѣщаясь чрезъ Имя* Этого Христа, одинъ получаетъ духъ разума, другой—совѣта, третій—силы, иной—врачеванія, иной—предвѣдѣнія, иной—ученія, а иной—страха Божія» [5]).

«Въ водѣ именуется, на хотящемъ возродиться и раскаявшемся во грѣхахъ, Имя Отца всего и Владыки Бога. Это одно Имя произноситъ тотъ, кто ведетъ пріемлющаго омовеніе къ купели, потому что никто не можетъ сказать Имя неизреченнаго Бога; если же кто и осмѣлился бы высказать, *что оно есть*, тотъ показалъ бы ужасное безуміе. А омовеніе это называется просвѣщеніемъ, потому что просвѣщаются умомъ тѣ, которые познаютъ это. И при Имени Іисуса Христа, распятаго при Понтіѣ Пилатѣ, и при Имени Духа Святаго, Который

[1]) Тамъ же, 343—344.
[2]) Тамъ же, 284.
[3]) Тамъ же, 282—283.
[4]) Тамъ же, 151.
[5]) Тамъ же, 193—194.

чрезъ Пророковъ предвозвѣстилъ все относящееся къ Іисусу, омывается просвѣщаемый» [1]).

«Писаніе говоритъ: «Выше солнца взойдетъ Имя Его», и еще Захарія говоритъ: «Востокъ Имя Ему»... И демоны повинуются Имени Его, и всѣ начальства и царства трепещутъ Имени Его, болѣе всѣхъ умершихъ, то неужели во время славнаго Своего пришествія Онъ не поразитъ всѣхъ ненавидящихъ Его» [2]).

«Мы, которые *чрезъ Имя Іисуса*, какъ одинъ человѣка увѣровали въ Творца всего Бога, *Именемъ* Первороднаго Сына Его совлечены отъ нечистыхъ одеждъ, т. е. грѣховъ, и будучи искушены (понимай, очищены какъ въ горнилѣ, или переплавлены. Въ славянскомъ текстѣ стоитъ вмѣсто слова «искушены» слово «очищены». І. А.) —*словомъ призыванія Его*, составляемъ истинный первосвященническій родъ Божій... Его-то Имя наши архіереи и учители народа старались осквернить и раскулить во всей земли. Но Богъ эти нечистыя одежды, возложенныя вами на всѣхъ тѣхъ, которые отъ Имени Іисуса сдѣлались христіанами, открыто сниметъ съ насъ, когда всѣхъ воскреситъ... Совершенно нѣтъ ни одного народа... между которыми не были бы приносимы молитвы и благодаренія Отцу и Творцу всего *Именемъ* распятаго Іисуса» [3]).

«Итакъ, Богъ напередъ засвидѣтельствовалъ, что Ему пріятны будутъ всѣ жертвы во Имя Его, которыя повелѣлъ совершать Іисусъ Христосъ, т. е. которыя на всякомъ мѣстѣ земли приносятся христіанами въ евхаристіи хлѣба и чаши» [4]).

— Таково пониманіе Св. Іустина Философа, и если насъ почитать раввинистами и талмудистами за повтореніе нами сихъ словъ Святаго, то во-первыхъ, надо осудить ученіе сего Святаго, какъ неправославное. Однако, онъ является выразителемъ апостольской вѣры во Имя Господне, и изъ него видно, какъ неотдѣлимымъ представлялось древними Имя отъ Именуемаго. Эти свидѣтельства подтверждаютъ также все то, что мы сказали въ предыдущей главѣ о томъ, что Апостолы должны были вести двоякую проповѣдь вѣры: въ воскресшаго Іисуса и вѣры во Имя Его [5]).

---

[1]) Тамъ же, 92—93.

[2]) Тамъ же, 326—327.

[3]) Тамъ же, 319—321.

[4]) Тамъ же, 319.

[5]) Всѣ выше приведенные тексты напечатаны также въ нашихъ изданіяхъ Православная Церковь о почитаніи Именъ Божіихъ, 76—84. Также и Св. Мучен. Іустинъ Филос. о Имен. Б.

Св. Василій Великій. Мы уже приводили тексты Св. Василія Великаго, въ коихъ ясно выражено его пониманіе Святыни Именъ Божіихъ по внутренней сторонѣ ихъ, какъ «понятія о томъ, что преимущественно въ Богѣ созерцается». Также мы указали на пониманіе имъ Божества, созерцаемыхъ о Богѣ Истинъ, которыя, будучи памятью въ насъ водружены, вселяютъ собою въ сердце человѣка Самого Бога. Приведемъ же здѣсь тѣ его слова, въ коихъ онъ утверждаетъ богооткровенность всѣхъ Именъ Божіихъ и отнюдь не допускаетъ мысли, будто человѣкъ могъ самъ измыслить ихъ, какъ тому учитъ Троицкій.

«Ибо, ежели первые переводчики, преложившіе Писаніе съ еврейскаго языка на греческій, не осмѣлились истолковать значеніе нѣкоторыхъ Именъ, и перенесли подлинныя реченія еврейскія, какъ напр.: Савооѳъ, Адонаи, Элои и сим. подобныя, и оказали такое благоговѣніе, не только къ Именамъ Божіимъ, но и ко многимъ другимъ, то съ какимъ страхомъ мы должны взирать на Имена Господа. Если же они не отважились и на истолкованіе нѣкоторыхъ Именъ, дабы не ослабить ясности и силы выраженія, прилавъ ему несоотвѣтственное значеніе, то позволили бы они себѣ составлять какія-нибудь Имена по собственному *измышленію*» [1]).

Какъ противуположно пониманіе Святаго Василія пониманію г. Троицкаго, утверждающаго такую же измышленность Именъ Божіихъ, какъ дома, картины и т. п.!

Св. Григорій Богословъ. Вопреки ученію имяборцевъ, отвергающихъ реальную Святыню и Божественную дѣйственность Имени Господня, Св. Григорій ясно учитъ видѣть въ Имени Господнемъ Божественную силу: «И донынѣ еще трепещутъ демоны при Имени Христовомъ; *сила сего Имени* не ослаблена и нашими пороками. А мы не стыдимся *оскорблять, и достопоклаяемое Имя Христово, и Самого Христа*, не стыдимся слышать, какъ Онъ почти вслухъ и ежедневно вопіетъ: «*Имя* Мое хулится васъ ради во языцѣхъ» (Ис. 52,5 [2]).—Имяборцы считаютъ Имя Божіе номинальностію, ничѣмъ, продуктомъ дѣятельности духовно-тѣлеснаго существа человѣка. Спрашивается, если бы Св. Григорій былъ единомысленъ съ ними, то могъ ли бы онъ такъ категорически говорить, что грѣхами нашими оскорбляемъ бываетъ не только Самъ Христосъ, но и Имя Его? Какъ можетъ

---

[1]) Твор. Васил. Вел. Т. 1, 491, изд. 1911.

[2]) Св. Григорій Богословъ, ч. 1 слово 3, стр. 54, изд. 1889.

быть осквернена номинальность, никакой сущей Святыни въ себѣ не имѣющая

«Часто и я, Христово достояніе, едва произносилъ досточтимое Имя, какъ демонъ съ шумомъ убѣгалъ далеко прочь, скорбя и исповѣдуя могущество царствующаго въ горнихъ. Тоже самое происходило, когда описывалъ я въ воздухѣ, повидимому исчезающее значеніе Креста» [1]).—Итакъ, что же, ужели и Св. Григорій проповѣдуетъ вѣру въ *магическую силу* Имени Іисуса Христа? По ученію имяборцевъ выходитъ, что и Святой проповѣдуетъ суевѣріе раввиновъ и маговъ, но на самомъ дѣлѣ онъ только свидѣтельствуетъ о непреложной и глубокой вѣрѣ Церкви отъ первыхъ дней ея существованія въ непобѣдимую, непостижимую Божественную силу Имени Іисуса Христа, которую О. Іоаннъ выразилъ словами: *«Самое Имя Божіе есть сила»*.

Св. Іоаннъ Златоустъ. Мы уже приводили нѣкоторыя свидѣтельства сего Учителя Церкви о томъ, что Имя Божіе «чудно по существу», что оно есть «Власть Божія», что Имя Господа нашего Іисуса Христа «требуетъ въ себя вѣры», что оно непостижимо, что его силою исцѣленъ Петромъ хромой. Приведемъ же еще другія его свидѣтельства, характеризующія его вѣру въ Божественную силу Имени Господа Іисуса, которыя отнюдь не допускаютъ возможности приписывать ему пониманіе Имени Господня не какъ Божественной силы, а какъ какого-то бездѣйственнаго идейнаго символа или *посредства*, какъ то учитъ г. Троицкій: «Для того и Имя («Іисусъ») принесено Ангеломъ съ небесъ, дабы симъ показать, что чудно рождаемое, потому что Самъ Богъ свыше посылаетъ Имя чрезъ Ангела Іосифу. Ибо это *не просто было имя, но сокровище безчисленныхъ благъ*». [2]).—Не явно ли «имябожническія» это мысли проповѣдуетъ Св. Златоустъ, спросимъ мы г. Троицкаго, говоря, будто Имя «Іисусъ», принесенное съ неба отъ Бога, не есть просто имя, но сокровище безчисленныхъ благъ?.

«Дивно и велико Имя Его... *Этому Имени нѣтъ ничего равнаго*; оно всегда дивно: «муро изліянное», говорится, «Имя Твое» [3]). И кто произнесъ его, тотъ вдругъ исполнился благоуханія. «Никто же можетъ рещи Господа Іисуса точію Духомъ Святымъ»... [4]) Этимъ Именемъ обращена вселенная, разрушено

1) Тамъ же Ч. 5 стр. 217.
2) Іоан. Злат. Бесѣд. на Матѳ. Ч. I, ст. 62, изд. 7, 1899 г.
3) Пѣсн. Пѣсн. 1, 2.
4) 1 Кор. 2, 3.

тиранство, попрапъ діаволъ, отверзлись небеса! Но что я говорю—небеса? *Этимъ Именемъ возрождены мы*, и если не оставляемъ его, то просіяваемъ. Оно рождаетъ, и мучениковъ, и исповѣдниковъ. Его должны мы держать, какъ великій даръ, чтобы жить въ славѣ, благоугождать Богу и сподобиться благъ, обѣтованныхъ любящимъ Его» [1]).—Какъ видите, здѣсь Святой ясно утверждаетъ, что этимъ Именемъ мы возрождены въ купели, то-есть непреложно подтверждаетъ дѣйственную силу Имени Господня въ таинствахъ. Но и все ставитъ въ зависимость отъ Имени Господня, т. е. выражаетъ то же, что и Св. Григорій Нисскій, что тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Имени, наипаче же въ исповѣдании Имени Іисусова. Эти одни слова: «кто произнесъ Имя Господне, тотъ вдругъ исполнился благоуханія», по опредѣленію г. Троицкаго, конечно, должны быть отнесены къ раввинскому ученію о Мемрѣ. Однако, Св. Златоустъ говоритъ ту истину, которую вслѣдъ за Св. Симеономъ Н. Б. повторяемъ и мы, что исповѣдуемое и призываемое Имя Господне есть свѣтодѣйственный Свѣтъ, низводящій въ сердце Самого Бога.

— «Свято и страшно Имя Его, то-есть вполнѣ достойно удивленія. Если же таково Имя Его, то не тѣмъ ли болѣе существо Его? А какъ Имя Его Свято и страшно? Его страшатся бѣсы, боятся болѣзни; этимъ Именемъ Апостолы исправили всю вселенную: его употребивъ вмѣсто оружія Давидъ поразилъ иноплеменника; имъ совершено множество великихъ дѣлъ, *имъ мы совершаемъ священныя таинства*. Такимъ образомъ, представляя, сколько чудесъ совершаетъ Имя Его и сколько благодѣяній, какъ оно поражаетъ противниковъ и укрѣпляетъ своихъ, размышляя о дѣлахъ превосходящихъ обыкновенный порядокъ вещей и превышающихъ человѣческое разумѣніе, онъ говоритъ: «Свято и страшно Имя Его». Если же оно свято, то для прославленія нужны и уста Святыя и чистыя» [2]).

Какое непреложное подтвержденіе истинности пониманія нами священнодѣйственной силы и реальной Святыни Имени Господня! Ужели этого одного свидѣтельства недостаточно, дабы отнять всякую возможность у тѣхъ, кои дорожатъ Православіемъ, допускать вольнодумное перетолковываніе прямыхъ словъ Господнихъ: «Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ»

---

[1]) Іоан. Зл. Т. 11, кн. I, ст. 435—436. Спб., 1905 г.

[2]) Іоан. Зл. Т. 5, Спб., 1899 бесѣд. на пс. 110, стр. 309.

въ противуположномъ смыслѣ, какъ только образное выраженіе!

Но въ листкѣ афонскихъ имяборцевъ этотъ именно текстъ они осмѣливаются приводить въ свою пользу. Какимъ образомъ? — вопроситъ насъ недоумѣвающій читатель. — Очень просто: изъ текста вырваны только слѣдующія слова: «если имя Его Свято и страшно, то тѣмъ болѣе существо Его» [1]),— прочій же контекстъ зачѣмъ! Изъ приведеннаго же подложнаго текста дѣлается имяборцами такое заключеніе, будто Святой говоритъ, что Имя Божіе не имѣетъ въ себѣ ни реальной Святыни, ни Божественной силы и не имѣетъ титула Божества! Мы уже говорили, почему Имя Божіе, хотя и соестественно Богу, но менѣе страшно, чѣмъ самое нестерпимое и непостижимое существо Его, почему повторять этихъ мыслей не будемъ.

«Да исповѣдятся Имени Твоему Великому, яко страшно и Свято есть». Всякое Имя Божіе велико, потому что Имена Бога надобно понимать соотвѣтственно Его славѣ... Этому страшному и Святому Имени псаломникъ и повелѣваетъ исповѣдаться» [2]).

«Враги какъ огнь устремились... Однако, не могли сдѣлать ничего. Оружіе непобѣдимое, помощь непреодолимая— *Имя Божіе отразило всѣхъ ихъ*» [3]). — «Какое раввинское ученіе!»—долженъ будетъ воскликнуть г. Троицкій. Мы видѣли, какъ г. Троицкій глумился надъ нашимъ пониманіемъ Божественной силы Имени Господня, приводя свидѣтельства раввиновъ о томъ, что Давидъ произнесеніемъ имени «Шемъ» поразилъ Голіафа. Но вотъ мы видимъ, что Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Его употребивъ вмѣсто оружія, Давидъ поразилъ иноплеменника». Итакъ, что же, значитъ и Святой исповѣдуетъ тѣ же суевѣрія, что и раввины? Отнюдь, ни Св. Іоаннъ Златоустъ, ни мы, повторяющіе ученіе его, не совпадаемъ въ пониманіи дѣйственности Имени Господня съ раввинами, ибо по пониманію тѣхъ, Имя Божіе дѣйствуетъ въ силу одного лишь произношенія его звукового сочетанія, по нашему же пониманію—въ силу исповѣданія, выражающагося въ произношеніи, какъ во внѣшнемъ дѣйствіи.

«О Имени Твоемъ уничижимъ возстающія на ны»... До-

---

1) См. Святое Православіе и Именобожническая ересь, стр. 149

2) Св. Іоанн. Зл. Т. 5. кн. 2, 938 бес. на псал. 98.

3) Тамъ же. Т. 5, кн. 1, 358.

вольно только призвать Имя Твое, и все совершится съ отличнымъ успѣхомъ» [1]).

«Что значитъ: «на Имя Его уповати будутъ? Въ то время *одно Имя будетъ дѣлать то, что дѣлалъ Онъ Самъ.* Когда ты призовешь Христа, и обратятся въ бѣгство демоны, то какъ же ты не повѣришь въ Его Имя?» [2]).

«Что же значитъ—Мене не воспросите?—Вы не будете нуждаться въ посредникѣ, но довольно будетъ произнести только Имя, чтобы получить все. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще что просите отъ Отца во Имя Мое—*показываетъ силу Своего Имени,* такъ какъ (Апостолы), не видя и не прося Его, но только называя Его Имя, будутъ имѣть великую цѣну у Отца. Когда же такъ было? Тогда, когда они говорили: «призри на прещенія ихъ, и даждь рабомъ Твоимъ съ дерзновеніемъ глаголати слово Твое и творить во Имя Твое чудеса. И подвижеся мѣсто идѣже бяху» [3]). «Доселѣ не просисте ничесоже». Этимъ опять показываетъ, что Ему лучше отойти, такъ какъ до того времени они ничего не просили, а тогда получатъ все, о чемъ ни попросятъ. Хотя Я уже не буду вмѣстѣ съ вами, вы не думайте, что вы оставлены: Имя Мое дастъ вамъ большое дерзновеніе» [4]).

«Тѣнь Петра воскресила мертваго. Чрезъ это еще болѣе проповѣдывалась сила Христова. Въ самомъ дѣлѣ, не столько удивительно то, что Онъ при жизни Своей чудодѣйствовалъ, сколько то, что по смерти Его другіе могли *Его Именемъ* совершать большія чудеса» [5]).—«Да и чѣмъ Онъ будетъ больше Апостоловъ, если и Самъ творитъ чудеса черезъ молитву? Притомъ и они все дѣлали по молитвѣ, а часто и безъ молитвы, призывая Имя Іисуса» [6]).

«Призывай Сына, благодари Отца; призывая Сына, ты призовешь Отца, а благодаря Отца, благодаришь и Сына. Будемъ учиться исполнять это не одними словами, но и дѣлами. Этому Имени нѣтъ ничего равнаго, оно всегда дивно: Мyро изліянное, говорится—Имя Мое [7]). И кто произнесъ его, тотъ вдругъ исполняется благоуханія. Никто же можетъ рещи

---

1) Іоан. Злат. Т. 5, кн. 1, стр. 174, 1889 г.
2) Т. 6, толков. на Прор. Исаію, 246. Спб. 1900 г.
3) Дп. 4, 29—36.
4) Т. 8, бес. 79 на Св. Ев. Іоан., стр. 529. Спб., 1902 г.
5) Тамъ же, 424—425.
6) Тамъ же, 431.
7) Пѣсн. Пѣсн., 1, 2

Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ [1]). Вотъ какъ столь много совершается этимъ Именемъ. Если слова—во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа ты произнесъ съ вѣрою, то ты *все совершилъ*. Смотри, сколько ты сдѣлалъ: ты возсоздалъ человѣка и произвелъ все прочее въ таинствѣ крещенія. Такимъ же образомъ это *страшное Имя* владычествуетъ и надъ болѣзнями» [2]).

«Оно распространилось по всей вселенной, покорило всѣхъ своей власти и тогда, какъ безчисленное множество людей усиливалось истребить—Имя Распятаго, содѣлало противное. Это Имя прославлялось и возрастало болѣе и болѣе, а они погибали и исчезали» [3]).

«Какъ же онъ прославился одинаково (со Отцемъ)? Всѣ одинаково умираютъ за Него, какъ и за Отца, проповѣдуютъ Его, какъ и Отца, и какъ говорятъ, что все совершается Именемъ Отца, такъ и Именемъ Сына» [4]).—«Имя Господа нашего Іисуса Христа, сходя въ глубину сердца, смиряетъ дракона, владѣющаго помыслами, а душу спасаетъ и животворитъ. Потому непрестанно сохраняйте въ сердцѣ Имя Господа Іисуса, чтобы сердце поглотило Господа, и Господь—сердце, такимъ образомъ, два стали едино» [5]).—Какъ видите, Св. Іоаннъ Златоустъ повторяетъ то самое ученіе о дѣйственности призываемаго въ Іисусовой молитвѣ Имени Господа Іисуса Христа, которое изложилъ о. Иларіонъ, и изъ-за котораго возникъ весь нынѣшній споръ, причемъ это пониманіе дѣйственности Имени Іисусова имяборцы приравнили къ магическому суевѣрію, къ ученію раввиновъ о Мемрѣ и о Шемъ. Всѣ вышеприведенные тексты конечно непріемлемы для нашихъ противниковъ и должны быть ими, или перетолкованы въ совершенно превратномъ пониманію Святаго смыслѣ, или отвергнуты и признаны неправославными и случайными. Однако эта мысль, проходящая чрезъ всѣ сочиненія Святаго, не можетъ быть признана случайнымъ излишествомъ краснорѣчія, но выражаетъ его основное пониманіе Имени Господня, единомысленно съ прежде бывшими Святыми Отцами и съ послѣдующими ему. Поэтому и мы должны послушно послѣдовать за

[1]) 1 кор. 12, 3.
[2]) Т. 11, Спб. 1905 г., бес. 9-я на посл. Колос.
[3]) Т. 10, кн. 1, 34—35.
[4]) Бесѣда 81 на Ев. отъ Іоан. Ч. 2, 440, Спб., 1862 г.
[5]) Т. 9, кн. 2, 965. Спб., 1903 г. Всѣ эти тексты имѣются въ [illegible] «Правосл. Церковь о почитаніи Имени Божія», стр. 68—75.

великимъ Святителемъ и Учителемъ и признать реальную Святыню Имени Господня и Божественную Силу Его. Но признаніе реальной Святыни Имени Божія есть признаніе Святости по естеству, и слѣдовательно—*сосмественности Богу, какъ энергіи Его.* Но вѣдь это самое утверждаемъ мы, мнимые—«имябожники», ибо говоримъ: «Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа есть по внутренней сторонѣ Божество, или Богъ», или, какъ мы говоримъ со словъ О. Іоанна Кронштадтскаго—«Самъ Богъ».

Обращаю вниманіе на слѣдующіе тексты Св. Іоанна Златоуста, совершенно неприемлемые для нашихъ противниковъ: «О Имени Господнемъ собравшимся вамъ, спрѣчь *самому Имени собравшему вы*, о немъ же соберетеся» [1]). — «Оно *достохвально по самому существу своему*... Буди Имя Господне благословенно, отъ нынѣ и до вѣка... Что говоришь ты, развѣ оно не благословенно, хотя бы ты и не молился»? [2]).

«Рече Іисусъ Навинъ: да станетъ солнце прямо Гаваону, а луна прямо долины Еломъ», и было такъ (I. Нав. 10, 12). Пусть выйдетъ вся вселенная, или даже двѣ, три, четыре, десять, двадцать вселенныхъ, пусть скажутъ и сдѣлаютъ это: нѣтъ, онѣ не могутъ... А отчего это совершилось, послушай. Отчего-же?—*Имя* Іисуса Навина было прообразомъ Іисуса Христа. Потому-то, т. е. такъ какъ онъ имѣлъ прообразовательное *Имя—Іисусъ, твореніе устрашилось самого Имени.* Какъ, развѣ никто другой не назывался «Іисусомъ»? Но онъ былъ названъ этимъ Именемъ какъ прообразомъ; его звали прежде Авсіемъ, а потомъ перемѣнено ему имя, и это было предсказаніемъ и пророчествомъ» [3]).

«Есть у насъ духовныя заклинанія—Имя Господа нашего Іисуса Христа и сила Креста. Если же многіе, хотя и произносили это заклинаніе, но не исцѣлились, то это произошло отъ маловѣрія ихъ, *а не отъ безсилія произнесеннаго Имени*: точно также многіе прикасались къ Іисусу и тѣснили Его, но не получили никакой пользы, а кровоточивая жена, прикоснувшаяся, не къ тѣлу, а къ краю одежды Его, остановила долговременные потоки крови. *Имя Іисуса Христа страшно для демоновъ, страстей и болѣзней.* Итакъ, станемъ имъ украшаться, имъ ограждаться».—Поясняя дальше, почему мы, не-

---

1) Т. 10 143, изд. 1904.
2) Т. 5 толк. на пс. 113 стр. 233 СПБ. 1899.
3) Т. 12 кн. 1 Бесѣда 27 на посл. къ Евр. стр. 232 изд. 1906 г СПБ.

смотря на всемогущую спасительную силу Имени Іисусова, хотя и безпрестанно призываемъ его, но все же остаемся неукрашенными сердцемъ и не достигшими духовнаго совершенства, Св. Златоустъ говоритъ, что Имя Іисусово всемогуще и въ силахъ насъ очистить, но мы сами виноваты въ томъ, что призываніе Его остается безъ пользы для насъ, ибо мы не уготовляемъ сердца нашего къ тому, чтобы оно могло достойно воспріять Имя Господа, а въ немъ и Самого Господа. «Сдѣлай сердце твое только достойнымъ такого прикосновенія,—говоритъ Св. Златоустъ,—и Господь первый притечетъ къ тебѣ. А какъ скоро Христосъ извлечетъ звуки изъ души нашей (т. е., когда очищенное сердце издастъ чудную мелодію Іисусовой молитвы. Прим. автор. Апологіи), то несомнѣнно снизойдетъ на насъ Духъ, и мы будемъ лучше неба, имѣя не солнце и луну отпечатлѣнными на тѣлѣ нашемъ, но Самого Владыку солнца, и луны, и Ангеловъ, въ насъ поселившагося и шествующаго. Я говорю это не для того, чтобы намъ (Именемъ Іисусовымъ—пр. ав. Апол.) воскрешать мертвыхъ, очищать прокаженныхъ, но для того, чтобы мы явили чудо, которое больше всего этого, именно любовь. Гдѣ только есть это благо, тамъ немедленно является Сынъ со Отцемъ, и снисходитъ благодать Духа. «Идѣже бо»—говоритъ Христосъ,—«еста два или тріе собрани во Имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» [1]).

Мы видѣли изъ вышеприведенныхъ словъ, съ какой ясностію исповѣдуетъ Іоаннъ Златоустъ дѣйственную силу Имени Іисусова, которое «сходя», какъ нѣкая реальность, въ глубь сердца, — «смиряетъ дракона и животворитъ души». Наконецъ въ этомъ Имени, воспринимаемомъ мыслію и сердцемъ, воспринимается Самъ Господь Іисусъ и совершается единеніе съ Нимъ воедино. Но и это столь ясное ученіе, на которомъ построено ученіе о Іисусовой молитвѣ, не пріемлется г. Троицкимъ, но вызываетъ съ его стороны глумленіе и отождествленіе съ ученіемъ о Мемрѣ: «Какъ Мемрѣ, такъ и имени Божію»,—говоритъ г. Троицкій,—«приписывается откровеніе Божіе» [2]), при этомъ указывается стр. 47 «Апологіи» и стр. 57 «Ученія о Логосѣ» Муретова. Я не имѣлъ, по слабости своего зрѣнія, возможности прочитать указанный трудъ, и потому не могъ убѣдиться въ справедливости или въ ложности приправ-

---

[1]) Іоан. Злат. Т. 9. 579.
[2]) Ц. В. 2082. 1913 г.

нения г. Троицкаго; но что касается до Апологіи, то тамъ на 47 страницѣ приведены лишь слова Св. Симеона Солунскаго, излагающія ученіе о молитвѣ Именемъ Іисусовымъ.

Св. Симеонъ Солунскій: «Есть много молитвъ, но превосходнѣе всѣхъ та, которую далъ намъ Самъ Спаситель («Отче нашъ»), а послѣ нея спасительное призываніе Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія (т. е. молитва Іисусова), въ изученіи насъ которому потрудились многіе преподобные Отцы наши и между ними Златословесный отецъ нашъ Іоаннъ, въ трехъ словахъ изложившій ученіе о сей Божественной молитвѣ; затѣмъ Богоносный Лѣствичникъ, Діадохъ и другіе многіе. Они говорили о ней достойно жившаго въ нихъ Духа Божія, такъ какъ *молитва сія въ Духѣ Святомъ изрекается*, какъ говоритъ Св. Павелъ: «Никто же можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ» [1]).—И, тотъ, кто изрекаетъ, отъ Бога есть, какъ говоритъ Св. Іоаннъ: «Всякъ духъ иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть» [2])... Сія Божественная молитва, состоящая въ призываніи Спасителя, есть слѣдующая: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя». Она есть, и молитва, и обѣтъ, и исповѣданіе вѣры, Духа Святаго и Божественныхъ Даровъ *подательница* (слышите, что призываніе Имени есть «подательница», а не посредствующая сила!—Прим. автора Апол.), сердца очищеніе, бѣсовъ изгнаніе, Іисуса Христа вселеніе, духовныхъ разумѣній и Божественныхъ помысловъ источникъ, грѣховъ отпущеніе, душъ и тѣлесъ врачевательница, Божественнаго просвѣщенія подательница, милости Божіей кладязь, откровеній Таинъ Божіихъ ходатаица».—Итакъ, вотъ тѣ слова, которыя вызвали со стороны г. Троицкаго приравненіе нашего пониманія Имени Господня къ Мемрѣ раввиновъ, но на самомъ дѣлѣ, глумленіе г. Троицкаго падаетъ не по нашему адресу, а по адресу Святаго Симеона Солунскаго. Однако мы полагаемъ, что Божественный таинникъ и благодатный дѣлатель молитвы Іисусовой долженъ быть авторитетомъ для г. Троицкаго, и благоразумнѣе было бы со стороны послѣдняго подчинить свое маловѣріе таиноводственной вѣрѣ Святаго, если онъ хочетъ пребыть въ православіи. Но продолжимъ дальше лишь изложенное ученіе Св. Симеона о молитвѣ Іисусовой и о дѣйственной Божественной силѣ Имени Господа Іисуса:—«*единая спаситель-*

---

[1]) 1 Кор. 12, 3.
[2]) 1 Іи. 4, 2.

ница яко Имя Іисуса Христа Сына Божія, на насъ названное, въ себѣ носящая». Послѣднія слова тоже вызываютъ г. Троицкаго на приравненіе сего ученія къ Мемрѣ равв[illegible].

Продолжаемъ рѣчь Св. Симеона: «И нѣсть инаго Имене подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ» [1]) какъ говоритъ Апостолъ. Призываніе сіе есть, и молитва, потому что симъ испрашиваемъ мы милости Божіей, и обѣтъ, потому что въ немъ мы себя сами предаемъ Христу чрезъ призываніе и исповѣданіе, потому что, исповѣдавъ такъ Господа, Петръ ублаженъ Имъ [2]), и сердца очищеніе, потому что Богъ зритъ, и призываетъ, и очищаетъ того, кто такимъ образомъ зритъ Бога (видишь, что призываніе Имени Іисусова есть созерцаніе Самого Бога.—Прим. автор. Апол.), и бѣсовъ изгнаніе, потому что Именемъ Іисуса Христа бѣсы были изгоняемы и изгоняются, и *вселеніе Христа*, потому что Христосъ въ насъ есть *памятованіемъ* о Немъ и *памятованіемъ симъ вселяется въ насъ»*. По поводу послѣднихъ словъ Св. Симеона авторъ Апологіи дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Слышите, какъ подобаетъ, слѣдовательно, понимать приведенныя въ предыдущей части слова Св. Василія Вел., что—«посредствомъ памяти, водруженная въ насъ мысль о Богѣ, есть вселеніе въ насъ Самого Бога»; итакъ этими словами (перетолковываемыми имяборцами) Св. Василій, не только не отвергаетъ спасительности частаго умно-сердечнаго призыванія Имени Господа Іисуса Христа, но подтверждаетъ».

Продолжаемъ слово Св. Симеона: «Она исполняетъ веселія, какъ говоритъ Св. Давидъ: «помянухъ Бога и возвеселихся» [3]), и духовныхъ разумѣній и помысловъ источникъ, потому что во Христѣ всѣ сокровища премудрости и разума сокровенны [4]), и Онъ подаетъ ихъ тѣмъ, въ коихъ вселяется; и Божественнаго просвѣщенія подательница, потому что Христосъ есть истинный Свѣтъ [5]), и призывающимъ Его сообщаетъ просвѣщеніе и благодать, какъ Пророкъ взывалъ: «Буди свѣтлость Господа Бога нашего на насъ» [6]), и какъ Господь обѣтовалъ: «ходяй по Мнѣ имать Свѣтъ животный» [7]), и милости Божіей

---

[1]) Дн. 4; 12.
[2]) Мѳ. 16 17.
[3]) Пс. 76, 4.
[4]) Кол. 2, 3.
[5]) 1 Ін. 5, 20.
[6]) Пс. 89, 17.
[7]) Ін. 8. 12.

кладязь, потому что милостивъ Господь и щедряетъ всѣхъ призывающихъ Его [1]) и творитъ скорое отмщеніе вопіющимъ къ Нему [2]); и откровенія смиреннымъ тайнъ Божіихъ ходатаица, какъ рыбарю Петру истина о Христѣ явлена была отъ Отца Небеснаго [3]), и какъ Павелъ восхищенъ былъ въ рай до третьяго неба и слышалъ неизреченные глаголы [4]), и единая спасительница, потому что нѣтъ ни о единомъ же иномъ спасенія [5]), кромѣ Господа, къ Коему взываемъ, ибо сей—«Единый есть Спасъ міра Христосъ» [6]). Почему послѣдуетъ, хотя и нехотя, «всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца» [7]). Такое исповѣданіе есть знакъ вѣры нашей и свидѣтельство, что мы отъ Бога. Ибо всякъ духъ, «иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша—отъ Бога есть, а не исповѣдующій сего отъ Бога нѣсть, а есть антихристовъ» [8]). Почему всѣмъ вѣрующимъ надлежитъ *Имя* сіе непрестанно исповѣдывать и для прославленія вѣры, и для засвидѣтельствованія любви нашей къ Господу нашему Іисусу Христу, отъ Котораго ничто никогда не должно насъ разлучать, и ради благодати *отъ Имени сего* отпущенія грѣховъ, уврачеванія души, освященія и просвѣщенія, и прежде всего ради спасенія».—Всѣ эти слова мы приводимъ слово въ слово какъ напечатано на стр. 57, 58 и 59 Апологіи, въ коей приведено сіе ученіе Св. Симеона Солунскаго. По именно по поводу этихъ словъ г. Троицкій говоритъ: «И въ Таргумахъ и у имябожниковъ «Мемра» и «Имя Божіе» называются Богомъ и Спасителемъ, называются главной силой Божіей, оно благословляетъ, имѣетъ власть спасать, оживотворять души, устрашать бѣсовъ, освящать таинства и всякую святыню, его призываютъ, исповѣдуютъ» [9]). Недоумѣваемъ, сознательно ли осмѣлился г. Троицкій такое глубоко-православное ученіе Св. Симеона о Имени Іисусовомъ приравнить къ Мемрѣ, или по ошибкѣ и невниманію счелъ онъ всю эту рѣчь за собственную нашу? Однако въ Апологіи даже въ заглавіи указывается на принадлежность

---

[1]) Пс. 85, 5.
[2]) Лк. 18, 7—8.
[3]) Мѳ. 16, 17.
[4]) 2 Кор. 12, 4.
[5]) Дн. 4, 11.
[6]) 1н. 4, 2.
[7]) Фил. 2, 11.
[8]) 1 1н. 4, 3.
[9]) Ц. В. № 45 2082. 1913.

сихъ словъ Св. Симеону! По поводу послѣднихъ словъ авторъ Апологіи дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Слышите, какая Божественная сила присуща Имени Господню, и отпущенія грѣховъ, и спасенія. Но кто же имѣетъ власть отпускать грѣхи, кромѣ Самого Господа? Не ясно ли, что этимъ самымъ не иное что и говоритъ Св. Симеонъ, какъ то, что Имя Господне есть Самъ Господь»!

Продолжаемъ рѣчь Святаго: «Божественный Евангелистъ говоритъ: «Сія писана бышя да вѣруете, яко Іисусъ есть Сынъ Божій»,—се вѣра,—«и да вѣрующе живота имате во Имя его» [1]),—се спасеніе и жизнь (т. е. Имя Его). Сіе призываніе всякій благочестивый всегда да возглашаетъ, какъ молитву, умомъ своимъ и языкомъ, и стоя, и ходя, и сидя, и склоняясь на ложе, и говоря что-либо, и дѣлая, и всегда да понуждаетъ себя къ тому, и обрѣтетъ великій покой и радость, какъ опытно знаютъ это имѣющіе о семъ заботливое попеченіе (т. е. старающіеся безпрестанно призывать Имя Господне, чего именно нынѣ совѣтуютъ недѣлать имяборцы), монашествующіе, и міряне»—[2]).

Св. Симеонъ упомянулъ, какъ мы видѣли, что онъ это ученіе почерпнулъ изъ твореній Іоанна Златоуста. Мы привели уже слова послѣдняго, свидѣтельствующія о Божественной силѣ Имени Господня.

Св. Аѳанасій Великій: Въ толкованіи на Псалтирь Св. Аѳанасій, раскрывая смыслъ 1-го стиха 53 Псалма, говоритъ: «Боже, по Имя Твое спаси мя»—проситъ, чтобъ спасъ его *не инымъ чѣмъ, но Именемъ Своимъ... симъ самымъ Именемъ даруй мнѣ спасеніе*».—Эти слова Святаго, повторенныя нами, оказались столь непріемлемы для образа мыслей г. Троицкаго, что онъ, умалчивая о томъ, кто произноситъ ихъ, ради этихъ словъ считаетъ доказаннымъ обвиненіе насъ въ—«имябожничествѣ» и говоритъ:—видите ли, что имябожники, хотя отрицаютъ обожествленіе ими тварнаго звуковаго Имени, но на самомъ дѣлѣ почитаютъ его за Божественную силу, ибо говорятъ, что—«этимъ самымъ Именемъ даруй мнѣ спасеніе». Однако непреложны суть слова Святаго и единомысленны съ нимъ—«имябожники» въ пониманіи Божественной силы Имени Господня, дѣйствующаго, не какъ магическое средство въ силу произношенія одного его звуковаго сочетанія, но въ силу произношенія ради исповѣданія; или, иначе говоря, въ силу того, что

---

1) Ін. 20, 31.

2) Симеонъ Солунск. «Добротолюбіе» Т. 5, 481—483.

тайна благочестія состоитъ въ исповѣданіи Имень Божіихъ, какъ формулировалъ Св. Григорій Нисскій.

Въ толкованіи на ст. 13 Пс. 88 Св. Аѳанасій говоритъ: «О Имени Твоемъ возрадуются» — потому что *Его Именемъ* и Его силою творили они (Апостолы) все, что ни сотворено ими дивнаго». Итакъ, какъ видите, и изъ этихъ словъ, сколь единомыслены мы въ пониманіи дѣйственности Имени Господня съ Святымъ Учителемъ Церкви.

Въ толкованіи на ст. 22 Пс. 101 Св. Аѳанасій говоритъ: «Возвѣстите въ Сіонѣ Имя Господне». Причиною снисшествія было и то, чтобы Церковь научилась пѣснословить Имя Его».

Въ толкованіи на ст. 4 Пс. 129: «Имени ради Твоего потерпѣхъ Тя Господи», онъ говоритъ: «Содержитъ въ себѣ молитву мучениковъ... не ради нужды, *но ради самого досточтимаго Имени*»—страдавшихъ.

Въ толкованіи стиха 22 Пс. 117: «Благословенъ грядый во Имя Господне» онъ говоритъ: «Произшося Его Имя, отражаетъ тѣмъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ». Эти слова, по ученію г. Троицкаго, тоже непріемлемы для его современнаго «православія» и причастны ученію раввиновъ о имени «Шемъ». Однако таковой была ископная вѣра въ дѣйственность призываемаго и исповѣдуемаго Имени Господня, и эту вѣру какъ зѣницу ока стараемся сохранить и мы.

Въ толкованіи на ст. 1 Пс. 19: «Защититъ тя Имя Бога Іаковля», Св. Аѳанасій говоритъ: «Защититъ тя *само Имя*».

Въ толкованіи стиха 4 Пс. 115: «Чашу спасенія пріиму и Имя Господне призову»,—говоритъ: «Какой же обѣтъ далъ онъ кромѣ сего? Чашу Господню пріявъ, призвать Имя Господне». Также въ толкованіи ст. 9 Пс. 60: «Тако воспою Имени Твоему во вѣки», онъ говоритъ: «Такъ, а не иначе славословя, человѣкъ не престанетъ во вѣки воздавать Господу молитвы. Ибо вѣрные не престаютъ ежедневно совершать Божественныя Тайны». Какъ видите, Св. Аѳанасій тоже ставитъ Св. Тайны въ зависимость отъ Имени Господня.

Св. Амвросій Медіоланскій: Слѣдующими словами свидѣтельствуетъ о дѣйственности Имени Господня въ таинствахъ: «Но, говоришь ты, въ крещеніи де благодать таинственная дѣйствуетъ. Въ покаяніи же что, не то же ли *Божіе Имя дѣйствуетъ*?» [1].

Въ молитвѣ, составленной имъ для іереевъ, готовящихся

---

[1]) О Покаяніи кн. 1 гл. 8 л. 12 на обор Кіев. Печ. Лавра. 1821.

къ литургисанію, онъ говоритъ: «Просимъ, Владыко, да лицемъ свѣтлымъ на достояніе Твое, *Имени Твоему Святому служенія ожидающее*, воззрѣти благоволиши».

Св. Кириллъ Іерусалимскій о дѣйственности Имени Господня въ таинствахъ говоритъ: «Крещаемый былъ вопрошаемъ—«вѣруетъ ли *со Имя* Отца и Сына и Святаго Духа» [1]). «Въ елеосвященіи — «*призываніе Имени* Божія подобно самому сильному пламени жжетъ и прогоняетъ демоновъ» [2]).—Не найдетъ-ли и въ этихъ случаяхъ г. Троицкій тождество съ ученіемъ о дѣйственности «Имени»? «Хлѣбъ и вино Евхаристіи до Святаго *призыванія* достопоклоняемой Троицы были простымъ хлѣбомъ и простымъ виномъ, по совершеніи *призыванія*, хлѣбъ дѣлается Тѣломъ Христовымъ, а вино Кровію» [3]).

О чудотворной силѣ Имени Господня онъ говоритъ: «свидѣтельствуетъ о воскресеніи Іисуса и воскрешенная Именемъ Его Тавифа. Какъ не увѣровать, что Христосъ воскресъ, когда и *Имя Его воскрешало мертвыхъ*» [4]) О святости Имени Божія по естеству мы уже выше приводили его свидѣтельство.

Св. Исихій Іерусалимскій говоритъ: «основаніе и верхъ добродѣтели храненія ума есть Святое и поклоняемое Имя Господа нашего Іисуса Христа» [5]). Мы выше приводили уже его свидѣтельство о томъ, что Имя Іисусово есть Свѣтъ, Богъ и Владыка.

Св. Григорій Синаитъ, одинъ изъ первоучителей молитвы Іисусовой, говоритъ: «Молитва есть апостоловъ проповѣданіе, дѣйствуемая любы... Божіе познаніе... Іисусово радованіе... И что множае глаголати? *Молитва есть Богъ*, дѣйствуяй вся во всѣхъ, за еже едину быти Отца и Сына и Святаго Духа дѣйству, дѣйствующуся о Христѣ Іисусѣ» [6]).—Архіепископъ Антоній (Храповицкій), для котораго эти слова совершенно непріемлемы, говоритъ, что эти слова суть только «поэтическое выраженіе». Однако, я думаю, внимательный читатель согласится съ тѣмъ, что о такомъ поэтическомъ увлеченіи Святаго Богоглаголынника не можетъ быть и рѣчи, ибо здѣсь Святой излагаетъ откровеніе великой богословской тайны, а именно того,

[1]) Твор. Св. Кирилла Іерусал. Изд. 2. 1893, ст. 287.

[2]) Тамъ же 286.

[3]) Тамъ же 284.

[4]) Творенія св. отецъ, т. 25, св. Кирилла Іерусал. 241, изд. 1855 г. Москва.

[5]) Слав. Добротолюбіе, ч. 2, гл. 169, изд. 1849 г., Москва.

[6]) Слав. Добротолюбіе, ч. 1, стр. 99.

что молитва, о Имени Іисусовѣ творимая, есть дѣйствіе Божіе, которое есть единое, какъ единое дѣйствіе единаго существа, и тройственное, ибо въ немъ участвуютъ всѣ три Лица, о Христѣ Іисусѣ—«вся дѣйствующу». Таково это дѣйствіе и во Имени Іисусовѣ, въ исповѣданіи и призываніи коего дѣется сія молитва. О Божественной силѣ сего Имени онъ говоритъ: «Когда приходятъ помыслы, призывай Господа Іисуса часто и терпѣливо, и они отбѣгутъ... И наводителей бѣсовъ отгонишь, опаляя ихъ и бичуя невидимо Божественнымъ *Именемъ* симъ» [1]).—Сопоставимъ эти слова съ словами Св. Исихія: «Да соединимъ Имя Іисусово своему дыханію: ово бо есть Свѣтъ, тѣ же тма, и ово есть Богъ и Владыка, тѣ же (т. е. помыслы наводимые врагомъ) раби бѣсомъ (т. е. живая энергія діавола» [2]).

Св. Варсонофій Великій повторяетъ то же ученіе о дѣйственности Имени Іисуса Христа въ молитвѣ: «*И молися Святому Имени Божію*, глаголя сіе: Господи, Іисусе Христе, помилуй мя» [3]). «Призови Святое Имя Божіе въ помощь, говоря: Владыко, Іисусе, покрой меня и помоги моей немощи. И не бойся: Онъ сокрушитъ лукъ враговъ, ибо *отъ Его Имени* зло становится недѣйствительнымъ» [4]). «Зная сіе не престанемъ *призывать на помощь Имя Божіе*» [5]).

Св. Ефремъ Сиринъ: «Да возблагодаримъ Тя и *помолимся Имени Твоему*» [6]).

«Вѣнецъ правды соплететъ Онъ праведнымъ, уповавшимъ на Имя Его и на спасеніе Его» [7]).

«Не возникала во мнѣ нечестивая мысль сомнѣваться о Духѣ Святомъ. *Благословилъ я преосв Именами* Святой Троицы, равно чтилъ Отца и Сына и Святаго Духа» [8]).

Блаженный Феофилактъ архіепископъ Болгарскій: «Утверди Имя Его», сказавъ: «О вѣрѣ Имени Его», онъ, исправляя рѣчь, говоритъ: «Утверди Имя Его», потому что исцѣленный увѣровалъ вслѣдствіи исцѣленія. Это значитъ, что я говорю, что хромой твердо сталъ на ноги, увѣровавъ во Имя Христово.

---

[1]) Добротолюбіе, т. 5, 236—247.
[2]) Слав. Добротолюбіе, ч. 2, гл. 170, 1840 г.
[3]) Отвѣтъ на 443 вопр., стр. 382.
[4]) Отвѣтъ на вопр. 656, стр. 556.
[5]) Отвѣтъ на вопр. 422, стр. 372, изд. 1855 г., Москва.
[6]) Т. 4, стр. 366, изд. 1882 г., Москва.
[7]) Ч. 4, 374.
[8]) Ч. 4, 487.

Еще *прежде, чѣмъ онъ увѣровалъ, Имя Христово, бывъ призвано, уже утвердило его. Такую великую имѣетъ оно силу и столько источаетъ благодатныхъ даровъ*» [1]). Какъ видите, по сужденію г. Троицкаго, и это ясное и непреложное свидѣтельство, что Имя Господне исцѣлило хромого, прежде даже онъ не увѣровалъ во Имя Господне, что Имя это имѣетъ въ себѣ таинственную Божію силу, что оно источаетъ изъ себя множество даровъ, все эти утвержденія должны быть отвергнуты, какъ имябожническія, раввинскія, магическія суевѣрія! Однако Святой Апологетъ почитался искони за твердыню православія и въ своихъ словахъ онъ повторяетъ то, что или дословно высказано Златоустомъ, или вытекаетъ изъ смысла ученія его.

«Для того самаго», — говоритъ, — «Я и воздвигохъ тя... чтобы чрезъ тебя сдѣлалась извѣстной сила Моя и многіе обуздали себя, слыша объ Имени Моемъ, какъ правосудномъ и мощномъ по всей землѣ» [2]).

«Господь, объясняя намъ, какъ вѣрующій въ Него можетъ творить великія и чудныя дѣла, говоритъ: просите въ Имя Мое. Здѣсь показываетъ намъ способъ чудотворенія. Всякій можетъ творить чудеса чрезъ прошеніе и молитву и призываніе Имени Его. Такъ и апостолы сказали хромому: встань и ходи во Имя Іисуса Христа Назорея» [3]).

«Доселѣ не просисте ничесоже во Имя Мое. Просите и пріимете, да радость ваша исполнена будетъ».— Вы не будете нуждаться въ Моемъ посредничествѣ, но довольно будетъ вамъ произнесть Имя Мое, чтобы желаемое получить отъ Отца. Итакъ здѣсь показываетъ Онъ силу Своего Имени, такъ какъ Самого Его не будутъ видѣть и не будутъ просить, а только назовутъ Имя Его, и Онъ будетъ творить такія дѣла... Не думайте, что вы оставлены Мною, ибо Имя Мое дастъ вамъ большее дерзновеніе» [4]). Это ученіе святаго Оекумилакта столь непріемлемо для г. Троицкаго и его единомышленниковъ, что Архіепископъ Антоній (Храповицкій), не замѣтивъ, вѣроятно, что эти слова дословно принадлежатъ Святому, и думая, что это мои комментаріи, воскликнулъ въ своемъ сочиненіи: «Господь не училъ апостоловъ волшебству и никогда такихъ нелѣпостей

---

[1]) Толк. на Дѣян. 45, изд. 1911 г.
[2]) Толк. на Пос. къ Рим. 349.
[3]) Толк. Дѣян. 355.
[4]) Тамъ же 397.

не говорилъ» [1]). Однако такихъ свидѣтельствъ христіанскаго «волшебства» Именемъ Іисуса Христа исполнены Св. Писаніе и преданіе и всѣ священнодѣйствія, какъ о томъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, чинъ оглашенныхъ и свидѣтельствуетъ о семъ православный катехизисъ: «Вопр.: для чего бываетъ надъ крещаемымъ заклинаніе? Отв.: чтобы отгнать отъ него діавола, который со времени грѣха Адамова получилъ къ человѣкамъ доступъ и нѣкоторую надъ ними власть, какъ бы надъ плѣнниками и рабами своими... Вопр.: въ чемъ заключается сила заклинанія? Отв.: *во Имени* Іисуса Христа, призываемомъ съ молитвою и вѣрою. Іисусъ Христосъ далъ вѣрующимъ сіе обѣщаніе: Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ» [2]).—Конечно, для нынѣшнихъ интеллигентовъ, мнящихъ себя быть первенцами сверхчеловѣчества, всѣ священныя тайны нашей Церкви должны представляться волшебствомъ и нелѣпостію, и недалеко время, когда и младенцевъ крестить не почтутъ нужнымъ, а тѣмъ болѣе творить заклинанія надъ оглашаемымъ, но Церковь есть столпъ и утвержденіе Истины, и хранила, и хранитъ незыблемой преданную апостольскую вѣру, и въ томъ числѣ и вѣру въ Божественное достоинство и въ Божественную силу Имени Господа Іисуса. Но конечно дѣйственность призыванія сего Имени Церковь не полагала и не будетъ полагать къ силѣ одного звуковаго произношенія, а въ силѣ исповѣданія призываемаго Имени, и въ этомъ-то и заключается вся разница между магіей и христіанствомъ.

«При началѣ же (евангельской) проповѣди случалось, что нѣкоторые, побуждаемые страстію славолюбія, желали совершать знаменія, и видя, *какъ могущественно Имя Іисусово*, они призывали его, и такимъ образомъ совершали знаменія, хотя и чужды и недостойны были благодати Божіей» [3]).

«Подивись пожалуй и силѣ Имени Христова, какъ дѣйствовала благодать при одномъ произношеніи онаго, хотя бы произносящіе были и недостойны, и не были учениками Христовыми» [4]).

[1]) П. В. № 20, 1913 г. докл. арх. Антон. Также: Святое Правосл. и Имябожнич. ересь стр. 94. Между прочимъ владыка Антоній повторно умышленно, или неумышленно, не знаемъ, извращаетъ приведенный въ Апологіи на стр. 44 этотъ текстъ и вмѣсто слова—«Онъ» въ послѣднихъ словахъ текста, пишетъ—«оно».

[2]) Простран. катихизисъ 79, изд. 1889 г.

[3]) Благовѣстникъ толк. на Марка. Ч. 2, стр. 89, изд. 2, Каз. 1871 г.

[4]) Тамъ же Ч. 3 стр. 133.

«И все еже аще что творите, словомъ, или дѣломъ,—вся во Имя Господа Іисуса Христа. Ѣшь ли, пьешь ли, отправляешься ли въ путь,—все дѣлай во Имя Божіе, т. е. Его призывай на помощь, къ Нему прежде всего обращайся съ молитвами, и такимъ образомъ принимайся за дѣла. *Имя Божіе прогоняетъ демоновъ*, не облегчитъ ли и твои труды [1])?

«Дабы всѣ языцы вѣровали, слыша о Имени Христа, а не о сущности его, ибо *чудеса творило Имя Христово, и оно само требуетъ вѣры, потому что и его нельзя постигнуть разумомъ»* [2]).— Какъ видите, блаженный Ѳеофилактъ дословно повторяетъ ученіе Св. Іоанна Златоуста о Божественной чудотворной силѣ Имени Іисусова, о непостижимости тайны его Божественнаго достоинства, о требованіи имъ вѣры въ себя. Но тотъ, кто читалъ сочиненіе г. Троицкаго, долженъ убѣдиться въ томъ, что г. Троицкій проповѣдуетъ именно противное: что Имя Іисусово, какъ всякое имя, есть якобы продуктъ человѣческой мысли, слѣдовательно, постижимо, какъ постижимы дома, картины и пр. Что чудотворной въ себѣ силы якобы оно не имѣло и не имѣетъ и вѣры въ себя якобы отнюдь не требуетъ.

«Имя Іисусъ»,—говоритъ Св. Ѳеофилактъ,—«братія богоубійцъ принимаютъ за имя человѣка» [3]). Не относятся ли эти слова также и къ имяборцамъ?

Возвратимся и слогъ Св. Ап. Петра. И да крестится кійждо васъ во Имя Іисуса Христа [4]) — Св. Ѳеофилактъ говоритъ: «если бы Имя Отца было не Богъ, и Имя Сына—не Богъ, и Имя Святаго Духа — не Богъ, то слѣдовало бы сказать: во Имя Бога Іисуса Христа, или даже просто только — въ Сына. Но онъ (Петръ) говоритъ: во Имя Іисуса Христа,—зная, что *Имя Іисуса есть Богъ*, равно какъ и Имя Отца и Имя Святаго Духа».—Въ Апологіи этотъ текстъ былъ напечатанъ съ опечаткой и вмѣсто слова — «Іисуса» было напечатано— «Іисусъ». Этимъ воспользовался г. Троицкій, чтобы обвинить насъ въ «подлогѣ текста». Однако намъ легко доказать, что тутъ о подлогѣ не можетъ быть рѣчи, да и не крайнее ли безуміе было бы пускаться въ подлоги текстовъ при такомъ горячемъ спорѣ, когда несомнѣнно надо расчитывать на то, что противники пропѣдятъ каждое наше слово? Но на самомъ

---

[1]) Толк. на Пос. Кол. 756, изд. 1911 г.
[2]) Толк. на Пос. Рим. 1, 5, стр. 6.
[3]) Толк. на Дн. 2, 32.
[4]) Толк. на Дѣян. 2, 38, стр. 52, изд. Казан. 1905 г.

дѣлѣ этотъ текстъ въ первомъ литографированномъ изданіи былъ напечатанъ вѣрно. Второе же изданіе было сдѣлано по первому съ нѣкоторыми добавленіями, и въ рукописи текстъ былъ поставленъ вѣрно. Что это ошибка невольная, видно изъ того, что если бы она была вольной, то слѣдовало по правиламъ синтаксиса взять слово—Іисусъ въ ковычки, ибо только тогда могла бы быть оправданной несогласованность падежа.

Итакъ, этотъ текстъ не пріемлется г. Троицкимъ въ прямомъ его смыслѣ, но понимается въ томъ смыслѣ, что Св. Ѳеофилактъ ведетъ рѣчь не о Божествѣ Именъ Божіихъ, но Ипостасей, т. е. «Имя Іисуса есть Богъ», надо понимать такъ, что Самъ Богочеловѣкъ Іисусъ есть Богъ наравнѣ съ Отцемъ и Св. Духомъ. Однако это пониманіе противоположно контексту, ибо рѣчь идетъ не о Ипостасяхъ, а о Именахъ: Бл. Ѳеофилактъ доказываетъ, что призываніе надъ крещаемымъ *Имени* Отца и Сына и Святаго Духа равносильно призыванію *Имени* Іисуса Христа. Почему же, спросимъ г. Троицкаго? Потому, что Іисусъ Христосъ Богъ? Но причемъ же Его Имя? Не ясно ли, что этими словами святой учитель Церкви показываетъ, что *Имя* Господа Іисуса Христа по плоти «Іисусъ» обладаетъ тѣми же свойствами, какъ и *Имена* Святой Троицы, и что какъ тѣ, такъ и Имя Іисусъ, имѣютъ Божественное достоинство, или, какъ сказалъ Св. Симеонъ Нов. Бог.—суть Свѣтъ свѣтодѣйственный и Богъ истинный. Приведенные выше другіе тексты Блаж. Ѳеофилакта подтверждаютъ такое толкованіе, ибо онъ неоднократно повторяетъ свидѣтельства о томъ, что Имя Господне слѣдуетъ понимать, какъ непостижимое, требующее въ себя вѣры и обладающее Божественной силой.

Въ толкованіи на посланіе къ Коринѳянамъ онъ говоритъ: «И сими убо нѣцыи бысте, но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся *Именемъ* Господа Іисуса и Духомъ Бога нашего».—Размыслите, говоритъ, отъ какихъ золъ освободилъ васъ и какія блага даровалъ вамъ Богъ. И вы подвержены были всѣмъ вышеисчисленнымъ порокамъ, но Онъ очистилъ васъ отъ нихъ, и не только очистилъ, но и освятилъ. Какимъ образомъ? Оправдавъ васъ, сначала омылъ васъ, потомъ оправдалъ, освятилъ не именемъ того или другого учителя, но *Именемъ* Христа и Святымъ Духомъ. То есть Троица даровала вамъ эти блага, ибо сказавъ, что Богъ освятилъ *Именемъ Христа и Святымъ Духомъ*, выражаетъ не другое что нибудь,

но именно Троицу» [1]). Въ этихъ словахъ раскрывается кромѣ тайны Божественной силы Имени Іисуса Христа, которая содѣйствуетъ силѣ Святаго Духа въ крещеніи, и еще тайна тройственнаго дѣйствія Св. Троицы. Итакъ, изъ послѣднихъ словъ видно, что Святый убѣждаетъ вѣрить, что всѣ три Лица участвовали въ крещеніи: Богъ, подразумѣвая подъ этимъ Именемъ Первое Лице,—Отца—освятилъ, омылъ, оправдалъ, какъ Первоизволитель всѣхъ дѣйствій Святой Троицы. Кѣмъ?—Сыномъ Своимъ и Духомъ Святымъ. Чѣмъ?—«Именемъ Господа Іисуса и Духомъ Бога нашего», и это означаетъ, что Имя Господа Іисуса надо понимать какъ энергію Его содѣйствующую энергіи Духа Святаго въ волевой энергіи изліянія любви Отца.

Св. Максимъ Исповѣдникъ говоритъ: «Имя бо Бога и Отца существенѣ и упостасиѣ пребывающее», есть Единородный Сынъ» [2]). Такимъ образомъ Святой подтверждаетъ то, что Сынъ Божій, не только можетъ быть именуемъ—«Словомъ», но и «Именемъ Отца». Эти слова съ особенной рельефностію изобличаютъ неправославность имяборчества, ибо въ своемъ синодальномъ докладѣ о моей Апологіи Арх. Антоній (Храповицкій) по поводу моего утвержденія, что Сынъ Божій, наравнѣ съ Своимъ Именемъ—«Слово Божіе»—именуется Божественнымъ Откровеніемъ и «Имя Божіе»,—восклицаетъ: «*Конечно, нигдѣ не сказано такой глупости*». [3]). — Но мы сейчасъ видѣли, что эту «глупость» утверждаетъ Св. Максимъ, утверждаетъ ее и Св. Писаніе. Св. Писаніе и Самъ Господь называетъ Себя, какъ мы уже въ предыдущей части говорили: «Грядый *во Имя* Господне». Пусть вспомнитъ читатель, какъ тотъ же архіепископъ Антоній назвалъ догматическую тайну о Божественной сущности Іисусовой молитвы, высказанную Св. Григоріемъ Синаитомъ,—«*поэтическимъ выраженіемъ*», какъ онъ же назвалъ толкованіе Св. Ѳеофилакта «*нелѣпостію и волшебствомъ*»! *Не есть ли это явное доказательство полнаго разномыслія имяборцевъ со Св. Отцами въ пониманіи Имени Господня?*

Св. Ѳеодоръ Студитъ: На вопросъ еретика: Слѣдуетъ ли поклоняться надписи, или только изображенію, названіе котораго написано? И во всякомъ случаѣ,—одному изъ нихъ или двумъ?—Отвѣтилъ: «Этотъ вопросъ подобенъ тому, какъ

---

1) Т. 6 изд. 1906 стр. 51 Казань.

2) Толк. на молитв. Отче нашъ. Моск. 1853 с. 15.

3) См. «Церковн. В.» № 20 1913 г. также Святое Правосл. и Именоб. ересь. 84.

еслибы кто спросилъ, слѣдуетъ ли поклоняться Евангелію, или наименованію (написанному) на немъ, образу Креста, или тому, что на немъ написано? Я прибавилъ бы относительно людей, (слѣдуетъ ли почитать) извѣстнаго человѣка или его имя, напримѣръ Павла и Петра, и каждаго изъ отдѣльныхъ предметовъ одного и того же рода. И что изъ видимаго глазами лишено имени? *какимъ образомъ можетъ быть отдѣлено то что названо (извѣстнымъ именемъ) отъ своего собственнаго наименованія*, чтобы одному изъ нихъ мы воздавали поклоніе, а другое лишали (поклоненія). Эти вещи предполагаютъ другъ друга. Имя есть имя того, что имъ называется, и какъ бы нѣкоторый *естественный образъ* предмета, который носитъ это имя: *въ ихъ сонмство поклоненія неразрѣшно*» [1]).

Г. Троицкій, желая доказать, что Имена Божіи надо понимать якобы, какъ идейные символы, и не находя подтвержденія своимъ мнѣніямъ у Св. Отцевъ, думаетъ найти таковое въ этомъ текстѣ, и пропуская все, что сказано въ началѣ, останавливается лишь на послѣднихъ словахъ, что имя есть естественный образъ, и на этомъ строитъ слѣдующій софизмъ: образъ—икона есть символъ. Имя же Св. Ѳеодоръ тоже называетъ образомъ, по-гречески—иконой, а слѣдовательно то и другое тождественно почитается имъ за символъ, съ тою разницею, что образа суть вещественные символы, а имена суть идейные символы. Но такое толкованіе не только произвольно, но и невѣрно. Имя существа есть не только нѣкое напоминаніе о существѣ, подобное начертанію на иконѣ, гдѣ изображенныя черты только нѣсколько схожи съ чертами изображаемаго, но имя существа, какъ говоритъ Святой, есть его *естественный* образъ, т. е. истинное отображеніе въ мысли его свойствъ, а не символическое напоминаніе. Поэтому между нарисованнымъ ликомъ, только напоминающимъ о истинныхъ свойствахъ, и между именемъ, отображающимъ въ самомъ себѣ истину,—громадная разница. Такъ, Сынъ Божій называется «Печатію равнообразной Отца» [2]), называется «Именемъ Отца» [3]), называется—«Образомъ Отца» [4]); неужели же это должно значить, что Онъ не единосущенъ съ Отцемъ, а только есть Его символическое напоминаніе? Конечно, нѣтъ, но это сказано въ смыслѣ отображенія въ Немъ всѣхъ свойствъ Отца, въ смыслѣ такой же

[1]) 1 изд. 1907 стр. 129.
[2]) Литург. Вас. Вел.
[3]) См. выше.
[4]) Евр. 1.

равнопоклоняемости и неотдѣлимости отъ Отца, какъ имя отъ существа, какъ говоритъ Святой: «И какимъ образомъ можетъ быть отдѣлено то, что названо извѣстнымъ именемъ, отъ своего собственнаго наименованія, чтобы одному изъ нихъ мы воздавали поклоненіе, а другое лишали... Въ нихъ единство поклоненія нераздѣльно».—Итакъ, какъ видите, пониманіе Святымъ Феодоромъ именъ совпадаетъ, именно, съ тѣмъ пониманіемъ, которое отвергаютъ наши противники, т. е. съ пониманіемъ о Иларіона и съ пониманіемъ имяславцевъ, которые въ этомъ же смыслѣ утверждаютъ неотдѣлимость Имени Господа Іисуса отъ Него, ибо тотъ, кто призываетъ, не можетъ не относить призываемаго Имени къ Призываемому, также и Призываемый не можетъ не сознавать принадлежности Ему Его Имени. Итакъ, какъ видите, понятіе неотдѣлимости Именъ отъ Именуемаго, единство поклоненія съ Именуемымъ—было искошнымъ пониманіемъ Отцевъ Церкви. Иконоборцы на томъ, именно, преткнулись, что стали мысленно отдѣлять образъ отъ образуемаго, и потому соблазнились поклоненіемъ—воздаваемымъ образамъ. Однако, досточтимости Именъ Божіихъ не отрицали, ибо въ нихъ было живо сознаніе неотдѣлимости Имени отъ Именуемаго, поэтому они не отрицали досточтимости Именъ Божіихъ. Основываясь на этой общепризнанной нераздѣльности Имени отъ Именуемаго, Св. Феодоръ убѣждаетъ такимъ же образомъ понимать поклоненіе, воздаваемое иконѣ,—нераздѣльно относимое и къ Первообразному. Но теперь, если мы обратимся къ нынѣшнему спору за Имя Господне, то увидимъ, что на этомъ самомъ преткнулись наши противники. Ученіе о томъ, чтобы въ призываемомъ Имени Іисуса Христа видѣть нераздѣльно Самого Іисуса Христа, показалось имъ такимъ же мысленнымъ идолопоклонствомъ и обожествленіемъ твари, какъ нѣкогда почитаніе иконъ иконоборцамъ. Въ этомъ они увидали евномианство, и пантеизмъ, и гностицизмъ, и жидовство, и все это произошло потому, что они допустили возможность отдѣлять Имя Божіе отъ Именуемаго и заподозрили простецовъ—безмолвниковъ и пустынниковъ въ томъ, что, молясь Именемъ Іисусовымъ, они отвлекаютъ это Имя отъ Іисуса и направляютъ дѣятельность своего ума и души къ звукамъ Имени, оставляя въ сторонѣ Самого Іисуса и, отдѣливъ Имя отъ Господа Іисуса, называютъ это имязвучіе своимъ Богомъ. Но на самомъ дѣлѣ тотъ, кто поклоняется иконѣ, относитъ поклоненіе, и къ иконѣ, ради изображеннаго на ней, и къ изображенному на ней, такъ и призывая Имя Господне, душа всю свою энергію направляетъ

къ Самому Господу, обрѣтаетъ же Его невидимаго и непостижимаго въ исповѣдуемомъ Имени, когда же удостоится и дара созерцательнаго откровенія, то убѣждается, что въ Имени Господнемъ Самъ Господь и Самъ Богъ. Конечно возможно иногда бываетъ ощутить благодатное присутствіе, наприм., Божіей Матери на Ея иконахъ, и также воскликнуть, что на иконѣ — Сама Богоматерь, но, однако, это не значитъ, чтобы воскликнувшій этимъ утверждалъ, что Матерь Божія или Господь перевоплотились въ Свою икону, въ чемъ тоже обвиняютъ—«имябожцевъ» за именованіе Имени Божія — Самимъ Богомъ. Но какъ на иконѣ Божіей Матери всегда пребываетъ Ея благодать, по неложному Ея обѣщанію: «Съ ней благодать Моя и сила», такъ тѣмъ болѣе, благодать и сила Господня *всегда* пребываетъ во Имени Его, что отрицаютъ наши противники. Но икона по существу своему есть несоестественное Богу вещество, а Имя Господне, будучи по внѣшней сторонѣ символическимъ сочетаніемъ звуковъ, по внутренней — есть мысль о Богѣ, Его Откровеніе; оно не есть рукотворенное изображеніе, но Богоглаголанный Глаголъ Слова, и поэтому если къ звуковому сочетанію и къ буквенному начертанію Именъ Божіихъ и слѣдуетъ относится такъ, какъ мы относимся къ священнымъ символамъ, т. е. воздавать имъ относительное, а не Боголѣпное поклоненіе, то внутреннюю сторону Именъ Божіихъ приравнивать къ символамъ совершенно неправославно, какъ мы уже доказали въ предыдущихъ главахъ, но на внутреннюю сторону Именъ Божіихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на Божественную Истину и почитать ее какъ Божественное Откровеніе—Боголѣпно, т. к. она есть—Энергія Божества.

Св. Симеонъ Новый Богословъ: Мы уже разобрали его ученіе, въ коемъ онъ всѣ Имена Божіи называетъ по внутренней сторонѣ ихъ—Свѣтомъ Свѣтодѣйственнымъ и Богомъ Истиннымъ. Не будемъ повторять этого, приведемъ лишь свидѣтельство его о силѣ Имени Іисуса Христа: Когда кто либо начинаетъ заниматься молитвой Іисусовой и учащенно призываетъ Его Имя, тогда—«бываетъ брань: съ великимъ шумомъ востаютъ злые демоны и посредствомъ страстей производятъ мятежъ и бурю въ сердцѣ; по *Имени* Іисуса Христа все сіе потребляется и разливается какъ воскъ въ огнѣ» [1].

Препод. Игнатій и Каллистъ Ксанѳопулы о молитвѣ Іисусовой: «Начало всякаго боголюбезнаго дѣйствованія есть съ вѣ-

---

1) Ч. 2, 100.

рою призываніе спасительнаго Имени Господа нашего Іисуса Христа, такъ какъ Онъ Самъ заявилъ —«безъ Мене не можете творити ничесоже» [1])—и съ этимъ призываніемъ миръ и любовь; миръ, ибо молиться подобаетъ «безъ гнѣва и размышленія» [2]): любовь, ибо—«Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ»... [3]). Съ вѣрою призываніемъ Имени Господа нашего Іисуса Христа твердо надѣемся получить милость и жизнь истинную, въ Немъ сокровенную, кои при частомъ возглашеніи внутрь сердца Имени Господа нашего Іисуса Христа источаются изъ *него*—(въ текстѣ—«него» написано съ маленькой буквы, слѣдовательно не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что оно относится къ Имени, а не къ Лицу Господа Іисуса І. А.)—какъ изъ нѣкоего Божественнаго источника присногекущаго... Почему и Самъ всеблагій и сладчайшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и когда приблизился къ вольному за насъ страданію Своему, и когда явился Апостоламъ по воскресеніи, и еще когда имѣлъ взыти къ Отцу Своему по естеству и нашему по благодати, яко истинный и человѣколюбивый Отецъ, оставилъ ихъ (т. е. миръ Свой и заповѣдь о любви и о Имени Своемъ)—всѣмъ Своимъ, какъ послѣднія нѣкія заповѣди и сладостныя утѣшенія, такъ дорогіе и вѣрные, такъ сказать, залоги: лучше, какъ многомъ подаваемое наслѣдіе. Когда настало спасительное Его страданіе, Онъ явилъ въ слѣдующихъ, сказанныхъ ученикамъ словахъ: «Аще чесо просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ. Доселѣ не просисте ничесоже отъ Отца во Имя Мое: просите и пріимете, да радость ваша исполнена будетъ» [4]).—Опять по воскресеніи говорилъ Онъ имъ: «Знаменія вѣрующимъ сія послѣдуютъ, Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ, языки возглаголютъ новы», и пр. [5])—Согласно съ этимъ возвѣщаетъ и наперсникъ Іоаннъ Евангелистъ: «Многа же и ина знаменія сотвори Іисусъ предъ ученики Своими, яже не суть писана въ книзѣ сей. Сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, живота имате во Имя Его» [6]).—И Св. Павелъ Апостолъ: «О Имени Іисусовѣ всяко колѣно покло-

---

[1]) Ін. 15, 5.
[2]) I Тим. 2, 8.
[3]) I Ін. 4, 1 6.
[4]) Ін. 16, 23-24.
[5]) Мр. 16. 17.
[6]) Ін. 20, 30-31.

нится» и пр. [1])—И въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ написано: «Тогда Петръ, исполнився Духа Свята, рече: «разумно буди всѣмъ вамъ, и всѣмъ людямъ израилевымъ, яко во Имя Іисуса Христа Назорея, Его же вы распясте, Его же Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о семъ сей стоитъ предъ вами здравъ», и немного спустя: «и нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія: нѣсть бо иного Имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ» [2]).—И опять Спаситель: «Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли» [3])...—Отъ сихъ трехъ добродѣтелей (т. е. молитвеннаго призыванія Имени Іисусова, мира со всѣми и со своею совѣстію и любви ко всѣмъ, наипаче же ко Христу) рождаются намъ другіе три дивныхъ плода, именно: очищеніе души, просвѣщеніе и зрѣлость духовная... Посему очень премудро славные руководители наши и наставники... научаютъ преимущественно предъ всякимъ другимъ дѣланіемъ... Господу молиться... Непрестаннымъ имѣя дѣломъ и занятіемъ призываніе всесвятаго и сладчайшаго Имени Его, всегда нося его въ умѣ, въ сердцѣ и въ устахъ, и всячески и понуждая себя въ немъ и съ нимъ, и дышать, и спать, и бодрствовать, и ходить, и ѣсть, и пить, и все вообще, что ни дѣлаемъ, такъ дѣлать. Сіе убо страшное для всякой твари и досточтимое Имя паче всякаго Имени...— И великій Златоустъ говоритъ: «Умоляю васъ, братія, никогда не нарушайте и не презирайте правила молитвы сей».—И немного спустя: «Монахъ долженъ,—ѣстъ ли, пьетъ ли, сидитъ ли, служитъ ли, шествуетъ ли путемъ, или другое что дѣластъ,—непрестанно взывать: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, да Имя Господа Іисуса, сходя въ глубь сердца, смиритъ держащаго тамошнія пажити змія, душу же спасетъ и оживотворитъ. Непрестанно убо пребудь съ Именемъ Господа Іисуса, да поглотитъ сердце Господа, и Господь—сердце, и будутъ два сіи воедино». — И опять: «не отлучайте сердца своего отъ Бога, но пребывайте съ Нимъ, и сердце свое всегда храните съ памятованіемъ Господа нашего Іисуса Христа, пока Имя Господа вкоренится внутрь сердца, и оно ни о чемъ другомъ помышлять не станетъ, да возвеличится Христосъ въ васъ».—Говоритъ также и Лѣствичникъ: «память Іисусова, да

---

1) Фил. 2, 10.
2) Дн. 4, 8-12.
3) Мѳ. 28, 18.

растворится съ дыханіемъ твоимъ, и тогда познаешь ты пользу безмолвія».... [1])

Затѣмъ Преподобные Каллистъ и Игнатій учатъ, какъ именно навыкать умносердечному призыванію: «Путемъ дыханія тихо свели умъ внутрь сердца и держи молитву сію: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя.—И вмѣстѣ съ дыханіемъ соединенно нѣкако совводя туда и глаголы молитвенные, какъ говоритъ Св. Исихій: «съ дыханіемъ твоимъ соедини трезвеніе, и Имя Іисусово, и помышленіе о смерти незабвенное, и смиреніе, ибо то и другое великую доставляетъ пользу». Согласно съ нимъ говоритъ и Св. Діадохъ: «которые сіе *Святое и прославное Имя* непрестанно содержатъ мысленно въ глубинѣ сердца своего, тѣ могутъ видѣть и свѣтъ ума своего». И еще *«сіе дивное Имя,* будучи съ напряженною заботливостью *содержимо мыслію,* очень ощутительно попаляетъ всякую скверну, появляющуюся въ душѣ, «ибо Богъ нашъ огонь поядай есть» (Евр. 12, 29) всякое зло, какъ говоритъ Апостолъ. Отсюда, наконецъ, Господь приводитъ душу въ великое возлюбленіе славы Своея, ибо Преславное то и многовожделѣнное Имя, укоснѣвая чрезъ памятованіе о немъ ума въ тепломъ сердцѣ, порождаетъ въ насъ навыкъ любить благостыню Его безпрепятственно, потому что нечему уже тогда полагать препону» (гл. 59). Лѣствичникъ говоритъ: «бей супостатовъ Іисусовымъ Имешемъ, ибо противъ нихъ нѣтъ болѣе сильнаго оружія ни на небѣ, ни на землѣ» (Сл. 21, 27). Но не только у сказанныхъ Святыхъ Отцевъ и подобныхъ имъ ты найдешь словеса священной молитвы, но еще прежде ихъ, у самыхъ первыхъ и верховныхъ Апостоловъ Петра, Павла и Іоанна... Одинъ возглашаетъ Имя «Господа Іисуса» [2]); другой—«Іисуса Христа»—«Благодать и истина Іисусомъ Христомъ бысть» [3]); третій — «Христа, Сына Божія» — «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго» [4]). Блаженный Павелъ сказалъ: «никто не можетъ исповѣдать Господа Іисуса», послѣднее реченіе—«Іисуса» беретъ Св. Іоаннъ и ставитъ первымъ въ своемъ изреченіи: — «иже исповѣсть Іисуса Христа»: послѣднее реченіе—«Христа»—въ исповѣданіи Св. Петра помянуто первымъ: «Ты Христосъ Сынъ Бога». Такъ составилась, какъ трилетешная нерасторжимая вѣтвь, Боготворная молитва наша пре-

[1]) Сл. 27, 61.
[2]) Ко. 12, 32.
[3]) Іи. 1, 17.
[4]) Мѳ. 16, 16.

мудро и разумно сплетенная и сотканная. Такъ до насъ дошла, такъ блюдется нами, и въ томъ же видѣ перейдетъ къ тѣмъ, кои будутъ послѣ насъ. Что касается до реченія: «помилуй мя»,—прилагаемаго къ спасительнымъ словамъ молитвы, т. е. «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій», то его приложили Святые Отцы, наипаче для младенствующихъ еще въ дѣлѣ добродѣтели, новоначальныхъ и несовершенныхъ, ибо преуспѣвшіе и совершенные о Христѣ каждымъ изъ сихъ воззваній довольны бываютъ: однимъ—«Господи Іисусе».—«Іисусе Христе». — «Христе, Сыне Божій», или даже только возглашеніемъ—«Іисусе»,—объемля то и любызая, какъ полное дѣланіе молитвы, и чрезъ это одно исполняемы бывая неизреченной, всякій умъ, всякое видѣніе и всякое слышаніе превосходящей сладости и радованія. Въ убѣжденіе и удостовѣреніе въ семъ полнѣйшее, сладчайшій и человѣколюбивый Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Коего словеса суть дѣла, и глаголы—«Духъ и Животъ», явно возвѣстилъ: «безъ Мене не можете творити ничесоже» [1]); «аще чесо просите отъ Отца во Имя Мое, то сотворю» [2]).—До здѣ Каллиста [3]).

Святый Димитрій Ростовскій о Имени «Іисусъ»: «Наречено же бысть во обрѣзаніи обоженному Младенцу Имя Іисусъ, еже принесеся съ небесе Архангеломъ Гавріиломъ въ то время, егда благовѣсти о зачатіи Его Пречистѣй Дѣвѣ Маріи, прежде даже не зачася во чревѣ, сіе есть, прежде даже не соизволи Пресвятая Дѣва словесамъ благовѣстниковымъ, прежде даже не рече: Се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу твоему. Въ тѣхъ бо Ея словесѣхъ, абіе Слово Божіе плоть бысть, вселившися въ пречистую и святѣйшую Ея утробу. То убо Пресвятѣйшее Имя Іисусъ, Ангеломъ прежде зачатія нареченное, во обрѣзаніи дадеся Христу Господу, еже бѣ извѣстіемъ спасенія нашего. Іисусъ бо спасеніе знаменуетъ, яко же протолкова той же Ангелъ Іосифу во снѣ явивыйся и глаголя: наречеши Имя Ему Іисусъ, Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ. Но Апостолъ Святый Петръ о Имени Іисусовомъ свидѣтельствуетъ глаголя: нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія: нѣсть бо инаго Имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ! *Сіе Имя спасительное Іисусъ*

---

[1]) Ін. 17, 5.

[2]) Ін. 14, 13, 14.

[3]) Добротолюбіе Каллиста и Игнатія Т. 5, стр 337, 341, 365, 367, 399—404

прежде всѣхъ вѣкъ въ Тройческомъ совѣтѣ бѣ предуготовано и даже доселѣ хранимо, на наше избавленіе, нынѣ же, аки безцѣнный бисеръ во искупленіе рода человѣческаго отъ сокровищъ пренебесныхъ принесенно, и Іосифомъ во откровеніи всѣмъ подано, *безвѣстная же и тайная премудросте Божія во Имени томъ явлена*... Сіе Имя аки солнце міръ облиста, глаголющу Пророку: возсіяетъ вамъ, боящимся Имени Моего, солнце правды; аки муро благовонное вселенную облагоуха: «Муро (рече) изліянное Имя Твое», не въ сосудѣ удержано муро — Имя Его, но изліянно, доселѣ же бо муро въ сосудѣ хранится, доселѣ и благовоніе его внутрь его удержавается; егда же проліется, абіе благоуханія исполняетъ воздухъ. *Безвѣстна бѣ сила Имени Іисусова,* въ Совѣтѣ Предвѣчномъ, аки въ сосудѣ сокрываема. А яко съ небесъ на землю то Имя изліяся, абіе, аки муро ароматно благоуханіемъ благодати, при изліяніи младенческія во обрѣзаніи Крови, исполни вселенную, и всякъ языкъ нынѣ исповѣдуетъ, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца. *Явлена сотворися Іисусова Имени сила*, ибо дивное то Имя Іисусъ удиви Ангеловъ, обрадова человѣковъ, устраши бѣсовъ, и бѣсы бо вѣруютъ и трепещутъ, и отъ самого того Имене трясется адъ, колеблется преисподняя, тьмы князь исчезаютъ, падаютъ истукашныя, прогоняется мракъ идолобѣсія, благочестія же возсіяваетъ свѣтъ, и просвѣщаетъ всякаго человѣка въ міръ грядущаго. О семъ Имени Превеликомъ Іисусовѣ всякое колѣно поклоняется, небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ. Се Іисусово Имя есть оружіе сильно на супостаты, яко же глаголетъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ: всегда Іисусовымъ Именемъ бій ратники: крѣпчайше бо сего оружія, не обрящеши ни на небеси, ни на земли.

Сіе дражайшее Имя Іисусъ, о коль есть сладко сердцу любящему Христа Іисуса. О коль вожделѣнно имущему его Іисусъ бо есть весь желаніе, весь сладость. Сіе Пресвятое Имя Іисусъ, о коль любезно рабу и узнику Іисусову, въ любовь Его плѣненну. Въ умѣ Іисусъ, на языкѣ Іисусъ: Іисусъ вѣруется сердцемъ въ правду, Іисусъ исповѣдуется усты во спасеніе. Аще ходящу, аще сѣдящу, аще что дѣлающу, Іисусъ предъ очима: не судихъ, рече Апостолъ, вѣдѣти, что въ васъ, точію Іисуса: Іисусъ бо прилѣпляющемуся къ Нему, есть просвѣщеніе ума, красота души, здравіе тѣлу, веселіе сердцу, помощникъ въ скорбѣхъ, радость въ печалѣхъ, врачество въ болѣзни, во всѣхъ бѣдахъ отрада, и спасенія надежда, и Самъ Той любителю Своему мзда и воздаяніе... Облобызаемъ убо

тя любезно, о, сладчайшее *Имя* Іисусово. Поклоняемся усердно Пресвятому *Имени* Твоему! О, пресладкій и всещедрый Іисусе! Хвалимъ превеликое *Имя* Твое, Іисусе Спасе, припадаемъ ко изліянній во обрѣзаніи Крови, Младенче незлобиве и Господи совершенне, молимъ же премногую Твою благость, того ради Пресвятаго *Имени* Твоего, и тоя ради дражайшія Твоея, изливаемыя Крове, еще же пренепорочныя Твоея ради Матере, нетлѣнно Тя рождшія, излей на насъ богатую Твою милость. Услади сердце наше Самимъ Собою, Іисусе. Защити и огради насъ всюду *Именемъ* Твоимъ, Іисусе. Знаменай и печатлѣй насъ рабовъ Твоихъ тѣмъ *Именемъ*, Іисусе, да и въ будущій вѣкъ Твои обрящемся, и со Ангелы пречестное и великолѣпное *Имя Твое, Іисусе*, славити и воспѣвати будемъ во вѣки аминь» [1]).

«Царское Имя Іисусъ, ибо на небѣ и на землѣ *царствующее*» [2]).—Какъ видите, Святый Димитрій Ростовскій, по ученію г. Троицкаго, тоже несомнѣнно долженъ быть причисленъ къ «имябожцамъ», къ раввинамъ, къ гностикамъ, къ евноміанамъ и т. п. Но на самомъ дѣлѣ такое пониманіе не только не ересь, но есть основное ученіе Церкви и вѣрованіе всѣхъ Святыхъ не высокоумныхъ умомъ, не переучившихся ученіями западныхъ богослововъ, подобно нѣкоторымъ нынѣшнимъ богословамъ, не навыкшихъ все понимать превратно, все пересуживать и перетолковывать, но возрастившихъ въ себѣ способность несомнѣнно и горячо вѣрить въ тѣ тайны христіанства, въ которыя такъ горячо вѣрили отцы и праотцы и во-первыхъ, и паче всего, трепетать и вѣровать во Имя Господне, какъ въ Самого Бога.

Итакъ, мы видѣли, какъ изъ столѣтія въ столѣтіе черезъ всю жизнь Церкви Православной проходитъ одно и то же ученіе о Имени Господнемъ. То, что высказалъ Златоустъ, формулировавъ апостольское ученіе, то повторили: Св. Симеонъ Солунскій, Св. Ѳеофилактъ Болгарскій, Игнатій и Каллистъ Ксанѳопулы, Св. Симеонъ Новый Богословъ и, наконецъ, Россійскій Златоустъ — Димитрій и великій созерцатель тайнъ Божіихъ—Тихонъ.

Эта вѣра Св. Учителей Церкви въ Божественную природу и Божественную силу Имени Божіяго, свидѣтельствуемая въ ихъ твореніяхъ, свидѣтельствуется еще болѣе ярко молитвами и возгласами Богослуженія.

---

[1]) Житія Святыхъ на 1-е января, л. 3–5, Москва. 1855 г.

[2]) Ч. 3. Слово на обрѣз.

ГЛАВА VII.

Пониманіе Церковію Имени Божія какъ Божественнаго Дѣйствія и Божественной Силы, свидѣтельствуемое изъ молитвъ и возгласовъ Богослуженій.

Во всѣхъ нашихъ сочиненіяхъ и въ Апологіи мы привели цѣлый рядъ возгласовъ церковныхъ, которые единогласно съ Писаніемъ, Преданіемъ и Св. Отцами свидѣтельствуютъ о вѣрѣ Церкви во Имя Божіе, какъ въ Святыню реальную, соестественную Богу и какъ въ силу Его. Это церковное пониманіе Имени Божіяго, столь ярко и рѣзко выраженное въ нѣкоторыхъ возгласахъ и молитвахъ, совершенно противоположно ученію г. Троицкаго, и онъ вынужденъ, или выступить противъ этихъ, искони принятыхъ Церковью, возгласовъ и молитвословій и доказать ихъ неправославность, или смириться предъ этими церковными глаголами и сознать правоту пониманія имяславцевъ и неправоту своего пониманія. Но такъ какъ первое невозможно, ибо представляло бы изъ себя ниспроверженіе ископныхъ устоевъ Церкви, а второе ниспровергало бы все ранѣе написанное имъ, то онъ выбираетъ третій путь полемическаго высмѣиванія, и замалчивая источникъ откуда мы беремъ эти слова, глумится надъ ними и приравниваетъ ихъ къ ученію раввиновъ. Такъ, напр., онъ говоритъ: «И къ Мемрѣ и къ Имени Божію обращаются въ молитвѣ» [1]), и дѣлаетъ въ выноскѣ ссылку на стр. 161 Апологіи. Но тамъ приведены дословно слова изъ послѣдованія Великаго Повечерія: «Господи, Вседержителю,.. заключивый бездну и запечатствовавый ю *страшнымъ и славнымъ Именемъ Твоимъ*» [2].)—Оканчивается повечеріе молитвою: «И даждь намъ, Владыко, па сонъ грядущій... всенощное славословіе... во еже *пѣти, и благословити и славити пречестное и великолѣпное Имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа.* Аминь».—А вслѣдъ за этими словами приведена выдержка изъ молитвъ на сонъ грядущимъ: «Даждь ми, Господи... да—*благоугожду Пресвятому Имени Твоему*».—Вслѣдъ за симъ приведена выдержка изъ молитвы къ Святому Духу: «Прости, аще... *Именемъ Твоимъ кляхся, или похулихъ е* въ помышленіи моемъ».—«Да поклонюся, и воспою, и прославлю пречестное Имя Твое со Отцемъ и Единороднымъ Его Сыномъ».

---

[1]) «Ц. В.» 1913 г. № 2082.

[2]) См. Часословъ.

Замалчивая виновниковъ сихъ выраженій, но приписывая эти слова завѣдомо ложно намъ, и глумясь за эти выраженія надъ нами, и приравнивая насъ ради нихъ къ гностикамъ, раввинистамъ, магамъ и т. п., тогда, какъ на самомъ дѣлѣ виновниками сихъ словъ были Святые и богоглаголивые составители этихъ древнѣйшихъ церковныхъ молитвъ, г. Троицкій, хотя прямо этого не говоритъ, но явно показываетъ, что онъ смотритъ на эти церковные глаголы, какъ на анахронизмы древнихъ малограмотныхъ и малообразованныхъ христіанъ; къ этимъ священнымъ глаголамъ онъ относится съ такимъ же высокомѣріемъ и презрѣніемъ какъ и къ намъ, благоговѣющимъ предъ этими словами и повторяющимъ ихъ, приравнивая насъ за это самое къ гностикамъ, раввинамъ и магамъ. Но что же обнаруживаетъ такое его отношеніе къ священнодѣйственнымъ глаголамъ православнаго Богослуженія, какъ не внутреннее отступленіе отъ основныхъ началъ Православія? Ученіе г. Троицкаго, будто всѣ Имена Божіи суть такой же продуктъ изобрѣтенія человѣческаго, какъ дома, картины, искусства, ибо въ то время, какъ послѣднее изобрѣтали Каиниты, Имена Божіи изобрѣтали Сиѳиты,—это ученіе столь неправославно, что если согласиться съ нимъ, что всѣ Имена Божіи суть продуктъ измышленія человѣческаго, то не говоря уже о томъ, что придется отвергнуть Богооткровенность даже и такихъ великихъ Божіихъ Именъ, какъ «Сый», «Іегова», «Отецъ, Сынъ и Св. Духъ», «Іисусъ», и слѣдовательно отвергнуть и ясно свидѣтельствующее о Богооткровенности этого Св. Писаніе Ветх. Зав. и слова Господа Іисуса Христа въ Евангеліи, но придется признать и все словоупотребленіе Церкви однимъ сплошнымъ анахронизмомъ и пережиткомъ жидовскихъ суевѣрій. И на самомъ дѣлѣ, какой смыслъ можетъ имѣть основное молитвенное слово: «*Во Имя* Отца и Сына и Св. Духа»? Какой смыслъ можетъ имѣть эта приставка — «Во *Имя*»? Не есть ли это жидовскій пережитокъ и отжившее выраженіе? И мы дѣйствительно видимъ, что апологеты имяборчества совѣтуютъ понимать всѣ употребляемыя въ Писаніи слова — «Имя Божіе», за самыми малыми исключеніями, не въ прямомъ смыслѣ, но какъ образный оборотъ еврейскаго языка, до самого Имени Божіяго не относящійся.

И дѣйствительно, какой же смыслъ могутъ имѣть слова: во Имя Отца и Сына и Святаго Духа для того, кто считаетъ, что Имя Божіе есть номинальность, не существенно дѣйствующая сила въ тайнѣ благочестія, а лишь посредство? На что мнѣ

«посредство», естественно долженъ сказать каждый, когда я могу обойтись и безъ посредства? Зачѣмъ мнѣ говорить—«во Имя», когда я во Имя не вѣрую, но только въ Самого Бога? Буду же говорить — «Въ Отца и Сына и Св. Духа». Таковъ необходимый практическій выводъ изъ теоріи г. Троицкаго.

Совершеннымъ анахронизмомъ являются для имяборцевъ и такія молитвенныя слова: «Пресвятая Троица помилуй насъ... *Имени Твоего ради*».

«Отче нашъ,.. да *святится Имя Твое*».

«Сего ради и мы раби Твои молимся, и дерзающе незлобивымъ Твоимъ человѣколюбіемъ, со страхомъ вопіемъ къ Царствія Твоего *Святому Имени*» [1]).

«Возлагаю руку мою на раба Твоего, сподобльшагося прибѣгнуть ко *Святому Имени Твоему*» [2]).

«Отступити отъ новозапечатаннаго *Именемъ* Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего» [3]).

«Да исповѣстися, Тебѣ поклоняяся и славяй *Имя Твое Великое* и *Вышнее*, и восхвалитъ Тя выну вся дни живота своего» [4]).

«Яко да преуспѣваюшу ему во благочестіи, славится и тѣмъ *Всесвятое Имя Твое*» [5]).

«Да бѣжатъ отъ нея навѣтующіи созданію Твоему, яко *Имя Твое, Господи, призвахъ дивное, и славное, и страшное сопротивнымъ*» [6]).

«Заключивый бездну и запечатствовавый ю *страшнымъ и славнымъ Именемъ Твоимъ*» [7]).

«Оправдался еси. Просвѣтился еси. Освятился еси. Омылся еси — *Именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего*» [8]).

«*Да благодарятъ выну Всесвятое Имя Твое*» [9]).

«Да и въ семъ *прославится Твое Пресвятое Имя*» [10]).

---

[1]) Требникъ-молитва егда родити женѣ.
[2]) Мол. оглашенному
[3]) Тамъ-же.
[4]) Тамъ-же.
[5]) Чинъ крещенія.
[6]) Тамъ-же (крещеніе).
[7]) Тамъ-же.
[8]) Измовеніе на 8-й день.
[9]) Мол. на разрѣшеніе вѣнцовъ.
[10]) Елеосвященіе.

«Исповѣдайтеся Господеви и призовите Имя Его, возвѣстите во языцѣхъ славу Его, помяните, яко *вознесеся Имя Его. Пойте Имя Господне, яко высокая сотвори*». [1]).

«И пріемше начатокъ святаго образа о *Имени Твоемъ, освящающемъ всяческая:* да и сего Самъ *освятивши Именемъ Твоимъ всесильнымъ и благимъ*» [2]).

«Всеношное славословіе намъ даруй, во еже пѣти, и благословити, и славити *пречестное и великолѣпое Имя Твое,* Отца и Сына и Св. Духа» [3]).

«Ангеловъ Творче и Господи силъ, отверзи ми недоумѣнный умъ и языкъ на похвалу *пречистаго Твоего Имене*». [4]).

«Дивное Имя Твое, Іисусе, Ангели поютъ на небеси» [5]).

«Превеликое Имя Твое, Спасе, на небеси одесную сѣдящу Ти, почитается». [6]).

«Возвесели сердца наша, во еже боятися Имени Твоего Святаго». [7]).

«Исполни уста наша хваленія Твоего, еже *подати величествіе Имени Твоему Святому*» [8]).

«Зане великій еси Ты и творяй чудеса... во еже помогати, и утѣшати, и спасати вся *уповающія во Имя Твое Святое*» [9]).

«И хвально и прославлено Имя Твое во вѣки» [10]).

«*Именемъ Господнимъ благослови,* отче» [11]).

«Благодаримъ Тя, вложившаго во уста наша слово хваленія, во еже покланятися и призывати Имя Твое Святое» [12]).

«Яко благословися и прославися *всечестное и великолѣпое Имя Твое*» [13]).

«Да спасени душею же и тѣломъ...славимъ *чудное и благословенное Имя Твое*» [14]).

---

1) Освященіе воды въ Богоявленіе.
2) Чинъ постриженія въ рясофоръ.
3) Часословъ повечерія.
4) Акаѳистъ Сладч. Іисусу.
5) Тамъ-же.
6) Тамъ-же.
7) Служебникъ: молитвы свѣтильничны I-ая.
8) Тамъ-же 4-ая.
9) Тамъ-же I-ая.
10) Вечерня.
11) Тамъ-же.
12) Утреня молит. 6 на шестопсалміи.
13) Тамъ-же 2-ая мол.
14) Тамъ-же 4 мол.

«Поставилъ еси насъ въ *поклоненіе честнаго Имени Твоего*» [1]).

«Яко *благословися Всесвятое Имя Твое*» [2]).

«Единъ Святъ, единъ Господь, Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца аминь... И хвально и прославлено Имя Твое во вѣки аминь» [3]).

«Благо есть исповѣдатися Господеви, *пѣти Имени Твоему* Вышній» [4]).

«Буди *Имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка*» [5]).

«Помози намъ, Боже Спасе нашъ, *славы ради Имени Твоего*, Господи, избави насъ, и очисти грѣхи наши *Имени ради Твоего*» [6]).

«Яко *святится и прославися пречестное и великолѣпное Имя Твое*» [7]).

«Да и тіи съ нами славятъ пречестное и великолѣпое Имя Твое» [8]).

«И даждь намъ едиными усты, и единымъ сердцемъ *славити, и воспѣвати пречестное и великолѣпное Имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа*» [9]).

«Съ миромъ изыдемъ» — «*о Имени Господнемъ*». [10]).

«Апостолы исцѣленія творяше, Владыко, *Твоимъ Именемъ*. Наги и просты во языки послалъ еси Твоя ученики: вмѣсто оружія Твое *Имя носяще Святое*» [11]).

«Егда увидятъ чада ихъ дѣла Моя, Мене ради *освятятъ Имя* Мое, и освятятъ Святаго Іаковля, и Бога Израилева убоятся». [12]).

«Имя Его едино *окружающее всю землю и пустыню*». [13]).

«Іисусе, *спасительное Имя, помилуй мя*» [14].

«Надѣйтеся на *Имя* Господне и утвердитеся въ Бозѣ» [15]).

---

1) Тамъ-же 6-ая мол.
2) Тамъ-же 8-я мол.
3) Утреня вел. слав.
4) Тамъ-же.
5) Всенощн. Литург.
6) 6-йчасъ.
7) Лит. благослов. Предложенія.
8) Лит. оглаш.
9) Литург.
10) Литург.
11) Канонъ 30 Іюн. пѣснь 1, и 3.
12) Паремія на 6 мъ час. 4 седм. Вел. Поста.
13) Паремія 3-я на Вознесеніе Г.
14) Утрен. Стиховна 5 седмицы поста, понедѣльникъ
15) Паремія на Вел. Четвертокъ.

«Потерпи Мене въ день воскресенія Моего во свидѣтельство... еже призывати всѣмъ Имя Господне... И будутъ благоговѣти о Имени Господнемъ» [1]).

Итакъ, если стать на точку зрѣнія г. Троицкаго, которую онъ предлагаетъ нынѣ всѣмъ Іерархамъ и Пресвитерамъ на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» и выдаетъ это свое пониманіе за *ученіе православной Церкви о Имени Божіемъ*, то тогда придется отмѣнить всѣ эти церковные глаголы, которые доселѣ, безо всякаго сомнѣнія въ правильности ихъ, и поются, и вопіются, и глаголются въ Церкви нашей, и признать ихъ устарѣлыми, ошибочными, невѣрными, излишними и во всякомъ случаѣ совершенно непонятными и требующими особыхъ толкованій и перетолкованій.

Но стоитъ только стать на ту исконную православную точку зрѣнія, выразителемъ которой былъ Св. Григорій Нисскій, что — «тайна благочестія состоитъ собственно *въ исповѣданіи Имени Божіихъ*,» — и тогда все непонятное въ этихъ выраженіяхъ церковныхъ сдѣлается понятнымъ и соблазнительное — не соблазнительнымъ. Стоитъ только повѣрить Святому Симеону Новому Богослову, что Имя Божіе есть — Свѣтъ свѣтодѣйственный, энергія Божія и Богъ Истинный, и станетъ понятнымъ то особо благоговѣйное отношеніе Отцевъ Церкви къ Имени Господню и то обращеніе къ Имени Господню какъ къ Самому Богу, и то представленіе Имени Господня, какъ живой Божіей разумной силы, о которыхъ столь ярко свидѣтельствуютъ возгласы и молитвословія Церковныя.

Но если мы примемъ ученіе Троицкаго и его единомышленниковъ, то мы будемъ вынуждены, во первыхъ, въ таинствѣ крещенія упразднить чинъ сотворенія оглашеннаго и уничтожить заклинаніе бѣсовъ, о чемъ въ Катехизисѣ ясно говорится, что сила этого заклинанія заключается — *въ Имени Іисуса Христа*, призываемомъ съ молитвою и вѣрою», [2]) — ибо г. Троицкій категорически утверждаетъ, что Имя Господне не имѣетъ въ себѣ силы, не есть ни Божественное дѣйство, ни дѣйствующая сила, но — посредство и номинальный символъ. Тогда употребленіе Церковью заклинаній Именемъ Господнимъ должно быть окончательно осуждено, какъ пережитокъ магическихъ суевѣрій древности. Тогда и слова, которыми заключается крещеніе «освятился еси *Именемъ* Господа на-

[1]) Паремія на Вел. Субботу.
[2]) Катех. изд. 1889 г. 79.

шего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего» — надо будетъ упразднить. Тогда и обращеніе къ силѣ Животворящаго Креста, какъ къ живой и умной силѣ Божіей должно признать пережиткомъ іудейства и отвергнуть его какъ суевѣріе раввиновъ. Но Церковь ежегодно поетъ на Великомъ Повечеріи: «Непобѣдимая, непостижимая, Божественная Сила Честнаго и Животворящаго Креста Господня, не остави насъ грѣшныхъ». — На утреняхъ же Великаго поста поетъ: «Силою Креста Твоего сохрани насъ, Господи». — «Силою Креста Твоего спаси насъ, Господи». — Теперь, спрашиваю я васъ: возможно ли отрицать право то же самое сказать и о Имени Господнемъ: — «Непобѣдимая, непостижимая, Божественная сила Имени Господа нашего Іисуса Христа, не остави насъ, спаси и сохрани насъ грѣшныхъ»? Согласно ученію г. Троицкаго такъ говорить нельзя, ибо и Крестъ, будучи только символомъ, такой постоянно присутствующей въ немъ живой и умной силы не имѣетъ, ни Имя Господне постоянно присутствующей живой силы Божіей въ себѣ не имѣетъ, но — чрезъ него, какъ чрезъ посредство иконы и другихъ символовъ подается иногда благодать и дѣйствуютъ силы, которымъ Имя Господне отнюдь не содѣйствуетъ. — Но думаю, что всякій истинно православный вѣритъ во всегда соприсутствующую Кресту, хотя не всегда проявляющуюся внѣ силу, а также въ такую же присно соприсутствующую силу во Имени Господнемъ. О семъ катехизисъ ясно говоритъ: «Какую *силу имѣетъ*, употребляемое при семъ и другихъ случаяхъ знаменіе Креста? — Что *Имя* Іисуса Христа распятаго, съ вѣрою *произнесенное движеніемъ устъ*, тоже *самое есть знаменіе Креста*, съ вѣрою сдѣланное движеніемъ руки, или другимъ какимъ нибудь образомъ представленное» [1]). — Прошу вникнуть въ эти слова и убѣдиться въ томъ, сколь справедливо высказанное нами въ прежнихъ сочиненіяхъ мнѣніе, что сила Креста есть *сила Имени Іисусова* (см. Апологія стр. 170). Итакъ по прямому смыслу Катехизиса объ силы *тождественны*. Та и другая силы суть одна и та же Божественная, непобѣдимая и непостижимая сила, сирѣчь живая, умная и дѣйственная энергія Его, неотдѣлимая отъ неприступнаго, недомыслимаго, непріобщимаго твари Святѣйшаго и страшнѣйшаго существа Его, вездѣсущаго и всеисполняющаго, но соестественная сему существу и посему — Богъ Истинный.

Но если силы, и Креста, и Имени — тождественны, то не

---

1) Прост. «Хр. Катехизисъ» о крещеніи. М. 1840 г. стр. 82.

тождественны ли по существу — Имя и Крестъ? — По внѣшней сторонѣ своей Имя Іисусово и Крестъ суть тождественные символы, какъ о томъ говоритъ Катехизисъ, повторяя слова Св. Златоуста, — «что Имя произнесенное —*движеніемъ* *есть* то же самое есть знаменіе Креста», — символически изображенное движеніемъ руки. Итакъ, по внѣшней сторонѣ своей Имя Господа Іисуса есть звуковой символъ, напоминающій ту же самую истину, что и символъ Креста. Но тождественны ли то и другое по внутренней сторонѣ? — Конечно нѣтъ, ибо какъ можетъ быть Крестъ тождественъ Имени, когда Крестъ по существу внутренней въ себѣ стороны не имѣетъ, а Имя имѣетъ? Крестъ по существу своему есть: или вещество, или написаніе линіями и красками, или начертаніе на воздухѣ движеніемъ руки, а имя по *существу своему есть мысль*, которая можетъ быть выражена символически, но можетъ быть мыслима и безъ внѣшнихъ символовъ-звуковъ. Поэтому, если о Силѣ Креста можно говорить — Самъ Богъ, то о самомъ Крестѣ это недопустимо, и потому Святые, называя Имя Іисуса: «Свѣтомъ», «Богомъ», «Владыкою», называя религіозно-нравственныя Истины—«Богомъ», называя молитву Іисусову—«Богомъ», называя евангельское слово — «Богомъ», (см. Свв. Симеона, Исихія, Григорія, Макарія, Ѳеофилакта, Іустина)—нигдѣ не позволяютъ себѣ такъ назвать — Крестъ. Также и у О. Іоанна Кронштадтскаго мы не найдемъ словъ: «Крестъ есть—Самъ Богъ». Но Имя Господне онъ называетъ «Самимъ Богомъ», подразумѣвая внутреннюю его сторону, которая и составляетъ сущность всякаго имени и всякаго слова человѣческаго. Поэтому и мы Имя Іисусово называемъ «Самимъ Богомъ», подразумѣвая подъ словомъ «имя» — внутреннюю его сторону, которая собственно и составляетъ сущность всякаго имени и всякаго слова человѣческаго, и имѣя ввиду, что эта внутренняя сторона въ Имени Іисусовомъ есть Божественное Откровеніе, есть Богооткрываемый *естественный* мысленный образъ Самого Іисуса Христа. Въ знаменіи же крестномъ, или въ вещественномъ изображеніи Креста, эта Божественная Истина не составляетъ сущности его, а но только внѣшне напоминается имъ. Эта Божественная Истина, которая составляетъ сущность Имени Божія и реальную Святыню Его, въ знаменіи Креста, будучи напоминаема имъ, является освященіемъ этого священнаго символа. Эта мысленная Святыня есть въ тоже время и Божественная сила, которая, принадлежа Имени Господню — по естеству, крестному же знаменію

привязывается какъ священному символу. И вотъ въ чемъ коренное различіе между символомъ Креста и Именемъ Іисуса Христа. Поэтому, если, какъ мы только что говорили, Имя Іисуса Христа возможно называть—«Самимъ Богомъ» — (см. О. Іоаннъ Кронш.), то этого нельзя сказать о Крестѣ, и если Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа можно назвать—Божественной силой, то о самомъ знаменіи Креста или о вещественномъ Крестѣ этого сказать нельзя, т. е. нельзя сказать о нихъ въ прямомъ смыслѣ, что самый Крестъ есть Божественная сила, но можно только говорить въ переносномъ, имѣя ввиду не самый Крестъ, а непобѣдимую Божественную силу, даруемую Кресту; Имя же Господне можно назвать въ прямомъ смыслѣ Божественной силой, имѣя ввиду мысленную сущность его, что напр. и дѣлаетъ О. Іоаннъ Кронштадтскій, говоря: «*Самое Имя Божіе есть сила*» [1]).

ГЛАВА VIII.

Ученіе новѣйшихъ учителей и пастырей Церкви о Имени Господнемъ и молитвѣ Іисусовой.

Великій Святогорскій подвижникъ прошлаго вѣка, искусный дѣлатель безмолвія и Іисусовой молитвы, благодатный переводчикъ Добротолюбія старецъ Паисій Величковскій вотъ какъ излагаетъ то ученіе о Имени Господнемъ, которое онъ воспріялъ отъ своего Блаженнаго старца Василія. Въ виду того, что оно написано по-славянски трудно читаемымъ языкомъ, мы считаемъ долгомъ привести цитируемыя мѣста въ русскомъ переводѣ. Въ предисловіи на главизны Бл. Филоѳея Синайскаго онъ говоритъ: «Всякій, отрекающійся міра и пріемлющій монашество, принимаетъ (подобно войну, вступающему въ войско) и мечъ духовный, дабы съ нимъ, какъ то подобаетъ воину Христову, вступить въ брань съ духами злобы. Почему въ часъ постриженія ему и говорится: «Пріими, брате, мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій, его же и носяй во устахъ твоихъ, въ умѣ и сердцѣ, глаголи непрестанно: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!»—Сей «мечъ духов-

---

1) Моя Жизнь во Христѣ. Т. 5, ч. 2, 247.

ный» и «глаголъ Божій»—есть, по толкованію Бл. Василія, имен. но Имя Іисусово: «Что бо глаголетъ Писаніе? — близъ ти есть глаголъ во устѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоемъ, яко, аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, спасешися: всякъ бо, иже аще призоветъ Имя Господне, спасется. Все же сіе: *глаголь, исповѣданіе и призываніе: разумный быти внутрь тебе Христа* (т. е. и призываемое, и глаголемое, и исповѣдуемое Имя Іисусово и есть Самъ Христосъ—І. А.) — чрезъ святое крещеніе вселившагося. Его же призывати, и глаголати, и исповѣдати долженъ еси непрестанно, иногда только внутрь сердца твоего, а иногда и устами произнося: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя. Берегись же, человѣче, противленія этой заповѣди (т. е. берегись нерадѣнія въ томъ, чтобы безпрестанно призывать Имя Іисусово. І. А.), — дабы за это не послалъ Богъ на тебя духъ ожесточенія, слѣпоты и глухоты духовной, подобно древнему Израилю, поклонившемуся нѣкогда Ваалу и впавшему въ идолопоклонство вслѣдствіе нерадѣнія своего о храненіи ума своего, какъ въ томъ обличаетъ его Илія Пророкъ, и не сталъ бы ты подобно (Павлу) противу рожна остра (Имени Іисусова) прати. Не надѣйся же и не вѣрь, что возможно преуспѣть въ чемъ-либо духовномъ, если не станешь повиноваться данной тебѣ заповѣди—призывати Іисуса Христа на всякъ помыселъ злый и на всяку рать вражію, какъ говоритъ Св. Исихій, ибо не найдешь, ни на небѣ, ни на землѣ болѣе крѣпкаго оружія на враговъ, чѣмъ *Имя Христово*. . «Вѣруяй въ мя, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы.» — Всякъ бо крещающійся пріемлетъ свыше сію воду живую во глубинѣ сердца своего таинственно, о ней же пишется въ житіи святѣйшаго Игнатія Богоносца, яко разрѣзаша сердце его глаголюще: «како онъ пошаше Бога въ сердцѣ своемъ?» — и обрѣтоша внутрь изъ злата словеса сія: Іисусъ Христосъ. (Итакъ, какъ видите, мысль Бл. Василія ясна: ношеніе Христа и Бога въ сердцѣ своемъ заключается въ присномъ призываніи, глаголаніи и исповѣданіи *Имени Іисусова.* І. А.). Сіе же бѣ знаменіе на посрамленіе невѣрныхъ, во увѣреніе же всѣмъ вѣрнымъ, яко всякъ во святомъ крещеніи пріемлетъ внутрь себе Христа. Сего ради Святіи Отцы повелѣваютъ намъ, — во-первыхъ, очищаться отъ страстей умно-сердечнымъ призываніемъ *Имени* Іисуса Христа противу всякаго помысла злаго, брани страстной и прилога вражіяго. — И такая молитва не должна быть безчувственной и лишь по привычкѣ глаголемой, но должна быть исполненной сердечнаго чувства; безъ сердечнаго же чувства творимую молитву

Іисусову и мертвой молитвой назвать не грѣшно. Такъ положивъ начало пребывать въ разумномъ вниманіи и молитвѣ, да пребудемъ твердо до самой смерти, неослабно борясь съ рагующими противъ насъ врагами и страстями нашими; и какъ научаютъ насъ Святые Отцы, хотя, несмотря на бдительность и молитву нашу, врагъ все-таки будетъ успѣвать наносить намъ тысячи язвъ каждый день, мы однако, да не отступимъ отъ сего *живоноснаго* дѣланія, то есть призыванія Іисуса Христа, сущаго въ сердцахъ нашихъ. Таковыхъ (прилежно и безпрестанно занимающихся призываніемъ Имени Іисуса Христа) Богъ, если усмотритъ въ томъ пользу для души нашей, возводитъ на высоту созерцательной умной молитвы. Но нѣкоторые (не вѣдая, что созерцательная молитва есть дарь Божій) пытаются своими собственными усиліями взойти на степень созерцательной молитвы, мня, что она въ рукахъ хотящихъ достичь ея обрѣтается, за что ихъ по справедливости можно назвать легкомысленными. Другіе же увѣдавъ, что не всѣ, но немногіе сподобляются дара созерцательной молитвы, ослабѣваютъ въ подвигѣ дѣятельной молитвы Іисусовой и начинаютъ нерадѣть о безпрестанномъ призываніи Имени Іисусова. Но такъ какъ безъ сего призыванія невозможно человѣку избѣжать дѣйствія страстей и сосложенія ума своего съ лукавыми помыслами, то таковые и подпадаютъ подъ власть страстей, за что и имѣютъ быть истязаны въ часъ смерти и воздадутъ отвѣтъ на Страшномъ Судѣ за то, что нерадѣли о призываніи *Имени* Господня... Таковымъ слѣдуетъ разумѣть, что за то, что по немощи нашей мы не сподобились достичь степени созерцательной молитвы, мы осуждены не будемъ; но за то, что мы не блюли ума и сердца своего отъ діавола и злыхъ помысловъ, имѣя возможность противиться имъ и побѣждать ихъ, — не собою, но страшнымъ *Именемъ* Христовымъ, — имѣемъ воздать слово Богу за то, что нося Христа внутри себя по дару св. крещенія, не умѣли, или, вѣрнѣе, не желали научиться, какъ призвать Того на помощь въ часъ брани. И именно за это укоряетъ насъ Апостолъ, говоря «не вѣсте ли, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть? развѣ неискусни есте»: то-есть не умѣете дѣйствовати въ сердцѣ умомъ *Имя* Христово» [1]).

Какое ясное ученіе о томъ, что тайна благочестія, тайна духовной жизни, залогъ побѣды надъ духовнымъ врагомъ,— состоитъ въ исполненіи, какъ сказалъ Св. Григорій Нисскій,

[1]) Житіе и писанія Паисія Величковскаго, изд. 1892. 89—95.

призываемаго и глаголемаго въ сердцѣ Имени Господня съ вѣрою, что и Самъ Господь въ сердцѣ нашемъ, съ момента наречения на насъ Имени Его въ крещеніи, — обитаетъ.

«Носящій же мечь сей, — говоритъ въ другомъ мѣстѣ старецъ Паисій, — или глаголъ (т. е. Имя Іисусово) въ умѣ своемъ, внимая внутренне помысламъ своимъ, знаетъ, когда нападаетъ на него мысленно врагъ, и тогда обращаетъ сей мечь противъ злыхъ его приговоръ, и страстей, и помысловъ и молится противъ сихъ дѣйствій вражескихъ молитвою Іисусовой; такъ же молится и въ случаѣ владенія въ брѣхъ, прося прощенія — «*о Имени Іисусовомъ*» [1]).

«Но, о времене нашего, многіе и чуть ли не всѣ носятъ сей мечь — за одинъ только обычай, а не на какую бранную потребу. Не стараясь научиться, какъ обращать сей мечъ противъ лица врагьяго и пожигать враговъ симъ *пламеннымъ оружіемъ*, какъ огнемъ, но пользуются симъ мечемъ неразумно и плотски а не дѣйствительно, то есть тянутъ лишь четки, за славу — одну лѣствицу, а за каноны — три, и тѣмъ и довольствуются, ограничиваясь лишь внѣшнею молитвою. Многайшіе же, и совершенно отложивъ въ сторону сей глаголъ Божій, паче же рещи — пламенное оружіе, охраняющее врата сердечныя, довольствуются (въ своей духовной жизни) лишь одними псалмопѣніемъ, канонами и тропарями» [2]).

Въ предисловіи на книгу Блаженнаго Исихія старецъ Паисій приводитъ слѣдующія слова Блаженнаго своего старца Василія: «Отъ единой же сей краткой и пятью словесъ исчисляемой молитвы, по апостольскому гласу: 1) Господи, 2) Іисусе 3) Христе, 4) помилуй 5) мя, начинаетъ первый Св. Исихій двѣсти главъ, ничтоже иное приложивъ въ тѣхъ, точію едино умно бдѣніе и сію *священную молитву Іисусову*... Толико бо бѣ Святымъ о семъ священномъ дѣланіи радѣніе, яко и молитися повелѣваютъ за невѣрующихъ сего *умнаго Сердца* сердечнаго, просвѣщающаго *Именемъ* Христа Бога нашего» [3]).

Въ той же главѣ онъ говоритъ, что съ умнымъ дѣланіемъ прекрасное оружіе противъ страстей, есть память смертная, воспоминаніе ужаса осужденія на Страшномъ Судѣ и вѣчности ужаснаго мученія, а съ другой стороны — воспоминаніе блаженства Царствія Небеснаго, но всѣ эти роды умнаго дѣланія

[2]) Тамъ же, 90.
[3]) Тамъ же, 89.
[2]) Тамъ же, 111— 121.

не могутъ сравниться съ умносердечнымъ призываніемъ Имени Іисусова: «Хотя и эти воспоминанія въ тѣхъ, кои ими побѣдили нечувствіе свое, имѣютъ силу удалять похоти плоти и отражать злые помыслы отъ души, но *Имя страшное Іисусъ Христово большую и неразличную имать силу*, всѣхъ сихъ потребляти отъ сердца и ума... Поэтому эти воспоминанія слѣдуетъ сопрягать съ дѣланіемъ умной молитвы, и они придаютъ молитвѣ сугубую крѣпость и успѣшность: наипаче же отъ молитвы сами яко свѣтъ сіяюще, прогонимѣй сущей тьмѣ отъ ума и мглѣ страстей *Именемъ Іисусъ Христовымъ*» [1].

Въ предисловіи къ Нилу Сорскому сей же Бл. Василій, приводимый старцемъ Паисіемъ, говоритъ: хотя Св. Отцы и уставляютъ добрымъ и благоговѣйнымъ мужамъ очищать свои сердца единымъ исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, имѣя, какъ крѣпчайшее оружіе противъ страстей страхъ Божій и память Божію, но сіе дѣйствительно лишь для добрыхъ неокамененныхъ сердецъ: «нечувственнымъ же и окамененнымъ, аще и самая та геенна или Самъ Богъ чувственно откроется, никакого же наведетъ имъ страха. Также и для новоначальныхъ сіе одно умное дѣланіе, т. е. памятованіе Бога со страхомъ Божіимъ, трудно исполнимо, ибо умъ новоначальныхъ, упражняемый въ сей памяти, скоро притупляется, и умъ ихъ начинаетъ такъ же избѣгать мысли о Богѣ и о страхѣ наказанія за преступленіе заповѣдей, какъ избѣгаетъ пчела куренія дыма. Поэтому, хотя памятованіе заповѣдей Божіихъ и страха наказанія и весьма полезно есть въ часъ брани, но Св. Отцы изобрѣли сверхъ того и еще одно прекрасное средство, могущее весьма помогать немощнымъ (т. е. безпрестанное призываніе противъ помысловъ Имени Іисусова). Поэтому, если первое умное дѣланіе можно уподобить ручной мельницѣ, то, если съ симъ первымъ дѣланіемъ человѣкъ соединитъ и безпрестанное призываніе Имени Іисусова, то оно уподобится мельницѣ водяной; подобно тому, какъ вода *сама собою* движетъ колесо и жерновый камень, такъ — «*и пресладкое Имя Іисусово съ памятію Бога ту суща, всеисполнить движимо во ин цѣль возвышаетъ умъ въ молитву*». — Прервемъ на мгновеніе рѣчь Бл. Василія, чтобы обратить вниманіе читателя на то, сколь легко и непререкаемо Блаженный Василій понимаетъ Имя Іисусово не какъ номинальности, но какъ нѣчто, имѣющее — «Бога *ту суща*» и «всеисполненнѣ живуща» во Имени Іисусовѣ.

[1] Тамъ же, 105.

Но вѣдь по мнѣнію г. Троицкаго это есть сущая ересь раввинская! Но продолжимъ рѣчь Блаженнаго: — «о чемъ великій въ богословіи Исихій, назнаменуя, глаголетъ: «Душа, благодѣемая и услаждаемая отъ Іисуса, съ радостію нѣкою и любовію и со исповѣданіемъ Благодѣтелю хвалу возсылаетъ, благодаряще и призывающе Того съ веселіемъ» [1]).

О. Паисію Величковскому, какъ великому проповѣднику молитвы и Имени Іисусова, пришлось претерпѣть немало поношеній за Имя Іисусово, по неложному свидѣтельству Самого Господа, сказавшаго ученикамъ Своимъ, что они всѣ — «поними будутъ Имени Моего ради».—Впрочемъ, противники отца Паисія не возставали тогда противъ Божественнаго достоинства и силы Имени Іисусова, но отрицали по грубости ума своего богоугодность безмолвной молитвы, называя это прелестью, ибо Церковь якобы заповѣдала только гласную молитву церковную. Нѣкоторые печальные случаи, когда неискусные дѣлатели умной молитвы плохо оканчивали впаденіемъ въ прелесть, давали поводъ вооружаться противъ тѣхъ, которые занимались умной молитвой и учили ей другихъ. Вину этихъ паденій возлагали на о. Паисія и даже жгли его переводы Добротолюбія. Объ этомъ о. Паисій пишетъ: «воста единъ инокъ, философъ суеумный»;—увидавъ, что нѣкоторые ревновавшіе не по разуму о сей молитвѣ, вслѣдствіе ихъ самочинія и невѣжественнаго наставленія неискусныхъ наставниковъ, впали въ нѣкую прелесть, то сей философъ до того вооружился по дѣйствію діавольскому хулою на сію молитву, что несомнѣнно превзошелъ тѣхъ древнихъ треклятыхъ еретиковъ хулителей этой молитвы— Варлаама и Акиндина, — столь страшныя и срамныя хулы возлося, какъ на молитву сію святую, такъ и на ея ревнителей, что цѣломудренному слуху человѣческому нестерпимы [2]). На ревнителей же сей молитвы онъ (т. е. сей, именуемый «философомъ», но по всему судя нѣкій архіепископъ или митрополитъ. І. А.) воздвигъ такое превеликое гоненіе, что нѣкоторые, все оставивъ, прибѣжали въ эту страну, и нынѣ здѣсь богоугодно живутъ въ пустынѣ, другіе же бывшіе ревнители, будучи малоумны, согласившись съ нимъ, дошли до такого безумія отъ развращенныхъ его словъ, что и нѣкоторыя свои отеческія книги (понимай: Добротолюбіе) потопили въ рѣкѣ,

1) Тамъ-же 116.

2) Сравни писанное въ № 15 „Русскаго Инока" 1912 г.

привязавъ къ нимъ камень [1]) И до такой степени распространились его хулы, что какіе (понимай—игумены) запретили подъ страхомъ клятвы читать отеческія книги (т. е. объ умной молитвѣ). Когда же сей хулитель задумалъ, не довольствуясь устными хулами, предать ихъ писанію, тогда наказаніемъ Божіимъ ослѣпъ на оба глаза, чѣмъ и пресѣклось его богоборное намѣреніе» [2]).

Объ умной молитвѣ о. Паисій говоритъ: «Вѣстно убо да будетъ, яко сіе Божественное священныя умныя молитвы дѣланіе дѣло бяше непрестанное древнихъ богоносныхъ отецъ нашихъ... На предреченное убо сіе Божественное умное сердечнаго рая дѣланіе и храненіе никтоже отъ правовѣрныхъ дерзнулъ когда похулити,—но всѣ древніе Отцы имѣли это умное дѣланіе въ великой чести и относились къ нему съ крайнимъ благоговѣніемъ, какъ къ дѣлу преисполненному явной духовной пользы. Но такъ какъ чрезъ это умное дѣланіе монашество, «избравъ благую часть», съ неотторжимою любовію сидѣло у ногъ Іисусовыхъ, и благодаря ему, преуспѣвая въ совершенствѣ въ дѣланіи Его заповѣдей и бывая свѣтомъ всему міру и просвѣщеніемъ, то діаволъ, начальникъ злобы и врагъ всякаго благаго дѣла, истаевая завистію, употребилъ всѣ свои козни, чтобы опорочить и похулить это душеспасительное дѣло и истребить, если можно, отъ лица земли. Такъ, во-первыхъ,—чрезъ истребленіе святоотеческихъ книгъ руками сарацынъ, еще же и порочилъ всегда умное дѣланіе, вводя нѣкихъ неискусныхъ самочинниковъ въ прелесть, дабы примѣромъ ихъ погибели, которая произошла, не по винѣ умной молитвы, но по винѣ ихъ возношенія, побуждать хулить умную молитву и отвращать отъ спасительнаго сего дѣла не имѣющихъ достаточнаго разсужденія. Но не довольствуясь всѣмъ этимъ, діаволъ обрѣлъ еще въ италійскихъ странахъ Калабрійскаго змѣя, предтечу антихристова, еретика Варлаама-по гордости своей во всемъ подобнаго діаволу, и вселившись въ него со всею своею силою, подвигъ его на хулу противъ православной вѣры, какъ о томъ подробно пишется въ Постной Тріоди въ Синаксарѣ на вторую недѣлю св. Великаго Поста. Сей Варлаамъ дерзнулъ отвергать священную и умную молитву, многоразлично хуля ее, и устно, и письменно, какъ

---

[1]) Сравни сжиганіе на Аѳонѣ книгъ о. Иларіона, Нила Мѵроточиваго и конфискацію въ Одессѣ всѣхъ святоотеческихъ книгъ въ 1912—13 г.

[2]) Тамъ-же, 215.

о томъ пишетъ иже во Святыхъ Отецъ нашъ Симеонъ, Ѳессалоникскій архіепископъ: «Сей окаянный Варлаамъ множайшая и на священную молитву хуляще же и писаніе, — и на Божественную еже на Ѳаворѣ благодать же и осіяніе. Не уразумѣвъ заповѣди: непрестанно молитеся [1]),—да и какъ постигнуть ее тому, кто суетствуетъ умомъ и находится въ мечтаніяхъ своихъ въ союзѣ съ гордымъ, т. е. діаволомъ,—ниже понявъ словъ апостольскихъ: помолюся духомъ, помолюся же и умомъ [2]), ни словъ: поюще и воспѣвающе въ сердцахъ вашихъ Господеви [3]), ни яко, — посла Богъ Духа Сына Своего,— т. е. благодать, — въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче [4]): и—хочу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, нежели тьмы словесъ языкомъ [5]), онъ поэтому и отвергъ умную молитву, особенно же призываніе Господне (т. е. Имени Іисусова), которое есть исповѣданіе Петра, проповѣдовавшаго: «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго» [6]), и преданіе Самого Господа, глаголющаго въ Евангеліи: «еже аще что просите отъ Отца во Имя Мое дастъ вамъ» [7]), и—«о Имени Моемъ бѣсы ижденутъ» [8]) и прочая. Понеже и—«*Имя Его животъ вѣчный есть*» [9])—«сія бо, рече, писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и да вѣрующе животъ вѣчный имате во Имя Его» [10]), и Духа Святаго *подательно есть призываніе Христово*: «никтоже можетъ реши Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ» [11]), рече и тьмами о семъ. До здѣ Симеонъ.—Но что же успѣлъ, — восклицаетъ Паисій, продолжая рѣчь о Варлаамѣ,—началозлобный змій съ сыномъ погибели треклятымъ еретикомъ Варлаамомъ, котораго онъ наустилъ на хулу противу умной священной молитвы? Возмогло ли его злохуленіе омрачить свѣтъ этого умнаго дѣланія, которое онъ было надѣялся до конца истребить? -Отнюдь, но болѣзнь его обратилась на главу его.. Благодаря ревностной защитѣ Божественнаго достоинства умнаго призыванія Имени Іисуса Христа Св. Григоріемъ Паламою,—«сей

---

[1]) I Сол. 5, 18.
[2]) I Кор. 14, 15.
[3]) Кол. 3, 16.
[4]) Гал. 4.
[5]) I Кор. 14, 19.
[6]) Мѳ. 16, 16.
[7]) Ін. 15, 16
[8]) Мр. 16, 17.
[9]) Ін. 17, 3.
[10]) Ін. 20, 31.
[11]) I Кор. 12, 3.

Варлаамъ еретикъ со Акиндиномъ и всѣми своими единомышленниками трижды анаѳемѣ предался; но и донынѣ отъ тояжде Церкви на всякое лѣто въ недѣлю Православія съ прочими еретики проклинаемъ бываетъ сице: «Варлааму и Акиндину, и послѣдователемъ ихъ и преемникомъ ихъ анаѳема трижды». Зрите здѣ, о друзи, дерзающіе хулити умную молитву,—кто былъ первый ея хулитель? не еретикъ ли Варлаамъ, трижды отъ Церкви анаѳемѣ преданный, и имѣющій проклинатися во вѣки? Не сообщаетесь ли и вы своими злохуленіями сему еретику и его единомышленникамъ? Не трепещете ли душею вашею подпасть подобно имъ церковной клятвѣ и быть отчужденными отъ Бога? Не ужасаетесь ли тѣмъ, что возставъ противъ этого священнѣйшаго дѣла, вы вашимъ злохуленіемъ, соблазнивъ неутвержденныхъ въ разумѣ ближнихъ вашихъ, подпадаете подъ страшное прещеніе Евангелія Божіяго? Не боитесь ли словъ апостольскихъ: «Страшно есть впасть въ руцѣ Бога Живаго» [1], и за это быть казненнымъ, и временно, и вѣчно, если не покаетесь? Но какую же благословную вину нашли вы, чтобы считать себя вправѣ хулить сію пренепорочную и треблаженную вещь? —Я совершенно недоумѣваю: *«призываніе ли Іисусово мнится вамъ быти не полезно? но и спастися о иномъ нѣсть возможно, точію о Имени Господа нашего Іисуса Христа»* [2].—Нѣсколько ниже о. Паисій говоритъ: «Также и прочіе Богоносные Отцы въ своихъ ученіяхъ, исполненныхъ премудрости Божіей, описывая сію святую молитву, изъявляютъ о дѣйствіи оной и происходящей отъ нея неизреченной духовной пользѣ и преуспѣяніи въ полученіи Божественныхъ дарованій Духа Святаго. И кто же не разжжется ревностію Божіей къ безпрестанному дѣланію сей священной молитвы, видя, къ какому небесному сокровищу небесныхъ добродѣтелей она приводитъ подвижника!... Дабы ей всесладчайшаго Іисуса въ души и сердцѣ своемъ всегда сокровиществуя, непрестанно въ себѣ поминать *«всесладчайшее Имя Его*, неизреченно этимъ къ любви Его разжигаясь» [3]).

Итакъ, прочтя это ясно изложенное ученіе великаго аскетическаго писателя прошлаго вѣка, пусть скажетъ читатель: возможно ли намъ сомнѣваться въ непреложности признанія о. Паисіемъ, во 1-хъ—реальности Святыни Имени Іисусова,

[1]) Евр. 10, 21.
[2]) Тамъ-же, 164—167.
[3]) Тамъ-же, 191—192.

а во 2-хъ — дѣйственности призываемаго Имени въ молитвѣ? Не ясно ли видно, что онъ исповѣдывалъ именно тѣ положенія, которыя исповѣдуемъ мы, и которыя отвергаютъ имяборцы и г. Троицкій.? Весьма знаменательно, что старецъ Паисій приравниваетъ къ Варлаамитамъ своихъ тогдашнихъ противниковъ, отвергавшихъ ученіе о умно-сердечномъ призываніи Имени Іисусова. Теперь тоже самое повторяемъ и мы и приравниваемъ отрицателей дѣйственной силы и реальной Святыни Имени Господа Іисуса тоже къ Варлаамитамъ. И какъ видите, имѣемъ для этого глубокія основанія и неопровержимыя доказательства.

Еп. Игнатій Брянчаниновъ. Такимъ же ревностнымъ проповѣдникомъ Имени Іисусова и умной Іисусовой молитвы, какъ и старецъ Паисій, является епископъ Игнатій Брянчаниновъ; приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ его сочиненій: «Преподобный Антоній завѣщалъ непрестанное *памятованіе Имени* Господа нашего Іисуса Христа. Не предавай забвенію, — говоритъ онъ, — Имени Господа нашего Іисуса Христа, но *непрестанно обращай его въ умѣ* твоемъ, *содержи въ сердцѣ, прославляй языкомъ*, говоря: Господи, Іисусе Христе, помилуй мя. Также: Господи, Іисусе Христе, помоги мнѣ. Или: Господь мой Іисусъ Христосъ!» [1])

«*Имя* Господа нашего Іисуса Христа *содержитъ въ себѣ особенную Божественную силу*» [2]). — Это исповѣданіе святителя по опредѣленію г. Троицкаго, конечно, тоже должно быть отнесено къ ученію раввиновъ о Мемрѣ, и онъ несомнѣнно тоже долженъ быть причисленъ къ—«имябожникамъ».

«Моленіе молитвою Іисусовою есть установленіе Божественное... Установлено Самимъ Сыномъ Божіимъ и Богомъ... Господь Іисусъ Христосъ установилъ моленіе Его Именемъ, далъ этотъ способъ моленія, какъ новый, необычайный даръ, *имѣющій безмѣрной*. Апостолы знали уже отчасти *силу Имени Іисусова, исцѣляли имъ* неисцѣльные недуги, приводили въ повиновеніе себѣ бѣсовъ, побѣждали, связывали, прогоняли ихъ. Это *могущественнѣйшее, чудное Имя* Господь повелѣваетъ употреблять въ молитвахъ, обѣщая *отъ Него особую дѣйствительность* для молитвы: «Іже аще что просите отъ Отца во Имя Мое, сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ. И аще что просите во Имя Мое, Азъ сотворю» [3]).

[1]) Аскетич. Опыты Т. 2. 192.
[2]) Тамъ же, 193.
Ін. 14, 13—14.

...О, какой даръ! Онъ залогъ нескончаемыхъ безмѣрныхъ благъ! Онъ истекъ изъ устъ неограниченнаго Бога, облекшагося въ ограниченное человѣчество, нарекшагося именемъ человѣческимъ, — Іисусъ-Спаситель. Имя *по наружности своей ограниченное*, но изображающее собою предметъ неограниченный — Бога, *заимствующее изъ Него неограниченное Божеское достоинство, Божескія свойства*» [1]).—Итакъ, какъ видите аскетъ и богословъ послѣднихъ дней, авторитетъ нашей Церкви, категорически утверждаетъ то, что вынѣ повторяетъ о. Иларіонъ въ своей книгѣ — «На горахъ Кавказа», что повторяемъ мы, и за что г. Троицкій клеймитъ насъ—«имябожниками», а именно, что Имя Іисусово, будучи по наружности обыкновеннымъ человѣческимъ именемъ, но на самомъ дѣлѣ, отнесенное къ Богу, и изображая въ себѣ Его неограниченность, заимствуетъ изъ Него и Божественное достоинство и Божественныя свойства! Какая глубочайшая богословская тайна! И какъ могъ бы дерзнуть смиренномудрый Игнатій исповѣдать сію непостижимую тайну, если-бы и она раньше его не проглаголана была, какъ мы видѣли, цѣлымъ рядомъ Святыхъ, а въ особенности ясно раскрыта Св. Симеономъ Новымъ Богословомъ. Эта тайна требуетъ отъ тѣхъ, которые ее не въ силахъ постичь, молчаливаго преклоненія предъ ней, ибо иначе, дерзкое суемудріе невѣрующаго ума приведетъ ихъ къ тому же, къ чему привели аріанъ ихъ логическія посылки.

«Имя Сына Божія и величіе Его *Имени — «Іисусъ» превыше постиженія разумныя твари* земли и неба: постиженіе его непостижимо и пріемлется *младенческою простотой и вѣрою*» [2]).

«Только нищій духомъ, непрестанно прилѣпляющійся молитвою ко Господу по причинѣ непрестанно ощущаемой нищеты своей, способенъ *раскрыть въ себѣ величіе Имени Іисуса*» [3]).

«Исповѣмся Имени Твоему, о милости Твоей и истинѣ Твоей, яко возвеличилъ еси надъ всѣми Имя Твое Святое» [4]). Святой Давидъ исчисляетъ чудныя *дѣйствія страшнаго и Святаго Имени Іисусова*... Ради Имени Іисусова употребляемаго молящимся, исходитъ ему помощь отъ Бога и дарується ими отпущеніе грѣховъ... «Помози намъ Боже, Спасителю нашъ-славы ради Имени Твоего. Господи, избави ны и очисти грѣхъ,

[1]) Тамъ же, 234.
[2]) Тамъ же, 240.
[3]) Тамъ же, 241.
[4]) Пс. 137, 1—2.

наши Имени ради Твоего» [1]). Ради Имени Господня бываетъ услышана молитва наша, даруется намъ спасеніе; на основаніи *убѣжденія въ этомъ* опять молится Давидъ: «Боже, во Имя Твое спаси мя, и въ силѣ Твоей суди ми; Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы устъ моихъ» [2]). *Силою Имени Іисусова* освобождается умъ отъ колебанія, укрѣпляется воля, доставляется правильность ревности и прочимъ свойствамъ душевнымъ мыслямъ и чувствованіямъ богоугоднымъ» [3]).

«Во Имя Господа Іисуса даруется оживленіе душѣ, умерщвленной грѣхомъ. Господь Іисусъ Христосъ — Жизнь, и *Имя Его живое; оно* же оживотворяетъ вопіющихъ имъ къ Источнику Жизни, Господу Іисусу Христу. «Имени ради Твоего живиши мя правдою Твоею»—«не отступимъ отъ Тебе: оживиши ны— и Имя Твое призовемъ». — Когда *сила и дѣйствіе Имени Іисусова* услышана будетъ молитва, когда низойдетъ Божественная помощь человѣку, тогда отражены будутъ и отступятъ отъ него враги, тогда сподобится онъ отпущенія грѣховъ.. Тогда послѣдуетъ подаяніе, во Имя Господа, благодатныхъ даровъ, духовнаго имущества и сокровища, залога блаженной вѣчности». — «Яко Ты Боже услышалъ еси молитвы моя, далъ еси достояніе боящимся Имени Твоего». [4] —Какое живое ученіе о дѣйственности, силѣ и живости Имени Господня, воспринимаемаго, очевидно, какъ энергія Божія, дѣйствующая, не какъ магическое средство по распоряженію употребляющаго ее, но по благоволенію Всея Святыя Троицы. Итакъ, кто имѣлъ духъ: г. Троицкій или еп. Игнатій стоятъ на канонѣ православія?

«Въ дѣйствіи молитвы Іисусовой имѣется своя постепенность: сперва она дѣйствуетъ на одинъ умъ, приводя его въ состояніе тишины и вниманія, потомъ начинаетъ проникать къ сердцу, возбуждая его отъ сна смертнаго, и знаменуя оживленіе его явленіемъ въ немъ чувства умиленія и плача. Углубляясь еще далѣе, она мало по малу начинаетъ дѣйствовать во всѣхъ членахъ души и тѣла своего, отовсюду изгонять грѣхъ, повсюду уничтожать владычество, вліяніе и ядъ демоновъ. По этой причинѣ при начальныхъ дѣйствіяхъ молитвы Іисусовой «бываетъ сокрушеніе неизреченное и болѣзнь души неизглаголанная», — говоритъ преп. Григорій Синаитъ. — «Душа болѣз-

[1]) Пс. 128, 9.
[2]) Пс. 53, 324.
[3]) Тамъ-же 241—2—3,
[4]) Тамъ-же 243.

нуетъ, какъ болящая и рождающая по Писанію: «Живо бо слово Божіе и дѣйственно и острѣйши паче всякаго меча обоюдуостра, — то есть Іисусъ проходитъ, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіямъ и мыслямъ сердечнымъ» (Св., ахъ), — проходитъ и истребляетъ грѣховность изъ всѣхъ частей души и тѣла» [1]. — «Се лежитъ сей на паденіе и востаніе многихъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо»... [2])— между познавшими и непознавшими его... Но—«нѣмы да будутъ устны льстивыя», глаголющія на Праведнаго и на *Великолѣпное Имя* Его «беззаконіе» гордынею своею, съ нимъ глубокимъ невѣдѣніемъ и соединеннымъ съ нимъ, *уничиженіемъ чуда Божія* [3]).— Каковое ясное утвержденіе непостижимости Божества и силы Имени Іисусова, требующаго молчаливаго преклоненія недовѣрчиваго ума предъ истинностію сея Христовой тайны и довѣрія къ тѣмъ, кои, какъ выразился Св. Симеонъ Новый Богословъ, «опытно были научены, (что Имена Божіи суть Свѣтъ, свѣтодательные и Богъ Истинный), и установили, и утвердили посредствомъ ... преизмѣрной благости всемилостиваго Бога»!

«Положить другого основанія для моленія *Именемъ Іисуса*, кромѣ положеннаго, невозможно, оно *есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ*, Богочеловѣкъ» [4].

Филаретъ митрополитъ Московскій. «Да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй Имя Господне» (2 Тим. 2, 19) — Великое для насъ благополучіе на земли, великая надежда на блаженства на небеси, что мы можемъ по вѣрѣ *именовать Имя Господне*. Божественный Спаситель нашъ почти *все дѣло* спасительнаго посольства Своего съ неба на землю заключаетъ въ томъ, что сдѣлалъ человѣковъ способными *именовать Имя Господне*» [5]).— Прошу вникнуть въ смыслъ рѣчи Святителя и сказать, возможно ли бы онъ придать такое первостепенное значеніе *именованію Имени Господня*, какъ въ дѣлѣ нашего спасенія, такъ и въ цѣли Его пришествія на землю, если бы наравнѣ съ г. Троицкимъ почиталъ Имя Господне такимъ же священнымъ символомъ, какъ знаменіе Креста или икону? Ужели допустимо сказать, что цѣлью пришествія Спасителя на землю было научить

1) Тамъ-же 250.

2) Лк. 2, 34.

3) Тамъ-же 233—234.

4) тамъ-же 310.

5) Прибавленіе къ Творен. Св. Отц. Изд. Моск. Дух. Акад. 1845 г. Ч. I, 82. Слово на Благовѣщеніе.

людей творить крестное знаменіе, или писать Его икону? Если бы Имя Господне было въ пониманіи Филарета только вспомогательнымъ символомъ для молитвы, какъ его понимаютъ имяборцы, говоря, что Имя Господне, не существенно необходимо въ молитвѣ, то спрашивается, могъ ли бы Святитель сказать то, что онъ сказалъ? Очевидно нѣтъ, и изъ этихъ словъ непреложно вытекаетъ, что онъ видѣлъ въ Имени Господнемъ, не только священный символъ, какъ имяборцы, но видѣлъ ту Божественную Истину, мысленное созерцаніе которой открываетъ нашему духовному зрѣнію Самого Бога. Совершенно несомнѣнно, что и митрополитъ Филаретъ, наравнѣ съ нами имяславцами, видѣлъ въ Имени Божіемъ то проявленіе Божества въ Его словѣ Истины, въ которомъ человѣкъ можетъ соприкасаться съ Самимъ Богомъ, вѣрою воспріемля эту Божественную Истину.—«Съ нами Богъ чрезъ Іисуса, если только пожелаемъ того, во всѣхъ обстояніяхъ и приключеніяхъ нашей жизни. *О Имени Господа* нашего Іисуса Христа съ нами Богъ, христіане, всегда и во всемъ, только и мы да не перестанемъ быть съ Богомъ. Аминь» [1]). Этотъ текстъ подтверждаетъ справедливость нашего перваго заключенія. Въ контекстѣ же, непосредственно передъ этимъ говорится о смыслѣ Имени «Іисусъ», которое означаетъ — «Съ нами Богъ». Итакъ, что же это за тайну такую открываетъ намъ Святитель, что *о Имени Іисуса* съ нами и *Самъ Іисусъ*? Не тоже ли самое говоритъ онъ иными словами, что болѣе смѣло и прямо высказалъ о. Іоаннъ Кронштадтскій—«*Въ Имени Іисусъ Христовомъ—весь Христосъ, душа и тѣло Его, соединенныя съ Его Божествомъ*»?

Григорій митрополитъ Петроградскій и Ладожск.: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ всегда представлялъ всѣ получаемыя отъ Него блага, *зависящими, какъ бы только отъ Его Имени*... Апостолы... всѣ свои особенныя дѣла они *совершали Его Именемъ*... Посему православные, когда просятъ себѣ благословенія у святителя... просятъ себѣ благословенія *Именемъ Господнимъ*» [2]). Какъ видите, Святитель ясно исповѣдуетъ Божественную силу Имени Господня, отрицаемую имяборцами. Исповѣдуетъ также первостепенное значеніе Имени Господня въ тайнѣ благочестія, что тоже совершенно несовмѣстимо съ пониманіемъ Имени Господня только какъ священнаго символа.

Филаретъ архіепископъ Черниговскій: «Имя Божіе есть *сущность*

[1]) Т. 2, 179 (Собраніе сочиненій).
[2]) Истор. Древн. и Истор. Прав. Хр. Церкв. Ч. 2, 109.

Божества въ томъ видѣ, въ какомъ можно знать его» [1]) — Такъ смѣло о Имени Божіемъ и мы мнимые «имябожцы» высказываться не смѣли, ибо тогда насъ совсѣмъ заклеймили бы еретиками за мнимое отождествленіе сущности Божіей съ Именемъ Его. Но на самомъ дѣлѣ Святитель этого не дѣлаетъ, ибо прибавляетъ слова — «въ томъ видѣ, въ какомъ *можно знать его*». — Но вѣдь самой сущности Божіей совсѣмъ нельзя знать, слѣдовательно здѣсь слово сущность употреблена богословомъ въ смыслѣ «природы»—и онъ не иное что говоритъ, какъ то, что говоримъ мы, что Имя Божіе, какъ Истина Божественная, какъ живой глаголъ Божій—*соестественна* Богу, ибо есть пріобщимая энергія Его.

«Что сказано о Богѣ въ собственномъ смыслѣ, *то и есть Богъ*, и что Онъ есть по природѣ, то и сказано въ собственномъ смыслѣ. Имена и качества Божіи, показанныя въ Откровеніи, *не произведенія мысли человѣческой*, чтобы походить на слова ничего не значущія» [2]). — Итакъ, какъ видите авторитетнѣйшій богословъ прошлаго вѣка говоритъ, что *то самое, что говорится о Богѣ въ Именахъ Его, то и есть Богъ*. Но нынѣшніе имяборцы говорятъ совершенно противуположное, что Имя Божіе есть только символъ и, слѣдовательно, *не то самое*, но нѣчто, только напоминающее какую то недовѣдумую — «чистую мысль». Дальше Святитель въ противуположность имяборцамъ свидѣтельствуетъ о различіи природы Именъ Божіихъ отъ текучихъ словъ человѣческихъ, т. е. единомысленно со Св. Симеономъ утверждаетъ Божество глаголовъ Божественнаго Откровенія, къ которымъ причисляетъ и Имена Божіи, что тоже совершенно противуположно новой теоріи г. Троицкаго о тварности Божіихъ Именъ и соестественности ихъ всѣмъ прочимъ именамъ рѣчи человѣческой.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ новѣйшихъ учителей нашей Церкви мы видимъ, какъ ихъ пониманіе противуположно тому пониманію, которое нынѣ хотятъ навязать нашей Церкви имяборцы и ихъ апологеты: арх. Антоній (Храповицкій) Никонъ (Аѳонскій) и г. Троицкій. Книга послѣдняго, которую мы въ этомъ трудѣ разобрали, удостоилась даже Макарьевской премии, и такимъ образомъ мнѣніе его, будто «Имена (въ томъ числѣ и Божіи) суть такой же продуктъ творчества человѣка, какъ дома, картины и вообще произведенія культуры»;

[1]) Правосл. Догматическое Богословіе. Ч. 2, стр. 201. изд. 3, 1852 г.
[2]) Тамъ-же. Ч. 1, 37.

мнѣніе его, будто Имена Божіи, суть священные символы, въ созданіи которыхъ «проявилось творчество сифитовъ»; будто «Имя Божіе — не есть дѣйствіе Божіе», а потому «не имѣетъ въ себѣ освящающей силы», — эти мнѣнія, будучи нынѣ одобрены и премированы, Церковной властію знаменуютъ коренной поворотъ въ пониманіи Имени Божія и полную противуположность нынѣшняго пониманія Святому Православію. Эта противуположность особенно ярко видится изъ сопоставленія этихъ новыхъ премированныхъ тезисовъ г. Троицкаго съ ученіемъ о Имени Божіемъ, напечатанномъ въ книгѣ изданной въ 1890 г. и тоже въ свое время удостоенной преміи. Это сборникъ церковныхъ поученій священника Стратилатова и въ ней въ одномъ изъ поученій на молитву «Отче нашъ» говорится:

Священникъ Стратилатовъ: «Отче нашъ, да святится Имя Твое». Да, братія, святить Имя Божіе — это есть первая обязанность человѣка. Къ этому побуждаетъ насъ, какъ *самое Имя*, такъ и та *сила, которая заключается въ немъ. Самое Имя—Имя Божіе есть не другое что, какъ Самъ Богъ. Что есть Богъ, то есть и Имя Его, что есть Имя Божіе, то есть — Онъ Самъ.* — Азъ Господь Богъ, — говоритъ Онъ, — сіе есть Имя Мое». Слѣдовательно, мы славя и почитая Имя Божіе, славимъ и почитаемъ Самого Бога. *Сила же Имени Божія такъ велика и спасительна* для человѣка, что онъ можетъ *по силѣ сего Имени сдѣлать все.* Можетъ даже отражать сильнѣйшихъ и опаснѣйшихъ враговъ своихъ — демоновъ: «Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ», — сказалъ Самъ Спаситель. Вотъ какова *сила Имени Божія»* [1]). — Съ точки зрѣнія нынѣшнихъ имяборцевъ это, еще такъ недавно премированное Св. Синодомъ ученіе, является съ нынѣшней точки зрѣнія имяборцевъ еще болѣе еретичнымъ, чѣмъ все то, что высказывалъ и схимонахъ Илларіонъ, и азъ многогрѣшный..

Приведемъ еще слова другого тоже недавно еще премированнаго, духовнаго писателя Виктора Успенскаго. Въ одномъ изъ своихъ церковныхъ поученій онъ пишетъ: «Безъ сомнѣнія Имя Божіе *Свято само въ себѣ:* «Свято Имя Его», — говоритъ слово Божіе (Лк. 1. 49), или лучше — *Имя Божіе есть сама святость.* Не только само въ себѣ Свято Имя Божіе; *имъ даже и освящается все то, на что мы призываемъ оное. Отъ него пріемлетъ [illegible] нашей* Православной Церкви и обряды;

[1]) «Собраніе церковныхъ поученій для простого народа». Свящ. Стратилатова. Поуч. 31, стр. 102, изд. 1890 г.

имъ утверждается вѣрность нашихъ клятвъ и обѣщаній; Имя Божіе мы полагаемъ въ основаніи каждаго добраго дѣла» [1]).

Мы видѣли, что г. Троицкій утверждаетъ, будто, слова катехизиса: «Имя Божіе Свято само въ себѣ» — слѣдуетъ понимать только въ смыслѣ субъективномъ, т. е. какъ Святость не по естеству, но по значенію—для насъ; однако изъ этихъ словъ общепризнаннаго нашей Церковью выразителя ея истиннаго ученія мы видимъ, что Церковь, наоборотъ, понимала Святыню Имени Божіяго такъ, какъ понимаемъ ее мы, т. е. вѣрила въ объективную Святость Имени Божія по естеству, или какъ выразился авторъ выше, — вѣрила, что Имя Божіе есть—*«сама святость»*. Также діаметрально противуположно ученіе этого учителя нашей Церкви ученію г. Троицкаго о безсиліи Имени Божія по естеству. Также противуположно имяборцамъ его ученіе о дѣйственности Имени Божія въ таинствахъ, которыя отъ него *пріемлютъ освященіе*.

Насколько Церковь была еще не такъ давно совершенно единомысленна съ нами, съ особенной яркостію видно изъ краткой формулировки ученія о Имени Божіемъ въ славянскомъ словарѣ, принятомъ въ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ и одобренномъ Церковною властію. Въ немъ на стр. 40 противъ слова «Имя Божіе» — сказано: «Имя Божіе— слава Его: Имя Господне — *Самъ Богъ*: всѣ совершенства Божественныя — Господь сокрушаяй брани, Господь Имя Ему» [2]).

ГЛАВА IX.

Имя Божіе въ пониманіи О. Іоанна Кронштадтскаго—«Самъ Богъ»; Имя Божіе—«Божественная Сила».

«Въ Имени Іисусъ Христосъ, весь Христосъ, душа и тѣло Его, соединенное съ Его Божествомъ».
«Самое Имя Божіе есть Сила».
(слова о. Іоанна).

О. Іоаннъ въ началѣ своего духовнаго подвига руководствовался святоотеческими наставленіями и особенно почитать творенія вышеприведеннаго еп. Игнатія Брянчанинова, имѣлъ

---

1) Ч. 3, 172, изд. 3.

2) Справочный Словарь церковно-славянскаго языка съ примѣрами изъ Ветхаго и Нов. Завѣтовъ и изъ церковныхъ пѣснопѣній. Пособіе для школъ. Тихомірова, изд. 1891 г. М.

живое общеніе и съ учениками его, научившимися отъ св. Игнатія священной Іисусовой молитвѣ, и подвизавшимися близъ Кронштадта въ Сергіевой Пустыни, и поэтому онъ можетъ почитаться въ этомъ отношеніи ученикомъ св. Игнатія.

Перенявъ отъ—«опытно познавшихъ»—искусство молитвы Именемъ Іисусовымъ въ глубинѣ сердечной, онъ усвоилъ и ихъ пониманіе сего Имени, какъ Божественнаго дѣйствія, въ коемъ присутствуетъ Самъ Богъ и какъ Божественной силы, каковое пониманіе, какъ мы ясно видѣли, непрерывною нитью, переходя отъ поколѣнія въ поколѣніе, дошло и до насъ. Свои опытныя познанія и духовныя впечатлѣнія, удостовѣрившіе его въ истинности этого пониманія Имени Господня, какъ Самого Бога, таинственно присутствующаго во Имени Своемъ, онъ записывалъ въ своемъ дневникѣ. Повѣривъ опытно познавшимъ сію истину прежде него, и удостоившись наконецъ познать собственнымъ опытомъ тайну Имени Іисусова, О. Іоаннъ въ восторгѣ воскликнулъ: «*Имя Божіе есть Самъ Богъ*» [1]—«*Имя* Господа есть *Самъ Господь*—духъ вездѣ сый и вся исполняяй». [2]) Это пониманіе еще болѣе раскрыто О. Іоанномъ въ другихъ его боговдохновенныхъ мысляхъ и воспринято съ вѣрою нами—«имябожцами», какъ именуетъ насъ ради сего самого Троицкій. Но не рѣшаясь идти противъ авторитета всѣми признаннаго благодатнѣйшаго мужа и столпа нашей Церкви, г. Троицкій пытается перетолковать, ясно выраженныя и недопускающія перетолкованія мысли о семъ О. Іоанна. Съ этой цѣлью имъ написана и помѣщена въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ №№ 1 и 2 1914 г. статья подъ заглавіемъ «О. Іоаннъ Сергіевъ и Имябожники». Въ ней путемъ цѣлаго ряда софизмовъ г. Троицкій силится доказать, будто выраженія О. Іоанна Кронштадтскаго—«Самъ Богъ», «Самъ Господь» слѣдуетъ понимать какъ образныя, въ коихъ слово «*есть*» употреблено, якобы, вмѣсто слова — «*замѣняетъ*» или «*изображаетъ*», и поэтому О. Іоаннъ не только не можетъ почитаться единомысленнымъ съ—«имябожцами», но будто совершенно единомысленъ съ нимъ — г. Троицкимъ, который видитъ, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней сторонѣ Имень Божіихъ, лишь простой символъ и это свое новое пониманіе называетъ—общецерковнымъ. Въ подтвержденіе этому онъ приводитъ нѣсколько выдержекъ изъ сочиненій О. Іоанна, и особенно упирается на слѣдующія

---

[1]) Моя Жизнь во Христѣ вып. 5 с. 30 изд. 2 1893,

[2]) Тамъ-же изд. 3. Т. 2 стр. 58.

лва текста: «въ словѣ — *образъ* Пресвятой Тройцы» [1]). — «По нашей тѣлесности, Господь привязываетъ, такъ сказать, Свое присутствіе и Себя Самого къ вещественности, къ какому-нибудь видимому знаку, привязываетъ Свое присутствіе къ храму, къ иконамъ, къ кресту, къ крестному знаменію, къ Имени Своему, состоящему изъ членораздѣльныхъ звуковъ, къ святой водѣ, къ освященнымъ хлѣбамъ, къ пшеницѣ, вину, но придетъ время, когда всѣ видимые знаки... для насъ не будутъ нужны и мы будемъ истѣе Его причащатися въ невечернѣмъ дни Царствія Его, а теперь—все чрезъ тѣлесное и чрезъ образы и знаменія» [2]).

Провѣривъ эта два единственныхъ текста, приведенныхъ г. Троицкимъ въ доказательство мнимаго единомыслія съ нимъ О. Іоанна, мы увидали, что въ первомъ—явная подтасовка, а во-второмъ—вопіющій подлогъ. Что касается до перваго текста, то именованіе слова человѣческаго—«образомъ» Пресвятыя Тройцы, не только ни на одно мгновеніе не подтверждаетъ пониманія Троицкаго, но наоборотъ. Спрашается: въ какомъ же смыслѣ слово можетъ быть — «образомъ» Св. Тройцы? — Если всякое слово понимать какъ символъ, то никакого подобія со Св. Тройцей въ немъ нѣтъ и быть не можетъ. Но О. Іоаннъ именно понималъ слово человѣческое, какъ проявленіе его тройственныхъ душевныхъ силъ, т. е.: воли, мысли и чувства. Такимъ образомъ онъ ясно училъ, что слово человѣческое, по внутренней его сторонѣ, есть тройственное дѣйствіе души человѣческой, и не номинальность, но нѣкая реальная сила, слова же Божіи,—глаголы Его и Имена Его,—тоже по внутренней ихъ сторонѣ суть Божіе дѣйствіе, въ коихъ дѣйствуетъ Отецъ, Слово и Св. Духъ. Это его пониманіе проходитъ чрезъ всѣ его сочиненія, и, слѣдовательно, пользованіе г. Троицкимъ выраженіемъ—«образъ» дабы приравнять пониманіе О. Іоанномъ Кронштадтскимъ Имени Божія къ символу—есть подтасовка. Чтобы не быть голословнымъ приведемъ слѣдующія слова, ясно показывающія намъ, что О. Іоаннъ совершенно не въ томъ смыслѣ употребилъ слово «образъ»—какъ то толкуетъ г. Троицкій, выводя изъ этого заключенія, будто О. Іоаннъ одинаково съ нимъ почиталъ Имена Божіи лишь за бездѣйственные священные символы, но наоборотъ, въ словесной дѣятельности человѣческой онъ видѣлъ образъ трой-

---

[1]) Ц. В. № 1, 21 1914 г.

[2]) Тамъ-же.

ственности Энергіи Божества, и за таковую почиталъ. и слова Божіи, и Имена Божіи: «Научился ли ты предзрѣть Господа предъ собою выну,—какъ Умъ вездѣсущій, какъ Слово живое и дѣйственное, какъ Духъ животворящій? Св. Писаніе — *вотъ область Ума, Слова и Духа, Бога-Троицы: въ немъ Онъ Является ясно:* «Глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ духъ суть и животъ суть»... Въ словѣ Божіемъ мы видимъ лицемъ къ лицу Бога и—себя, каковы мы» [1]). — «*Виновникъ слова есть Богъ Слово*... Помни, что какъ ипостасное Слово Божіе — Сынъ Божій всегда соединенъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ, *такъ и въ словѣ Св. Писанія*, или въ молитвѣ, или въ писаніяхъ богомудрыхъ отцевъ—*участвуетъ по своему вездѣсущію Отецъ, какъ верховный Разумъ, творческое Его Слово и Совершитель Духъ Святый*» [2]).—Эти тексты опровергаютъ 1-ое мнѣніе Троицкаго.

Что касается до второго текста Троицкаго (см. выше) то мы наталкиваемся въ немъ и на подлогъ текста, ибо въ извращенномъ видѣ приведенный г. Троицкимъ текстъ, на самомъ дѣлѣ гласитъ слѣдующее: «По нашей тѣлесности Господь привязываетъ, такъ сказать, Свое присутствіе и Себя Самого къ вещественности, къ какому-нибудь видимому знаменію». Послѣднее слово у г. Троицкаго замѣнено — «знаку», за нимъ стоитъ запятая, и у г. Троицкаго поставлены слова — «привязываетъ Свое присутствіе къ храму» и т. д. Такимъ образомъ нѣсколько предложеній имъ намѣренно выпущены, ибо у О. Іоанна стоитъ послѣ слова—«знаменію» — точка съ запятой и дальше: напримѣръ въ таинствѣ причащенія Онъ Самъ весь вселяется въ Тѣло и Кровь; въ покаяніи — дѣйствуетъ чрезъ видимое лицо священника; въ крещеніи — чрезъ воду. въ муропомазаніи—чрезъ муро; въ священствѣ—чрезъ архіерея; въ бракѣ — чрезъ священника, и вѣнцы вѣнчаетъ Самъ; въ елеосвященіи — чрезъ елей». — Весь этотъ текстъ выпущенъ. Дальше же опять идетъ такъ какъ у О. Іоанна до словъ: «но пріидетъ время», — послѣ которыхъ стоитъ у г. Троицкаго запятая и слова: — «когда всѣ видимые знаки»,—но у О. Іоанна стоятъ слова: «Когда Тѣло и Кровь Его, равно и всѣ другіе видимые знаки» — и пр. Теперь, спрашивается: умышлено или неумышлено сдѣлано такое извращеніе? Явно что умышлено, ибо Тѣло и Кровь не суть тѣ знаменія и символы, къ которымъ хочетъ причислить Имя Божіе г. Троицкій. Слѣдова-

[1]) Мысли Христіанина 171.
[2]) Тамъ-же 170.

тельно рѣчь О. Іоанна Кронштадтскаго совсѣмъ нельзя такъ узко понимать, какъ это хочетъ г. Троицкій, и въ приведенномъ текстѣ О. Іоаннъ и не думалъ утверждать, будто и по внутренней своей сторонѣ Имена Божіи суть такіе же символы, какъ и по внѣшней, ибо имѣлъ ввиду символичность только звуковаго сочетанія Именъ Божіихъ, и явно говорилъ о символичности лишь—*«членораздѣльныхъ звуковъ»*. Но какъ же на самомъ дѣлѣ понимаетъ О. Іоаннъ Кронштадтскій внутреннюю сторону Именъ Божіихъ?

«Слово потому надо еще уважать крѣпко, что и во единомъ словѣ бываетъ вездѣсущій вся исполняющій, единый и нераздѣльный Господь... Имя Господа или Богоматери, или Святаго, да будетъ тебѣ вмѣсто Самого Господа, Богоматери и Святаго; близость слова твоего къ твоему сердцу, да будетъ залогомъ и показаніемъ близости къ сердцу Самого Господа, Пречистой Дѣвы, Ангеловъ или Святаго». Какъ видите, здѣсь О. Іоаннъ, сказавъ сначала, что Господь весь бываетъ и во единомъ словѣ Своемъ, потому, очевидно, что всякое Его слово есть Его энергія, нераздѣльная отъ Него Самого, дальше убѣждаетъ вѣрить въ Имена Божіи и Святыхъ, какъ въ самихъ именуемыхъ ими и говоритъ,—да будетъ тебѣ *залогомъ Самого Бога* и показаніемъ близости Его къ сердцу твоему—Его Имя, въ самомъ сердцѣ твоемъ, такъ сказать, сущее. Залогъ, какъ мы знаемъ есть нѣкая реальная цѣнность, а не номинальная, и слѣдовательно, не о томъ учитъ О. Іоаннъ, чтобы взирать на Имена Господни и Святыхъ, какъ на нѣчто напоминающее о именуемыхъ, ибо такое напоминаніе совершенно чуждо по естеству именуемому, и будучи номинальностію, близости къ сердцу имѣть не можетъ, но приближается только къ уму. Но Отецъ Іоаннъ учитъ вѣрить, что эти Имена, хотя по внѣшности своей кажутся только человѣческими звуками, но таинственно носятъ въ себѣ нѣкій *залогъ Божества*, а именно, заключающуюся въ нихъ Его энергію, почему и требуютъ въ себя вѣры, какъ въ Самого Бога. Поэтому вслѣдъ за симъ О. Іоаннъ пишетъ: *«Имя Господа есть Самъ Господь, духъ сеядый и вся исполняяй*; имя Богоматери есть Сама Богоматерь, имя Ангела—Ангелъ, Святаго—Святый». Сказавъ эту тайну и предвидя недоумѣніе читателя, какимъ образомъ можетъ быть такое сосстественное присутствіе Бога и Святыхъ во именахъ ихъ, О. Іоаннъ говоритъ: «Какъ это?—не понимаешь?—Вотъ тебя положимъ зовутъ Иванъ Ильичъ; если тебя назовутъ этимъ именемъ—вѣдь *признаешь себя всего въ немъ* и отзовешься на него?—значитъ согласишься,

что имя твое—ты самъ съ душою и тѣломъ? Такъ и Святые: призови ихъ имя,—ты призовешь ихъ самихъ. Но у нихъ скажешь нѣтъ тѣла. Что же изъ этого?—тѣло только вещественная оболочка души, домъ ея, а самъ человѣкъ сущность человѣка, или внутренній человѣкъ есть душа. Когда и тебя зовутъ по имени, не тѣло твое отзывается, но душа твоя посредствомъ тѣлеснаго органа. *Итакъ, Имя Бога и Святаго есть Самъ Богъ и Святой Его.* Но какъ Богъ есть духъ препростый и вездѣсущій, а Святые всѣ въ Богѣ почиваютъ, то сообщеніе молитвою вѣры со всѣми Святыми есть самое удобное дѣло,—легче сообщенія съ людьми, съ нами живущими» [1]). Изъ всего этого текста г. Троицкій привелъ только начальныя слова, истолковавъ слово—«вмѣсто»—въ смыслѣ напоминанія о Богѣ, и замолчавъ остальное совершилъ подлогъ смысла текста. И на самомъ дѣлѣ, если бы О. Іоаннъ понималъ Имена Божіи и Святыхъ только какъ символическія ихъ напоминанія, то возможно ли было бы такое объясненіе имъ смысла, въ какомъ онъ понимаетъ слова свои—«Самъ Богъ»,—«самъ Святой»? Вся эта рѣчь была бы, и излишней, и непонятной, и безсмысленной, ибо вмѣсто того, чтобы пускаться въ эти объясненія, надо было бы только сказать, что онъ понимаетъ слово «Самъ» въ томъ смыслѣ, что для него Имя Бога такъ живо напоминаетъ Самого Бога, что субъективно для него оно есть, *какъ бы* Самъ Богъ, имъ именуемый. Но построеніе всей рѣчи О. Іоанна совершенно не таково, но наоборотъ, онъ учитъ вѣрить въ реальное присутствіе именуемаго во имени своемъ. Это объясненіе О. Іоанномъ своей вѣры въ реальное присутствія именуемаго Бога или Святыхъ во именахъ ихъ, настолько противуположно пониманію г. Троицкаго, что тотъ, приведя только начало текста, а именно ту часть, которая отчасти допускаетъ перетолкованіе при искусномъ извращеніи его истиннаго смысла, и выпустивъ неудобныя для себя слова, совершенно замолчалъ приведенное вслѣдъ за симъ толкованіе самимъ О. Іоанномъ своихъ словъ, но подложилъ вмѣсто него свое подложное толкованіе!! Пріемъ изворотливый, но... Итакъ, что же хочетъ сказать О. Іоаннъ?—Говоря, что мы отзываемся на наше имя, когда его кто либо призываетъ и признаемъ его за свое, О. Іоаннъ указываетъ, что мы энергіей своей души какъ бы встрѣчаемъ наше собственное имя, признавая его принадлежащимъ себѣ, и духомъ нашимъ присваиваемъ его себѣ. Слѣдовательно духъ нашъ, присво-

[1]) Моя жизнь во Христѣ Ч. 2 стр. 7—8.

ивъ себѣ свое имя, распространяется и на него. Также и со Святыми и съ Господомъ. Духъ Святыхъ, слыша свое имя, ибо они суть духи и въ Бозѣ пребываютъ, распространяется на это свое имя энергіей сознанія своего. Мы же тѣлесны, заключены въ тѣлесную оболочку, и потому, когда насъ зовутъ по имени, то нашъ духъ, хотя распространяется на наше имя, но существо наше отстоитъ отъ него пространственно. Но Богъ есть духъ вездѣсый и вся исполняяй, духъ препростый, и Святые суть духи, поэтому если нашъ тѣлесный человѣкъ не можетъ взойти такъ сказать во имя свое, которое онъ присваиваетъ себѣ духомъ сознанія своего, ибо тѣломъ своимъ отстоитъ отъ призывающаго имя его, то для духовнаго существа это естественно, а тѣмъ болѣе для вездѣсущаго Бога никакъ невозможно отстоять существомъ Своимъ, хотя бы на линію пространства отъ Имени Своего, которое энергія Его признала Своимъ и гдѣ пребываетъ энергія Его. Также и Святые и Богоматерь, будучи духами, духовно присутствуютъ въ тѣхъ именахъ, кои они слышатъ и признаютъ за свои. Вотъ поэтому то и молитвенное сообщеніе со Святыми такъ реально и легко, лишь призови только имя Святаго, а онъ уже самъ здѣсь, и духъ его въ самомъ его имени, и встрѣчаетъ твою мысль сердечную, которою ты мысленно воззрѣль на Святаго въ самомъ сердцѣ твоемъ. Также бываетъ когда призываемъ Бога.

Сдѣлавъ такое объясненіе мистическаго присутствія именуемыхъ во именамъ ихъ. О. Іоаннъ, какъ мы видѣли, снова подтверждаетъ свою основную мысль: «Итакъ, *Имя Бога и Святаго Его есть Самъ Богъ и Святой Его*».—Такое пояснение и такое двукратное категорическое утвержденіе, что Имя Божіе—есть Самъ Богъ, отнюдь не допускаетъ переголкованія непреложнаго пониманія О. Іоанномъ Имени Божіяго какъ Самого Бога въ томъ смыслѣ, какъ то старается сдѣлать Троицкій на пространствѣ всего своего сочиненія, умолчавъ о толкованіи О. Іоанномъ своего собственнаго понимания.

О томъ, что О. Іоаннъ понималъ слова Божіи и Имена Божіи по внутренней ихъ сторонѣ въ смыслѣ энергіи Божіей, видно еще и изъ слѣдующихъ его словъ: «Христосъ чрезъ усердную молитву вселяется въ вѣрующихъ и живетъ въ нихъ», или: «не знаете о себѣ, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неискусни есте» [1]).—«Не вѣсте ли, яко тѣлеса

[1]) 2 Кор 13, 5.

ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа»... (1 Кор. 6, 19) Богъ есть духъ, простое существо, а духъ чѣмъ проявляетъ себя?—мыслію, словомъ и дѣломъ». — Остановимся на этихъ словахъ О. Іоанна. Что же хочетъ ими сказать О. Іоаннъ?—то, что Богъ есть духъ дѣятельный и что дѣятельность этого духовнаго существа, тройственная: мысль, слово и дѣло: понимай: первоизволеніе Отца, глаголъ Сына и сила Духа Святаго. Итакъ, Богъ существо духовное, недовѣдомое и непостижимое *проявляетъ Себя въ этомъ* т. е. въ тройственной и нераздѣльной энергіи Своей. Дальше О. Іоаннъ говоритъ: «Поэтому Богъ, какъ простое существо, не состоитъ изъ ряда или изъ множества мыслей, или изъ множества словъ и твореній, но *Онъ весь въ одной простой мысли— Богъ— Троица*, или въ одномъ простомъ словѣ—*Троица*, или въ трехъ Лицахъ, соединенныхъ во едино»[1]). —Остановимся опять на этихъ словахъ. Не ясно ли, говоритъ О. Іоаннъ, что Богъ находится въ одной простой *мысли* о Немъ? Почему? — потому какъ сказано выше, что Онъ — *Самъ проявилъ Себя въ этой мысли*, иначе говоря: потому, что эта мысль есть Его Откровеніе, Его дѣятельность, Его—«слово», въ коемъ и Его—«мысль» и Его—«дѣло»—или сила. Дальше О. Іоаннъ говоритъ: «Но Онъ весь и во всемъ сущемъ, все проходитъ, все наполняетъ Собою».—Эти слова вырываетъ Троицкій и говоритъ, что если Богъ Самъ во всемъ сущемъ, то, слѣдовательно, образъ пребыванія Его какъ въ Имени Его, такъ и во всемъ прочемъ твореніи по мнѣнію О. Іоанна будто одинаковъ, и поэтому понимать выраженіе О. Іоанна Кронштадтскаго—«Имя Божіе есть—Самъ Богъ»—въ прямомъ смыслѣ якобы нельзя, ибо тогда слѣдовало бы допустить, что О. Іоаннъ и всю тварь именуетъ—Самимъ Богомъ.—Этотъ софизмъ былъ бы можетъ быть и болѣе убѣдительнымъ, если бы не было во—первыхъ, совершенно противуположнаго объясненія О. Іоанномъ своего истиннаго пониманія, а во-вторыхъ, если бы не было очень острой богословской спора по этому предмету между затворникомъ еп. Ѳеофаномъ и О. Іоанномъ. Первому по богатству разсудка и эрудиціи не дана была та простота вѣры и то богатство Божественной любви, которая открыла Божественную тайну Имени Господня О. Іоанну и аскетамъ, бывшимъ прежде него. Еп. Ѳеофанъ соблазнился приведенными нами выше выраженіями еп. Игнатія Брянчанинова и О. Іоанна и возсталъ противъ такого наименованія Имени Божія — Самимъ Богомъ, и даже, какъ мы

1) Мысли христіанина, 130.

слыхали, написалъ противъ этого нѣлое сочиненіе, но потомъ смолкъ, ощутивъ, вѣроятно, въ этомъ непостижимую Божественную тайну, не допускающую грубаго изслѣдованія ея дерзкимъ разумомъ, и свое сочиненіе не издалъ. Поэтому, одинъ этотъ споръ между О. Іоанномъ и еп. Ѳеофаномъ, изъ за пониманія О. Іоанномъ Имени Божія—Самимъ Богомъ и отрицанія сего еп. Ѳеофаномъ, дѣлаютъ безплодными старанія навязать О. Іоанну мнѣніе, завѣдомо противное его истинному образу мыслей. Но и безъ того софизмъ г. Троицкаго не доказателенъ, ибо О. Іоаннъ въ этомъ же самомъ текстѣ ясно показываетъ различіе пребыванія Бога въ твари съ пребываніемъ Его во Имени Своемъ, ибо говоритъ: «Напримѣръ, вы читаете молитву, и Онъ весь въ каждомъ словѣ, какъ святой духъ проникаетъ каждое слово: каждый самъ можетъ это испытать, если будетъ молиться искренне, усердно». — Итакъ, теченіе мысли О. Іоанна ясно: сначала онъ говорилъ, что Богъ есть духъ, проявляющій Себя мыслію, словомъ и дѣломъ, и что этимъ духомъ Своимъ, т. е. энергіей Своей Онъ пріобщается вѣрующимъ—«Христосъ-вселяется и живетъ», и вселеніе Свое въ человѣка дѣлаетъ ощутительнымъ для совершенныхъ, давая энергію Свою ощущать человѣку, а не непріобщимую сущность Своего Божества. Затѣмъ О. Іоаннъ отклоняется отъ предмета, разбираемаго имъ, и говоритъ, что Богъ пребываетъ и во всей твари. Однако изъ этихъ словъ отнюдь нельзя заключить, будто О. Іоаннъ утверждаетъ, что и въ тварь Христосъ одинаково *вселяется и живетъ*, какъ и въ человѣкѣ, ибо всѣмъ извѣстно, что Богъ въ твари властвуетъ энергіей Своей, все проходитъ, все содержитъ, о всемъ промышляетъ, всему даетъ жизнь, но одного только человѣка, сотвореннаго по образу и подобію Божіему, обоготворяетъ пріобщеніемъ Своего Божества — *въ сознательномъ Богопознаніи*. Итакъ, слѣдовательно, не одинаково пребываніе Бога во всей твари и вселеніе Христа въ человѣкѣ. Но можетъ быть пребываніе Бога во Имени Его по мнѣнію О. Іоанна одинаково съ пребываніемъ Его во всей твари? — Отнюдь, ибо О. Іоаннъ дальше ясно говоритъ, какимъ образомъ Христосъ вселяется въ человѣка,—*чрезъ усердную молитву*,—и тутъ же даетъ объясненіе, какимъ образомъ молитвенные глаголы могутъ вселять Христа въ человѣка. Богъ есть дѣятельный духъ, Котораго энергія тройственна: мысль Его, слово Его и дѣло Его, и эти энергіи Лицъ нераздѣльны между собою и неотдѣлимы отъ Существа Его. Поэтому въ каждомъ словѣ молитвы—Онъ

весь; почему?—да потому что молитвенный глаголъ есть Его дарованіе, Его энергія, есть Его собственное, такъ сказать, слово, влагаемое Духомъ Святымъ въ сердечныя уста молящагося, и поэтому — «Онъ весь въ каждомъ словѣ какъ Огонь проникаетъ каждое слово молитвы. *Но въ особенности Онъ весь въ принадлежащихъ Ему Именахъ*,—усердный молитвенникъ можетъ опытно это ощутить»,—и слѣдовательно, вотъ почему, воспринимая молитвеннымъ образомъ молитвеные глаголы и исповѣдуя должнымъ образомъ *Его Имена*, человѣкъ *переводитъ*, какъ О. Іоаннъ выражается въ другомъ мѣстѣ, Бога изъ Имени Его и изъ глаголовъ молитвенныхъ въ свое сердце. Эту мысль О. Іоаннъ вторично подтверждаетъ въ этомъ же самомъ текстѣ слѣдующими словами: «Но Онъ *особенно весь въ принадлежащихъ ему Именахъ:* Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, или Троица, или Господь Саваоѳъ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій» [1]).—Итакъ, какъ видите, О. Іоаннъ не только не говоритъ того, что приписываетъ ему Г. Троицкій, будто Богъ одинаково пребываетъ, какъ въ твари, такъ и во Именахъ Своихъ, но наоборотъ, утверждаетъ, что Богъ во Именахъ Своихъ и въ словахъ Своихъ общается съ человѣкомъ, и эту мысль повторяетъ въ другихъ мѣстахъ своего дневника, и слѣдовательно, понимаетъ слова Божіи и Имена Божіи какъ живую и дѣйственную энергію Божію. Это видно также, напримѣръ, и изъ слѣдующихъ его словъ: «Когда же при чтеніи молитвы будешь искать умомъ и сердцемъ Господа, не ищи Его далеко. Онъ *тутъ въ самыхъ словахъ молитвы*, только внимай сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ: и Господь *перейдетъ изъ нихъ* и въ твое сердце. *Въ словахъ молитвы дышитъ духъ Божій.* Надобно только научиться искусству *переводить его изъ нихъ* въ свою душу» [2]) Обратите вниманіе на выраженія—«*перейдетъ*», «*только внимай словамъ молитвы*» въ коей «*дышитъ духъ Божій*». Можетъ ли оставаться какое нибудь сомнѣніе въ томъ, что О. Іоаннъ понималъ эту внутреннюю сущность Именъ Божіихъ и молитвенныхъ глаголовъ какъ живую и дѣйственную энергію Божества? Не ясно ли говоритъ онъ въ предыдущемъ текстѣ: «Онъ весь въ каждомъ словѣ, какъ святой *огонь* проникаетъ каждое слово». Огнемъ Своей энергіи Богъ проникаетъ слова Свои и Имена Свои, ибо они суть Его мысль, Его энергія, (по внутренней сторонѣ своей), и эта Божественная сущность Именъ Божіихъ и молитвенныхъ словъ — ощутима по

---

1) Мысли Христіанина. 130.

2) Богопознаніе и Самопознаніе 115. Изд. 1900.

словамъ О. Іоанна для опытнаго молитвенника. Но въ этой ощутимой энергіи пребываетъ и Онъ Самъ, весь, всѣмъ простымъ, неощутимымъ, непостижимымъ и непріобщимымъ существомъ Своимъ, вездѣсущимъ, и вся исполняющимъ, и ничѣмъ не ограничиваемымъ, и не заключимымъ, и недѣлимымъ. Эту Божественную сущность Именъ Божіихъ и молитвы познавъ О. Іоаннъ опытно, такъ же какъ прежде него опытно познавъ ее Св. Симеонъ Новый Богословъ, назвавшій Имена Божіи—Свѣтомъ свѣтодѣйственнымъ и Богомъ Истиннымъ, такъ же какъ познавъ то опытно и Св. Григорій Синаитъ, который сказалъ: «Молитва есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ, за еже единому быти Отца и Сына и Святаго Духа Дѣйству». Эту же мысль повторяетъ О. Іоаннъ въ слѣдующихъ словахъ: «Слово еще потому надо уважать крѣпко, что и во единомъ словѣ бываетъ вездѣсущій и вся исполняющій единый и нераздѣльный Господь. Поэтому и говорится: «не пріемли Имени Господа Бога твоего всуе», потому, что въ *одномъ Имени Самъ Сый Господь*, простое существо, Единица приснопоклоняемая» [1])—«Въ каждомъ словѣ—Богъ Слово простое существо. Какъ же осторожно надобно выговаривать слова, съ какимъ смиреніемъ, осмотрительностію, чтобы не прогнѣвать Бога—Слова со Отцемъ и Духомъ». [2])—Здѣсь О. Іоаннъ еще опредѣленнѣе высказываетъ, что въ молитвенныхъ словахъ внутреннюю сущность ихъ составляетъ энергія Божія, и опредѣляетъ, какая именно это энергія: это энергія Бога Слова въ которой сопребываютъ и энергіи Отца и Святаго Духа.

«Когда ты про себя въ сердцѣ говоришь или произносишь Имя Божіе, Господа, или Пресвятой Троицы, или Господа Саваоѳа, или Господа Іисуса Христа, то въ этомъ Имени *ты имѣешь все существо* Господа: въ немъ Его благость безконечная, премудрость безпредѣльная, свѣтъ неприступный, всемогущество, неизмѣняемость. Со страхомъ Божіимъ, съ вѣрою и любовію прикасайся мыслями и сердцемъ къ этому *всезиждущему, всесодержащему, всеуправляющему Имени.* Вотъ почему строго запрещаетъ заповѣдь Божія употреблять Имя Божіе всуе, потому т. е., что Имя Его есть *Онъ Самъ*—единый Богъ въ трехъ Лицахъ, простое Существо, въ единомъ словѣ изображающееся и заключающееся, и въ тоже время не заключаемое, т. е. не ограничиваемое имъ и ничѣмъ сущимъ» [3]).

---

[1]) Моя Жизнь во Христѣ 1891. Ч. 1, стр. 2.

[2]) Т. 5. Ч. 2. 144 изд. 2.

[3]) „Мысли Христіанина“ изд. 1903 г. 46.

Какъ видимъ, здѣсь О. Іоаннъ совершенно категорически говоритъ, въ какомъ онъ смыслѣ понимаетъ, что Имя Божіе есть—Самъ Богъ. Онъ ясно говоритъ, что въ Имени Божіемъ *заключается* энергія Его: благость, премудрость, свѣтъ, всемогущество, а съ ней и все существо Господа, неотдѣлимое отъ энергіи Его. Вспомнимъ слова Св. Тихона Задонскаго

«Великое Имя Божіе *заключаетъ* въ себѣ Божественныя Его свойства, никакой твари не сообщаемыя, но Ему единому собственныя, какъ то: единосущіе, присносущіе, всемогущество, благость, премудрость, вездѣсущіе, всевѣдѣніе, правду, святость, истину, духовное существо и пр. Сіи собственныя свойства открываетъ намъ Духъ Святый *въ словѣ* Своемъ»[2].

Итакъ, какъ видите, тоже самое повторяетъ О. Іоаннъ что Имени Божіему присущи таинственно эти Божественныя свойства, ибо оно по внутренней своей сторонѣ есть Божіе Откровеніе, Божія энергія, съ коей нераздѣльно пребываетъ и все существо Господа, и поэтому требуетъ, чтобы относились къ Имени Божіему, какъ къ реальной Святынѣ, а не какъ къ номинальной:—«Со страхомъ Божіимъ»—какъ къ Самому Богу,—«съ вѣрою и любовію прикасайся мыслями и сердцемъ къ»—этой реальной Святынѣ. Обратите вниманіе на слово—«прикасайся», которое опять таки доказываетъ полную противуположность пониманія О. Іоанна съ пониманіемъ г. Троицкаго. Если бы во Имени Божіемъ О. Іоаннъ видѣлъ только идейный символъ, то умѣстно ли было бы такое выраженіе: «*прикасайся*»? Вѣдь по мнѣнію г. Троицкаго Имя Божіе не есть еще истина о Богѣ, а только напоминающая о Богѣ идея, поэтому такое прикосновеніе одною мыслью къ этой идеѣ, можетъ ли дать ощущеніе Божества, будучи номинальностію? И какимъ образомъ даже одно прикосновеніе къ этой идеѣ, должно быть страшнымъ? Не умѣстнѣе ли было бы сказать: зри на это мысленное напоминаніе и возводи мысль твою къ напоминаемымъ совершенствамъ, которыя ни въ какомъ словѣ человѣческомъ истинно отобразиться не могутъ, но лишь могутъ быть восприняты въ безымянной, чистой, невыразимой мысли и въ недовѣдомомъ ощущеніи существа Божія.—Вотъ какъ слѣдовало бы сказать О. Іоанну Кронштадтскому, если бы онъ былъ единомысленнымъ съ г. Троицкимъ. Но онъ говоритъ, не только—соприкасайся сему Имени какъ реальной Святынѣ, но и вѣрь,

[2]) Т. 3 гл. 2 стр. 65 изд. 3 1875.

что оно есть и сила Божія ,ибо называетъ его: «всесиждущимъ», «всесодержащимъ», «всеуправляющимъ», и дальше еще сильнѣе подтверждаетъ Божественное достоинство и сущую Святыню Имени Божія, говоря, что вотъ поэтому то именно и запрещаетъ заповѣдь употреблять Имя Господне всуе, потому что *Имя Его есть Онъ Самъ*, простое Существо, Которое въ одномъ словѣ Божественнаго Откровенія можетъ не только—«*изображаться*», но и «*заключаться*».

«Великія Имена: Пресвятая Троица, или Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, призванныя съ живою и сердечною вѣрою и благоговѣніемъ, или воображенныя въ душѣ, суть Самъ Богъ и вводятъ въ нашу душу Самого Бога, въ трехъ лицахъ»[1]). «Въ Имени Іисусъ Христосъ,—весь Христосъ—*Душа и Тѣло Его* соединенныя съ Божествомъ» [2])—Какое категорическое и недопускающее перетолкованія утвержденіе, что духъ Христовъ, энергія Его, неотдѣлимая отъ существа Его, таинственно присутствуетъ во Имени Господнемъ!

«Съ сердечнымъ ли благоговѣніемъ и любовію ты произносишь всегда *Имя, еже паче всякаго Имени, пресвятое, прекрасное, превеличайшее, чудное, страшное, предъ коимъ благоговѣютъ неизчетныя Ангельскія Воинства Святыя*, сильныя крѣпостію» [3])!

«Господь при безконечности Своей есть такое простое Существо, что Онъ весь бываетъ въ одномъ Имени Троица, или въ Имени Господь, или въ Имени Іисусъ Христосъ» [4]). Въ этомъ текстѣ г. Троицкій, игнорируя все остальное, что столь непреложно выражаетъ образъ пониманія О. Іоанномъ Имени Господня, хочетъ видѣть подтвержденіе своему мнѣнію, будто О. Іоаннъ чуждъ пониманія Имени Господня какъ реальной Святыни, но понимаетъ его лишь какъ символъ, ибо говоритъ, что Богъ, только «бываетъ», а слѣдовательно «не есть». Этотъ софизмъ могъ бы быть убѣдительнымъ, если бы не было столь много другихъ, какъ мы видѣли непреложѣйшихъ свидѣтельствъ противнаго.

«Отче, Сыне, Душе Всесвятый, помилуй мя, а самъ смотрю на Имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ на *самое существо* Пресвятыя Троицы, вездѣ существенно присутствующей, даже въ словѣ единомъ, смотришь: тотчасъ и легко

---

1) «Мысли Христіанина» 46—47.
2) «Моя Жизнь во Христѣ» вып. 5. стр. 30 изд. 1893 г. СПБ.
3) «Живое слово духовной мудрости» изд. 1911 г.
4) Т. 5 ч. 2 422.

сдѣлается, и убѣжитъ врагъ отъ *вседержавнаго* приснопоклоняемаго *Имени*, какъ дымъ исчезнетъ» [1]).

«Дивна *сила Имени Господня* и Креста Животворящаго! Страсть ли какая есть въ сердцѣ, тяжелое ли, непонятное томленіе, — сдѣлай изъ пальцевъ правой руки *спасительное Имя* Господа Іисуса, ударяя имъ по чреву, и страсть или томленіе сейчасъ пройдетъ» [2]). По опредѣленію г. Троицкаго эти слова должны быть отнесены къ области магіи.

«Когда запрещаешь діяволу *Именемъ* Господа нашего Іисуса Христа, то это *самое Имя*, сладчайшее для насъ и грозное для бѣсовъ, *само творитъ силы*, какъ мечь обоюдоострый» [3]).— Я думаю, что однихъ этихъ словъ достаточно, чтобы разрушить всѣ софизмы г. Троицкаго и убѣдить въ совершенной единомыслености О. Іоанна съ нами, видящими во Имени Господнемъ Божественное дѣйствіе и Божественную силу. Вспомнимъ, что писалъ г. Троицкій въ №№ 47, 48, и 49 «Церковныхъ Вѣдомостей» и какъ онъ насъ клеймилъ за повтореніе этого выраженія, что Имя Господне есть *сила*, что оно *само* творитъ силы, а не есть сила посредствующая или посредство. Вспомнимъ, что за это самое онъ приравнялъ насъ къ раввинамъ, которые якобы такъ же точно учатъ о Мемрѣ. Итакъ, пусть же г. Троицкій и О. Іоанна причислитъ нынѣ къ раввинамъ. А если онъ этого сдѣлать не дерзнетъ, то пусть самъ смирится предъ Божественною силою Имени Господня и замолкнетъ предъ непостижимой тайной Православія. Но продолжимъ рѣчь О. Іоанна—«Равно если просишь чего у Отца Небеснаго или совершаешь что либо *о Имени* Господа нашего Іисуса Христа, то Отецъ Небесный о Имени Своего возлюбленнаго Сына все подаетъ тебѣ въ Духѣ Святомъ, если ты творишь заповѣди Его, а въ таинствахъ и вовсе не взирая на твое недостоинство. Гдѣ употребляется съ вѣрою *Имя Божіе*, тамъ *оно созидаетъ силы: ибо самое Имя Божіе есть сила*» [4]).

Здѣсь О. Іоаннъ открываетъ намъ тайну тройственнаго дѣйствія Святыя Троицы о Имени Христовомъ. Итакъ, Имя Іисусово—*есть Божественная сила и созидаетъ силы*, какъ то ясно говоритъ О. Іоаннъ. Однако не оно одно дѣйствуетъ. Не одна

[1]) Там. 128.
[2]) Богопознаніе и Самопознаніе изд. 1900, 59.
[3]) Т. 5 ч. 2, 277 изд. 1894.
[4]) Тамже.

та сила, которая заключена въ глаголѣ Ипостаснаго Слова и въ Имени дѣйствуетъ самостоятельно, единосильно, ибо Св. Троица есть единое существо, и въ каждомъ Ея дѣйствіи участвуютъ всѣ Лица. Поэтому въ каждомъ Божественномъ дѣйствіи дѣйствуютъ—и глаголъ Сына, и первоизволеніе Отца, и сила Духа Святаго. Итакъ всѣ дары Божіи подаются намъ непосредственно Духомъ Святымъ, но они не суть Его дары единоличные, а въ Его энергіи подается, и дѣйствіе Отца, и дѣйствіе Сына. Но Имя Господне и есть Глаголъ Сына, поэтому то и говоритъ О. Іоаннъ, что—*оно созидаетъ силы и само есть сила*, но не въ смыслѣ единоличнаго дѣйствія, а въ смыслѣ силы содѣйствующей силѣ Духа Святаго. Какъ при жизни Господа Іисуса Христа чудеса творилъ непосредственно Духъ Святый въ Глаголахъ Сына и по первоизволенію Отца, такъ и нынѣ Имя Господне, будучи Глаголомъ Ипостаснаго Слова, и нося въ себѣ Ипостасное Слово со Отцемъ и Святымъ Духомъ, содѣйствуетъ силѣ Духа Святаго тамъ, гдѣ бываетъ употребляемо угодно Богу. Таково дѣйствіе Имени Господня и въ таинствахъ. Теперь понятно, почему Писаніе употребляетъ двоякое выраженіе «Именемъ» и «о Имени». Это самое выражаетъ Господь словами: «просите и Азъ умолю Отца», — «просите и Азъ сотворю». И тамъ и тутъ дѣйствіе будетъ тождественно, ибо ни Сынъ не исполнитъ прошенія безъ соизволенія Отца, ни Отецъ не подастъ что либо иначе, какъ Сыномъ и въ Духѣ Святомъ. Поэтому и о Имени сказано; «Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ», а также сказано: «крестяще во Имя Отца и Сына и Святаго Духа». Въ томъ и другомъ случаѣ Имя Святой Троицы и Господа Іисуса Христа есть дѣйствующая сила, ибо въ нихъ заключается энергія Ипостаснаго Слова, и въ нихъ дѣйствуетъ Духъ Святой. Эту же самую мысль О. Іоаннъ выражаетъ и въ слѣдующемъ текстѣ: «Богъ Отецъ въ разумѣ и сердцѣ нашемъ дѣйствующій чрезъ Слово Свое Ипостасное (*въ словѣ нашемъ* выражающееся Духомъ Святымъ, въ Ипостасномъ Словѣ почивающимъ) и чрезъ наше слово вѣры, упованія, кротости, любви, исходящее изъ устъ нашихъ, во мгновеніе совершаетъ однажды навсегда отъ сотворенія міра предопредѣленныя чудесныя дѣла нашего *во Христѣ* возрожденія, освѣщенія, укрѣпленія, духовнаго питанія и врачеванія, хотя приготовительные обряды къ этимъ дѣйствіямъ бываютъ и очень продолжительные, ибо Богъ есть простое всемогущее существо. Напримѣръ, претвореніе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову совершается тотчасъ по произнесеніи словъ: «Сотвори убо Хлѣбъ сей, честное Тѣло

Христа Твоего, а еже въ Чашѣ сей—Честную Кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ». Послѣ этихъ послѣднихъ словъ и благословенія крестообразно рукою, во мгновеніе хлѣбъ и вино прелагаются въ Тѣло и Кровь Христову, но не прежде, ибо Божественное всемогущество ожидаетъ *содѣйствующаго ему слова Священника*—«Богу бо есть споспѣшникъ».[1]) Крестное при этомъ благословеніе *Именемъ Господнимъ* означаетъ то, что тайна совершается Духомъ Святымъ, *о Имени* Іисуса Христа и ради Іисуса Христа, ради Его ходатайства, *благоволеніемъ Бога Отца*».[2])—Въ этомъ текстѣ, который тоже цитируетъ Троицкій, онъ во первыхъ сдѣлалъ нѣкоторый подлогъ, ибо выпустилъ изъ начала его неудобныя для себя слова, даже необозначивъ этотъ выпускъ многоточіемъ: послѣ слова «Богъ Отецъ» Троицкій ставитъ запятую и говоритъ дальше—«чрезъ наше слово вѣры». Такимъ образомъ имъ выпущено существеннѣйшее ученіе о томъ, что Богъ Отецъ дѣйствуетъ въ сердцѣ нашемъ—«*чрезъ* Слово Ипостасное, и въ *словѣ нашемъ выражающееся*, Духомъ Святымъ, въ Ипостасномъ Словѣ почивающимъ». Выпустивъ же эту существеннѣйшую часть текста, показывающую намъ тайну, какимъ образомъ чрезъ слово, исходящее изъ устъ нашихъ, дѣйствуетъ Богъ Отецъ Духомъ Святымъ въ сердцѣ нашемъ, а также какимъ образомъ, словомъ, исходящимъ изъ устъ нашихъ, совершаетъ таинства, Троицкій изъ остальной части текста выводитъ слѣдующее заключеніе: «Выраженіе—«о Имени» Іисуса Христа, конечно вовсе не равносильно—«Именемъ», и самъ о.Іоаннъ поясняетъ эти слова:«ради Его ходатайства». Не Имя Божіе, а Самъ Богъ творитъ освященіе въ таинствахъ».—О томъ что—«Самъ Богъ» освящаетъ таинства, мы конечно не сомнѣваемся, но та сила Его, которою Онъ освящаетъ, есть Его Имя, что отрицаетъ Г. Троицкій, почитая его въ таинствѣ лишь за символическое, чуждое Богу посредство. Но на самомъ дѣлѣ оно не есть «посредство», а сила Христова, въ коей пребываетъ и сила Отца, и которая въ Духѣ Святомъ дѣетъ освященіе таинствъ. Вотъ почему равносильно сказать: о Имени Іисуса Христа освящаетъ таинства Отецъ Духомъ Святымъ, или сказать—Именемъ Іисуса Христа освящается таинство, ибо въ немъ дѣйствуетъ Отецъ съ Духомъ Святымъ. Такъ и Св. Златоустъ сказалъ: «Именемъ Его мы освящаемся въ таин-

1) 1 Кор. 3, 9.
2) Моя Жизнь во Христѣ Т. 2. 58.

ствахъ» [1]). Эту самую истину и здѣсь выражаетъ О. Іоаннъ Кронштадскій, говоря, что—«благоволеніемъ Бога Отца», «о Имени Іисуса Христа», «Духомъ Святымъ».

О томъ, что Имя Іисусово, знаменуемое нами Дарами-не есть символическое посредство, но дѣйствующая сила, О. Іоаннъ ясно говоритъ, ибо называетъ его *«сопутствующимъ словомъ»* священника. Вдумайтесь въ богословскую глубину всего того, что сказано въ этомъ и въ предыдущихъ текстахъ, и убѣдитесь, какъ плохо понялъ и какъ извратилъ г. Троицкій мысли О. Іоанна На всемъ протяженіи своихъ духовныхъ опытовъ, записанныхъ въ его дневникѣ, О. Іоаннъ безпрестанно свидѣтельствуетъ о *дѣйственности* священническаго и священнодѣйственнаго слова и Имени Божія и чуждъ пониманія его какъ символическаго лишь посредства, которое не имѣя силы, якобы способно только привлекать силу Божію, ибо глубоко былъ убѣжденъ, что съ этимъ именно словомъ, исходившимъ изъ его священническихъ устъ, и съ этимъ именно Именемъ, которое онъ произносилъ, и бывала самая сила Божія. Она и дѣетъ силы, а если же не дѣетъ иногда, то всегда готова дѣять, не дѣетъ же не по своему безсилію, а вслѣдствіи неугодности Богу маловѣрія произносящаго или другихъ какихъ грѣховъ и причинъ. Мы видѣли что О. Іоаннъ убѣждаетъ вѣрить въ то, что въ молитвенныхъ словахъ—глаголъ Ипостаснаго Слова, а по нераздѣльности Ипостасей и нераздѣльности энергій Св. Троицы и по неотдѣлимости энергіи отъ существа, — въ этомъ молитвенномъ словѣ и во Имени Божіемъ,—и изліяніе любви Отчей, и сила Духа Святаго, или готовность излiять любовь и сотворить силу, какъ только молящійся сдѣлается мало мальски достойнымъ сего. Съ энергіей же Своей, которую Богъ проявляетъ во Имени Своемъ, или готовъ проявить,—и Самъ Богъ,

1) Между прочимъ арх. Никонъ (Аѳонскій), отрицатель Божественнаго достоинства и Божественной силы Имени Господня, еще недавно самъ писалъ слѣдующее: „Имя Божіе есть всегда свято; имъ совершаются наши спасительныя таинства; имъ запечатлѣваемъ вѣрность нашихъ клятвъ и обѣщаній: имъ поражаемъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ Имя Божіе есть то же, что непостижимое Существо Божіе, открывающее Себя людямъ" (Троицкіе Листки Т. 5 ст. 37 изд. 1896 Св. Троицк. Лавр.) – Можно только дивиться тому, какъ то, что такъ ясно и понятно было для него раньше, сдѣлалось вдругъ столь непонятнымъ, что онъ за это самое причисляетъ насъ повторяющихъ эти слова—къ еретикамъ.

всѣмъ Существомъ Своимъ — Отецъ, Сынъ и Св. Духъ— несщутимо, недомыслимо, непріобщимо и неотдѣлимо.

Открываемую О. Іоанномъ тайну освященія Св. Даровъ: «Благоволеніемъ Отца», «Именемъ Іисуса Христа» и «Силою Духа Святаго», подтверждаетъ и Св. Василій въ молитвѣ передъ освященіемъ Даровъ:

«Тебѣ молимся (обращается ко Отцу), и Тебе призываемъ Святе Святыхъ (т. е. Святой Родитель Святаго Сына и Святой Изводитель Святаго Духа),—*Благоволеніемъ Твоея Благости*, пріити Духу Твоему Святому на ны и на предлежащія Дары сія, и *благословити* я, и *освятити*, и показати».—Благоволеніе благости Отца, предполагаетъ энергію любви и желанія Отца; благословеніе—предполагаетъ дѣйствіе зиждительнаго и всесодержащаго - «Глагола» Слова въ—«содѣйствующемъ словѣ» священника и во Имени, исповѣдуемомъ и призываемомъ священникомъ и образуемомъ имъ въ перстосложеніи, сопровождающемъ крестное знаменіе; освященіе—предполагаетъ содѣйствующую силу Духа Святаго, Которымъ подается всякая Тройственная Святыня. Также и въ данномъ случаѣ просимъ, дабы Богъ, освятивъ Духомъ Святымъ Предложеніе, вмѣстѣ съ освященіемъ Даровъ, подалъ бы намъ, и тройственный Свой даръ благодати, и прозрѣніе, дабы мы могли узрѣть въ Духѣ Святомъ содѣявшуюся тайну.

Таковы непреложныя свидѣтельства истиннаго пониманія О. Іоанномъ Кронштадскимъ Имени Господня какъ Божественнаго дѣйствія (по внутренней его сторонѣ) и Божественной силы, въ коихъ неотдѣлимо пребываетъ Самъ Богъ, и въ этомъ смыслѣ, какъ онъ, такъ и мы недостойные духовные его чада, называемъ Имя Божіе—Самимъ Богомъ, Имя Господа Іисуса Христа—Самимъ Іисусомъ Христомъ, и будемъ стараться имѣть всегда предъ Именемъ Господнимъ такой страхъ, какъ предъ Самимъ Богомъ, такую любовь, какъ къ Самому Богу, такую вѣру и надежду какъ въ Самого Бога.

Мы достаточно показали, какъ превратно толкуетъ г. Троицкій слова О. Іоанна, поэтому не будемъ дальше утомлять читателя и себя и слово за слово возражать на всѣ прочія извращенія г. Троицкимъ ученія О. Іоанна Кронштадтскаго,— «довлѣетъ дневи злоба его».

Свои статьи, нещадно переполненныя поносными по адресу нашему словами, г. Троицкій завершаетъ слѣдующей рѣчью:

«Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что «упорные имябожники и впредь будутъ ссылаться только на

«образныя выраженія, встрѣчающіяся у о. Іоанна, и не обра-«щать вниманія на другія *точныя?* (Мы видали, что г. Троицкій, именно—«точныя» объясненія О. Іоанномъ своего пониманія намѣренно замолчалъ. І. А.)—выясняющія первыя. Такимъ мы напомнимъ, во-первыхъ, характеристику пріемовъ древнихъ противниковъ христіанства у Св. Мученика Іустина: «Вы подобно мухамъ, — пишетъ Св. отецъ, — собираетесь и слетаетесь къ ранамъ. Если бы кто нибудь прекрасно говорилъ о тысячѣ вещей, а сказалъ бы какую нибудь малость, которая бы... была непонятна для васъ или неточна, тогда вы, оставляя безъ вниманія многое, превосходно сказанное, схватываете незначительное словечко».—Краснорѣчивые камушки, скажемъ мы, но въ чей огородъ? Пусть этому будетъ судьей безпристрастный читатель. Мы видѣли, что г. Троицкій, найдя у Св. Григорія Нисскаго маленькую полемическую язычку, гдѣ Святой въ пылу спора высказалъ мнѣніе о тварности Именъ, имѣя въ виду внѣшнюю, звуковую сторону Именъ Божіихъ и утверждая измышленность людьми, не великихъ Богооткровенныхъ Именъ Его, но только богословскихъ терминовъ — «Рожденный» и «Нерожденный», которые онъ называетъ «измышленными» людьми, для «усвоенія понятія о Сущемъ», (см. его опроверженіе Евномія ч. 6, 331, 324), и высказалъ также мнѣніе о номинальности словъ и именъ вообще (см. также 373, 323, 495, 325, 315, 323, 329 — всѣ эти тексты приведены въ листкѣ имяборцевъ [1]), что можетъ быть справедливымъ только отчасти, и не находитъ подтвержденія у другихъ Святыхъ; и такъ, найдя эту язвочку, г. Троицкій усѣлся на нее и растравилъ ее въ громадную язву и гноемъ отъ этой язвы хочетъ отравить всю Церковь и заставить ее вѣрить, будто *вся* Имена Божіи тварны и по внутренней мысленной сторонѣ и измышлены самими людьми, будто они Святы только для насъ, а не по естеству и номинальны, а не реальны, и будто поэтому они суть такіе же безлѣпственные священные символы, какъ св. иконы и пр. Возведя на этой язвѣ свою новоизмышленную теорію, онъ приписалъ это ученіе Святому Григорію Нисскому и вложилъ въ уста этого столпа Православія тѣ, въ корнѣ неправославныя мысли, которыя высказалъ Максъ Мюллеръ. Не находя ни у одного изъ Святыхъ Отцевъ подтвержденія своимъ мнѣніямъ, но, наоборотъ, повсюду встрѣчая категорическія опроверженія ихъ, онъ или замолчалъ

[1]) Святое Правосл. стр. 148.

ихъ, или переголковать; наши же слова совершенно извратить и представилъ ихъ самымъ уродливомъ видѣ и освѣщеніи, несмотря на то, что въ нашихъ сочиненіяхъ весьма ясно высказанъ истинный смыслъ нашего пониманія... Много имѣлъ бы я возможность сдѣлать по этому поводу еще другихъ укоровъ г. Троицкому за неправильное его отношеніе къ такому первостепеннѣйшему богословскому вопросу, но — «полочу храненіе устомъ моимъ» и вспомню Глаголъ Божій: «съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ».

Обращу въ заключеніе вниманіе читателя на весьма характерный эпиграфъ, поставленный г. Троицкимъ во главѣ его статьи—«О. Іоаннъ Сергіевъ и Имяборцы»:—«Царство Божіе не въ словѣ, но въ силѣ». Характерно оно по тому смыслу, который придаетъ симъ словамъ г. Троицкій. Мы знаемъ, что Ап. Павелъ употребилъ его въ томъ смыслѣ, что Богоугожденіе не состоитъ въ исполненіи буквы, но духа Закона. Но г. Троицкій даетъ этимъ словамъ совсѣмъ другое направленіе а именно слѣдующее.

Въ то время, какъ мы говоримъ, что Имя Божіе, будучи Глаголомъ Божіимъ, есть дѣйственная Божественная сила, содѣйствующая силѣ Духа Святаго, онъ отрицаетъ содѣйствіе слова, въ коемъ Глаголъ Ипостаснаго Слова, силѣ Духа Святаго, но признаетъ дѣйственность, какъ въ таинствахъ, такъ и въ чудесахъ совершенныхъ Именемъ Господнимъ, такъ и во всякихъ священнодѣйствіяхъ, лишь благодати Духа Святаго Мы достаточно показали, сколь это противуположно ученію Церкви. Мы видимъ въ этомъ подобіе аріанству. Арій, признавая Божество Отца и Святаго Духа, отметалъ Божество Слова Ипостаснаго. А онскіе же имяборцы и апологетъ ихъ г. Троицкій не отрицаютъ Божества энергій Отца и Ср. Духа, но отрицаютъ Божество Глагола Слова въ словахъ Его и въ Имени Его и во Именахъ Божіихъ.

Но еще ближе это ученіе къ ереси Варлаама, которыи, во-первыхъ, возсталъ противъ Іисусовой молитвы, осмѣялъ дѣлателей ея и ихъ дѣланіе, отвергъ Божественную дѣйственность призываній Имени Іисусова, а затѣмъ и Божество Божественныхъ энергій.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Наше пониманіе Божества и Божественной силы Имени Господня.

«Живу Азъ и присно живетъ Имя Мое» (Числ. 14, 21).
«Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, Духъ суть и Животъ суть» (Ін. 6, 63.).
«Истина есть Богъ» (Св. Іустинъ Философъ).
«Слово Божіе (понимай евангельскіе глаголы)—есть Богъ» (Св. Макарій Египетскій).
«Молитва есть Богъ» (Св. Григорій Синаитъ).
«Имя Божіе есть Власть Божія»—(Св. Іоаннъ Златоустъ).
Имя Іисуса—Богъ» (Св. Ѳеофилактъ Болгарскій).
«Имя Іисусово—«Свѣтъ... Ово бо есть Богъ и Владыка» (Св. Исихій Іерусалимскій).
Имена Божіи и слова Божіи, какъ Истина Божественная, суть «Свѣтъ» Свѣтодѣйственный и «Богъ Истинный»,—«Богъ безсмертный, неизмѣнный, непреодолимый и живый». (Св. Симеонъ Новый Богословъ).
«Имя Божіе есть Самъ Богъ» (О. Іоаннъ Кронштадтскій).

Вотъ какими словами Св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ на входъ Господень въ Іерусалимъ выясняетъ значеніе Имени Господня и объясняетъ смыслъ восклицанія отроковъ еврейскихъ: «Осанна въ вышнихъ, благословенъ Грядый во Имя Господне»:

Такъ, во-первыхъ, онъ переводитъ слово «осанна» словомъ—«спаси» и говоритъ, что отроки еврейскіе не отъ себя восклицали—«спасеніе въ вышнихъ» и не отъ себя именовали Господа Іисуса—«Царемъ, Грядущимъ во Имя Господне»,—но получили въ тотъ часъ отъ Бога Божественное откровеніе: почему и не въ силахъ были заставить ихъ замолчать всѣ пресѣченія фарисеевъ. Дальше Св. Златоустъ обращаетъ рѣчь свою

къ ненавистникамъ Имени Іисусова—архіереямъ, книжникамъ и фарисеямъ и говоритъ: «Вы фарисеи всегда завидуете дѣ Бру и противодѣйствуете вѣрующему народу... Вы съ усиліемъ убиваете, а Онъ воскрешаетъ словомъ: кто скорѣе утомляется? Мы заблуждаемся, фарисеи, что приходимъ къ Господу, какъ къ Царю? Видя жребя, мы болѣе утверждаемся. Посему мы узнаемъ могущественнаго Царя, и вотъ имѣете Писаніе, чтобы вы основательно убѣдились, что не мы соблазняемся, а вы заблуждаетесь. Вы имѣете пророка Захарію, прочитайте его, убойтесь его—«серпа мщенія»—(за клевету). Итакъ, удалитесь прочь, фарисеи: ибо чѣмъ болѣе вы настаиваете, тѣмъ большую ревность возбуждаете въ насъ. Посему мы не заблуждаемся, восклицая: «Благословенъ Грядый во Имя Господне». *Мы знаемъ Имя, фарисеи. Это Имя освободило насъ отъ Египта, дало возможность перейти Чермное море и жить въ пустынѣ, и поселило насъ на землѣ, текущей медомъ и млекомъ, и научило пророка взывать: «Да познаютъ, яко Имя Тебѣ Господь, Ты Единъ Вышній по всей земли»*. (Пс. 82, 19)... Господь, желая принять добровольную смерть за безсмертіе міра, не хотѣлъ одного Лазаря оставить на память по Себѣ, но кого?—оставилъ *Непобѣдимый Крестъ*, который не могутъ ни разрушить, ни скрыть, ни умертвить, ни побѣдить, какъ по всей вселенной показывающій силу своего дѣйствія» [1].

Таково исповѣданіе вѣры Вселенскаго Святителя и Учителя въ непобѣдимую, непостижимую, Божественную силу Имени Іисуса Христа и знаменія Животворящаго Креста. Съ подобными же, и еще болѣе непреложными свидѣтельствами о вѣрѣ Святыхъ Отцовъ Церкви въ Божество и въ силу Имени Господня мы уже познакомились въ большомъ количествѣ на всемъ протяженіи этого сочиненія. Но почему же нынѣшніе—«учители церковные» такъ соблазнились, когда услыхали то же исповѣданіе изъ устъ простецовъ и «отроковъ» аѳонскихъ? Почему показалось имъ, что аѳонскіе «отроки», повторяя тѣ же святоотеческія слова о силѣ и дѣйственности Имени Іисуса Христа въ молитвѣ и о Божественной природѣ Его Имени, впали въ «ересь», и повинны магическимъ суевѣріямъ древности и пантеизму, и евноміанству, и гностицизму, и суевѣріямъ талмудистовъ? Почему это исповѣданіе Божества Имени Господня, понимаемаго какъ Богооткровенныя Истины о Господѣ и какъ дѣйствіе Его, такъ возмутило ихъ, когда то же самое высказывали, и Св. Отцы, и современные писатели церковные, какъ

---

[1]) «Имена Почаевскія». Почаевъ, 1911 г., стр. 79—85.

тъ мы можемъ видѣть изъ текстовъ, приведенныхъ въ эпиграфѣ? Почему наши слова «Имя Божіе есть Самъ Богъ»—сдѣлались для нихъ такимъ камнемъ претыканія и соблазна, и что именно соблазнительнаго нашли въ этихъ словахъ наши противники? Если въ спорахъ о вѣрѣ причиной непріемлемости мнѣній, высказываемыхъ одной стороной для другой, бываетъ главнымъ образомъ нѣкій органическій дефектъ вѣры у тѣхъ, которые не хотятъ согласиться съ истиной, то зачастую причиной спора бываетъ и взаимное непониманіе другъ друга.

Исповѣданіе нами Божества и силы Имени Господня было встрѣчено одними изъ нашихъ противниковъ съ такой же ревностію и нетерпимостію, какъ проповѣдь Божества Христова нѣкогда—«іудеями», другими же—съ такимъ же равнодушіемъ и презрѣніемъ, какъ нѣкогда «эллинами». Одни, услыхавъ отъ насъ это исповѣданіе, воскликнули:—«ересь!»—и сочли своимъ долгомъ принять мѣры къ преслѣдованію и пресѣченію этой мнимой «ереси», другіе же, услыхавъ отъ насъ, что Имя Господне есть—«Свѣтъ»—«Яко Христосъ... Свѣтъ хотяй проповѣдать людямъ»... великимъ гласомъ возопили «бѣснуешися ли, Павле? многія книги къ неистовство тя прелагаютъ» [1]). Другіе же: «Что убо хощетъ сей словивый сей глаголати? Инѣи же: чуждыхъ боговъ мнится проповѣдникъ быти», и «овіи убо ругахуся, овіи же рѣша: да слышимъ тя паки о семъ» [2]). Однако, вникнувъ въ сущность такой непріемлемости нашего исповѣданія: «Имя Божіе—Самъ Богъ», какъ для эллиновъ, такъ и для іудеевъ, мы видимъ, что оно во многомъ обязано разности пониманія слова—«*Имя*»—нами и нашими противниками. Противники наши подъ словомъ—«Имя» понимаютъ обыкновенно только сочетаніе звуковъ и буквъ; если же они подъ словомъ «Имя» понимаютъ иногда также и ту идею, которая выражается звуками, то понимаютъ ее, такъ сказать, обособленно, какъ идею, взятую въ отвлеченности своей отъ опредѣленнаго лица или предмета. Поэтому, когда они слышатъ: «Имя Божіе—Самъ Богъ», то имъ кажется, что мы возводимъ на степень Божества, или самые тѣ звуки, которыми произносится Имя Божіе, или самую ту одну безотносительную идею, выражаемую звуками имени, ни къ какому опредѣленному лицу не принадлежащему. Съ этой точки зрѣнія они, конечно, правы, отрицая Божество, и этихъ звуковъ, и этихъ безотно-

[1]) Дп. 26, 24.
[2]) Дн. 17, 18.

сительныхъ идей въ тѣхъ именахъ, которыя употребляются людьми для именованія Бога, но правы лишь до тѣхъ поръ, пока эти имена не будутъ отнесены нами къ Богу, ибо тогда они перестаютъ уже быть безотносительными, изолированными идеями, но принадлежатъ уже Богу, и внутреннее содержаніе ихъ перестаетъ быть только той изолированной идеей, которая заложена въ самые звуки имени, но восполняется множествомъ другихъ дополнительныхъ мыслей о Богѣ.

Дѣйствительно, если бы мы брали имя «Іисусъ» и, не относя его къ Самому Іисусу Христу, не думая о Самомъ Іисусѣ Христѣ, не сознавая принадлежности его Іисусу Христу, а прямо, въ безотносительности этого слова, возьмемъ мы или его звуки, или выражаемую имъ идею на степень Божества, то это было бы крайнимъ безуміемъ. Но вотъ другое дѣло въ томъ, что мы ведемъ рѣчь не объ именахъ, никому не принадлежащихъ, но о Именахъ Божіихъ и о молитвѣ Іисусовой, относимой къ Самому Іисусу Христу, и слѣдовательно, исповѣдуемъ не силу звукового сочетанія буквъ: *І, и, с, у, с, ъ*, и не безотносительную идею — «избавленія Божіяго», ибо такая безотносительной идеей это имя можетъ быть только, скажемъ, въ грамматикѣ, когда мы имя «Іисусъ» — ни къ какому опредѣленному Іисусу не относимъ, но исповѣдуемъ цѣлительность обращенія нашего къ Самому Іисусу Христу — «*о Имени Его*». — Обращаясь съ молитвой къ Самому Іисусу Христу, исповѣдуя Его Имя, то-есть свойства Его, Именами Его выражаемыя, мы въ немъ духовно обрѣтаемъ и Самого Іисуса Христа и въ этомъ актѣ мысленно-сердечнаго исповѣданія Имени Его таинственно соединяемся съ Нимъ Самимъ. Поэтому внутреннее мысленное содержаніе Имени Іисусова будетъ не только заключаться въ томъ, что Онъ есть — «Богъ Избавитель» — но будетъ цѣлою совокупностію мыслей о всемъ томъ, что мы знаемъ о Іисусѣ. Всякое имя бываетъ безотносительной изолированной идеей только до тѣхъ поръ, пока мы не отнесемъ его къ какому-либо опредѣленному лицу или предмету, но какъ только мы употребимъ его въ живой рѣчи нашей и присвоимъ имя къ какому-либо лицу, или предмету, или Богу, то оно становится — *мыслію* — о опредѣленномъ лицѣ, предметѣ, или о Богѣ, *состоящей изъ цѣлой совокупности мыслимыхъ свойствъ* даннаго предмета, лица или Бога. Возьмемъ для примѣра имя — «Отецъ»; оно, дѣйствительно, будетъ выражать только одну идею — «отчества» — только тогда, когда мы его употребимъ въ безотносительности своей, какъ, напр., въ грам-

матикѣ, но какъ только въ рѣчи мы отнесемъ имя — «отецъ» къ которому-либо опредѣленному лицу, то идея отчества, составлявшая до того времени единственное внутреннее мысленное содержание этого имени, дополнится цѣлымъ рядомъ другихъ именъ даннаго лица, безгласно подразумѣваемыхъ во время произношения имени — «отецъ» — этого опредѣленнаго отца. Если же мы это имя — «Отецъ» отнесете къ Богу, то оно безгласно восполнится всѣми прочими Именами Отца Небеснаго, какъ то богомудро открываетъ намъ Св. Григорій Нисскій: *«И тысячами другихъ Именъ, означающихъ высоту и благолѣпіе св. Писаніе умѣло наименовать Бога. Почему съ точностію дознаемъ мы то, что когда скажемъ одно которое-либо Имя, этимъ совмѣстно произносится весь списокъ Именъ»* [1]. Итакъ, какъ видите, по ученію Св. Григорія, внутреннее содержаніе Имени «Отецъ», когда оно относится нами къ Богу, уже не будетъ состоять изъ одной только идеи отчества, но вмѣстѣ съ этой идеей будетъ безгласно подразумѣваться все то, что мы знаемъ объ Отцѣ Небесномъ.

Подобно тому, какъ въ мірѣ невозможно найти такого звука, который представлялъ бы изъ себя только одну идеально чистую ноту, но всякій звукъ будетъ сочетаніемъ множества звуковъ, ибо даже и одна какая-нибудь нота, взятая на какомъ-либо инструментѣ, имѣетъ свой тембръ, который состоитъ изъ множества придаточныхъ звуковъ, и, слѣдовательно, даже одна нота любого музыкальнаго инструмента будетъ цѣлымъ звуковымъ аккордомъ, такъ и въ рѣчи человѣческой — нѣтъ такого имени опредѣленнаго предмета или лица, которое по внутреннему содержанію своему представляло бы изъ себя только одну идею или одну мысль о данномъ лицѣ или предметѣ, но каждымъ именемъ въ живой рѣчи человѣческой выражается цѣлый аккордъ мыслей о данномъ лицѣ или предметѣ. Поэтому имя, напр., — «отецъ», взятое въ разныхъ предложеніяхъ, хотя по внѣшней звуковой своей сторонѣ остается во всѣхъ неизмѣннымъ, но по внутреннему своему содержанію будетъ въ разныхъ предложеніяхъ совершенно различнымъ, ибо будетъ выражать самыя разныя мысли. Возьмемъ для примѣра три предложенія: «Отче нашъ Иже еси на небесѣхъ» — «Вы отца вашего діавола есте», — «Чти отца твоего и матерь твою». — По пониманію нашихъ противниковъ имя — «отецъ» — во всѣхъ трехъ предложеніяхъ должно одинаково вы-

[1] Творенія Св. Григорія Нисскаго Ч. 2, стр. 412. Москва, 1861 г.

ражать только одну идею отчества — и идея «отчества» — только и должна считаться внутреннимъ содержаніемъ имени «отецъ»—во всѣхъ трехъ предложеніяхъ одинаково. Но на самомъ дѣлѣ, это мнѣніе совершенно неправильно, ибо въ первомъ случаѣ внутреннее содержаніе Имени—«Отецъ» будетъ—мыслію объ Отцѣ Небесномъ, во второмъ—мыслію о діаволѣ, а въ третьемъ—мыслію о человѣческихъ отцахъ, и въ первомъ случаѣ идея—«отчества»—безгласно дополнится идеями: «благости», «милости», «всемогущества» и прочихъ свойствъ, выражаемыхъ прочими Именами Божіими, во второмъ—идея «отчества» дополнится идеями—«зла», «коварства», «лжи» и прочими именами діавола, въ третьемъ—именами свойствъ человѣческихъ. Итакъ, слѣдовательно, слово—«отецъ», взятое въ рѣчи человѣческой, не можетъ оставаться одной только идеей отчества, но по необходимости будетъ цѣлымъ союзомъ идей, совершенно различныхъ для каждаго предмета или лица. Но подобно тому, какъ въ звуковомъ аккордѣ всѣ ноты звучатъ въ одномъ актѣ созвучія, такъ и въ каждомъ имени живой рѣчи человѣческой, въ одномъ актѣ мышленія мыслятся всѣ свойства даннаго лица или предмета. Въ различныхъ мысленныхъ аккордахъ, составляющихъ внутреннее содержаніе имени—«отецъ», въ трехъ взятыхъ нами примѣрахъ, только одна мысленная нота—идея «отчества» будетъ одинаковой во всѣхъ трехъ аккордахъ, но прочія ноты, которыя входятъ въ каждый изъ этихъ мысленныхъ аккордовъ, будутъ совершенно разныя, и вотъ почему Имена Божіи такъ отличны отъ именъ предметовъ тварныхъ, хотя мы одними и тѣми же именами можемъ называть и Бога, и лица, и предметы тварные.

Объ этомъ Св. Симеонъ Новый Богословъ, какъ мы видѣли, высказывается такъ: «Богъ есть Свѣтъ и Свѣтъ безпредѣльный, и что въ Богѣ—Свѣтъ есть... Также и то, что отъ Бога—Свѣтъ есть... *Христосъ, Іисусъ, Спаситель и Царь всего—Свѣтъ* есть... Господь—Свѣтъ... Утѣшитель—Свѣтъ... Будучи Свѣтомъ неприступнымъ и предвѣчнымъ, каковой *Свѣтъ имѣетъ и многія Имена* и именуется всѣмъ тѣмъ, что мы сказали и еще большимъ, и *не только именуется, но и дѣйствительно производитъ то самое*... Хотя и о насъ говорится многое подобное (т. е. и людей называютъ и отцами, и сыновьями, и прочими именами, кои мы прилагаемъ Богу. І. А.), но о насъ говорится, какъ о людяхъ, а о Немъ какъ о Богѣ... Богъ именуется—Отцемъ, отцами именуются и люди... *Слова человѣческія текучи и пусты, слово же Божіе живо, непреложно и дѣйственно, Богъ Истинный. Равнымъ об-*

разомъ Истина Божія—выше ума и слова человѣческаго—Богъ безсмертный, неизмѣнный, непреодолимый и живой [1]).—Итакъ, какъ видите, одинъ Святой называетъ Имя Божіе по внутреннему его содержанію—«*Силою сихъ Именъ Божіихъ*», другой же Святой называетъ его: «*Истиной Божіей*», «*Свѣтомъ-свѣтоносительнымъ*» «*Богомъ Истиннымъ*», «*словомъ живымъ, непреложнымъ, опредѣленнымъ*», «*Богомъ безсмертнымъ, неизмѣннымъ, непреодолимымъ и живымъ*».

На основаніи всего вышесказаннаго и на основаніи этихъ свидѣтельствъ какъ же намъ остается опредѣлить понятіе—«Имя Божіе»—по внутренней, конечно, его сторонѣ? Я думаю, что мы не ошибемся, если подъ словомъ — Имя Божіе будемъ понимать—Богооткровенную Истину о Богѣ, представляющую изъ себя мысленный аккордъ, — *полноту Богооткровенныхъ Истинъ*, въ коихъ Богъ открылъ Себя. Такъ именно, и понималось Имя Іисусово въ Іисусовой молитвѣ всѣми святыми апологетами учителями этой священной молитвы, т. е. какъ—«мысль о Іисусѣ», а не какъ изолированная идея «избавленія», какъ это видно изъ того, что въ Добротолюбіи выраженія: «Имя Іисусово», «Память Іисусова», «Исповѣданіе Іисуса», «Призываніе Іисуса»—суть синонимы. Понимая, что при призываніи Имени «Іисусъ», безгласно подразумѣваются и прочія Имена Его, Св. Отцы учили молиться или полной молитвой: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя», или однимъ только призываніемъ Имени—«Іисусе», причемъ безгласно подразумѣваются и всѣ прочія Имена.

Но наши противники, не желая признать Божества Имени Господня даже и по внутренней его сторонѣ, хотятъ различать ту идею, которая собственно выражается самымъ даннымъ именемъ, отъ всего того, что мыслится о Богѣ при именованіи Его, и хотятъ видѣть въ первой идеѣ нѣчто, по существу отличное отъ прочихъ мыслей о Богѣ. Первую идею г. Троицкій называетъ символической идеей, а все прочее, что мыслится о Богѣ, называетъ «Чистою Мыслію», которая яко бы ничего общаго по существу съ первой идеей, какъ напр., »отчества» въ Отцѣ Небесномъ не имѣетъ, и для которой идея, напр, «отчества» служитъ только номинальнымъ символомъ, напоминаніемъ, наводящимъ на какую то «неименуемую», «Чистую Мысль» о Богѣ. Но какъ мы только что разобрали, эта, такъ называемая «Чистая Мысль» о Богѣ, о кото-

[1]) Св. Симеонъ Новый Богословъ. См. Греческ. подл. Слово 62.

рои гадаетъ г. Троицкій, по ученію Св. Отцевъ будетъ именно: *«всѣмъ спискомъ Именъ»*, т. е., напримѣръ, въ Имени «Отче нашъ»—идея «отчества» не будетъ только символической номинальностью, но будетъ тѣмъ лучемъ Свѣта Истины, который, дополненный прочими лучами—идеями всѣхъ прочихъ Именъ Небеснаго Отца, дастъ Его истинный и мысленный облик: иначе сказать, эта мысленная нота—«отчество», не будетъ только однимъ символическимъ напоминаніемъ о Божественномъ мысленномъ аккордѣ, который мыслится при именованіи Небеснаго Отца, но будетъ основнымъ реальнымъ звукомъ этого аккорда. Гаданіе г. Троицкаго о существованіи въ человѣческой мысли какихъ-то неименуемыхъ мыслей, отличныхъ по существу своему отъ мыслей именуемыхъ, есть довольно фантастическая гипотеза, повидимому изобрѣтенная имъ ради того только, чтобы удобнѣе отвергнуть [illegible] Божество Имени Божія, понимаемаго въ смыслѣ Божественнаго [illegible] внутренней объективной его стороны[1]. Но на самомъ дѣлѣ, развѣ возможно для человѣческаго мыслить какими-то мыслями *неименуемыми*? — То, что человѣкъ не умѣетъ какъ-либо именовать, или себѣ представлять, о томъ не можетъ и помыслить, и если о чемъ онъ можетъ сознательно помыслить, то онъ въ силахъ и именовать, или сознавать, или представлять. Ап. Павелъ въ состояніи высшаго созерцанія восхищенъ былъ въ рай и слышалъ — «глаголы» неизреченные, для которыхъ не существуетъ идей, мыслимыхъ умомъ человѣческимъ, почему онъ и не въ силахъ былъ другимъ ихъ передать, однако все-таки это были явные «глаголы», т. е. опредѣленныя понятія, которыя, если не имѣютъ опредѣленныхъ именъ въ рѣчи человѣческой, то имѣютъ ихъ въ рѣчи ангельской. Итакъ, если «Чистая Мысль», которую г. Троицкій противопоставляетъ идеѣ, выражаемой звуками каждаго Имени Божія, отличая эту идею по существу, есть «Чистая Мысль» о Богѣ, то на самомъ дѣлѣ и есть самое *«Имя Божіе»*, какъ понимаемъ его мы, и есть мысленный аккордъ всѣхъ идей прочихъ Именъ Божіихъ.

Какъ всякій реальный звукъ, состоящій изъ многихъ звуковъ, возможно было бы разложить на составляющія его звуковыя волны, такъ и всякое имя котораго-либо лица или пред-

[1] Г. Троицкій раньше такъ именно и понималъ Имя Божіе. Замѣтимъ также, что высказанное имъ мнѣніе о существованіи «Чистой Мысли», неименуемой, но символизируемой именемъ, онъ во второмъ изданіи статьи «Новая позиція о. Антонія» въ книгѣ Св. Правосл.—не повторяетъ.

мета возможно было бы разложить на составляющія его волны. Но какъ всякій звукъ въ мірѣ столь многосложенъ, что разложить его на составляющія его звуковыя волны было бы дѣломъ невыполнимой трудности, такъ и имя каждаго даннаго лица или предмета въ рѣчи человѣческой. Но какъ всѣ звуковыя волны, составляющія опредѣленный звукъ, по существу своему однородны и различаются между собою только силой и длиною волны, такъ и мысли, составляющія мысленный [illegible] Имени Божіяго, — однородны по существу, и слѣдовательно такого различія по существу, которое устанавливаетъ г. Троицкій, между именуемыми идеями, выражаемыми Именами Божіими и чистой неименуемой мыслью — не существуетъ.

«Согласенъ» — возразитъ намъ нарочито мыслящій читатель, — «что понятіе «Имя Божіе» по отношенію съ одной стороны надо понимать какъ совокупность [illegible] выраженныхъ всѣми Именами Божіими, но [illegible] что [illegible] необходимо [illegible] Если каждая [illegible] есть по существу своему [illegible] идея, то почему же сочетаніе этихъ идей должно возводиться на степень Божества?» — Конечно, если стать на ту точку зрѣнія, на которой стоятъ теперь противники, а именно: Имену за номинальный продуктъ дѣятельности мышленія человѣческого, т. е. что всякое Божественное понятіе каждый разъ якобы самимъ человѣкомъ, такъ сказать, измышляется и внѣ человѣческой мысли реальнаго бытія якобы не имѣетъ, то придется совершенно отказаться отъ защиты Божества Имени Божіяго. Но вѣдь кромѣ умовъ человѣческихъ существуетъ еще вѣчно живая и дѣйственная Мысль Божія, и эта присно живая и дѣйственная Мысль и есть тотъ мысленный свѣтъ, въ лучахъ котораго только и можетъ быть зримой вѣчная Божественная Истина. Эта Божественная Мысль всегда сіяетъ въ Богоданныхъ Глаголахъ и Именахъ, почему Господь и сказалъ: «Блаженны очи, яже видятъ, и уши, яже слышатъ». Поэтому и Св. Писаніе, и Св. Отцы единогласно приравниваютъ умъ человѣческій «оку», и потому, насколько безумнымъ было бы утверждать, что око само въ себѣ творитъ лучи зримыхъ имъ очертаній предметовъ, настолько же безумнымъ должно считать мнѣніе, будто мысленное око само въ себѣ изобрѣтаетъ мысленные лучи — понятія свойствъ предметовъ или идей всего сущаго въ мірѣ.

Поэтому Церковь, называя духовную способность человѣка къ Богомыслію — «духовнымъ окомъ», всегда понимала Бо-

жественныя Истины, воспринимаемыя этимъ окомъ, какъ нѣкіе реальные мысленные лучи. Къ познанію всего сущаго въ мірѣ человѣкъ приходитъ путемъ опытнаго познанія и мысленнаго разсмотрѣнія познаннаго и путемъ логическихъ заключеній отъ ранѣе познаннаго, къ вновь познаваемому, но къ истинному познанію Непостижимаго, Недовѣдомаго и Невидимаго Бога онъ не можетъ логически необходимо доходить изъ размышленія о всемъ томъ, что онъ опытно познаетъ въ мірѣ. Въ мірѣ нѣтъ такихъ опытно дознанныхъ посылокъ, которыя логически необходимо должны были бы доводить умъ человѣческій къ истинному непререкаемому познанію объ Истинномъ Богѣ. Даже такая, казалось бы, непререкаемая истина, что Богъ есть Творецъ и Вседержитель вселенной, и та понимается весьма различно и даже нѣкоторыми отрицается: «рече безумецъ въ сердцѣ своемъ – нѣсть Богъ». Но гдѣ же тогда обрѣсть человѣку познаніе истинныхъ свойствъ Божіихъ? въ чемъ искать узрѣть мысленный обликъ Божества? –только въ глаголахъ Божественнаго Откровенія, ибо въ нихъ возсіяли человѣчеству съ неба лучи истинныхъ мыслей о Богѣ. Объ этомъ и Самъ Господь свидѣтельствуетъ въ Евангеліи, говоря: «Явихъ Имя Твое человѣкомъ» [1]), «Сказахъ имъ Имя Твое и скажу» [2]), «і Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса точію Духомъ Святымъ» [3]), «Отче, соблюди ихъ во Имя Твое» [4]), «Азъ соблюдохъ ихъ во Имя Твое [5]), «Се же есть животъ вѣчный да знаютъ Тебе единаго, Истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа» [6]), «Да вѣруете яко Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и да вѣрующе живота имате во Имя Его» [7]).

Церковь, приявъ вѣрою эти глаголы Божіи, искони такъ и вѣровала, что никто не могъ когда-либо самъ отъ себя помыслить что-либо истинное о Богѣ, а тѣмъ болѣе самъ изобрѣсти истинное познаніе о Богѣ, какъ то учатъ нынѣ имяборцы, ибо Имена Божіи открылъ людямъ Самъ Господь Богъ, и не только однажды открылъ, но всегда въ нихъ открываетъ Себя по глаголу «*и сказахъ* имъ Имя Твое и *скажу*». Искони вѣровала Церковь, что въ исповѣданіи сихъ Божественныхъ Именъ заключается и — «жизнь вѣчная», какъ то ясно гово-

---

[1]) Ін. 17, 6.
[2]) Ін. 17, 26,
[3]) 1 Кор. 12, 13.
[4]) Ін. 17, 11.
[5]) Іп. 17 12.
[6]) Іп. 17 3.
[7]) Іп. 19, 13.

ритъ намъ Св. Гр. Нисскій, что—«Тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Именъ» [1]). Однако наши противники въ порывѣ борьбы противъ Божества Именъ Божіихъ стали отвергать и эти основныя церковныя истины, и Г. Троицкій, отвергнувъ Божественное происхожденіе Именъ Божіихъ, обратился къ ученію Макса Мюллера о происхожденіи человѣческаго языка, чтобы доказать, что не Богъ открылъ Свои Имена людямъ, и не потому первыя три поколѣнія людей не призывали Имени Божіяго, что такъ благоговѣли передъ нимъ, какъ предъ Самимъ Богомъ, но только якобы потому, что тогда еще не успѣли придумать Богу никакихъ именъ, и эти имена явились якобы лишь впослѣдствіи и были такимъ же продуктомъ культуры Сиоитовъ, какъ дома и кованіе мѣди-Каинитовъ. Такимъ образомъ праотецъ Адамъ по этому новому ученію имяборцевъ и Макса Мюллера до своего грѣхопаденія признается ими не за богато облагодатствованнаго и исполненнаго духовныхъ, и мысленныхъ, и душевныхъ совершенствъ совершеннаго человѣка, а за какого-то еще не успѣвшаго развиться малосмысленнаго номада, который, по ихъ мнѣнію, меньше зналъ о Богѣ во время своей благодатной жизни въ раю, нежели его грѣховные потомки, утратившіе благодать и изгнанные изъ рая...

Но мы вмѣстѣ съ Церковью вѣруемъ, что Адамъ въ раю былъ совершеннымъ человѣкомъ, что жизнь его въ раю была той—«Жизнью Вѣчной»,—о которой Самъ Господь засвидѣтельствовалъ: «Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе Единаго Бога», что жизнь его протекала въ созерцаніи Божіихъ совершенствъ, открываемыхъ ему Ипостастнымъ Словомъ въ Дусѣ Святомъ, что онъ былъ сыномъ Божіимъ возлюбленнымъ по благодати и имѣлъ къ Богу дерзновеніе какъ къ Отцу и былъ столь богато облагодатствованъ и столь щедро одаренъ даромъ вѣдѣнія и разумѣнія всего сущаго, и не только міра видимаго, но и невидимаго, что имѣя способность все познаваемое именовать, несомнѣнно именовалъ Бога тѣми Именами, которыми потомъ по грѣхопаденіи не дерзалъ болѣе именовать Бога. Эти Имена постепенно снова стали получать, какъ откровенный даръ отъ Бога, его потомки. У первыхъ его потомковъ, по свидѣтельству Библіи, было такое благоговѣніе и такой страхъ передъ Именемъ Божіимъ, что три поколѣнія не дерзали призывать Имя Божіе, изъ чего нельзя не заключить,

[1]) Св. Григорій Нисскій Т. 6, стр. 232.

что въ ихъ представленіи Имя Божіе и Богъ—были столь перазлѣльны, что отождествлялись. Это свидѣтельство Библіи является такимъ вескимъ доказательствомъ всего того, что утверждаютъ о Имени Божіемъ имяславцы, что въ противовѣсъ ему г. Троицкій долженъ былъ прибѣгнуть къ гипотезамъ Макса Мюллера о самообразованіи языка человѣческаго и постепеннаго изобрѣтенія всѣхъ именъ вообще и Божіихъ въ частности послѣдующими поколѣніями людей, и что поэтому этотъ библейскій текстъ, свидѣтельствующій о томъ, что три поколѣнія людей послѣ Адама не дерзали призывать Имя Господне, и имяславцами былъ толкуемый въ томъ смыслѣ, что причиною этого непризыванія былъ страхъ и благоговѣніе предъ Именемъ Божіимъ, какъ передъ Самимъ Богомъ, на самомъ дѣлѣ долженъ быть якобы понятъ такъ, что первыя поколѣнія людей не призывали Бога только потому, что не имѣли и не успѣли еще изобрѣсти Имена Богу. Совершенная неправославность такихъ мнѣній имяборцевъ уже доказана въ части второй этого труда.

Богъ, явивъ гнѣвъ Свой на Адама и изгнавъ его изъ рая, лишивъ его благодати и дерзновенія къ Себѣ, впослѣдствіи ради покаянія Адама и его потомковъ постепенно примирялся съ ними и все болѣе и болѣе приближалъ ихъ къ Себѣ, все болѣе и болѣе открываясь имъ въ открываемыхъ Имъ Именахъ Своихъ и давая имъ все большее и большее къ Себѣ дерзновеніе. Такъ Моисею Богъ далъ дерзновеніе называть Его Именемъ—«Господь» и открылся ему во Имени—«Сый» и даровалъ таинственную Тетраграмму—«Іегова или Іахве», произношеніе которой передъ пришествіемъ Христовымъ утратилось. Наконецъ, Господь Іисусъ Христосъ—*«сказалъ»* людямъ Имя Отца и Сына и Святаго Духа, даровалъ имъ вмѣстѣ съ Благодатями Своими и съ Плотію и Кровію Своею и Имя Свое, какъ нѣкое Божественное наслѣдство, какъ оружіе, какъ силу, которою заповѣдывалъ изгонять—«Именемъ Моимъ бѣсы», и обѣщалъ исполнять прошенія «во Имя» Его, Ему или Отцу Его приносимыя. И искупивъ людей Кровію Своею, вольною страстію Своею, примиривъ ихъ со Отцемъ, паки усыновилъ ихъ Богу и пріобщилъ людямъ и Дары Святаго Духа, ниспосылаемые Имъ отъ Отца въ Духѣ Святомъ *«во Имя Его»*, благодаря которымъ снова просвѣтились помрачившіеся грѣхопаденіемъ духовныя очи и отверзся у нихъ «умъ разумѣти Писанія»[1]), то есть возвратилась способность разумѣнія Божествен-

[1]) Лк. 24, 45.

ныхъ Истинъ, заключенныхъ въ Глаголахъ Божіихъ и въ Именахъ Божіихъ, и зрѣнія умнаго Божественнаго Свѣта, сіяющаго въ нихъ.—«Онѣма же отверзостася они и познаста Его» [1]). Итакъ, какъ видите, и сама Божественная Истина Глаголовъ и Именъ Божіихъ есть по объективной своей сторонѣ—дѣйствіе и даръ Божества, и субъективная способность зрѣнія сего мысленнаго Свѣта есть дѣйствіе Духа Святаго. Послѣдній даръ однимъ даруется, у другихъ отнимается, мысленный же Свѣтъ Глаголовъ и Именъ Божіихъ пребываетъ среди насъ неизмѣннымъ, нетлѣннымъ, непреложнымъ и вѣчно живымъ, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ Св. Симеонъ Новый Богословъ. Этотъ даръ—«Глаголъ» Сына есть тотъ Свѣтъ, которымъ и поднесь просвѣщается Церковь Христа, и для созерцанія котораго подается отъ Духа Святаго другой соотвѣтствующій даръ: «глухимъ слышаніе» и «слѣпымъ прозрѣніе», и несмысленнымъ—«отверзеніе ума разумѣти Писанія»—«къ разумѣнію единосущныя Троицы».

Однако, все, что здѣсь сказано о Богооткровенности Именъ Божіихъ, не есть еще прямой отвѣтъ на вопросы нашихъ эллинствующихъ противниковъ: почему каждая идея въ отдѣльности, будучи словомъ текучимъ и простымъ, въ совокупности истинныхъ мыслей или идей о Богѣ признается нами за Божество? Почему имя «отецъ», отнесенное къ человѣку, будетъ идеей простой и текучей, а отнесенное къ Богу признается нами за Свѣтъ Божества и Божество? Мы уже выше показали, что это мнѣніе мы не отъ себя выдумали, но что это дознали и повѣдали намъ Святые Отцы, таинники Божественныхъ таинъ и особенно Симеонъ Новый Богословъ. Но и Св. Симеонъ утверждая это, не даетъ на эту тайну объясненія, но тоже ссылается на то, что такъ онъ научился отъ тѣхъ, которые опытно сему были научены, установили и утвердили посредствомъ познанія чрезмѣрной благости Всемилостиваго Бога [2]). Поэтому и мы, послушно слѣдуя за Божественными тайноводителями Церкви, не дерзнемъ браться за изслѣдованія неизслѣдимаго. Однако, подобно тому, какъ мы разрѣшаемъ себѣ сравнивать Бога съ солнцемъ и, размышляя о троичности въ солнцѣ существа его, свѣта и тепла поясняемъ себѣ тайну единства и троичности Божества, и рожденія, и исхожденія лицъ, такъ и здѣсь мы позволимъ себѣ сравнить молитву съ мелодіей.

[1]) Лк. 24, 31.

[2]) См. его 62 Слово къ Греческому Подлиннику.

Молитва къ Богу Истинному и молитва къ богамъ ложнымъ, созерцаніе Истинъ Божественныхъ и помышленіе о суетныхъ міра сего, возношеніе ума къ Имени Божіему и обращеніе ума къ именамъ сущихъ въ мірѣ лицъ и предметовъ можетъ быть сравниваемо съ игрой на одномъ и томъ же музыкальномъ орудіи, скажемъ на фортепіано—различныхъ мелодій. Музыкальное орудіе—сердце человѣческое будетъ однимъ и тѣмъ же для всѣхъ мелодій: и Божественныхъ, и суетныхъ міра сего; клавиши или пальцы, ударяющія по струнамъ—будутъ идеи въ словахъ и именахъ: онѣ тоже тѣ же самыя для всѣхъ мелодій и для всѣхъ музыкантовъ, но разница музыки происходитъ отъ того, что мелодіи и аккорды разные и музыканты разные, и одинъ и тотъ же музыкантъ на однѣхъ и тѣхъ же струнахъ разно выражаетъ одни чувства и разно другія. Живое и многострунное сердце человѣческое обладаетъ свободною волею и подобно свободному оку человѣческому, имѣющему власть взирать на одно и отворачиваться отъ другого, тоже имѣетъ такую же власть предоставлять свои струны или Богу для Его божественныхъ мелодій, исходящихъ отъ Ипостаснаго Слова по благоволенію Отца и воспроизводимыхъ Духомъ Святымъ, или начальнику злобы лжи и суеты. Божественные аккорды Божественныхъ мелодій, сирѣчь Божественныя Истины-Словесная Энергія Божества,—символически изображены въ начертаніяхъ Божественныхъ Писаній, которыя служатъ какъ бы нотами для этихъ Божественныхъ мелодій, но научить человѣка разбирать эти ноты и воспроизводить ни съ чѣмъ несравнимые и непостижимые Божественные аккорды можетъ только единый Наставникъ—Іисусъ, въ Духѣ Святомъ наставляющій всякаго человѣка всякой Божественной Истинѣ по глаголу Его:—«яко отъ Моего пріимегъ и возвѣститъ вамъ» [1])—«Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость» [2])—«Единъ бо есть Наставникъ вашъ Христосъ» [3]),—«Безъ Мене не можете творити ничесоже» [4])—«и сказахъ имъ Имя Твое и скажу». Ипостасное Слово и Сынъ, огнемъ неутомимой любви любящій Отца, есть единый Импровизаторъ всѣхъ Божественныхъ мелодій, въ коихъ исповѣдуются совершенства Отца, и эти мелодіи воспроизводятся Имъ въ сердцахъ

---

[1]) Ін. 16, 15.
[2]) Лк. 21, 15.
[3]) Мѳ. 23, 10.
[4]) Ін. 15, 5.

всѣхъ любящихъ Отца. Онъ есть и—«Грядый во Имя Господне», ибо въ мысленномъ и сердечномъ поклоненіи, возглаземомъ Имени Его отъ всѣхъ любящихъ Его, Онъ пріемлетъ это поклоненіе—«во Имя Отца», какъ Онъ и Самъ о себѣ засвидѣтельствовалъ: «Азъ пріидохъ во Имя Отца Моего» [1]) и какъ Апостолъ подтверждаетъ: «Яко о Имени Іисусовѣ поклонится всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца» [2]). Онъ воспѣваетъ Имя Отца со всякимъ молящимся ко Отцу. Онъ же открываетъ и Имя Свое и Имя Духа Святаго и наставляетъ Духомъ Святымъ на всякій молитвенный глаголъ и поклоненіе Которому-либо изъ Лицъ Пресвятыя Троицы, и это поклоненіе пріемлется нераздѣльно всѣми Лицами Св. Троицы въ созвучіи Ихъ нераздѣльной троической любви. Присно славя Имя Отца Небеснаго и воспѣвая его со всѣми молящимися ко Отцу, Онъ оскорбляемъ бываетъ, когда молящіеся недостойно призываютъ Имя Господне, а тѣмъ болѣе если хульно, или въ шутку. Вотъ почему и заповѣдалъ Богъ: «Не пріемли Имени Господа Бога твоего всуе»—ибо Богъ Духомъ Своей Энергіи присутствуетъ во Именахъ Своихъ. Вотъ почему и Святые Отцы объ этомъ Божествѣ Божественной Истины въ Имени Божіемъ и въ Глаголахъ Божіихъ выражаются такъ: «Истина есть—Богъ» [3]. «Молитва есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ» [4]). «Слово Божіе (понимай евангельскіе глаголы)—есть Богъ, слово міра есть міръ» [5]). «Власть Божія — Имя Божіе» [6]). «Имя Іисусово есть Свѣтъ. Ово бо есть Богъ и Владыка» [7]). «Имя Іисуса Богъ» [8]). «Имя бо Бога и Отца существенѣ и неописанѣ пребывающее—есть Единородный Сынъ» [9]). Св. Симеонъ Новый Богословъ тоже называетъ Имена Божіи—«Богомъ Истиннымъ», «Свѣтомъ» свѣтодѣйственнымъ, «Богомъ непреложнымъ, нетлѣннымъ и живымъ», какъ мы выше видѣли. И Господь въ

---

[1]) Ін. 5, 43.

[2]) Фил. 2, 10.

[3]) Сочиненіе Св. Іустина Философа, изд. 1892 г. 471.

[4]) Св. Григорій Синаитъ Слав. Добротолюбіе. Ч. 1. л. 99.

[5]) Св. Макарій Египетск. 203, изд. 1904 г. Тоже говоритъ Авва Дорофей.

[6]) Св. Іоаннъ Златоустъ, Т. 6, кн. 1, стр. 707, изд. 1899 г.

[7]) Св. Исихій Іерусалимск. Слав. Добр. Ч. 2 гл. 170 изд. 1849 г.

[8]) Св. Ѳеофилактъ Болгар. Толков. на Дѣ стр. 52, изд. 1905 г.

[9]) Св. Максимъ Испов. Толков. на молитву «Отче Нашъ» изд. 1853 г.

Писаніи говоритъ: «Живу Азъ и присно живетъ Имя Мое»[1]). То же самое говорятъ и такіе исполненные благодати таинники Церковные, какъ приснопамятный О. Іоаннъ Кронштадтскій, который говорилъ такъ: «Въ Имени Іисусъ Христосъ весь Христосъ—душа и тѣло Его соединенныя съ Его Божествомъ»[2]).

Итакъ, мелодіи Божественныя для всѣхъ одни. Авторъ и Наставникъ для пѣнія этихъ Божественныхъ пѣсней—тоже Одинъ, готовность Его научить каждаго Имени Отца и Имени Своему и ниспослать на каждаго отъ Отца Духа Святаго—всегда налицо, но готовность наша къ принятію даровъ Духа Святаго и къ предоставленію струнъ сердца нашего для этихъ Божественныхъ пѣсней—не всегда налицо, и степень нашего стремленія къ молитвѣ весьма разная; также весьма разная степень свободы нашихъ сердецъ отъ насилія, шумящаго въ нихъ разными страстями и помыслами діавола, и поэтому не всякій способенъ по глаголу Господню: «сыне, даждь Ми—твое сердце» одинаково предоставить сердце свое для «словеснаго» (мысленно-сердечнаго) служенія Имени Господню. У однихъ, подобно Матери Божіей, любовь къ Богу такъ пламенна, что не даетъ въ сердцѣ мѣста діаволу, и мысленно-сердечное око ихъ поэтому такъ чисто, что они, призывая Имя Господне, мысленно зрятъ Самого Бога въ Его Имени, и не только мысленно зрятъ, но и сердечно ощущаютъ Его присутствіе во Имени Его, и потому вмѣстѣ съ Матерью Божіей они восклицаютъ: «Свято Имя Его». Другіе же не въ силахъ опытно познать дѣйственности и силы въ молитвѣ Имени Господня и ощутить присутствія Самого Бога во Имени Его, но принявъ на вѣру, засвидѣтельствованную Св. Отцами истину, опытно познанную ими, и увѣровавъ въ Божественную природу исповѣдуемаго Имени Господня, вкореняютъ въ себя страхъ къ Имени Божію, какъ къ Самому Богу и, продолжая подвизаться въ молитвѣ и въ исповѣданіи Имени Господня, достигаютъ иногда и дѣйственнаго, ощутимаго соединенія съ Богомъ, и мало-по-малу очищаются отъ борющихъ ихъ страстей и восходятъ отъ силы въ силу. Одни молитвенники подобны совершеннымъ мастерамъ, другіе же ученикамъ, которые и рады были бы сразу научиться играть труднѣйшія Божественныя мелодіи на сердечномъ органѣ своемъ, да струны

[1]) Числ. 14, 21.

[2]) Моя Жизнь во Христѣ, вып. 5, стр. 30, изд. 1893 г.

еще не настроены, и пальцы плохо слушаются Божественнаго Наставника, и съ трудомъ разбираютъ Божественныя ноты, и поэтому они фальшивятъ и спотыкаются на каждомъ шагу. Наконецъ, есть и такіе, которые совсѣмъ не любятъ Божественныхъ пѣсней Божественнаго Наставника, и если когда нехотя станутъ одной рукой наигрывать что-либо Божественное, то другая продолжаетъ свою прежнюю шумливую и крикливую музыку, заглушающую Божественные мотивы, чѣмъ сквернятъ Божественное Имя, какъ въ томъ грозно обличаетъ Богъ устами пророка Малахіи священниковъ израилевыхъ: **«яко сквернавятъ Имя Мое»**.

Итакъ, какъ видите, Божественные аккорды Именъ Божіихъ такъ отличны по созвучію своему отъ всѣхъ прочихъ аккордовъ мысленныхъ, т. е. именъ міра сего, что они являются какъ бы непосредственной пѣснію Самого Бога и признаются Св. Отцами—таинниками нашей Церкви—за Энергію Божества и Божество.

«Пусть будетъ такъ», скажетъ намъ эллинствующій читатель, «согласенъ считать Богодвижимую и Богоугодную молитву Божественной, но неужели же это справедливо и по отношенію ко всякому призыванію Имени Божіяго даже и недостойному? Неужели же и въ устахъ недостойныхъ Имя Божіе, всуе произносимое, будетъ—Богомъ?»

На это отвѣтъ вмѣсто насъ пусть дастъ О. Іоаннъ Кронштадскій: *«Слово потому надо еще уважать крѣпко, что и во единомъ словѣ бываетъ вездѣсущій и всеисполняющій единый и нераздѣльный Господь. Потому и говорится: «Не пріемли Имени Господа Бога твоего всуе», потому что въ одномъ Имени—Самъ сый Господь, простое Существо, Единица приснопоклоняемая»* [1]).—Но и на самомъ дѣлѣ, если мы согласимся съ тѣмъ, что Имя Божіе Свято по объективной своей сторонѣ, что оно есть Святыня реальная, что оно *«Свято само въ себѣ»*, какъ его называетъ катехизисъ,—то можетъ ли эта реальность измѣняться по существу въ мысли достойныхъ и недостойныхъ? Если мы вѣримъ, что слова, исходившія непосредственно изъ устъ Спасителя, были Его словесной Энергіей и поэтому Святынею реальною, а не номинальною, то можемъ ли мы допустить, чтобы Святыня этихъ словъ утрачивала бы свою Божественную природу въ тѣхъ, которые нечестиво внимали ей? Или слова возглашенныя Богомъ съ горы Синайской, развѣ они не были Его

1) Моя жизнь во Христѣ, Ч. I, стр. 194.

Божественной Энергіей? Если же они были таковою, то могли ли они измѣняться и утрачивать святость свою въ умахъ недостойныхъ израильтянъ и оставаться святыми, только въ умахъ достойныхъ? Или Божественныя черты лицъ Спасителя развѣ не одинаково отображались въ очахъ, и любившихъ, и ненавидѣвшихъ Его? Развѣ не одинаково для всѣхъ сіяли въ нихъ Божественныя свойства Спасителя?

Такъ и въ Имени Божіемъ всегда неизмѣнно сіяютъ истинныя свойства Божества, но воспринимаютъ люди своимъ мысленнымъ окомъ это мысленное отображеніе Божества разно, соотвѣтственно степени любви своей къ Богу и силы и зоркости своихъ мысленныхъ очей. Однако, Святыня этихъ Божественныхъ Истинъ пребываетъ неизмѣнной.—«*Свято и страшно Имя Его*» [1])—исповѣдуетъ Богоотецъ Давидъ.—«*Свято Имя Его*» [2])—исповѣдуетъ всѣхъ Благодатнѣйшая.—Святый же Тихонъ Задонскій говоритъ: «*Имя Божіе само въ себѣ какъ свято, такъ славно и препрославлено есть... Имя Божіе со всякимъ почтеніемъ, страхомъ и благоговѣніемъ поминай... полезе Имя Божіе Свято и страшно есть, и поминающіе его съ непочтеніемъ тяжко прогнѣваетъ... Отдавай убо всякое почтеніе Имени Божію, какъ Самому Богу... Слава бо Имени Божія вѣчна, безконечна и непремѣняема есть, какъ и Самъ Богъ: того ради ни умножится, ни умалится въ себѣ не можетъ*» [3]).—То же повторяетъ и катехизисъ.

Только такимъ образомъ понимая Имя Божіе, какъ мы выше сказали, т. е. какъ мысленное сіяніе мысленнаго Свѣта Божества, въ которомъ мы только и можемъ, какъ въ мысленныхъ лучахъ, узрѣть мысленное Солнце—Бога и войти въ молитвенное общеніе съ Нимъ,—только такъ понимая Имя Божіе, для насъ могутъ быть пріемлемыми и понятными такіе, напримѣръ, постоянно въ Церкви повторяющіеся возгласы, какъ, напримѣръ: «Хвалите *Имя* Господне»—«Буди *Имя* Господне благословенно отнынѣ и до вѣка».—«Благо есть исповѣдатися Господеви, пѣти *Имени* Твоему Вышній».—«Боже, во *Имя* Твое спаси мя».—«Помилуй мя *Имени* ради Твоего». «Возвесели сердца наша, во еже *боятися Имени* Твоего Святаго».—... «Во еже помогати, утѣшати и спасати вся *уповающія во Имя*

1) Пс. 110 и 98.

2) Лк. 1, 49.

3) Св. Тихонъ Задонскій, Т. 7, стр. 167, изд. 1826 г. Творенія его, Т. 5, стр. 65, изд. 1875 г.; т. 3, гл. 2, стр. 65; «Троицкое Слово», № 8. 1910 г. —Прим.

Святое Твое» [1]). «Исполни уста наша хваленія Твоего, *да еже подобаетъ величествие Имени* Твоему Святому» [2]). «Да съ дерзновеніемъ *славимъ чудное и благословенное Имя Твое* [3]). —«Яко благословися *всесвятое Имя* Твое» [4]).

Для тѣхъ, которые понимаютъ Имя Божіе только какъ номинальную идею или мысленный символъ, прямой смыслъ этихъ возгласовъ является совершенно непріемлемымъ. Они должны считать эти возгласы какими-то церковными анахронизмами и для объясненія ихъ прибѣгать ко всякимъ окольнымъ толкованіямъ. Каждый разъ, когда ихъ ухо слышитъ въ церкви эти возгласы, въ сердцахъ ихъ невольно возникаетъ мысленный протестъ, ибо когда они слышатъ: «Буди *Имя* Господне благословено», то мысль ихъ возражаетъ: Какъ можетъ *Имя* Господне быть благословеннымъ, или благословеннымъ, когда оно есть отвлеченность? Благословенъ одинъ только Самъ Богъ». Когда они слышатъ: «Хвалите *Имя* Господне», то и съ этимъ согласиться не могутъ, ибо по ихъ пониманію только Самъ Богъ достохваленъ, а *Имя* Его есть лишь сочетаніе звуковъ, или по внутренней сторонѣ номинальный мысленный символъ. Когда они слышатъ: «Благо есть... пѣти *Имени* Твоему», то и это считаютъ выраженіемъ повелительнымъ, ибо славить повелѣваетъ лишь Самого Бога, а не *Имя* Его. Еще болѣе кажется имъ неправильной и непонятной просьба о помилованіи «*Имени ради Твоего*», или о спасеніи «*во Имя*» Его, какъ сказано: «*Боже, во Имя Твое спаси мя*». Заповѣдь же Спасителя: «*Именемъ Моимъ* просите», не только не пріемлется ими въ прямомъ смыслѣ сказанныхъ словъ, но почитается ересью и магическимъ суевѣріемъ. Такимъ образомъ и заклинанія діавола въ чинѣ оглашенія, о коихъ въ катехизисѣ прямо сказано, что они творятся *силою Имени Іисуса Христа*, и заключительныя слова въ таинствѣ Крещенія при омовеніи: «*Оправдался еси. Освятился еси. Омылся еси Именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего*» должны нынѣ имяборцами отвергаться и почитаться за устарѣлыя суевѣрія или неправильныя выраженія. Однако, этимъ словамъ научилъ Церковь Самъ Духъ Святый...

Насколько далеко отошли нынѣшніе учители церковные,

---

[1]) Іерейск. молитв. на Предначинательномъ Псалмѣ на Вечернѣ 1-я
[2]) Іерейск. молитв. на Шестопсалміи на утрени—1-я:
[3]) Тамъ же—4-я.
[4]) Тамъ же—8-я

ставъ на точку зрѣнія имяборцевъ въ пониманіи Имени Божія, отъ исконнаго пониманія Церкви, свидѣтельствуютъ, напримѣръ, слѣдующія слова одного іерарха, на которыя мы случайно наткнулись въ Приходскомъ Листкѣ. Въ статьѣ, направленной противъ одной суевѣрно-распространяемой молитвы, статьѣ, которая по существу своему никакого прямого отношенія, ни къ намъ, ни къ разбираемому нами вопросу не имѣетъ, авторъ, находясь, повидимому, подъ вліяніемъ имяборческихъ идей, востаетъ противъ словъ: «*И молись Богу во Имя Отца и Сына и Святаго Духа*», и восклицаетъ: «Какая глупость! Богу надо молиться во—*Имя* Отца и такъ далѣе!.. По глупой молитвѣ Богъ Самъ по Себѣ, да есть еще Отецъ, Сынъ и Святый Духъ... Которому только въ *Ихъ Имя* можно молиться! Назвать это ересью будетъ оказано слишкомъ много вниманія: нѣтъ, это всего только глупость [1]).—Эти слова, хотя и случайныя, но очень характерны для имяборцевъ, ибо хотя такъ откровенно никто еще изъ нашихъ противниковъ печатно не высказывался, но по внутреннему убѣжденію они всецѣло раздѣляютъ вышеприведенныя мнѣнія. Самыя основныя церковныя формулы, включая и крещеніе «*во Имя* Отца и Сына и Св. Духа», представляются имъ неправильными и въ прямомъ смыслѣ слова непріемлемыми [2]). Они считаютъ, что на современномъ языкѣ слѣдовало бы переводить эти слова такъ: «крестите въ Отца и Сына и Св. Духа»—«просите у Меня и Отца ради Меня»—«изгоняйте бѣсовъ, помолившись Мнѣ», а слова «*во Имя*» совершенно упразднить, ибо по ихъ мнѣнію это какой-то древній іудейскій оборотъ рѣчи, который теперь совершенно устарѣлъ. Когда же мы возражаемъ на это и указываемъ имъ на то, что эти слова «во Имя» не только не излишни, но истинны и необходимы, ибо всякая молитва только и можетъ дѣяться, что «*о Имени* Божіемъ, и непосредственно Богу *отъ Имени* Его молиться невозможно, то они надъ этимъ глумятся подобно Г. Троицкому и приравниваютъ насъ къ талмудистамъ и каббалистамъ.

Но на самомъ дѣлѣ на нихъ сбываются слова Спасителя нашего: «Вы кланяетеся, *Его же не вѣсте*, мы кланяемся, Его же

[1]) Приходск. Л. № 151. 1916.

[2]) А слова Св. Варсонофія Вел. «И молися Святому Имени Божіему» должны быть признанными имяборцами не только—«глупостію», но «сугубою ересію», а тѣмъ большею ересію должны быть ими признаны слѣдующія слова его же: «Отъ Имени Его зло становится недѣйствительнымъ». (Св. Варсонофій Вел. Отвѣты на вопр. 382, 666 и 422).

вѣмы» [1])—И дѣйствительно, развѣ не *во Имя* Іисуса Христа и Отца и Сына и Св. Духа, и молятся, и священнодѣйствуютъ и доселѣ и сами наши противники, мнящіе возможнымъ отрицать это?—ибо если бы упразднили молитву «во Имя» Ихъ, то имъ пришлось бы, или совсѣмъ перестать молиться и священнодѣйствовать, или придумать себѣ иное— *Имя»*—иного бога, или сдѣлаться идолопоклонниками, ибо только тогда они въ состояніи были бы поклониться идолу не—«*во Имя*», а непосредственно предъ собою имѣя его и чувственно видя его. Поэтому, и буддисты молятся—«*во имя*» Будды, и магометане «*во имя*» Магомета, и только идолопоклонники непосредственно поклоняются своимъ чувственнымъ идоламъ. Упомянутый нами выше іерархъ назвалъ «*глупостію*» молитву «во Имя Отца и Сына и Святаго Духа», но развѣ онъ и доселѣ не священнодѣйствуетъ «*во Имя*» *сіе*? Да и не можетъ иначе священнодѣйствовать, какъ только «*во Имя*» Божіе. Невидимый, непостижимый и неприступный Богъ только и далъ намъ этотъ путь общенія съ Собою—Имя Свое, и поэтому-то и «Тайна благочестія», какъ выражается Св. Григорій Нисскій, «состоитъ собственно въ *исповѣданіи Именъ* Божіихъ», а не въ исповѣданіи Самого Бога внѣ Имени Его, какъ то полагаютъ имяборцы, называющіе даже «глупостію» исконную формулу церковную о молитвѣ—«*во Имя Господне*», и явно тѣмъ показываютъ: до какихъ крайнихъ предѣловъ удаленія отъ основныхъ устоевъ Православія доводитъ ихъ тотъ неправильный путь, на который они стали, принявъ Имя Божіе за номинальный мысленный символъ, а не за живой лучъ Истины живаго Солнца Правды.

Но если для имяборцевъ не можетъ быть понятнымъ, почему невозможно молиться и священнодѣйствовать внѣ Имени Божія, то для исповѣдующихъ Имя Божіе, какъ реальное мысленное сіяніе мысленнаго Свѣта Божества, совершенно понятно, почему тайна благочестія можетъ состоять только въ исповѣданіи Именъ Божіихъ, какъ то утверждаетъ Св. Григорій Нисскій, и не можетъ состоять въ исповѣданіи непосредственно—Самого Бога внѣ Имени Его, ибо только въ Именахъ, какъ въ нѣкихъ лучахъ, и можетъ быть зримымъ умомъ нашимъ Солнце Тресіянное. И на самомъ дѣлѣ, вникнемъ въ опредѣленіе катехизисомъ сущности молитвы. «Молитва есть *возношеніе ума* и сердца къ Богу».—Возношеніе ума—

1) Ін. 4, 22.

означаетъ возношеніе къ Богу мысленныхъ очей. Но гдѣ же искать объекта для мысленнаго зрѣнія? Мысленное око требуетъ для зрѣнія своего и мысленныхъ лучей, т. е. истинныхъ мыслей о Богѣ. Но о свойствахъ Божіихъ мы знаемъ только то, что открылъ намъ Самъ Богъ во Именахъ Своихъ. Человѣкъ съ человѣкомъ можетъ бесѣдовать лицемъ къ лицу, но и при этомъ бесѣдующій долженъ во время бесѣды держать въ умѣ имя свойствъ этого человѣка—«имя»—его, и этимъ руководствоваться въ своей бесѣдѣ съ нимъ. Но если человѣкъ въ бесѣдѣ съ другимъ человѣкомъ не будетъ содержать въ умѣ своемъ имена свойствъ этого человѣка, или если въ молитвѣ къ Богу онъ не будетъ содержать въ умѣ своемъ именъ свойствъ Божіихъ, то въ чемъ же умъ его долженъ тогда искать мысленныхъ чертъ характера того человѣка, съ которымъ бесѣдуетъ, или мысленнаго облика Невидимаго и Непостижимаго Бога? Имяборецъ отвѣтитъ: «въ мысли о Богѣ»; но вѣдь всякое понятіе всякаго открытаго людямъ свойства Божія будетъ однимъ изъ многочисленныхъ Именъ Божіихъ, какъ напримѣръ: «Щедрый и Милостивый, Долготерпѣливый и Многомилостивый», «Сый и Живый», «Святый и Страшный»—и прочее все, что мы знаемъ о Богѣ—*суть Имена Его*. Поэтому если имяборцы считаютъ—«глупостію»—молитву—«во Имя» Господне и находятъ возможнымъ молиться Богу непосредственно, минуя Имя Его, то пусть же они намъ и укажутъ объектъ для возношенія ума нашего во время молитвы, который не былъ бы Именемъ Его... Но этого они, конечно, сдѣлать не въ силахъ и, вдумавшись въ справедливость этихъ нашихъ словъ, вынуждены будутъ по необходимости сознаться въ недоразумѣніи и въ своей ошибкѣ.

Вотъ потому то и восклицаетъ Церковь наша со Псалмопѣвцемъ: «Господи, во Свѣтѣ Лица Твоего пойдемъ и о Имени Твоемъ возрадуемся весь день», ибо—«Свѣтъ Лица» Божіяго и есть—мысленное сіяніе свойствъ Его въ Именахъ Его, составляющихъ какъ бы мысленный обликъ (χαρακτὴρ) Божества. Свѣтъ Лица Божіяго и есть тотъ мысленный аккордъ Богооткровенныхъ Истинъ—мыслей о Богѣ, который составляетъ, какъ мы говорили выше, внутреннюю сторону Имени Божіяго. Вотъ почему Св. Григорій Нисскій и восклицаетъ: *Тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Имена Божіихъ*», ибо внѣ Именъ Божіихъ мысленное соединеніе съ Богомъ совершенно невозможно.

Противникомъ наши приписываютъ намъ завѣдомо ложную

мысль, будто мы исповѣдуемъ, что тайна благочестія состоитъ собственно только *въ произношеніи Имянъ Божіихъ*, но мы это категорически опровергаемъ и просимъ убѣдиться въ ложности этого изъ нашихъ сочиненій, ибо чрезъ всѣ наши сочиненія красной нитью проходитъ мысль, что—«тайна благочестія», какъ то говоритъ Св. Григорій,—«состоитъ собственно въ исповѣданіи Имянъ Божіихъ», а не только въ силѣ одного лишь призыванія или произношенія, какъ то навязываютъ намъ наши противники. Но призываніе является элементарнѣйшей формой исповѣданія по глаголу Господню: «вѣровахъ, тѣмъ же возглаголахъ», и въ этомъ сущность дѣйственности призываніе Бога «о Имени Его». Въ свою очередь, какъ мы говорили выше, чрезъ всѣ сочиненія имяборцевъ красною нитью проходитъ мысль, что тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Самого Бога внѣ Имени Его, что какъ мы показали выше, и неправильно, и гносеологически невозможно.

Мы уже приводили выше свидѣтельства Свв. Отцевъ, въ которыхъ они открываютъ намъ тайну Божества: Божественной Истины (Св. Іустинъ Философъ), и глаголовъ Евангельскихъ (Св. Макарій), и Имени Божія (Св. Симеонъ Н. Б., Св. Іоаннъ Злат., Св. Исихій, Св. Максимъ, Св. Ѳеофилактъ), и молитвы Іисусовой (Св. Григорій Синаитъ). Но архіепископъ Антоній Храповицкій въ своемъ Синодальномъ докладѣ, обнародованномъ 18 Мая 1913 г., называетъ эти слова Св. Григорія: «Молитва—есть Богъ»—«поэтическимъ выраженіемъ» [1]). Однако на самомъ дѣлѣ это исповѣданіе Св. Григорія, не только далеко отъ того, чтобы быть плодомъ поэтическаго порыва, но является глубокимъ тайноводственнымъ изъясненіемъ сущности молитвы и Имени Іисусова.—«*Молитва*»,—говоритъ онъ,—*«есть вѣры дѣйство... дѣйственная любы... Духа Святаго обрученіе... Іисусово радованіе... луча мысленнаго Солнца... благодать Божія... премудрость Божія... Божіе явленіе... Молитва есть Богъ дѣйствуяй вся*

1) О словахъ Св. Ѳеофилата Болгр.: «Когда Я по воскресеніи изъ мертвыхъ пошлю вамъ Утѣшителя, тогда вы уже не попросите Меня, т. е. не будете нуждаться въ Моемъ посредничествѣ, но довольно вамъ будетъ произнесть Имя Мое, чтобы желаемое получить отъ Отца; здѣсь Онъ показываетъ силу Своего Имени, т.-к. Его Самого не будутъ видѣть и не будутъ просить, *а только назовутъ Имя Его, и Онъ будетъ творить такія дѣла*»;—Арх. Антоній восклицаетъ: «Господь не училъ апостоловъ волшебству и никогда такихъ нелѣпостей не говорилъ». Ц. В. № 20 1913

во всѣхъ, за еже едину быти Отца и Сына и Святаго Духа дѣйству, дѣйствующу вся о Христѣ Іисусѣ» [1]).

Итакъ, по ученію сего Святого *молитва есть Богъ*,—ибо есть съ одной стороны—«*вѣры дѣйство*», т. е. Богоэнергичное сіяніе пріемлемой вѣрою Богооткровенной Истины о Богѣ, которая есть и—«*премудрость Божія*», и—«*лучъ мысленнаго Солнца*», понимай—Имя Его. Также, съ другой стороны, и побужденіе къ молитвѣ, побуждающее возносить сердце наше къ Богу, есть тоже Божественное дѣйствіе, ибо есть: «*дѣйственная любы*»,—т. е. Богоэнергичная Божественная любовь,—«*благодать*», «*Духа Святаго обрученіе*». Такимъ образомъ, молитва по ученію Св. Григорія Синаита есть Богъ, и *по объекту* для возношенія ума, ибо этотъ объектъ — *Имя Іисусово* въ Іисусовой молитвѣ, о коей здѣсь идетъ рѣчь, *есть Энергія Божія*, или какъ ее называетъ Святой: «*Божіе явленіе*»,—«*премудрость*»,—«*Іисусово радованіе*», а Св. Іустинъ прямо говоритъ: «*Истина есть Богъ*», — и *по истиннымъ чувствамъ*, подвизающимъ на молитву и исполняющимъ сердце во время молитвы, которыя тоже суть Энергія Духа Святаго—«*благодать*»,—«*Духа Святаго обрученіе*», или, какъ говоритъ Св. Іоаннъ Богословъ,—«*Любы есть Богъ*», поэтому и вся молитва, коей элементы Божественны, ибо суть Энергіи—Слова и Духа, дѣйствующія о благоволеніи Отца,—есть Богъ—«*за еже едину быти Отца и Сына и Святаго Духа дѣйству, дѣйствующу вся о Христѣ Іисусѣ*».—«*Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*» [2]), какъ говоритъ Апостолъ.

Итакъ, видите ли, до какихъ глубинъ богословія доходитъ споръ за Божество Имени Божія! Онъ, слѣдовательно, сводится къ спору за Энергію Божію, за признаніе или непризнаніе Энергіей Божіей Глаголовъ и Именъ Божіихъ, и вотъ на какую неприкосновенную Святыню дерзнули посягнуть имяборцы. Отвергая Божество Глаголовъ и Именъ, принесенныхъ съ неба Воплощеннымъ Словомъ, они отвергли Божество Божественныхъ Истинъ, дарованныхъ міру и дѣйствующихъ въ мірѣ. Нѣкогда Аріане отвергали единосущіе Воплощеннаго Слова съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ же имяборцы отвергаютъ единосущіе Энергіи Воплощеннаго Слова—Его Глаголовъ (въ томъ числѣ и Именъ Божіихъ) съ Энергіей Отца и Святаго Духа. Но этотъ «Глаголъ» Слова, по свидѣтельству Апостола, есть Энергія Его, коей содержится міръ: «*Нося же всяческая*

1) Св. Григорій Синаитъ, Славян. Добролюбіе Л. 99.
2) Фил. 2, 13.

Глаголомъ Силы Своея» [1]), и къ этому Глаголу принадлежатъ и Глаголы Евангельскіе, о которыхъ Самъ Господь свидѣтельствуетъ: «*Слово еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день*» [2]), и нѣкоторые Святые Таинники называютъ ихъ Богомъ: «*Слово Божіе есть Богъ, слово міра есть міръ*» [3]), и Господне Имя, о которомъ Св. Эрма сообщаетъ откровеніе, бывшее ему отъ Ангела: «*Имя Сына Божія велико, и неизреченно, и неизмѣримо, оно держитъ весь міръ*» [4]).

Но въ спорѣ за Имя Божіе не мало сходства и съ спорами за Энергію Божію между Варлаамитами и Паламитами, которые тоже возникли изъ-за Іисусовой молитвы, но не изъ-за самаго объекта молитвы Іисусовой—Іисусова Имени, а изъ-за спора за Божество подаваемыхъ въ молитвѣ даровъ Святаго Духа; затѣмъ споръ этотъ перешелъ въ споръ за Энергію Божію вообще. Подобно тому, какъ нынѣ имяборцы поглумились надъ безмолвникомъ, дѣлателемъ Іисусовой молитвы, пустынникомъ схимонахомъ Иларіономъ (см. «Русскій Инокъ» за 1912 г.), очернили его, назвавъ «прельщеннымъ» и повинным всякимъ порокамъ, и все это—ради исповѣданія имъ Божества молитвы и Имени Іисусова, такъ нѣкогда—Варлаамъ глумился надъ «исихастами» и надъ исповѣданіемъ ими Божества того созерцательнаго Свѣта, котораго они сподоблялись зрѣть во время дѣланія сердечной молитвы. Какъ нѣкогда этотъ споръ восшелъ до препирательства за Богоэнергичность этого Свѣта и затѣмъ перешелъ на споръ за Божество Свѣта Ѳаворскаго и всякой благодати Божіей, такъ нынѣ споръ восшелъ до оспариванія имяборцами Богоэнергичности Имени Іисусова, всякаго Имени Божіяго и Глаголовъ Евангельскихъ и до отрицанія Божества Ѳаворскихъ словъ: «Ты еси Сынъ Мой возлюбленный» — въ евангельской передачѣ. Однимъ словомъ, имяборцы дошли до отрицанія той, казалось бы, непререкаемой истины, что «*Живо бо слово Божіе и дѣйственно*» [5]).

Подобно тому, какъ нѣкогда Варлаамъ, отрицая Божество Богоэнергичнаго Свѣта Ѳаворскаго, утверждалъ, что этотъ Свѣтъ былъ якобы только нѣкимъ феноменомъ Божіимъ, а не сущимъ Его сіяніемъ, такъ нынѣ имяборцы отвергаютъ то, что Божественныя Истины въ Глаголахъ и Именахъ Божіихъ

---

[1]) Евр. 1, 4.
[2]) Ін. 12, 48.
[3]) Св. Макарій Егип., стр. 293, изд. 1904 г.
[4]) Пастырь Св. Эрма. Подобіе 9, гл. 14.
[5]) Евр. 4, 12.

суть Его сущій истинный Свѣтъ, но почитаютъ ихъ только за мысленные номинальные символы, и слова евангельскія называютъ продуктомъ памяти самихъ Апостоловъ, которые тогда, когда услышали отъ Бога Его Саворскій Глаголъ, то, дѣйствительно, восприняли Божественное Дѣйствіе, но потомъ, когда сошли съ горы и повѣдали эти слова другимъ, то это уже якобы было ихъ собственнымъ дѣйствіемъ памяти, а не Энергіей Божіей [1]). Эти мнѣнія имяборцевъ дали основаніе имяславцамъ обвинить ихъ въ Варлаамитствѣ, и въ этомъ смыслѣ въ Св. Синодъ была подана жалоба на Арх. Антонія 14 сентября 1912 г. и повторена 2 апрѣля 1913 г.

Не согласившись съ справедливостью нашего обвиненія Арх. Антоній въ своемъ синодальномъ докладѣ по поводу моей Апологіи въ особенности глумиться надъ моимъ утвержденіемъ, что—«всякое слово Божіе—есть Богъ»,—и извращая смыслъ моихъ словъ, придаетъ имъ буквальное значеніе и говоритъ: «значитъ и слова: змія—Богъ, и ехидна—Богъ, ибо ихъ тоже говорилъ Господь Іисусъ Христосъ въ Евангеліи». Это возраженіе, высказанное арх. Антоніемъ, не для него одного дѣлаетъ непріемлемымъ утвержденіе Св. Макарія, что слова Евангельскія суть—Богъ, но многимъ кажется непріемлемымъ.

Въ прошеніи нашемъ, поданномъ въ Св. Синодъ 5 Февраля 1914 г. о пересмотрѣ Синодальнаго послапія къ инокамъ отъ 18 Мая 1913 г., мы возражая на это мнѣніе арх. Антонія, говоримъ: «Конечно, каждое слово, вырванное отдѣльно изъ Евангелія, не есть—Богъ; но выраженіе «каждое слово» надо понимать не буквально, а какъ отдѣльно выраженную однимъ, или многими словами Божественную мысль. Такъ и Господь говоритъ, что люди дадутъ отвѣтъ за «всякое слово» праздное. Конечно и этихъ словъ не подобаетъ понимать буквально, въ томъ смыслѣ, что и за предлоги, и за союзы дадутъ люди отвѣтъ Богу. Но возьмемъ ту 23 главу отъ Матѳея, изъ которой арх. Антоній вырвалъ эти слова—«змія» и «ехидна», и покажемъ, въ какомъ смыслѣ и сіи слова суть Божество. Въ текстѣ, изъ котораго взяты эти слова, Господь обличаетъ книжниковъ и фарисеевъ называетъ ихъ—«зміями» и «порожденіями ехидны»—за ихъ ненависть къ праведникамъ и ко всякой Божественной Истинѣ, за ихъ лицемѣріе, за ихъ немилосердіе и жестокосердіе, за ихъ несправедливость въ судѣ, за безвѣріе, за придирчивость къ пустякамъ и попуститель-

1) См. «Церк. В.» № 20 1913 г.

ство въ великихъ грѣхахъ и преступленіяхъ. За все это Онъ угрожаетъ имъ страшнымъ осужденіемъ, говоря, что съ нихъ взыщется всякая кровь праведная, отъ крови Авеля праведнаго, до крови Захаріи отца Крестителя. Итакъ, этими словами высказывается судъ Божіей справедливости и выражается гнѣвъ Божій на богоборцевъ и богоубійцъ. Эти слова, которыя *никогда не умрутъ, но пребудутъ всегда живы и дѣйственны, явятъ свою страшную силу, сокрытую въ нихъ*, въ день Страшнаго Суда, ибо Господь рекъ, что слова, которыя Онъ говорилъ, тѣ будутъ судить насъ (Ін. 12, 48). Итакъ, не ясно ли теперь, что сіи слова—ехидна и змія,—совмѣстно съ другими словами (въ рѣчи Божіей) выражаютъ судъ Божій и гнѣвъ Божій, и сей *Духъ Божій, вложенный въ эти слова и есть живая дѣятельность Божества и «Божество»* [1]).

Итакъ, всѣ евангельскія слова, къ которымъ принадлежатъ и собственныя слова Господни, и имена предметовъ и лицъ, и слова разныхъ людей, иногда даже весьма грѣшныхъ, иногда и самого діавола, являются въ Евангеліи *прекловомъ* Духа Святаго, являются актомъ Божіяго реченія и поэтому проникнуты Его Божественной энергіей. Какъ въ рѣчи человѣческой всякое слово бываетъ проникнуто духомъ говорящаго, такъ и въ рѣчи Божіей .. Какъ въ человѣческой рѣчи совмѣстно дѣйствуютъ тройственныя силы души его: 1) воля, или намѣреніе, или воображеніе сердца, 2) мысленное или словесное изреченіе умомъ того, что желаетъ сердце и 3) чувство, соотвѣтствующее волѣ и мысли, причемъ намѣреніе и чувство говорящаго проникаетъ каждое его слово, и высказанная каждымъ словомъ идея безгласно дополняется множествомъ безгласно подразумѣваемыхъ мыслей, такъ и въ словахъ Писанія. Въ каждомъ словѣ Св. Евангелія дѣйствуетъ, и Отецъ, какъ Первоизволяющая Воля, и Сынъ, какъ Слово Его, въ глаголѣ Своемъ сонзволяющій выражать волю Отца твари, и Духъ Святой, какъ Ипостастное Чувство и Сила, исходящій изъ Отца, сонзволяющій соотвѣтственно исполнять духомъ силы Своей всякое выраженное первоизволеніе Отца въ глаголѣ Сына. Этотъ тройственный духъ дѣятельности Божіей, проникающій собою каждое слово Св. Писанія, составляетъ внутреннюю ихъ сторону, дѣлаетъ ихъ—«Духомъ и Жизнью», [2]) дѣлаетъ ихъ «Живыми и дѣйствен

[1]) См. Имяславіе по документамъ Имяславцевъ Изд. Исповѣдникъ стр. 50.

[2]) Ін. 6, 63.

ными», [1]) или иначе сказать — соестественными Богу, какъ энергія Его. Вотъ почему таинникъ Божіей премудрости Св. Макарій Египетскій не обинуяся назвалъ слова евангельскія — «Богомъ», какъ мы уже видѣли изъ выше приведенныхъ его словъ. Въ этомъ же смыслѣ и новѣйшій таинникъ Божій благодати приснопамятный О. Іоаннъ Кронштадскій говоритъ: «Онъ весь въ каждомъ словѣ (молитвы), какъ *Святой Духъ проникаетъ каждое слово*». [2])—«*Каждое слово св. Писанія*, каждое слово Божественной Литургіи, утрени и вечерни, каждое слово священнотаинственныхъ молитвъ и молитвословій *имѣетъ въ себѣ* соотвѣтствующую ему и *въ немъ заключающуюся силу*»... [3])—«Научился ли ты предзрѣть Господа предъ собою выну,—какъ Умъ вездѣсущій, какъ Слово живое и дѣйственное, какъ Духъ животворящій? Св. Писаніе—*вотъ область Ума, Слова и Духа Бож.-Троицы; въ немъ Онъ является ясно*: «Глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ духъ суть и животъ суть»... Въ словѣ Божіемъ мы видимъ липемъ къ лицу Бога и—себя, каковы мы» [4])—«*Виновникъ слова есть Богъ Слово*... Помни, что какъ ипостасное Слово Божіе—Сынъ Божій всегда соединенъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ, *такъ и въ словѣ Св. Писанія*, или въ молитвѣ, или въ писаніяхъ богомудрыхъ отцевъ—*участвуетъ по своему вездѣсущію Отецъ, какъ верховный Разумъ, творческое Его Слово и Совершитель Духъ Святый*» [5]).

Навязываютъ еще намъ наши противники мысль, будто мы признаемъ дѣйственность и силу въ молитвѣ Имени Іисусова, независимо отъ достоинства самой молитвы и независимо отъ вѣры молящагося. Но это тоже совершенно несправедливо, ибо изъ признанія нами того, что Имя Господне есть дѣйствіе Божіе по объективной, внутренней своей сторонѣ, еще не слѣдуетъ, чтобы оно должно было по необходимости проявлять свою силу при всякомъ его призываніи и независимо отъ воли Божіей. Читатель видѣлъ, въ какомъ смыслѣ мы признаемъ Имя Господне быть дѣйствіемъ Божества, и вѣроятно согласился съ нашимъ пониманіемъ. *Если же оно есть дѣйствіе Божества, то оно есть и Сила, дѣйствующая въ молитвѣ и чудесахъ, совмѣстно съ Энергіей Духа Святаго «о благоволеніи» Отца, по*

1) Евр. 4, 12;
2) Моя жизнь во Христѣ Ч. 1, 129 изд. 1891.
3) Мысли Христіанина—172;
4) Тамъ-же—171;
5) Тамъ-же—170.

«первоизволению Отца, а не какъ нѣкое мнимое «посредство» для Энергіи Духа Святаго, какъ то утверждаютъ наши противники.

Вѣруя въ силу исповѣдуемаго (а не только произносимаго) Имени Господня, мы тѣмъ самымъ только послушно слѣдуемъ за Св. Отцами, которые познали и передали намъ, что *«тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Имень Божіихъ»*. Также, вѣруя въ дѣйственность призыванія исповѣдуемаго Имени Іисусова въ Іисусовой молитвѣ, мы тоже ни на іоту не удаляемся отъ Святоотеческаго ученія о семъ и отнюдь не проповѣдуемъ какихъ-то магическихъ и «колдовскихъ» суевѣрій древности, но только повторяемъ слова Святыхъ Учителей нашей Церкви, какъ напр., Св. Григорія Синаита, сего перваго апологета Іисусовой молитвы, который о семъ говоритъ: *«Призываніе Господа Іисуса часто и терпѣливо дѣйствуяй, скоро сокрушитъ и истребитъ оныя* (т. е. вражескія въ помыслахъ дѣйствія І. А.) — *язвя ихъ невидимо Божественнымъ Именемъ*. Глаголетъ бо Лѣствичникъ: *«Іисусовымъ Именемъ бій ратники: нѣсть бо ни единаго крѣпчайшаго оружія, ни на небеси, ни на земли»* [1]) —И въ другомъ мѣстѣ этотъ же Святой повторяетъ ту же мысль, поясняя, что подаваемая сердцу въ призываніи Имени Іисусова благодать и исполняющій сердце Божественный Огнь изгоняютъ демоновъ: «Іисусовымъ, глаголетъ Лѣствичникъ, Именемъ бій супостаты, ибо Богъ нашъ Огнь есть поядаяй злобу» [2]).—Также и Св. Симеонъ Солунск. говоритъ: «Христосъ въ насъ есть *памятованіемъ* о Немъ, и *памятованіемъ* симъ *вселяется* въ насъ» [3]).

Итакъ, какъ видите и изъ этого краткаго обзора, вѣра наша въ Божественное достоинство (по внутренней сторонѣ) и въ непобѣдимую, непостижимую Божественную силу Имени Іисуса Христа отнюдь не есть «новоизмышленное» нами «*лжеученіе*», но это мнимое «лжеученіе» есть исконное ученіе нашей Церкви, на которое такъ опрометчиво посягнули имяборцы. И вотъ это-то сознаніе нами тѣхъ догматическихъ богословскихъ глубинъ, на которыя такъ дерзко и невѣжественно отверзлись «незатворенныя уста» имяборцевъ, которые при этомъ не только сами отвергали эти Истины, но силою принуждали насъ согласиться съ ихъ заблужденіями и отречься отъ исконной вѣры Церкви во Имя Господне, вынудило насъ и доселѣ вынуждаетъ отста-

---

1) Слав. Доброт. Ч. I. Л. 111.
2) Тамъ же. Л. 118.
3) Доброт. Т. 5, 482.

ивать всѣми нашими силами дознанныя по милости Всеблагаго Бога и по наученію отъ Св. Отцевъ—Божество и Силу Имени Господня и дерзать выступать съ словесной защитой этихъ Истинъ, не взирая на сознаваемое нами неумѣнье въ словѣ и неискусность въ Богословіи. Однако, это сознаніе вынуждаетъ насъ въ тоже время отнюдь не дерзать на то, чтобы выдавать наши выводы и заключенія за окончательное и безошибочно формулированное церковное ученіе, и мы только осмѣливаемся предлагать ихъ просвѣщеннѣйшимъ паче насъ богословамъ, лишь какъ нѣкіе «Матеріалы» для ихъ дальнѣйшихъ выводовъ и заключеній, уповая на то, что Господь пошлетъ паче насъ искуснѣйшихъ защитниковъ чести и силы Своего Имени, которые подтвердятъ нашу истину и исправятъ наши ошибки. Мы не ручаемся за точность нашихъ терминовъ, опредѣленій и заключеній и желаемъ лишь одного, чтобы просвѣщенные въ Богословіи читатели дали себѣ трудъ, во 1-хъ, — вникнуть поглубже въ споръ за Имя Господне; во 2-хъ,—убѣдиться въ томъ, что мнѣнія, приписанныя намъ нашими противниками навязаны намъ завѣдомо ложно; въ 3-хъ, — желаемъ, чтобы читатели особенно внимательно остановились бы и изучили собранныя нами Святоотеческія свидѣтельства и тексты Св. Писанія, подтверждающіе Богоэнергичность Имени Божіяго, и убѣдились, — какъ далеко отступили имяборцы отъ Святоотеческаго ученія. Дай, Господи, чтобы скорѣе выступили искусные и безпристрастные дѣлатели—защитники Божества Имени Господня—на ниву Господню и привели къ единомыслію расходящіяся мнѣнія, дабы въ Церкви снова возсіяло единомысліе о Имени Іисусовѣ. «Господи, во Свѣтѣ Лица Твоего пойдемъ и о Имени Твоемъ возрадуемся весь день».—

Вся же сія писана быша во изъясненіе смысла, въ коемъ мы говорили, говоримъ и будемъ говорить: «Имя Божіе—Самъ Богъ», «Имя Господа Іисуса Христа—Самъ Господь Іисусъ Христосъ»,—исповѣдуя Непобѣдимую, Непостижимую, Божественную силу Его Имени. Аминь.

Іеросхимонахъ *Антоній* (*Булатовичъ*).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Имяборческая пропаганда.

Голословно обвинивъ въ ереси, и при помощи интригъ арх. Антонія добившись изгнанія съ Аѳона большинства братій обителей Пантелеймоновской и Андреевской, аѳонскіе имяборцы, не взирая на оправданіе этихъ изгнанныхъ ими своихъ братій на Московскомъ Судѣ, не перестаютъ и до сихъ поръ осыпать насъ клеветами и инсинуаціями и сѣять соблазнъ и смуту среди благочестивыхъ христіанъ. Ради этой цѣли аѳонскія подворія сначала открыто издавали клеветническіе листки и брошюрки и во множествѣ распространяли ихъ въ Россіи, но теперь, послѣ нашего оправданія, они не смѣютъ этого дѣлать открыто, но печатаютъ свои памфлетные сборники подъ чужими именами, или анонимно. Такъ въ прошломъ году вышелъ такой сборникъ, изданный якобы «Типографіей Свѣтъ»,—но на самомъ дѣлѣ Андреевскимъ въ Петроградѣ подворіемъ, а въ нынѣшнемъ году вышелъ другой подобный же сборникъ уже совершенно анонимно подъ громкимъ заглавіемъ: «Святое Православіе и Именобожническая ересь». Однако, одна изъ помѣщенныхъ въ сборникѣ статей, адресованная—«Боголюбивымъ издателямъ Православнаго Сборника»—обнаруживаетъ, что издатели книги, все тѣже Андреевцы аѳониты, а составитель ея все тотъ же имяборецъ, монахъ Андреевскаго подворія въ Петроградѣ, полуобразованный писарь—Климентъ.

Сборникъ этотъ по типу мало отличается отъ прежде изданныхъ аѳонитами имяборцами сборниковъ и только нѣсколько полнѣе и систематичнѣе прежнихъ, но въ немъ нѣтъ ничего новаго, ни съ богословской стороны—въ защиту имяборческаго отметанія Божества и Божественной силы Имени Господня, ни со стороны исторической, ибо въ немъ перепечатаны все тѣ же, уже нами опровергнутыя сочиненія и извращенныя описанія событій. Единственное новое, что обрѣтается въ этомъ сборникѣ, такъ это только новые злобные выпады и инсинуаціи по моему адресу... Но не буду на нихъ останавливать вниманія читателя [1])—«Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ»—гово-

---

[1]) Для характеристики лживости этихъ инсинуацій и тенденціозности книжки приведу слѣдующіе примѣры: Такъ во 1-хъ, игуменъ Пантелеймоновск. мон. Мисаилъ въ своемъ воззваніи къ «Дорогимъ Соотечественникамъ», оправдываясь и клянясь предъ Богомъ въ томъ, что онъ якобы никогда не говорилъ, что «Іисусъ не Богъ», говоритъ, что это—«безстыдно клевещетъ изолгавшійся Булатовичъ». Но на самомъ дѣлѣ, это не «Булатовичъ клевещетъ», но это показали письменно: 1) мон. Георгій Нарышкинъ, которому на исповѣди и. Мисаилъ сказалъ, что

рить Господь, но остановимся на богословской сторонѣ этой книжки и посмотримъ, что именно пропагандируютъ нынѣ имяборцы, разсылая эту книжку во множествѣ, и приходскимъ священникамъ, и другимъ церковнымъ и свѣтскимъ лицамъ.

Изъ самого заглавія мы во первыхъ видимъ, что они изобрѣтаютъ для насъ новое названіе—«Именобожническая ересь» и тѣмъ самымъ хотятъ представить наше почитаніе Божественнаго достоинства и Божественной силы Имени Божія и Имени Господа Іисуса Христа въ смыслѣ обожествленія нами всякаго Имени въ отдѣль-

---

«Іисусъ не Богъ, такъ какъ рожденъ отъ жены». а во 2) нѣсколько десятковъ его же братій, которые на предложеніе епископа Анатолія, посѣтившаго ихъ въ тюрьмѣ, когда ихъ по оклеветанію Мисаила держали въ Одессѣ, изложили въ докладной запискѣ всю Аѳонскую печальную эпопею, Этотъ докладъ перепечатанъ былъ мною безовсякихъ моихъ добавленій въ книжкѣ «Православная Церковь о почитаніи Имени Божіяго».— Спрашивается, кто же изъ двухъ достоинъ большаго довѣрія—Мисаилъ, или его иноки? Первый, какъ извѣстно, не отличается честностію слова, ибо принявъ 23 Января 1913 г. исповѣданіе имяславцевъ и поцѣловавъ крестъ и евангеліе въ удостовѣреніе своего единомыслія съ ними, не задумался немедленно же перемѣнить свою вѣру и написать арх. Антонію письмо, съ извиненіемъ въ этомъ поступкѣ... Что касается до изгнанныхъ иноковъ, то они такъ дорожили своею христіанскою совѣстію, что предпочли бѣдствовать, чѣмъ имѣть на совѣсти что либо сомнительное въ вѣрѣ. Думаю, что каждый согласится, что имя «изолгавшійся» принадлежитъ именно —Мисаилу, какъ нарушителю своей клятвы.

Другой примѣръ лживости представляетъ изъ себя заявленіе м. Климента: «О. Антоній (т. е. я) учинилъ въ скиту *бунтъ съ кровопролитіемъ*». Насколько это утвержденіе лживо видно изъ того, что во 1-хъ «бунта» противъ игумена быть не могло, ибо скитскій уставъ 4-ой своей статьей обезпечиваетъ за братіей право смѣны игумена и избранія новаго *простымъ* большинствомъ голосовъ, и братія безо всякаго *бунта* смѣнила арх. Іеронима и избрала арх. Давида большинствомъ 3)6 голосовъ противъ 70. Что касается до «*кровопролитія*», то таковымъ м. Климентъ называетъ насильственное выдвореніе арх. Іеронима изъ его келіи!..

Наоборотъ, если кого можно назвать «бунтовщикомъ», то воистину таковымъ является иг. Іеронимъ, ибо онъ, не желая подчиниться скитскому уставу и разстаться со властію, на которую уже не имѣлъ права, прибѣгъ къ клеветамъ, доносамъ и даже не остановился передъ тѣмъ, чтобы ради этого завѣдомо ложно обвинить предъ греками всю свою братію, смѣнившую его, въ ереси! Будучи поддерживаемъ малоосвѣдомленнымъ посольствомъ и покровительствуемъ арх. Антоніемъ (Храповицкимъ) онъ достигъ изгнанія 185 иноковъ изъ числа 300... и такимъ образомъ цѣною оклеветанія вернулъ свою власть!

Интересно также обвиненіе меня Климентомъ въ учиненіи «кровопролитія». Когда 12 Января 1913 г. братія ввиду упорства Іеронима, не соглашавшагося покинуть свою игуменскую келлію, была вынуждена примѣнить силу, то первые кулачные удары были нанесены имяславцамъ сторонниками Іеронима. Такъ, первый ударъ мнѣ нанесенъ былъ черезъ столъ въ плечо кулакомъ иг. Іеронимомъ. Затѣмъ два атлета іеромонахи Досифей и Іаковъ схватили и стали душить меня за горло, одинъ спереди, а другой сзади. Тогда началась потасовка и одолѣли имяславцы, причемъ имяборцамъ досталось нѣсколько колотушекъ, въ томъ числѣ и м. Клименту. Но вся потасовка происходила голыми руками.

Спрашивается, какой же безумецъ и лжецъ могъ бы назвать такую потасовку, «кровопролитіемъ»—кромѣ «изолгавшагося« Климента?

Этотъ же «правдивый» Климентъ называетъ экзекуцію 5 Іюля 1913 г. происшедшую въ Пантел. мон. «вразумленіемъ». Но это «вразумленіе» воистину было—«кровавой расправой»—какъ въ другомъ мѣстѣ называетъ Андреевскую потасовку Климентъ. Иноки стояли съ молитвой на устахъ

ности и въ отвлеченности, такъ сказать, отъ Бога. Въ дальнѣйшемъ изложеніи они завѣдомо ложно приписываютъ намъ, будто мы на самое имя «Іисусъ»—смотримъ, какъ на какую то магическую силу; клевещутъ, будто мы отождествляемъ Имя Божіе съ самой сущностію Его и пр. Но на самомъ дѣлѣ всѣ эти мнѣнія, которыя они выводятъ изъ того, что мы вслѣдъ за О. Іоанномъ Кронштадскимъ повторяемъ: «Имя Божіе—Самъ Богъ, Имя Господа Іисуса Христа—Самъ Господь Іисусъ Христосъ»,—всѣ эти заключенія имяборцевъ являются завѣдомыми клеветами и извращеніями нашего пониманія, ибо мы понимаемъ эти слова совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, который приписываютъ намъ имяборцы, но въ томъ же глубоко православномъ смыслѣ, въ какомъ понималъ ихъ приснопамятный благодатнѣйшій пастырь О. Іоаннъ.

Лучшимъ доказательствомъ лживости имяборцевъ и православности нашего пониманія этой формулы служитъ оправданіе насъ на Московскомъ судѣ Синодальной Конторой, которая, собравшись подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія и разобравъ наши исповѣданія, постановила слѣдующую резолюцію, которую Св. Синодъ утвердилъ 24 мая 1914 г.

«Московская Святѣйшаго Синода Контора во исполненіе указовъ... входила въ обсужденіе 1) «исповѣданій вѣры въ Бога и во Имя Божіе»—за подписями іеросхимонаха Антонія Булатовича... (и др.) и 2) «заявленій» за подписями... (13 призывавшихся на судъ иноковъ) о томъ, что они будто бы «вынуждены отложиться отъ всякаго духовнаго общенія съ Всероссійскимъ Синодомъ и со всѣми единомысленными съ нимъ», впредь до исправленія Синодальнаго посланія отъ 18 мая 1913 года... и потому на судъ Московской Конторы явиться отказываются. По разсмотрѣніи сихъ «исповѣданій» и «заявленій» Синодальная Контора нашла, что въ «исповѣданіяхъ вѣры въ Бога и во Имя Божіе», поступившихъ отъ названныхъ иноковъ, въ словахъ: повторяю, что именуя Имя Божіе и Имя Іисусово Богомъ и Самимъ Богомъ, я чуждъ, какъ почитанія Имени Божіяго за сущность Его, такъ и почитанія Имени Божія отдѣльно отъ Самого Бога, какъ какое то особое Божество, такъ и обожанія самыхъ буквъ и звуковъ и случайныхъ мыслей о Богѣ»,—содержаться данныя къ заключенію, что у нихъ *нѣтъ основаній къ отступленію*, ради ученія объ Именахъ Божіихъ отъ Православной Церкви»... (Указъ Св. Синода №№ 4136 10/24 мая 1914 г.) Копія съ этого указа была вручена намъ, и на основаніи этого оправданія намъ вскорѣ было раз-

---

и съ иконами и портретами Государя въ рукахъ (см. «Православная Церковь о почитаніи Имени Божіяго» стр. 17—23) и не сопротивлялись избіенію ихъ прикладами и желѣзными кочергами изъ просфорни и даже штыками... Тогда дѣйствительно весь полъ былъ покрытъ слѣдами крови и кровавыя пятна были и на стѣнахъ. 42 инока были перевязаны судовымъ врачемъ, болѣе тяжело раненые оставлены въ монастырской больницѣ, а 4 инока, какъ утверждаютъ очевидцы, были похоронены въ туже ночь... Какъ понравится читателю такая правдивая номенклатура?

Андреевскую потасовку взволновавшіеся имяборцы аѳониты называютъ кровавой расправой, а истинное избіеніе—«вразумленіемъ»... (См. Св. Правосл. и Именобожнич. ерес. стр. 261 и въ приложеніи 38. См. также: «Моя Борьба съ имяборцами на Св. Горѣ».

рѣшено и причастіе Св. Таинъ и священнослуженіе. Митрополитъ Макарій, получивъ оффиціальную телеграмму Оберъ-Прокурора В. К. Саблера (въ августѣ 1914 г.), въ которой ему предоставлялось допустить къ священнослуженію тѣхъ изъ оправданныхъ иноковъ, которыхъ онъ найдетъ достойными, разрѣшилъ немедленно около 20 человѣкъ и донесъ о семъ телеграммой Оберъ-Прокурору, а потомъ разрѣшилъ и другихъ. На основаніи этого разрѣшенія Оберъ-Прокуроръ оффиціально сообщилъ бумагой въ Главное Управленіе Краснаго Креста о тѣхъ изгнанныхъ съ Аѳона іеромонахахъ, коимъ разрѣшено священнослуженіе, и Красный Крестъ назначилъ нѣкоторыхъ изъ насъ въ свои лазареты и передовые отряды для несенія священническихъ обязанностей, которыя мы исполняемъ и до сихъ поръ.

Но фанатичные имяборцы и вдохновители ихъ арх. Антоній (Храповицкій), Никонъ (Аѳонскій) и единомысленные съ ними синодалы не хотятъ признавать этого церковнаго суда и, не считаясь съ дѣйствительностію, утопая въ лжесловесіи своей сожженной совѣсти, клевещутъ на насъ въ своей новой книжкѣ, будто мы, «лжемъ», что насъ оправдали, будто мы «лжемъ» также, указывая на разрѣшеніе намъ священнослуженія... Будто мы служимъ «самочинно». (!?) Какъ будто такое самочиніе допустимо въ нашей Церкви!

Впрочемъ, безсильная злоба и упорное отрицаніе имяборцами нашего оправданія вполнѣ понятно, ибо на самомъ дѣлѣ Московскій судъ положилъ весьма трагическій конецъ всей аѳонской имяборческой интригѣ и вѣчное клеймо на Никона и Антонія. Но наши противники, тѣмъ не менѣе, упорно продолжаютъ клеймить насъ—«еретиками». Но что же даетъ имъ на это право? Формальнаго права, какъ мы уже видѣли, они никакого не имѣютъ. Но можетъ быть дѣйствительно наше пониманіе Божества и Божественной силы Имени Господня такъ противуположно Св Писанію и Св. Отцамъ, что они, не взирая на наше формальное оправданіе, все таки считаютъ себя по внутреннему убѣжденію вправѣ считать наше пониманіе ересью? Всякую догматическую Истину можно представить въ самомъ уродливомъ видѣ и понимать ее въ превратномъ еретическомъ смыслѣ. Такъ напр. и доселѣ евреи и магометане глумятся надъ троичностію Божества. Даже такая Святая Истина, что Христосъ есть Истинный Богъ, и та справедлива и православна только въ извѣстномъ смыслѣ, въ пониманіи же ея монофизитами она является ересью. Также уродливо можно понять и наше исповѣданіе Имени Господа Іисуса Христа-Самимъ Богомъ. Но на самомъ дѣлѣ, мы повторяемъ только слова О. Іоанна Кронштадскаго, формулировавшаго этими словами древнее святоотеческое ученіе о Имени Божіемъ: «Великія Имена: Пресвятая Троица, или Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, призванныя съ живой и сердечной вѣрой и благоговѣніемъ, или воображенныя въ душѣ,—*суть Сами Бог*ъ и изводятъ въ душу Самого Бога». (Мысли Христіанина 46)—«Въ Имени Іисусъ Христосъ—*весь* Христосъ, душа и тѣло Его соединенныя съ Его Божествомъ». (Моя Жизнь во Христѣ вып. 5 стр. 30, Ч. 2)—«Самое Имя Божіе *есть сила*». (Тамже вып. 6 стр. 8 изд. 1894)—Но развѣ изъ этихъ выраженій должно необходимо слѣдовать, будто бы мы каждое Имя Божіе въ отдѣльности признаемъ за какого то особаго бога, или отождест-

вляемъ ихъ съ самой сущностію Божіей, или признаемъ магическую дѣйственность ихъ?

Воистину мы исповѣдуемъ Божественную природу всякой Божественной Богооткровенной Истины, ибо эту тайну открыли намъ Св. Отцы, какъ напр. Св. Іустинъ, который прямо говоритъ, что—«Истина есть Богъ», и другіе. Основываясь на свидѣтельствахъ этихъ Святыхъ и Св. Писанія и опираясь на 5-ое опредѣленіе Константинопольскаго собора, противъ Варлаама, которымъ Церковь признала Божество всякаго Божіяго дѣйствія (энергіи), и почитая за таковое и всякое Божественное Откровеніе, мы признаемъ Божество по объективной внутренней сторонѣ и тѣхъ Божественныхъ Истинъ, которыя выражаются каждымъ Богооткровеннымъ Именемъ Божіимъ и въ томъ числѣ и Именемъ «Іисусъ». Однако мы предпочитаемъ говорить: «Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа есть Самъ Богъ,» а не—«Имена Божіи и Имя Іисусъ—есть Богъ». Предпочитаемъ такъ говорить во первыхъ потому, что согласно свидѣтельству Св. Григорія Нисскаго Имена Божіи не мыслятся особо одно отъ другого, но при именованіи Бога которымъ либо изъ Именъ Его, безгласно произносится и весь списокъ прочихъ Его Именъ. (см. ниже текстъ №№ 49) Предпочитаемъ такъ говорить и ради того, чтобы не дать повода къ тому нареканію, которое возводятъ на насъ имяборцы, называя насъ нынѣ—«именобожниками», т. е. дабы не датъ возможности кому либо предположить, будто мы обожествляемъ каждое Имя Божіе въ отвлеченности его отъ Бога. Предпочитаемъ мы говорить—«Самъ Богъ»—а не просто—«Богъ» или «Божество», дабы тѣмъ показать, что мы не расчленяемъ единаго нераздѣльнаго Божества, не почитаемъ Имена Божіи за какихъ то особыхъ боговъ, но въ каждомъ Имени Божіемъ почитаемъ Того же Единаго непостижимаго и неименуемаго по существу Своему, но познаваемаго въ дѣйствіяхъ и въ Именахъ Своихъ, вездѣсущаго и всяисполняющаго Бога.

Наше пониманіе, какъ мы уже выше сказали, мы основываемъ исключительно на Св. Писаніи, Св. Преданіи и ученіи Св. Отцевъ, повторяемомъ нашимъ катехизисомъ. Но имяборцы и ихъ нынѣшній застрѣльщикъ-писарь Климентъ, не находя никакихъ оправданій для своихъ имяборческихъ отрицаній, ни въ Св. Писаніи, ни въ Св. Преданіи, все таки съ наглостію называютъ Божественное почитаніе Имени Господня—«несомнѣнной ересью»... Въ этой несомнѣнности, повидимому, его увѣряютъ мнѣнія высказанныя арх. Антоніемъ (Храповицкимъ). Однако, хотя послѣдній, какъ докторъ Богословія и архіепископъ нашей Церкви и представляетъ изъ себя церковный авторитетъ, его личныя мнѣнія не могутъ имѣть такой непреложности, чтобы имѣть большую цѣну, нежели слова Св. Писанія и Св. Отецъ. Свои мнѣнія о номинальности Имени Божіяго арх. Антоній (Храповицкій) высказалъ въ своемъ докладѣ напечатанномъ въ Цер. Вѣд. № 20 1913 г. Но эти мнѣнія были подвержены основательной критикѣ Почетнымъ Членомъ Московск. Дух. Акад. М. А. Новоселовымъ, который даже доказалъ, что арх. Антоній (Храповицкій) въ данномъ случаѣ высказалъ мнѣнія, совершенно противуположныя

тѣмъ, которыя самъ раньше защищалъ [1]). Въ представленномъ мною въ Св. Синодъ Прошеніи о пересмотрѣ моей Апологіи мы тоже возразили на эти мнѣнія и доказали, насколько арх. Антоній далеко уклонился отъ образа пониманія Имени Божіяго Св. Отцами, ибо онъ, напримѣръ, тайноводственное ученіе Св. Григорія Синаита о Богоэнергичности молитвы Іисусовой и его слова—«Молитва есть Богъ»—назвалъ—«*поэтическимъ выраженіемъ*»; ученіе Св. Ѳеофилакта Болгарскаго о силѣ Имени Іисуса Христа назвалъ—«*волшебствомъ и нелѣпостію*»; наконецъ, высказался, будто Святые Отцы никогда «такой *глупости* не говорили», что Сынъ Божій, называясь — Словомъ Божіимъ, называется и—«Именемъ Божіимъ», тогда какъ это непреложно утверждаетъ Св. Максимъ Исповѣдникъ [2]).

Мнѣнія арх. Антонія (Храповицкаго) имѣли бы цѣну, если бы они были основаны на Св. Писаніи, а не только на его собственныхъ умозаключеніяхъ. Имѣли бы цѣну, если бы съ нимъ единомысленна была и богословская наука. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что такіе, напримѣръ, всѣми признанные современные авторитеты нашего богословія, какъ заслуженный профессоръ Муретовъ, смотрятъ на споръ за Имя Божіе совершенно съ противуположной точки зрѣнія, поэтому говорить, какъ это дѣлаетъ Климентъ, что исповѣданіе Божества Имени Господня есть-несомнѣнная ересь,—болѣе чѣмъ дерзко лживо и преждевременно, и слово—«ересь»—падаетъ на собственную голову его и имяборцевъ. О тѣхъ самыхъ мнѣніяхъ, изложенныхъ въ той самой книгѣ—«Апологія вѣры во Имя Божіе и во Имя Іисусъ», которыя арх. Антоній (Храповицкій) призналъ якобы нелѣпыми, а писарь Климентъ призналъ за «несомнѣнную ересь»,—о этой самой книгѣ профессоръ Муретовъ отзывается такъ:—«вѣетъ духомъ истаго монашества, древняго подвижниче каго... Истое христіанство и Церковь всегда стояли на почвѣ идеализма въ рѣшеніи всѣхъ возникавшихъ вопросовъ-вѣроученія и жизни. Напротивъ псевдо и анти-христіанство и инославіе всегда держались номинализма и раціонализма (котораго и держаться имяборцы, прибавимъ мы)... И я лично *весь* на этой сторонѣ. Рецензентъ Русскаго Инока (т. е. инокъ Хрисанфъ, написавшій рецензію на книгу о. Иларіона и съ благословенія арх. Антонія напечатавшій ее въ Русскомъ Инокѣ въ 1912 г.) и апологетъ о. Иларіона (т. е. я, въ опроверженіе этой рецензіи напечатавшій мою Апологію, изданную Религіозно-Философской Библіотекой въ Москвѣ въ 1913 г.) говорятъ не одно и тоже, а совсѣмъ противуположное... полное невѣжество и непониманіе дѣла на сторонѣ рецензента... Глумящіеся надъ именемъ, въ душѣ ли, устно ли, въ запискахъ ли и т. д.—все равно вѣдь знаютъ, чье выражается Имя и Кому оно относится,—слѣдовательно необходимо глумится и надъ *Самимъ* Спасителемъ. Да и не могутъ не знать, и

---

[1]) См. «Матеріалы къ спору о Почитаніи Имени Божіяго» Изд. Религіозно-философской библіотеки въ Москвѣ (близь Храма Спасителя д. Ковригиной), стр. 62 и дальше.

[2]) См. его докладъ (въ «Св. Правосл.») и нашъ разборъ въ «Имяславіе по документамъ Имяславцевъ» также о семъ въ нашемъ «Оправданіи Вѣры въ непобѣдимую, непостижимую Божественную силу Имени Господа нашего Іисуса Христа». стр. 121—125.

никакими софизмами нельзя очистить этого глумленія, только покаяніемъ... И никто, говорящій въ Духѣ Святомъ, не говоритъ: анаѳема Іисуса (вообще Іисуса безъ всякихъ опредѣленій...) и никто не можетъ сказать Господа Іисуса, только Духомъ Святымъ. Глумились надъ защитниками Имени Іисусъ и молитвы Іисусовой, конечно по *недомыслію*, а вѣрнѣе, по *отсутствію* истинно христіанскаго чувства... Произносящій молитву Іисусову *реально соприкасается* съ Самимъ Богомъ Іисусомъ,—какъ Ѳома, осязаетъ его духовно». [1]).

Но вотъ это то именно *реальное* соприкосновеніе съ Самимъ Іисусомъ Христомъ во Имени Его и отрицаютъ имяборцы, и это то реальное соприсутствіе Господа *во Имени Своемъ, которое даетъ намъ право называть Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа*—Самимъ Богомъ, духовно, конечно, а не въ смыслѣ обожествленія буквъ и звуковъ, это реальное соприсутствіе Бога во Имени Своемъ, какъ въ глаголѣ Своего Откровенія присно живомъ и дѣйственномъ—и отрицаютъ имяборцы и называютъ—«именобожіемъ». Но какъ же они сами въ свою очередь формулируютъ свое—«Святое Православіе»? Изъ всего того, что говорится ими о Имени Божіемъ въ послѣднемъ ихъ сочиненіи и во всѣхъ предыдущихъ видно, что ихъ пониманіе сводится къ слѣдующему:

1) Имя Божіе тождественно по естеству съ прочими именами рѣчи человѣческой, и не только тождественно по внѣшней звуковой, но и по внутренней мысленной своей сторонѣ, и поэтому оно для имяборцевъ—*не Свято само въ себѣ, не Свято по естеству*, ибо будучи номинальностію оно реально и существуетъ.

2) Имена Божіи *выдуманы самими людьми* и суть такой же продуктъ культуры въ области духовной, какъ дома картины и пр. въ области матеріальной.

3) Имена Божіи равночестны и равнозначущи по значенію со Св. Иконами.

4) Имя «Іисусъ» во Христѣ равночестно и тождестно по существу съ прочими собственными именами человѣческими, и есть только собственное имя Іисуса Христа *по плоти*.

5) Имена Божіи не имѣютъ въ себѣ спасительной и освящающей силы, но суть лишь посредствующія символическія орудія, столь же бездѣйственныя по существу, какъ и всѣ прочіе священные символы.—Таково—«Святое Православіе»—имяборцевъ, православность котораго, я думаю, должна быть сомнительной, не только для людей свѣдущихъ, но и для всякаго благочестиваго простеца. Однако къ великому стыду Аѳонитовъ это лже-православіе они тайно и явно пропагандируютъ; покровительствуемые арх. Антоніемъ и синодалами, печатаютъ на деньги благочестивыхъ жертвователей книжки, брошюрки и листочки наводняя отъ ими всѣ грады и веси нашей Святой Руси.

Въ подтвержденіе этого ученія они подыскали нѣсколько случайныхъ и къ дѣлу не относящихся текстовъ, и съ благословенія арх. Никона издали листкомъ подъ громкимъ заглавіемъ: «Какъ учитъ Св. Церковь объ Именахъ Божіихъ» [2]). Но при провѣркѣ этихъ текстовъ

---

[1]) См. «Апологія во Имя Божіе и во Имя Іисуса, стр. IX—XIX. «Въ Поискахъ Правды по дѣлу Имябожниковъ» изд. «Колоколъ». Стр. 24—28

[2]) См. Свят. Правосл. стр. 148—150.

оказалось, что пять изъ нихъ подложны [1]). Въ первыхъ трехъ замолчаны слова, которыя придаютъ имъ совершенно противуположный смыслъ, и эти самые тексты, которые приведены имяборцами въ подложномъ видѣ въ свою пользу, приводятся нами въ цѣломъ видѣ въ нашу пользу (см. ниже наши тексты № 27, 38, 55). Въ другихъ двухъ (18 и 19 листк.) слова «Богъ не есть имя»—тоже вырваны имяборцами изъ фразъ, которыя выражаютъ совсѣмъ не то, что ими хотятъ выразить имяборцы. Изъ этихъ словъ Св. Іустина имяборцы дѣлаютъ заключеніе, что если «Богъ не есть имя»—то и Имя Божіе —не Богъ, однако на самомъ дѣлѣ Св. Іустинъ, не только никогда не думалъ отрицать Божества Имени Божіяго, но наоборотъ, категорически утверждалъ, что—«Истина есть Богъ». Эти же слова имяборцы вырвали изъ того мѣста, въ которомъ Святой говоритъ, что слово—«Богъ»—не есть собственное имя Божіе, но есть Его нарицательное имя, выражающее Его свойство непостижимости, и рядомъ же Святой говоритъ, что единственное собственное Божіе Имя есть—«Іисусъ», которое благодаря этому и обладаетъ превосходной Божественной силой, изгнательной для бѣсовъ, чудотворной и спасительной для христіанъ, которая ясно свидѣтельствуетъ о истинности и Божественности Самого Іисуса Христа, т. е. свидѣтельствуетъ какъ разъ противуположное тому, что учатъ имяборцы [2]). Остальные приведенные тексты прямого отношенія къ вопросу не имѣютъ. Хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Св. Григорій Нисскій, какъ бы отстаиваетъ номинальность именъ и тварность ихъ, но на самомъ дѣлѣ, какъ мы разобрали въ нашемъ сочиненіи «Оправданіе Вѣры»,—онъ имѣетъ ввиду, или только внѣшнюю звуковую сторону Именъ Божіихъ, или отрицаетъ Богооткровенность понятій «нерожденный» и «рожденный», говоря, что это богословскіе термины, измышленные людьми, но отнюдь не отвергая Богооткровенности великихъ Именъ Божіихъ: «Сый», «Іисусъ»—«Отецъ, Сынъ и Св. Духъ» и пр. Приводятъ имяборцы также текстъ Ѳеодора Студита, который на самомъ дѣлѣ ясно свидѣтельствуетъ въ оправданіе нашего упованія. (см. Оправданіе Вѣры Стр. 124). Приводятъ также текстъ катехизиса о силѣ Креста и Имени Іисуса Христа, но приводятъ конецъ текста, замалчивая начало его. Этотъ текстъ тоже приводится нами въ нашу пользу.

Таково лжеправославіе имяборцевъ и такова ихъ пагубная пропаганда, которая имѣя ближайшею цѣлью самооправданіе аѳонитовъ, старающихся всячески обѣлить себя предъ церковнымъ обществомъ, на самомъ дѣлѣ должна неизбѣжно вести къ умаленію среди христіанъ той спасительной и живой вѣры во Имя Божіе и во Имя Господа Іисуса Христа, безъ которой «тайна благочестія»—какъ выражается Св. Григорій Нисскій дѣяться не можетъ. Имяборцы проповѣдуютъ невѣріе во Имя Божіе и учатъ почитать его только какъ Св. Икону, но Св. Отцы, какъ разъ наоборотъ, учатъ относиться къ Имени Божіему и къ Имени Господа Іисуса какъ къ Самимъ Именуемымъ и почитать ихъ какъ Самого Бога:

---

[1]) Текстъ 7, 10. 15, 18 и 19 листка. О семъ подробно смотри въ нашихъ книжкахъ. „Православная Церковь о почитаніи Имени Божьяго» стр. 120—129; также въ «Имяславіе по до кументамъ Имеславцевъ».—Стр. 82—98. Также о семъ въ нашемъ «Оправданіи Вѣры».

[2]) См. Св. Мученикъ Іустинъ о Имени Божіемъ стр. 49.

Отдавай убо всякое почтеніе Имени Божіему какъ Самому Богу.

(Слова Св. Тихона Задонскаго).

Святи, Православный, и благоговѣй предъ Именемъ Божіимъ, какъ предъ Самимъ Богомъ, и не произноси Имени Господа Бога твоего всуе, ибо сія есть заповѣдь Его Ветхаго Завѣта, которую благодатный пастырь послѣднихъ дней уяснилъ намъ слѣдующими словами:

1) «Не пріемли Имени Господа Бога твоего всуе»,—потому то есть, что Имя Его есть Онъ Самъ единый Богъ въ трехъ Лицахъ, простое существо, въ единомъ словѣ изображающееся и заключающееся, и въ то же время не заключаемое, т. е. не ограничиваемое имъ и ничѣмъ сущимъ». (Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій) Мысли Христіанина 46).

Святи, Православный и благоговѣй предъ Именемъ Господнимъ, какъ предъ Самимъ Богомъ, и вѣруй въ спасающую, освящающую и священнодѣйственную силу исповѣдуемаго Имени, ибо сія есть заповѣдь Его Новаго Завѣта, и бѣгай тѣхъ, которые отрицаютъ силу и дѣйственность Имени Божіяго.

2) «И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во Имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга». (I Ін., 3, 23).

О сей вѣрѣ во Имя Господне Святый Іоаннъ Златоустъ поясняетъ намъ:

3) «Мы не должны изслѣдовать сущности Его, но вѣровать во Имя Его, такъ какъ оно творило и чудеса. Во Имя Іисуса Христа,—говоритъ Петръ,—востани и ходи (Дн. 3, 6). Оно само требуетъ вѣры, и ничего изъ этого нельзя постигнуть разумомъ». (Бесѣды. на посланіе къ Римл. I.Т. 9 СПБ. изд. 1903 г.).

4) «О Имени Твоемъ уничижимъ возстающія на ны»... Довольно только призвать Имя Твое и все совершится съ отличнымъ успѣхомъ». (Т. 5 кн. 1, 174 СПБ. изд. 1899 г.).

5) «Что значитъ—«Имени ради Твоего»?—Хотя, говоритъ, я грѣшникъ и исполненъ безчисленныхъ золъ, но знаю, что Ты не попустишь намъ погибнуть, чтобъ не посрамилось Имя Твое. Такъ Онъ Самъ говоритъ у Іезекіиля: «не вамъ Азъ творю, но Имене Моего ради, чтобы не осквернилось оно во языцѣхъ» (Іез. 36, 22) Т. е. мы не достойны спасенія и за свои дѣла не можемъ ожидать ничего добраго, но ради Имени Твоего ожидаемъ спасенія: намъ осталась эта надежда спасенія». (Тамъ же ст. 499).

Также и другіе Святые учатъ вѣрить:

6) «Боже, во Имя Твое спаси мя»—проситъ (Пророкъ и Царь Давидъ), чтобы спасъ его не инымъ чѣмъ, но Именомъ Своимъ Поелику призываю Имя Твое, то симъ самымъ Именемъ даруй мнѣ спасеніе». (Св. Аѳанасій Вел. Толкованіе на стихъ 1 псалма 53).

7) ...«Его Именемъ (т. е. Іисуса Христа) и Его силою творили они (т. е. Апостолы) все, что ни сотворено ими дивнаго». (Св. Аѳанасій Вел. Толков. на ст. 17 псалма 88 Ч. 4 стр. 206 и 328).

8) «Защититъ тя Имя Бога Іаковля» — защититъ тя самое Имя». (Св. Аѳанасій Вел. Толк. на пс. 19).

9) «И благословенно Имя славы Его»—Посему всѣмъ должно пѣснословить Его. Ибо хотя не знаемъ естества Его, какъ неприступнаго, однако познали спасительное Имя Его». (Св. Аѳанасій Вел. Ч. 4, 274).

10) «Что такое Богъ,—сего объяснить не можемъ... Посему—возвеличите Господа со мною и вознесемъ Имя Его вкупѣ»... Для насъ трудно даже слышать Имя Его». (Св. Кириллъ Іерусалимск. 6-е огласительное слово 71 –76).

11) «И то служитъ великимъ доказательствомъ любви къ намъ Бога, что Онъ открылъ Свое названіе творенію». (Св. Іоаннъ Злат. Бесѣда на пс. 85 Т. 2, 862).

12) «Тайна благочестія состоитъ собственно въ исповѣданіи Именъ Божіихъ,—разумѣю Отца и Сына и Святаго Духа... Евномій же—пренебрегаетъ Божественными Именами, при призываніи которыхъ силою Божественнаго рожденія подается благодать приступающимъ съ вѣрою». (Св. Григорій Нисскій Ч. 9, 232).

13) «Благоговѣлъ я предъ Именами Святой Троицы, равно чтилъ Отца, и Сына, и Святаго Духа». (Св. Ефремъ Сиринъ Ч. 1, 487 изд. 3 1862).

14) «И молися Святому Имени Божіему, глаголя сіе: Господи Іисусе Христе, помилуй мя». (Св. Варсанофій Вел. Отвѣтъ на вопросъ 443 стр. 182).

15) «Отче, Сыне, Душе Всесвятый, помилуй мя,—а самъ смотрю на Имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ на самое существо Пресвятыя Троицы, вездѣ существенно присутствующей, даже въ словѣ единомъ,—смотришь и легко сдѣлается, и убѣжитъ врагъ отъ вседержавнаго, приснопоклоняемаго Имени, какъ дымъ исчезаетъ». (О. Іоаннъ Кронштадтскій Т. 5 стр. 128 Моя Жизнь во Христѣ Ч. 2 изд. 2 1894 г.).

Святи, Православный, и почитай Имя Господа нашего Іисуса Христа, какъ Самого Іисуса Христа, ибо живъ Господь нашъ и слышитъ, когда ты призываешь Его Имя и, какъ Вездѣсущій, невидимо и таинственно присутствуетъ въ самомъ призываніи Твоемъ, и Самъ далъ намъ Имя Свое для молитвеннаго общенія съ Собою; какъ о томъ свидѣтельствуютъ Апостолы; и бѣгай тѣхъ, которые учатъ, что довольно намъ вѣрить въ Самого Господа, а во Имя вѣрить не надо:

16) «Сія писахъ вамъ, вѣрующимъ во Имя Сына Божія, да вѣсте, яко животъ вѣчный имате, и да вѣруете во Имя Сына Божія». (1 Ін. 5, 13).

17) «Да вѣруете, яко Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, и да вѣрующе живота имате во Имя Его». (Ін. 20, 31).

18) «Иже аще исповѣсть, яко Іисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Бозѣ». (І. Ін. 4, 15).

19) «Елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во Имя Его». (Ін. 1, 12).

20) «Не вѣруяй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во Имя единороднаго Сына Божія». (Ін. 3, 18).

Святи, Православный, и отдавай всякое почитаніе Имени Божіему, какъ Самому Богу, ибо сему насъ учитъ Святая Церковь въ катехизисѣ и Святые Пастыри и Учители церковные, которые единогласно свидѣтельствуютъ, что Имя Божіе есть сущая Святыня, что оно Свято по естеству, Свято само въ себѣ, и бѣгай тѣхъ, которые учатъ приравнивать Имя Божіе по Святости и значенію только къ св. иконамъ:

21) «Безъ сомнѣнія (Имя Божіе) Свято само въ себѣ. Оно можетъ святиться въ человѣкахъ, т. е. вѣчная его Святость въ нихъ являться можетъ». (Правосл. Катехизисъ 105).

22) «Имя Божіе достохвально по самому существу своему.. Буди Имя Господне благословенно... Что говоришь ты, развѣ оно не благословенно, хотя бы ты и не молился»? (Св. Іоаннъ Златоустъ Т. 5, 323 толк. на пс. 113).

23) «Что оно чудно по существу своему,—это несомнѣнно» (Его же Т. 5, 92).

24) «Имя Божіе по естеству Свято». (Св. Кириллъ Іерусалимскій 298 изд. 2).

25) «Имя Божіе само въ себѣ, какъ Свято, такъ славно и препрославленно есть... Отдавай убо всякое почтеніе Имени Божію, какъ Самому Богу». (Св. Тихонъ Задонскій Т. 7, 167 изд. 2 1826 г. Также Твореніе Т. 5. Троицкое Слово № 8 1910 г. 3—28).

Святи, Православный, и отдавай всякое почтеніе Имени Божіему, какъ Самому Богу и вѣруй въ Святость и Божественность его, ибо оно соестественно Богу какъ глаголъ Его Откровенія, и Богъ въ немъ пребываетъ, и оно въ Бозѣ, и бѣгай тѣхъ, которые приравниваютъ Имя Божіе по внутренней его сторонѣ прочимъ именамъ человѣческимъ; ибо о Божествѣ Своего Имени Самъ Богъ засвидѣтельствовалъ, глаголя:

26) «Живу Азъ, и присно живетъ Имя Мое». (Числ. 14, 21).

Также и Святые Отцы учатъ насъ почитать Имя Божіе неотдѣлимо отъ Бога и называютъ—«Богомъ» глаголы Божественной Его Истины:

27) «Имя же Божіе называется Святымъ, конечно, не потому, что въ самыхъ слогахъ имѣетъ нѣкоторую освящающую силу, но

потому что Свято и чисто всякое свойство Божіе и всякое понятіе о томъ, что преимущественно въ Богѣ усматривается (созерцается)». (Св. Василій Вел. Ч. 1, 233). [1])

28) «Истина есть Богъ». (Св. Іустинъ Философъ 471).

29) «Слово Божіе есть Богъ, а слово міра есть міръ; но большое различіе между словомъ Божіимъ и словомъ міра». (Св. Макарій Египетск. 293 изд. 4 1901 г.). Святой говоритъ о словахъ Евангелія

30) «Молитва есть Богъ». (Св. Григорій Синаитъ Славянское Добротолюбіе Ч. 1, 99).

31) «Власть Божія—Имя Божіе». (Св. Іоаннъ Злат. Т. 6 кн. 1, 707).

32) «Слава бо Имени Божія вѣчна, безконечна и непремѣняема есть, какъ и Самъ Богъ». (Св. Тихонъ Задонск. Т. 7, 167).

33) «Богъ есть духъ, и что ни есть въ Бозѣ духовно есть и есть Самъ Богъ». (Св. Тихонъ Задонск. Ч. 2, 157).

34) «Имя бо Бога и Отца, существенне и ипостасне пребывающее есть единородный Сынъ, и Царство Бога и Отца, существенне и ипостасне пребывающее, есть Духъ Святый». (Св. Максимъ Исповѣдникъ Толков. на молитв. Отче нашъ. 15 изд. 1853). [2])

35) «Какъ Богъ, такъ и все окрестъ Бога, и все въ Богѣ, и все въ Богѣ,—есть единый Свѣтъ, покланяемый во единой сущности и познаваемый во всѣхъ свойствахъ Своихъ и дарахъ... Отецъ есть—Свѣтъ, Сынъ—Свѣтъ, и Духъ Святый—Свѣтъ... Также и то, что отъ Бога—Свѣтъ есть, такъ какъ подается намъ отъ Свѣта... «Христосъ», «Іисусъ», «Спаситель», «Царь всяческихъ»—Свѣтъ есть.

(Прим.: Мы ставимъ эти Имена въ ковычки по смыслу рѣчи Святаго, который здѣсь говоритъ не о Лицѣ Іисуса Христа, а перечисляетъ Его Богооткровенныя наименованія. Ав.)

...«Господь»—Свѣтъ... «Утѣшитель»—Свѣтъ... Все сіе и другое, что слышишь отъ Пророковъ и Апостоловъ о неизреченномъ пресущномъ Божествѣ, есть существенное единое безначальное начало, въ единости Троичнаго Свѣта покланяемое... Такъ надлежитъ тебѣ помышлять. Посему единъ есть Богъ во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ. Будучи Свѣтомъ неприступнымъ и предвѣчнымъ, каковый Свѣтъ имѣетъ имногія Имена и именуется всѣмъ тѣмъ, что мы сказали, и инымъ еще большимъ, и не только именуется тѣмъ самымъ, что я сказалъ, но и дѣйственно производитъ то самое... Богъ именуется «Отцемъ»—отцами называются и люди; Христосъ именуется «Сыномъ Божіимъ»—сынами человѣческими называемся и мы; «Духомъ Божіимъ»—именуется Св. Духъ, духами называются и наши души... Слова человѣческія текучи и пусты, слово же Божіе непреложно и дѣйственно—Богъ Истинный.

---

[1]) Этотъ самый текстъ подложно приводится имяборцами для доказательства того, будто Имя Божіе не свято по естеству, а только какъ икона. Но ради этого послѣднія слова — о святости всякагосозерцаемаго въ Богѣ понятія—они замалчиваютъ. см. Свят. Правосл. 150.

[2]) Арх. Антоній говоритъ, что—«такой глупости», т. е. именованія Сына Божія—«Именемъ Божіимъ»—никто якобы изъ святыхъ не говорилъ См. Свят. Правосл. стр. 88,

Равнымъ образомъ и Истина Божія есть паче ума и слова человѣческаго—Богъ неизмѣнный, нетлѣнный, непреложный и живый». (Св. Симеонъ Новый Богословъ Слово 62-е по греческому подлиннику).

36) «Тѣмъ, которые мудрствуютъ и говорятъ, что имя Богъ выражаетъ только существо Божественное, и не исповѣдуютъ по Богодухновенному и церковному мудрованію Святыхъ, что именемъ—Богъ обозначаются равнымъ образомъ и Божественныя дѣйствія, анаѳема». (Пятая анаѳема противъ еретика Варлаама см. кн. «Анаѳематствованіе» К. Никольскаго 146 изд. 1879 г. СПБ.).

Святи, Православный, и отдавай всякое почитаніе Имени Божіему, какъ Самому Богу и не дерзай наглымъ умомъ касаться его и вольнодумно мудрствовать о немъ, какъ о постижимомъ именованіи человѣческомъ, ибо оно непостижимо: ибо не людьми измышлено, но Самимъ Богомъ открыто: и бѣгай тѣхъ, которые учатъ, что Имена Богу сами люди выдумали:

37) «Ежели первые переводчики, переложившіе Писаніе съ еврейскаго языка на греческій, не осмѣлились истолковать значенія нѣкоторыхъ Именъ, а перенесли подлинное реченіе, какъ напр.: Саваоѳъ, Адонаи, Элои и симъ подобные, и оказали такое благоговѣніе не только къ Имени Божіимъ, но и ко многимъ другимъ, то съ какимъ страхомъ мы должны взирать на Имена Господа. Если же они не отважились и на истолкованіе нѣкоторыхъ Именъ, дабы не ослабить ясности и силы выраженія, придавъ ему несоотвѣтствующее значеніе, то позволили ли бы они себѣ составлять какія-либо Имена по собственному измышленію?» (Св. Василій Велик. Т. 1, 491 изд. 1911 г.).

38) «Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ духъ суть и животъ суть» (Ін. 6, 63)—то есть Божественны и духовны, не заключаютъ въ себѣ ничего плотскаго и не подлежатъ естественному порядку, но чужды всякой этого рода необходимости и выше законовъ дѣйствующихъ на землѣ, и имѣютъ смыслъ другой особенный». (Св. Іоаннъ Злат. Т. 8, 310). [1]).

39) «Выраженіе—вѣровать во Имя Господа нашего—употребляется во многихъ мѣстахъ Писанія. Что же значитъ—Имя?—Конечно не иное что, какъ волю Его, славу, честь. Напр., въ словахъ... «покайтесь, и да крестится кійждо изъ васъ во Имя Іисуса Христа. (Дн 2. 38)—означаетъ волю Его». (Бл. Ѳеофилактъ Болгарскій Толковна 1н. 3, 23).

Святи, Православный, и отдавай убо всякое почитаніе Имени Іисуса Христа, какъ Самому Іисусу Христу и вѣруй

---

[1]) Этотъ самый текстъ подложно приводятъ имяборцы, чтобы доказать, будто Имя Божіе одинаково по естеству со всякими текущими словами человѣческими и неестественно Богу, а только имѣетъ смыслъ духовный. Для этого они приводятъ только первыя слова текста Златоуста и замалчиваютъ его свидѣтельство о томъ что Имена Божіи не подлежатъ естественному порядку. см. Св. Правосл. 149.

во Имя Его, какъ Имя воистину Божіе, обладающее тѣми же свойствами, какъ прочія Божественныя великія Имена Св. Гройцы, и бѣгай тѣхъ, которые учатъ смотрѣть на Имя «Іисусъ» (во Христѣ)—какъ на имя, равное прочимъ собственнымъ именамъ человѣческимъ, ибо Святые учатъ о семъ такъ:

40) «Имя Іисусъ значитъ — Богъ слово». (Блажен. Іерооимъ Ч. 17, 315).

41) «Имя «Іисусъ» значитъ «Спаситель», какъ изъяснилъ Архангелъ, говоря Іосифу: родитъ же Сына, и нарекеши имя Ему «Іисусъ»: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ. (Мѳ. 1, 12). Посему справедливо заключить должно, что Имя сіе не можетъ собственно принадлежать никому другому, кромѣ Господа нашего и Спасителя, Который избавилъ весь родъ человѣческій отъ вѣчнаго рабства демонскаго». (Исповѣданіе Каоолической и Апостольской Церкви 47).

42) «Многіе назывались «Христами»—но истинный Христосъ—одинъ, и многіе назывались «господами», но Господь одинъ, и многіе назывались «богами», но Богъ—одинъ». (Св. Іоаннъ Зл. 2 Бесѣда прот. Аномеевъ 4).

43) «Чесо ради оніи, иже прежде рождества Христова въ Ветхомъ Завѣтѣ три мужіе названи быша Іисусами?- Отвѣтъ: Сего ради еже они суть образъ и подобіе Іисуса Истиннаго... Уподобляются Избавителю, а не избавители. Толкуется же «Іисусъ»—«Богъ избавитъ»,—зане тѣмъ самымъ Именемъ довольно разумѣти даша, яко невозможно бѣ никомуже отъ нихъ избавляти, точію единому Самому Богу... Сіе есть Имя Іисусъ, ему же покланяется и припадаетъ всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Сіе есть Имя Іисусъ, его же подобаетъ всѣмъ вѣрнымъ присно имѣти въ сердцѣ и во устѣхъ. Тѣмъ Божественнымъ Именемъ имамы избавленіе пріяти и вся враги наша побѣдити». (Катехизисъ Славянскій издан. 1874 г. л. 4).

44) «Для того Имя «Іисусъ» принесено Ангеломъ съ небесъ, дабы симъ показать, что чудно рождаемое; потому что Самъ Богъ свыше посылаетъ имя чрозъ Ангела Іосифу. Ибо это не просто было имя, но сокровище безчисленныхъ благъ». (Св. Іоаннъ Злат. Бес. на Матѳ. 62).

45) «Имя Іисуса есть Богъ, равно какъ Имя Отца и Св. Духа». (Бл. Ѳеофилактъ Болг. Толкованіе на Дѣян. 68).

46) «Сіе Имя спасительное «Іисусъ» прежде всѣхъ вѣкъ въ тройческомъ Совѣтѣ бѣ предуготовано, написано и даже доселѣ хранимо на наше избавленіе.. безвѣстная и тайная Премудрость Божія во Имени томъ явлена.. Безвѣстна бѣ сила Имени Іисусова, въ Совѣтѣ Предвѣчномъ аки въ сасудѣ сокрываема. А яко съ небесъ на землю то Имя изліяся, абіе, аки миро ароматно благоуханіемъ благодати при изліяніи младенческія крови исполни вселенную, и всякъ языкъ нынѣ исповѣдуетъ, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца. Явлена сотворися Іисусова Имене сила, ибо дивное то Имя Іисусъ удиви Ангеловъ, обрадова человѣковъ, устраши бѣсовъ, и бѣси бо вѣруютъ и трепещутъ, и отъ самого того Имене трясется адъ, колеблется преисподняя: тьмы князь исчезаютъ.

падаютъ истуканная, прогоняется мракъ идолобѣсія, благочестія же возсіяваетъ свѣтъ, и просвѣщаетъ всякаго человѣка въ міръ грядущаго. О семъ великомъ Имене Іисусовѣ всякое колѣно покланяются небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Се Іисусово Имя есть оружіе на супостаты, як же глаголетъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ: всегда Іисусовымъ Именемъ бій ратники: крѣпчайше бо сего оружіе не обрящешь, ни на небеси, ни на земли. Сіе дражайшее Имя «Іисусъ»—о коль есть сладко сердцу, любящему Христа Іисуса! О коль вожделѣнно ищущему Его! Іисусъ бо есть весь желаніе, весь сладость. Сіе пресвятое Имя «Іисусъ», о коль любезно рабу и узнику Іисусову, въ любовь Его плѣненну. Во умѣ—Іисусъ, на языкѣ Іисусъ: Іисусъ—вѣруется сердцемъ въ правду, Іисусъ исповѣдуется усты во спасеніе. Аще ходящу, аще сѣдящу, аще что дѣлающу,—Іисусъ предъ очима: не судихъ (рече Апостолъ) вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса: Іисусъ бо прилѣпляющемуся къ нему есть просвѣщеніе ума, красота души, здравіе тѣлу, веселіе сердцу, помощникъ въ скорбѣхъ, радость въ печалѣхъ, врачество въ болѣзни, во всѣхъ бѣдахъ отрада и спасенія надежда, и Самъ Той любителю Своему мзда и воздаяніе... Облобызаемъ убо тя любезно, о сладчайшее Имя Іисусово. Покланяемся усердно Пресвятому Имени Твоему, о пресладкій и всещедрый Іисусе. Хвалимъ превеликое Имя Твое, Іисусе Спасе, припадаемъ ко изліянній во обрѣзаніи крови, Младенче незлобиве и Господи совершенне, молимъ же премногую Твою благость, того ради Пресвятаго Имени Твоего, и тоя ради дрожайшея Твоея, изливаемыя Крове, еще же и пренепорочныя Твоея ради Матере, нетлѣнно. Тя рождшія, излей на насъ богатую Твою милость. Услади сердце наше Самимъ Тобою, Іисусе. Защити и огради насъ всюду И м е н е м ъ Твоимъ, Іисусе. Знаменай и печатлѣй насъ рабовъ Твоихъ тѣмъ И м е н е м ъ, Іисусе, да и въ будущій вѣкъ Твои обвящемся, и со Ангелы пречестное и великолѣпое Имя Твое, Іисусе, славити и воспѣвати будемъ во вѣки аминь». (Житія Святыхъ Слово на 1-ое января Святаго Димитрія Ростовскаго).

47) «Царское Имя «Іисусъ»—ибо на небѣ и на земли ц а р с т в у ю щ е е». (Св. Димитрій Ростовскій Ч. 3 Слово 2-ое на Обрѣзаніе).

48) «Всѣ боголѣпныя понятія и именованія равночестны между собою». (Св. Василій Вел. Ч. 7, 24—25).

49) «Всѣ Имена Божіи, которыми мы именуемъ Его, равно именуютъ неименуемую сущность Его; потому, когда скажемъ одно которое либо Имя Божіе,—этимъ самымъ безмолвно произносится весь списокъ Именъ Божіихъ». (Св. Григорій Нисскій Ч. 2, 412).

50) «В ъ И м е н и І и с у с ъ Х р и с т о с ъ—в е с ь Х р и с т о с ъ—душа и тѣло Его, соединенныя съ Его Божествомъ». (О. Іоаннъ Кронштадтскій: Моя Жизнь во Христѣ вып. 5 изд. 5—8 СПБ. 1893 г. стр. 30).

Святи, Православный и отдавай убо всякое почитаніе Имени Іисуса Христа, какъ Самому Іисусу Христу, и какъ ты вѣруешь въ непобѣдимую, непостижимую Божественную силу Честнаго и Животворящаго Креста, такъ вѣруй и въ непобѣдимую, непостижимую Божественную силу Имени Іисуса Христа,

и бѣгай тѣхъ, которые учатъ не вѣрить въ Божественную силу Имени Іисусова и отрицаютъ дѣйственность его въ Іисусовой молитвѣ и отвергаютъ освящающую его дѣйственность въ священнодѣйственныхъ обрядахъ и таинствахъ, ибо это новое ученіе противуположно Завѣту Господню:

51) «Именемъ Моимъ бѣсы нзженутъ». (Марк. 16, 17).

Противуположно это невѣріе въ силу Имени Іисуса Христа и вѣрѣ Церкви въ дѣйственность Имени Господа въ таинствѣ Крещенія, ибо въ священнодѣйственныхъ словахъ этого таинства ясно говорится:

52) «Оправдался еси. Просвѣтился еси. Освятился еси. Омылся еси Именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего». (Требникъ Крещеніе: измовеніе).

53) «Вода въ Крещеніи освящается—Призываніемъ Имени Іисуса Христа и силою Креста». (82 изд. 1840 г. Катехизисъ о Крещен.). [1]).

Противуположно это невѣріе въ силу Имени Іисуса Христа и ясно засвидѣтельствованной вѣрѣ Святыхъ Отцевъ Церкви:

54) «Имя Сына Божія велико и неизмѣримо оно держитъ весь міръ». (Св. Эрма Подобіе 9 глава 14).

55) «Свято и страшно Имя Его», т. е. вполнѣ достойно удивленія. Если же таково Имя Его, то не тѣмъ-ли болѣе существо Его? А какъ Имя Его Свято и страшно?—Его страшатся бѣсы, боятся болѣзни; этимъ Именемъ Апостолы исправили всю вселенную; его употребивъ вмѣсто оружія, Давидъ поразилъ иноплеменника; имъ совершенно множество великихъ дѣлъ; имъ мы совершаемъ священныя таинства. Такимъ образомъ, представляя, сколько чудесъ совершаетъ Имя Его и сколько благодѣяній, какъ оно поражаетъ противниковъ и укрѣпляетъ своихъ, размышляя о дѣлахъ, превосходящихъ обыкновенный порядокъ вещей и превышающихъ человѣческое разумѣніе, онъ говоритъ: «Свято и страшно Имя Его», Если же оно Свято, то для прославленія нужны и уста Святыя и чистыя». (Св. Іоаннъ Златоустъ Т. 5 Бесѣда на псаломъ 110, стр. 309). [2]).

56) «Есть у насъ духовныя заклинанія: Имя Господа нашего Іисуса Христа и сила Креста... Если же многіе, хотя и произнесли это заклинаніе, но не исцѣлились, то это произошло отъ маловѣрія

---

[1]) Имяборцы отрицая силу Имени Іисуса Христа приводятъ продолженіе этого самого текста въ доказательство якобы безсилія по естеству Имени Іисуса и тождества его съ прочими символами. Эти же слова замалчиваютъ. См. Свят. Правосл. стр. 150.

[2]) Изъ этого текста имяборцы приводятъ только двѣ строчки, и замалчивая совершенно все остальное, что противоположное ихъ ученію единомысленно съ нами свидѣтельствуетъ Златоустъ, придаютъ первымъ словамъ завѣдомо подложный смыслъ, будто Святой говоритъ что Имена Божіи выдуманы людьми и не по естеству Святы. Для этого они замалчиваютъ также и начальныя слова текста — и изъ всего текста печатаютъ только слѣдующія слова «А если имя Его страшно, то не гораздо ли болѣе самое существо Его». См. Св. Правосл. 149.

ихъ, а не отъ безсилія произнесеннаго Имени; точно такъ многіе прикасались ко Іисусу и тѣснили Его, но не получили никакой пользы, а кровоточивая жена... остановила долговременные токи крови. Имя Іисуса Христа страшно для демоновъ, страстей и болѣзней. Итакъ, станемъ имъ украшаться, имъ ограждаться». (Т. 9, 579).

57) «Этому Имени нѣтъ ничего равнаго; оно всегда дивно «Миро изліянное,—говорится, Имя Мое» (Пѣснь Пѣсн. 1, 2). И кто произнесъ его, тотъ вдругъ исполняется благоуханія—«Никто же можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ» (1 Кор. 12, 3). Вотъ сколь много совершается этимъ Именемъ. Если слова: во Имя Отца и Сына и Святаго Духа ты произнесъ съ вѣрою, то ты все совершилъ Смотри, сколько ты сдѣлалъ: ты воссоздалъ человѣка и произвелъ все прочее въ таинствѣ крещенія Такимъ же образомъ это страшное Имя владычествуетъ и надъ болѣзнями». (Бесѣд. 9 на послан. къ Колос. Т. 11).

58) «Этимъ Именемъ обращена вселенная, разрушено тиранство, попранъ діяволъ, отверзлись небеса. Но что я говорю—небеса? Этимъ Именемъ возрождены мы, и если не оставляемъ его, то просіяваемъ. Оно рождаетъ и мучениковъ, и исповѣдниковъ. Его мы должны держать, какъ великій даръ, чтобы жить въ славѣ, благоугождать Богу и сподобиться благъ, обѣтованныхъ любящимъ Его». (Т. 11 кн. 1, 435—6 СПБ. 1905 г.).

59) «Что значитъ—на Имя Его уповати будутъ?—Въ то время одно Имя будетъ дѣлать то, что дѣлалъ Онъ Самъ. Когда ты призовешь Христа, и обратятся въ бѣгство демоны, то какъ же не повѣришь ты въ Его Имя». (Толкованіе на Прор. Исаію Т. 246 изд. 1900 г.).

60) «Рече Іисусъ Навинъ: да станетъ солнце прямо Гаваону и луна прямо дебри Еломъ», и было такъ (I. Нав. 10, 12)... А отчего это совершилось, послушай. Отчего-же?—Имя Іисуса Навина было прообразомъ Іисуса Христа. Потому, т. е. такъ какъ онъ имѣлъ прообразовательное Имя Іисусъ, твореніе устрашилось самого Имени». (Св. Іоаннъ Зл. На посл. къ Евр. бесѣда 27. Т. 12 кн. 1 стр. 222).

61) «И донынѣ еще трепещутъ демоны при Имени Христовомъ; сила сего Имени не ослаблена и нашими пороками. А мы не стыдимся оскорблять и достопоклоняемое Имя Христово и Самого Христа. Не стыдимся слышать, какъ Онъ вслухъ и ежедневно вопіетъ: «Имя Мое хулится васъ ради во языцѣхъ». (Ис. 52, Св. Григорій Богосл. Ч. 1 слово 3 стр. 54).

62) «Часто и я, Христово достояніе, едва произносилъ досточтимое Имя какъ демонъ съ шумомъ убѣгалъ далеко прочь». (Онъ-же Ч. 5 стр. 217).

63) «Но говоришь ты: въ Крещеніи де благодать таинственная дѣйствуетъ. Въ покаяніи же что?—не тоже-ли Божіе Имя дѣйствуетъ?» (Св. Амвросій Медіоланск. О Покаяніи кн. 1 гл. 8 л. 12).

64) «Свидѣтельствуетъ о воскресеніи Іисуса и воскрешенная изъ мертвыхъ Именемъ Его Тавифа; какъ не увѣровать, что Христосъ воскресъ, когда и Имя Его воскрешало мертвыхъ». (Св. Кириллъ Іерусалимск. Творен. Св. Отецъ. Т. 25, 241 изд. 18, 1855 г.).

Святи, Православный Имя Божіе, ибо Самъ Господь заповѣдалъ намъ просить о семъ Отца Небеснаго, дабы въ насъ «святилось» Имя его, и обращая сердце твое въ молитвѣ къ Богу и мыслью твоею воспріемля Имя Его, сознавай, что предстоишь непосредственно предъ Самимъ Богомъ, и въ призываемомъ Имени познавай Его и мысленно созерцай Его, и исповѣдуй Его, и бойся лицемѣрія въ молитвѣ и невѣрія во Имя Господне, происходящаго отъ тайной мысли, что Богъ гдѣ то далеко отъ тебя и не видитъ тебя, и не слышитъ тебя, но помни слова Апостольскія:

65) «Да не речеши въ сердцы твоемъ: кто взыдетъ на небо? сирѣчь Христа свести. Или кто снидетъ въ бездну? сирѣчь Христа отъ мертвыхъ возвести. Но что глаголетъ Писаніе: Близъ ти глаголъ есть во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ; сирѣчь глаголъ вѣры, его же проповѣдуемъ: Яко аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцы твоемъ, яко Богъ Того воздвиже отъ мертвыхъ, спасешися. Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе». (Рим. 10, 9—10).

66) «Когда же при чтеніи молитвы будешь искать умомъ и сердцемъ Господа, не ищи Его далеко. Онъ тутъ въ самыхъ словахъ молитвы, только внимай сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ: и Господь перейдетъ изъ нихъ и въ твое сердце. Въ словахъ молитвы дышитъ духъ Божій. Надобно только научиться искусству переводить его изъ нихъ въ свою душу. (О. Іоаннъ Кронштадск. Богопознаніе и Самопознаніе 115. Изд. 1000.).

Святи, Православный, Имя Божіе и всею жизнію твоею, всегда держа въ памяти твоей, что призываніемъ надъ тобою Великаго Имени Святой Тройцы и Іисуса Христа ты Богу Отцу въ купѣли крещенія всыновился, и во Христа крестился, и во Христа облекся, и Духу Святому обручился, и всѣхъ этихъ Божественныхъ благъ сподобился ради заслугъ Іисуса Христа, ради искупленія Его и крестныхъ страстей и смерти Его, а съ твоей стороны единственно ради исповѣданіи тобою, или твоими воспріемниками вмѣсто тебя, и крещающимъ Великаго Его Имени со Отцемъ и Святымъ Духомъ, и бойся запятнать это запечатлѣнное духовно на тебѣ Имя дѣлами грѣховными, какъ тому учитъ Катехизисъ:

67) «Какъ можетъ Имя Божіе еще святиться?—Оно можетъ святиться въ человѣкахъ, т. е. вѣчная его Святость въ нихъ являться можетъ. — Какимъ образомъ?—Во-первыхъ, когда мы имѣя въ мысляхъ и въ сердцѣ Имя Божіе, такъ живемъ, какъ требуетъ его Святость». (Правосл. Катех. изд. 23 1889 г. стр. 100).

Святи, Православный и отдавай всякое почтеніе Имени Божіему, какъ Самому Богу, и непрестанно молись и призывай

Имя Его во спасеніе, но не мни, что сего одного довлѣетъ для твоего спасенія, но всею жизнью твоею и дѣлами твоими оправдывай вѣру свою, по глаголу апостольскому:

68) «Якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть». (Іак. 2, 26).

Поминай также и слова Господни:

69) «Мнози рекутъ Мнѣ во онь день: Господи, Господи, не въ: Твое-ли Имя пророчествовахомъ, и Твоимъ Именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ Именемъ силы многи сотворихомъ?—И тогда реку имъ: яко николиже знахъ васъ, отыдите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе» (Матѳ. 7, 21—23).

Поминай, Православный, заповѣдь Господню: «Пребудьте въ любви Моей»—и старайся безпрестанно обращать сердце твое и мысль твою къ Сладчайшему Господу Іисусу, и ради сего непрестанно призывай въ сердцѣ твоемъ Его Всевятое Имя какъ о томъ учатъ насъ Святые Отцы:

70) «Монахъ (и каждый истинный христіанинъ) долженъ ѣстъ-ли, пьетъ-ли, служитъ-ли, шествуетъ-ли путемъ, или другое что дѣлаетъ,—непрестанно взывать: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, да Имя Господа Іисуса, сходя вглубь сердца, смиритъ, держащаго тамошнія нажити змія, душу же спасетъ и оживотворитъ. Непрестанно убо пребудь съ Именемъ Господа Іисуса, да поглотитъ сердце Господа, и Господь сердце, и будутъ два сіи во едино». (Св. Іоаннъ Злат. Т. 9 кн. 2, 965).

71) «Есть много молитвъ, но превосходнѣе всѣхъ та, которую далъ намъ Самъ Спаситель, а послѣ нея спасительное призываніе Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія..., такъ какъ молитва сія въ Духѣ Святомъ изрекается... Сія Божественная молитва, состоящая въ призываніи Спасителя, есть слѣдующая: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя. Она есть и молитва, и обѣтъ, и исповѣданіе вѣры, Духа Святаго и Божественныхъ даровъ подательница, сердца очищеніе, бѣсовъ взгнаніе, Духа Святаго вселеніе, духовныхъ разумѣній и Божественныхъ помысловъ источникъ, грѣховъ отпущеніе, душъ и тѣлесъ врачевательница... единая спасительница, яки Имя Іисуса Христа, на насъ названное, въ себѣ носящая: «И нѣсть инаго Имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ» (Дн. 4, 12) · какъ говоритъ Апостолъ. Призываніе сіе есть... и в с е л е н і е Х р и с т а, потому что Христосъ въ насъ есть п а м я т о в а н і е м ъ о Немъ, и п а м я т о в а н і е м ъ с и м ъ в с е л я е т с я в ъ н а с ъ... Почему всѣмъ вѣрующимъ надлежитъ Имя сіе непрестанно исповѣдывать, и для проповѣданія вѣры, и для засвидѣтельствованія любви нашей къ Господу нашему Іисусу Христу, отъ Котораго ничто никогда не должно насъ разлучать; и ради благодати отъ Имени сего: отпущенія грѣховъ, уврачеванія души, освященія и просвѣщенія, прежде всего,—ради спасенія. Божественный Евангелистъ говоритъ: «Сія писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Сынъ Божій»,—се вѣра:—«и да вѣрующе живота имате

во Имя Его»,—се спасеніе и жизнь. (Ін. 20, 31). Сіе призываніе всякій благочестивый всегда да возглашаетъ, какъ молитву, и умомъ своимъ, и языкомъ, и стоя, и ходя, и сидя, и склоняясъ на ложе, и говоря что либо, и дѣлая,—и всегда да понуждаетъ себя къ тому, и обрѣтетъ великій покой и радость, какъ оцытно знаютъ это имѣющіе о семъ заботливое попеченіе, и монашествующіе, и міряне». (Св. Симеонъ Солунскій Добротолюбіе. Т. 5, 481—3).

72) «Начало всякаго Боголюбезнаго дѣйствованія есть съ вѣрою призываніе спасительнаго Имени Господа нашего Іисуса Христа.. Съ вѣрою призываніемъ Имени Господа нашего Іисуса Христа твердо надѣемся мы получить милость и жизнь истинную, кои, при частомъ возглашеніи внутрь сердца Имени Господа нашего Іисуса Христа, источаются изъ него, какъ изъ нѣкоего Божественнаго источника приснотекущаго... Посему очень премудро славные руководители наши и наставники... научаютъ преимущественно предъ всякимъ другимъ дѣланіемъ Господу молиться..., непрестаннымъ имѣя дѣломъ и занятіемъ призываніе всесвятаго ислад чайшаго Имени Его, всегда нося его въ умѣ, въ сердцѣ и въ устахъ»... (Св. Каллистъ и Игнатій Ксанеопулы Добротолюбіе. Т. 5, стр.: 337—404).

АМИНЬ.

I. A.

Цѣна 2 рубля.

10 и

По вопросу о Имени Божіемъ изданы Издательствомъ «Исповѣдникъ» слѣдующія книги:

Моя мысль во Христѣ. Цѣна 1 р.

Св. мученикъ Іустинъ объ Имени Божіемъ. Цѣна 20 к.

Имяславіе по документамъ Имяславцевъ. Цѣна 1 р. 25 к.

Православная Церковь о почитаніи Имени Божіяго и о молитвѣ Іисусовой. Цѣна 60 к.

Моя борьба съ Имяборцами на Св. Горѣ. Іеросхимонаха Антонія. Цѣна 1 р. 50 к.

Исторія Аѳонской смуты. Выпускъ первый. I часть. Выходцева. Цѣна 1 р. 25 к.

Продаются въ магазинахъ «Новаго Времени», Сойкина (Невскій, уг. Надеждинской и Стремянная 12), Тузова (Гостиный Дворъ) и въ Редакціи «Колоколъ» (Невскій 153).

СКЛАДЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА: Петроградъ, Полтавская, Старо-Александровскій рынокъ 7, М. М. Зеленковъ.

По тому же вопросу изданы Религіозно-Философской Библіотекой:

Апологія вѣры во Имя Божіе и во Имя Іисусъ. Іер. Антонія. Цѣна 1 р. 25 к.

Матеріалы къ спору о почитаніи Имени Божіяго. Изданіе 2-е. Цѣна 65 коп.

Продаются: Москва, близъ Храма Христа Спасителя, домъ Ковригиной, Редакція Религіозно-Философской Библіотеки.

По тому же вопросу издательствомъ В. М. Скворцова издано:

Въ поискахъ правды по дѣлу Имябожниковъ. Цѣна 45 к.

Всѣ означенныя книги можно выписывать изъ склада Издательства.

Инокамъ, инокинямъ и духовнымъ лицамъ выписывающимъ прямо изъ склада дѣлается 50% уступки.

2007042238